И.Д. Бацаев

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ 1954-1991 гг.

(этапы развития, особенности, эффективность)



Магадан 2001

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

RUSSIA ACADEMY OF SCIENCES
FAR EAST BRANCH
NORTH-EAST SCIENTIFIC CENTER
NORTH-EAST INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE

И.Д. Бацаев

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ 1954-1991 гг.

(этапы развития, особенности, эффективность)

I. D. Batsaev

AGRONOMICAL AND INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN NORTH-EAST 1954-1991

(stages of development, peculiarities, efficacy)

Магадан
Magadan
2001

УДК 338.436.33(571.65+571.66)

Бацаев И. Д. Агропромышленный комплекс Северо-Востока России 1954-1991 гг. (этапы развития, особенности, эффективность). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 145 с.

Представлено продолжение исторических исследований аграрной политики советской власти на Северо-Востоке России в период реформирования административно-командной системы управления и перехода к новым формам государственного регулирования.

Рассматриваются этапы становления и развития агропромышленного комплекса Магаданской и Камчатской областей, в том числе особенности реорганизации колхозно-совхозной системы и преобразования колхозов в совхозы, проблема специализации и концентрации производства, материально-технического переоснащения сельского хозяйства, формы и методы административного и экономического стимулирования производительности труда. Специфика традиционных отраслей (оленеводство и промышленное хозяйство) исследуется в контексте социально-экономического развития малочисленных народов Севера.

Фактическую основу работы составляют материалы архивов Магаданской и Камчатской областей.

Для историков, преподавателей и массового читателя.

Ключевые слова: Северо-Восток России, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, оленеводство.

Ответственный редактор
канд. ист. наук **А.И. Лебединцев**
Рецензенты:
канд. эконом. наук **А.Н. Исаков,**
канд. ист. наук **И.Л. Глазунов**

Утверждено к печати Ученым советом СВКНИИ ДВО РАН

ISBN 5-94729-002-2

UDC 338.436.33(571.65+571.66)

Batsaev I. D. Agronomical and Industrial complex of the Russian North-East 1954-1991 (stages of development, peculiarities, efficacy). Magadan: NEISRI FEB RAS, 2001. 145 p.

This work is the continuation of historical researches of agronomical policy of the Soviet Power in the territory of the Russian North-East, in the period of reconstruction of administrative commanding system of management and the passage up to new formation of state regulation.

It observes the stages of establishment and development of agroindustrial complex of Magadan and Kamchatka regions, including peculiarities of reconstruction of kolchoz/sovchoz system, problems of specifications conseutrations of industry, technical equiment of agriculture, forms and methods of admistrative and economical stilation of the labour output.

Peculiaty of traditional branches (deerfarms and trades economy) is researched in the way social and economical development of Indegenous peoples of Northern territoryes.

Real basement for this work consist of archive materials.

Key words: Russian North-East, agronomical and industrial complex, agriculture, deerfarms.

Responsible editor
Dr. **A.I. Lebedintsev**
Revewers:
Dr. **A.N. Isakov,**
Dr. **I.L. Glazunov**

Введение

Сельское хозяйство Северо-Востока России на протяжении XX в. формировалось в зависимости от темпов и масштабов промышленного освоения края и смены приоритетов в аграрной политике.

По объективным и субъективным причинам в Северо-Восточном регионе, который прошел все этапы становления и развития социализма (от репрессивного до псевдодемократического), концентрированно выражено многообразие его форм и методов.

В начальной стадии (1929-1953) процесс создания сельскохозяйственного производства и реконструкции хозяйства народов Севера носил ярко выраженный административно-принудительный характер и имел свои внутрирегиональные особенности[1].

В районах Колымы, охваченных деятельностью Дальстроя НКВД-МВД СССР, сельское хозяйство специализировалось на нетрадиционных для севера отраслях - молочном животноводстве, растениеводстве и создавалось на примитивной технической основе трудом тысяч заключенных Севвостлага. Совхозы-лагеря и подсобные предприятия были особой формой организации сельского хозяйства и наиболее точно отражали сущность советской аграрной политики 30-40-х гг.

Однако подневольный труд и военно-полицейские методы оказались экономически совершенно не эффективными и высокозатратными.

За четверть века работы этого комбината в системе НКВД-МВД СССР, несмотря на большой размах промышленного освоения, в районах Колымы так и не удалось создать высокопродуктивное сельскохозяйственное производство и решить социальные проблемы обустройства северных территорий. Более того, с распадом сталинского ГУЛАГа сельское хозяйство Магаданской области оказалось в глубоком социально-экономическом кризисе.

В центральных и южных районах Камчатки колхозно-совхозный сектор, несмотря на внешнее отличие от лагерной системы Дальстроя, был ее разновидностью.

Экономическое и правовое закабаление переселенцев, ограничение права передвижения, идеологический и физический террор периода борьбы с «врагами народа», ужесточение уголовного и административного законодательства в послевоенные годы - все это говорит о том, что репрессивные методы в развитии сельского хозяйства были определяющими и на Камчатке.

В 1929-1953 гг. в центральных районах полуострова, как и в целом на Северо-Востоке, под руководством партийно-советского аппарата, последовательно проводившего политику экономического принуждения и прямого террора, создали социалистический сектор сельского хозяйства и централизованную структуру управления. Таким образом, была выполнена определяющая политическая задача коллективизации.

Что же касается экономической эффективности, то, несмотря на постоянное усиление административно-директивных методов руководства и тотальный контроль, она оставалась на крайне низком уровне.

В результате проведения экстенсивной аграрной политики, в основе которой лежала примитивная технология земледелия и животноводства, грубых просчетов в сфере планирования и игнорирования особенностей отраслевой специализации колхозов и совхозов сложился комплекс социально-экономических проблем, во-первых, отрицательно влиявших на процесс создания высокопродуктивного сельскохозяйственного производства и, во-вторых, способствовавших дальнейшей деформации комплексного хозяйства коренных народов Севера.

В 20-40-е гг. в области национальной политики (руководствовались, в общем-то, благими намерениями) были допущены серьезные ошибки концептуального характера, связанные частично с незнанием, а в большей степени с пренебрежением спецификой исторически сложившихся общественных отношений и трудовой деятельности малочисленных народов.

С учетом объективных факторов можно констатировать, что вообще не имело смысла создавать на Северо-Востоке в кратчайшие сроки коллективные хозяйства социалистического типа (особенно в КНО и ЧНО).

---

[1] Бацаев И. Д. Сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России. 1929-1953 гг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. 138 с.

Например, уровень товарности оленеводства в национальных колхозах и совхозах до середины 50-х гг. измерялся ничтожными цифрами, более того, эти хозяйства приходилось снабжать продовольствием из государственных резервов.

Колхозы-самоеды не имели ничего общего с реальным производством. Исключение составляли хозяйства, в которые входила оседлая часть населения приморских районов Колымы, Чукотки и Камчатки: здесь кооперирование принесло реальную пользу и послужило основой для создания рыбной промышленности Северо-Востока.

В целом проводимый в 20-40-е гг. курс на тотальное огосударствление сельскохозяйственного сектора в сочетании с репрессивными и административно-командными методами управления оказался полностью несостоятельным.

В то же время, учитывая перспективы этого региона, было бы неверно отрицать необходимость создания на Северо-Востоке местной продовольственной базы. Сельское хозяйство имело исключительно важное значение (особенно в годы войны) как важный элемент комплексной программы освоения Крайнего Севера.

Данная работа является продолжением исследований особенностей аграрной политики советской власти в период социально-экономических реформ 1953-1991 гг.

Основная задача исследования - попытаться проанализировать процесс социалистических преобразований в сельском и промысловом хозяйствах и степень их эффективности через эволюцию форм собственности на разных этапах развития административно-командной системы, выявить ее положительные и отрицательные стороны.

Постановка проблемы позволяет рассматривать вопросы аграрных отношений в динамике с точки зрения качественных и количественных показателей и определить их значение в системе социальных отношений, особенно в национальных округах и районах Магаданской и Камчатской областей.

В 1953-1991 гг. за счет резкого увеличения государственного финансирования в сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России был осуществлен комплекс мер по развитию материально-технической базы, специализации и концентрации производства, укрупнению колхозов и преобразованию их в совхозы, организации агропромышленных объединений и переводу их на индустриальную основу. Эту задачу диктовал генеральный план дальнейшего освоения Севера и перспективы роста населения в районах Колымы, Камчатки, Корякского национального округа (КНО) и Чукотского национального округа (ЧНО).

Период 1953-1970 гг. характеризовался поиском новых форм развития северного сельского хозяйства - это отход от репрессивных мер и жесткого администрирования, реорганизация управленческих структур с изменением их функций, относительное расширение экономической самостоятельности колхозов, внедрение в производство принципов экономического стимулирования и материальной заинтересованности.

В годы IX пятилетки основным направлением в сельском хозяйстве вновь стал курс на тотальное огосударствление всех форм собственности с переводом совхозного производства на индустриальную основу и усилением административных методов управления. Это диктовалось в первую очередь особенностями Севера и необходимостью концентрации финансовых и материальных ресурсов в целях резкого экономического подъема в наиболее важных отраслях, а также кардинальным решением социальных проблем села. Однако в результате предпринятых мер в 1971-1975 гг. обострились локальные кризисные явления социально-экономического характера, сопровождавшиеся ростом убыточности сельскохозяйственного производства, спадом в оленеводстве и промысловом хозяйстве.

В 1976-1985 гг. аграрная политика, в основе которой лежала концепция индустриального развития, вошла в глубокое противоречие с принципами социалистической системы хозяйствования.

Высокая затратность, низкая рентабельность, падение фондоотдачи и т. д. приобрели комплексный системный характер.

Традиционные для социалистической экономики меры оздоровления - списание долгов, повышение закупочных цен, льготное кредитование, подконтрольное материальное стимулирование, хозрасчет и др. - не способствовали решению проблемы, а лишь временно консервировали сложившееся положение. Это был экономический тупик.

Последняя при социализме реорганизация сельского хозяйства на Северо-Востоке на новых принципах (многообразие форм собственности, внедрение элементов рыночной экономики, международная кооперация и т. д.), предпринятая в 1985-1991 гг. в рамках политической и экономической перестройки, была прервана государственным переворотом 1991 г.

Аграрная политика 50-90-х гг. и особенности ее проведения в условиях Крайнего Севера нашли отражение в основном в специальной и частично в исторической литературе.

Однако следует отметить, что при большом разнообразии научных публикаций, дающих возможность более глубоко понять суть вопросов, они охватывают лишь отдельные отрасли в конкретные временные периоды и не выходят за рамки чисто профессионального изучения различных аспектов сельского хозяйства.

Что касается исторических исследований 60-80-х гг. (которых явно недостаточно), то они по объективным причинам отражали официальную партийную точку зрения, обосновывая преимущества социалистической системы хозяйствования и необходимость упрочения государственной монополии в аграрном секторе сельского хозяйства Северо-Востока.

В работе сделана попытка обобщить исторический опыт развития сельскохозяйственного производства в 1953-1991 гг.

Фактическую основу исследования составляют материалы и документы архивов Магаданской и Камчатской областей, по которым исследуется процесс развития различных отраслей сельского хозяйства Северо-Востока, в том числе оленеводства, звероводства, морского зверобойного и пушного промыслов, молочного животноводства, птицеводства, растениеводства, а также проблемы социального и культурного положения малочисленных народов Севера.

Большинство использованных источников публикуется впервые, особенно периода 70-90-х гг.

Таким образом, автор ставит цель не повторять известные факты и события (50-60-е гг.), а существенно дополнить их новой информацией.

Глава I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД РЕФОРМ 1953-1970 гг.

Организационно-хозяйственная перестройка колхозно-совхозной системы

Застой в развитии сельского хозяйства Северо-Востока стал логическим финалом сталинской аграрной политики, когда сельскохозяйственное производство рассматривалось как необходимое, но второстепенное средство построения социализма, а крестьянство - как потенциально реакционный класс, жизнь и трудовая деятельность которого должны регулироваться, а когда надо и подавляться, исходя из принципов классовой целесообразности.

Почти за четверть века (1929-1953) развития социалистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Востока колхозно-совхозная система, ставшая монополистом в этой отрасли экономики, не смогла решить ни продовольственной, ни социальной проблемы села.

Догматический подход практиков марксизма к ленинской концепции ликвидации многоукладности в экономике, курс на преобразование всех форм собственности в государственную при усилении административно-командных методов управления нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству Северо-Востока, затормозив его развитие.

Изменения во внутренней и внешней политике и перелом в аграрных отношениях обозначились в 1953 г.

В истории сельского хозяйства страны 1953-1970 гг. стали периодом временного отката от сталинизма к ленинской концепции развития социалистических отношений. Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, теоретически разработавший новую аграрную программу, положил начало очередной организационно-хозяйственной перестройке сельского хозяйства на основе усиления экономического стимулирования хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, резкого увеличения ассигнований на развитие материально-технической базы и социальной сферы села.

Поскольку экономическое положение сельского хозяйства Северо-Востока было тяжелым, с 1 января 1954 г. сельское население Магаданской и Камчатской областей освобождалось от уплаты сельскохозяйственного налога, были повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию колхозов и промысловую пушнину.

С образованием Магаданской области было покончено с монополизмом Дальстроя, но обострились проблемы в развитии сельского хозяйства. В письме на имя Председателя СМ СССР Г. М. Маленкова и секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева от 3 мая 1954 г. отмечалось, что «Магаданская область нуждается в серьезной и неотложной помощи в решении жизненно важных вопросов по сельскому хозяйству. В настоящее время сельскохозяйственное производство в колхозах ведется примитивно, все работы выполняются при помощи ручного труда. В колхозах области недостает рабочей силы, что является серьезным препятствием в развитии сельского хозяйства. В 65 колхозах области имеется всего 7654 трудоспособных колхозников, из них 3577 женщин. Просим МВД передать из Дальстроя колхозам области 12 000 чел. специального контингента»[1].

В докладной записке в СМ СССР от 11 декабря 1954 г. о состоянии сельского хозяйства говорилось, что «в настоящее время колхозы, совхозы и подсобные хозяйства области не удовлетворяют потребности населения... в продуктах сельского хозяйства, по этой причине в г. Магадан завозят тысячи тонн картофеля, капусты и других овощей, а также продукты животноводства. В колхозах... острый недостаток рабочей силы»[2].

В связи с начавшимся процессом освобождения заключенных из лагерей Дальстроя проблема укомплектования колхозов и совхозов кадрами приобретала первостепенное значение.

В 50-е гг. из Магаданской области «ежегодно выезжало около 20 тыс. чел., вместе с этим на завоз кадров в год расходовалось до 75 млн руб.»[3].

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 46, л. 14, 17.

[2] Там же, д. 57, л. 163.

[3] Там же, ф. 23сч, оп. 1, д. 1803, л. 26, 27.

Лагерная специфика Дальстроя работа - барак - работа - кладбище в изменившейся ситуации породила серьезные социальные проблемы.

«Из 166 поселков, где живут рабочие, только 14 имеют водопровод, в 22 нет бань, а в 66 бани находятся в полуразвалившемся состоянии, в 108 нет прачечных. Обеспеченность жилой площадью в большинстве поселков не превышает 3 м² на 1 чел., а ввод жилой площади не обеспечивает даже вновь прибывающих работников. Более 12 тыс. чел. проживают в каркасно-засыпных землянках, находящихся на грани разрушения и подлежащих сносу. В 1954 г. 7 тыс. чел. вообще не имеют жилой площади.

Большое количество рабочих, специалистов и служащих, прибывающих в Магадан, месяцами живут в так называемых «транзитках», представляющих совершенно непригодные для жилья бараки из мохоплит, оборудованные двухъярусными нарами»[1], - писал секретарь Магаданского обкома КПСС Т. Абабков Н. С. Хрущеву.

Не лучше было положение и коренных жителей. В Магаданской области среди местного населения отмечались большая смертность, низкая рождаемость, а население эскимосов даже сокращалось[2].

В Северо-Эвенском районе в 1938 г. было 368 колхозных дворов и 791 чел. трудоспособных. Согласно данным Таватумского сельсовета, коренное население уменьшилось с 437 чел. в 1938 г. до 258 чел. в 1954 г., за 16 лет естественный прирост составил всего 103 чел., в то же время умерло 258 чел [3]. В колхозах Чукотки на 01.01.54 г. из 2760 хозяйств 2350 не имели жилья на центральных усадьбах [4].

«До образования Магаданской области ее коренное население - чукчи, эвены, эскимосы, коряки и др. - почти не имело жилых домов, бань, хлебопекарен, и единственным видом жилья, производственных сооружений, культурно-бытовых помещений были яранги. Даже школы, медпункты и детсады помещались в ярангах»[5].

Материально-техническая база колхозов Колымы и Чукотки была крайне примитивной, например, в 1953 г. они располагали всего 3 тракторами, 4 автомашинами, 4 электростанциями и очень старым промысловым флотом [6]. Причем положение изменялось крайне медленно. Неделимые фонды колхозов области в 1958 г. составляли 132 млн руб., «но из них основная масса средств представлена оленями, скотом, собаками, нартами, лодками, ярангами, и только 2,4 млн руб., или 1,5% от суммы неделимых фондов, относятся к технике» [7], - писал в докладной на имя Председателя СМ СССР секретарь обкома КПСС П.Я. Афанасьев.«Оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел и охотничий промысел в большинстве колхозов ведутся примитивно, по-старому, с помощью аркана, ножа, кустарных гарпунов, байдар из шкур морзверя, собачьего и оленного транспорта» [8].

В середине 50-х гг. социальные и экономические проблемы сельского хозяйства Магаданской области были значительно острее, чем на Камчатке. В то же время стандартизация развития сельского хозяйства порождала аналогичные трудности, особенно у коренного населения КНО.

Коллективизация закончилась, но, как и раньше, «жильем для пастухов и членов их семей является летом палатка, а зимой юрта. Освещаются они свечкой или жирником. На центральных усадьбах совхозов также юрты и землянки, в которых живут по 4-5 семей. В большинстве совхозов нет электрического света, редко демонстрируются кинофильмы и плохо организована радиотрансляция.

Культурное обслуживание бригад совершенно не организовано. Медицинская помощь оленеводам, находящимся в бригадах, совершенно не оказывается. Туберкулез, трахома, накожные заболевания - постоянные спутники в пастушечьих бригадах.

Питаются бригады коллективно... большинство удовлетворяется тем, что сварят полный котел полусырого мяса, хлеб в бригады не доставляется» [9], - отмечалось в справке на имя секретаря Камчатского обкома М. А. Орлова.

Особенно тяжелое положение колхозников было в национальных селах Кахтан, Воямполка, Седанка, Оседлое, Ухтолок, Ковран, в которых с середины 40-х гг. не было построено ни одного жилого

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 58, л. 1.
[2] Там же, д. 215, л. 36.
[3] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 74, л. 6.
[4] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 67.
[5] Там же, д. 58, л. 72.
[6] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 37, л. 36.
[7] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 58, л. 72.
[8] Там же.
[9] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 76, л. 80.

дома. Еще в 1948 г. в докладной записке «О состоянии народного хозяйства КНО» отмечалось, что «ежегодно население этих сел уменьшается, колхозники под разными предлогами переходят на жительство в другие села. За последние 4 года население этих сел уменьшилось почти на 20%»[1].

Эти факты дают хорошую пищу для размышления о дореволюционной «дикости» коренного населения, об успехах 25-летней реконструкции сельского и промыслового хозяйства и победе социалистических отношений в целом.

Положение колхозников в центральных районах Камчатки было несколько лучше, однако социальные проблемы стояли также остро.

Претворяя в жизнь решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, советское правительство приняло ряд специальных постановлений по развитию сельского хозяйства Северо-Востока. Так, 3 июня 1954 г. СМ СССР принял постановление «Об оказании помощи сельскому хозяйству Магаданской области», в котором предусматривались работы по расширению посевных площадей, организации МТС и опытных сельскохозяйственных станций, землеустройству и т. д. Вводилась дополнительная оплата колхозникам за перевыполнение плановых заданий. Государство брало на свой счет все работы по осушению, корчевке леса, распашке земель в 1955-1956 гг.

Магаданский облисполком получил право «переселять на добровольных началах в колхозы спецпереселенцев, работавших в Дальстрое», распространив на эту категорию населения льготы, установленные Постановлением СМ СССР от 16 апреля 1954 г. № 4013 [2].

Для колхозов ЧНО в 1954-1955 гг. были поставлены 23 вельбота с моторами П-12, 4 катера типа «кавасаки» и промысловое снаряжение [3]. Колхозникам, переходящим на оседлость, предоставлялись ссуды на строительство домов с погашением 75% за счет местного бюджета.

В 1954 г. СМ СССР принял специальное постановление «О мерах помощи Корякскому национальному округу», а в 1956 г. на основании постановления СМ СССР от 11 июля № 750 МСХ РСФСР издало приказ № 286 «О мероприятиях по развитию сельского хозяйства Камчатской области» [4]. В постановлении СМ СССР предусматривалось освободить в 1956-1960 гг. колхозы Камчатской области от обязательных поставок государству шерсти, а колхозы КНО и Быстринского района - от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов всех видов.

С колхозов списывалась задолженность и им предоставлялась отсрочка на краткосрочные ссуды Госбанка в сумме 1505 тыс. руб. Закупочные цены на молоко устанавливались в пределах розничных и т. д.[5]

На основании постановлений партии и правительства обкомы КПСС, облисполкомы совместно с сельхозуправлениями разрабатывали перспективные планы развития сельского хозяйства и социально-бытовой сферы села.

На Северо-Востоке развернулась большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозно-совхозной системы. Особое внимание уделялось реорганизации управленческих структур.

В 1956 г. Камчатский трест животноводческих совхозов был преобразован в Камчатское областное управление совхозов. В 1957 г. оно было упразднено и руководство совхозами передано в областное управление сельского хозяйства. В 1961 г. Камчатский трест совхозов был организован вновь, но уже в 1962 г. ликвидирован, а его функции переданы созданному на базе областного управления сельского хозяйства Камчатскому областному управлению производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов. В его состав вошли Корякское и Южно-Камчатское территориальные колхозно-совхозные управления. Южно-Камчатскому управлению были подчинены 19 молочно-овощных совхозов, а Корякскому - 6 оленеводческих колхозов и 5 совхозов.

На этом процесс реорганизации не закончился, и в 1965 г. управление заготовок вновь преобразовали в областное управление сельского хозяйства, подчиненное МСХ РСФСР.

---

[1] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 35, л. 6.
[2] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 57, л. 84.
[3] Там же, д. 46, л. 188.
[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 103, л. 11, 12.
[5] Там же.

Реорганизация 1965 г. связана с восстановлением жестко централизованной системы управления сельским хозяйством. Дело было в том, что после январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС была сделана первая попытка кардинально изменить управленческие структуры, придав им другие функции. Министерство сельского хозяйства РСФСР 25 марта 1961 г. издало приказ «О реорганизации МСХ РСФСР», в котором говорилось: «От МСХ отпали такие функции, как планирование сельскохозяйственного производства, ведение учета и отчетности, финансирование и материально-техническое снабжение, контроль за проведением текущих сельскохозяйственных работ.

Теперь, когда выросли кадры в совхозах и колхозах, нет необходимости давать из союзного министерства указания всем районам страны о проведении сева, уборки урожая и других сельскохозяйственных работ. Всякая попытка возродить подобные функции министерства означала бы возврат к шаблону и нанесла бы серьезный ущерб интересам сельского хозяйства.

В этих условиях возникла необходимость коренным образом перестроить аппарат сельскохозяйственных органов, превратить его из аппарата административного управления сельским хозяйством, каким он был многие годы, в организаторский центр по внедрению в производство достижений науки и передового опыта.

Всю эту работу надо строить не на директивах, не на приказах, а на обоснованных рекомендациях, на практическом показе колхозам и совхозам лучших примеров ведения хозяйства, организации производства» [1].

Как видно из документа, высшее руководство страны понимало бесперспективность сложившейся системы управления и необходимость ее перестройки. Однако реформирование отдельных отраслей экономики, включая и сельское хозяйство, проводилось теми же директивными методами и было обречено на провал.

В 1965 г. функции органов управления по организации выполнения решений партии и правительства, касающихся сельского хозяйства и заготовок, контроля за соблюдением государственной дисциплины, планирования, учета и отчетности, были восстановлены.

В Магаданской области в 1962 г. было принято решение «О реорганизации управления сельским хозяйством». В связи с этим упразднялись ранее созданные структуры - областное управление сельского и промыслового хозяйства, управление совхозов, управление заготовок, окружные управления сельского и промыслового хозяйства, межрайонные инспекции по заготовкам. На их базе были созданы Магаданское территориальное производственное колхозно-совхозное управление и Чукотское территориальное колхозно-совхозное управление.

В состав Магаданского управления входили колхозы и совхозы Ольского, Северо-Эвенского, Тенькинского, Сусуманского, Ягоднинского, Среднеканского, Омсукчанского районов. Магаданское и Чукотское управления были подчинены областному управлению производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Так же, как и на Камчатке, облисполком 13 марта 1965 г. принял решение № 111 о создании на базе управления производства и заготовок областного управления сельского хозяйства. Магаданское территориальное колхозно-совхозное управление было упразднено.

Управленческая рокировка, кроме всего прочего, вела к постоянному увеличению численности государственного аппарата. Например, в Среднеканском районе на 3 хозяйства (2 колхоза, 1 совхоз) насчитывалось 48 ответработников и специалистов сельского хозяйства командного звена. «Выходит, что не 7 с ложкой, а 12 с ложкой на одного с сошкой: секретарей райкома партии - 2, предрайисполкомов - 1, ответработников райкома - 5, зав. отделов райисполкома - 5, других ответработников - 10, специалистов с/х на бюджете - 5, специалистов с/х в совхозе - 20» [2].

В Южно-Камчатском колхозно-совхозном управлении на 19 хозяйств было 49 чел., а в Корякском на 11 колхозов и совхозов - 34 чел. управленцев только сельскохозяйственного профиля [3].

Реформа управления продолжалась и в дальнейшем.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 ноября 1969 г. «О районных производственных управлениях сельского хозяйства» и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1969 г. на Северо-Востоке была проведена очередная реорганизация управления.

Чукотское, Ольское, Северо-Эвенское производственные управления преобразовали в управления сельского хозяйства Чукотского окрисполкома, Ольского и Северо-Эвенского райисполкомов. Были

[1] ГАМО, ф. 515, оп. 1, д. 58, л. 288, 289.
[2] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 284, л. 30.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 320, л. 252.

созданы управления сельского хозяйства Магаданского горисполкома, Хасынского, Сусуманского, Ягоднинского, Среднеканского, Омсукчанского, Беринговского и Иультинского райисполкомов. Непосредственное управление колхозами и совхозами передали районным исполнительным комитетам и Магаданскому тресту молочно-овощных совхозов. Аналогичные изменения провели на Камчатке.

Наряду с реорганизацией сферы управления с середины 50-х гг. усилился процесс расширения и укрепления социалистического сектора сельского хозяйства Северо-Востока за счет образования новых совхозов на базе подсобных хозяйств предприятий и «неперспективных» колхозов. Концепция приоритетности совхозного производства, основанная на полном огосударствлении собственности, оставалась главной стратегической линией аграрной политики.

Первым шагом на пути преобразования колхозов в совхозы стал процесс их укрупнения.

В 1954 г. на территории Магаданской области «имелось 7 овоще-животноводческих совхозов, 4 оленеводческих совхоза, 35 подсобных хозяйств Дальстроя и 65 колхозов (из них 43 на уставе сельскохозяйственной артели, 19 рыболовецких и 3 смешанных). Кроме этого, за пределами области находились совхозы Дальстроя: в Приморском крае - 3 овоще-животноводческих, в Хабаровском крае - 3 совхоза, в Якутской АССР - 4 оленеводческих совхоза» [1].

За 1954-1958 гг. число колхозов в Магаданской области сократилось с 65 до 55, а в Камчатской - с 39 до 23.

На Камчатке начиная с 1956 г. основную часть сельскохозяйственных колхозов преобразовали в совхозы. Колхозы сохранились лишь в Тигильском, Быстринском и по побережью Олюторского и Карагинского районов, где основным направлением их деятельности было рыболовство.

Большое значение для сельского хозяйства Северо-Востока имели подсобные хозяйства промышленных предприятий, на базе которых в дальнейшем создавались новые совхозы. В 1957 г. на Камчатке удельный вес посевной площади подсобных хозяйств от общей посевной площади в обобществленном секторе составлял, %: под картофелем - 28, овощами - 21. Подсобные хозяйства давали 20% картофеля и 15 овощей. Кроме этого, имея 20% коров, эти хозяйства производили 25% молока. Наиболее эффективное подсобное сельскохозяйственное производство имели Камчатрыбфлот, жестянобаночная фабрика и Ключевской лесокомбинат [2].

В середине 50-х гг. оленеводческие совхозы Дальстроя были переданы в подчинение Министерству совхозов СССР, а молочно-овощные совхозы преобразованы в подсобные хозяйства предприятий УРСа Совнархоза.

В 1959 г. в Магаданской области сельским и промысловым хозяйством занимались 55 колхозов, в которых было 7199 трудоспособных колхозников (1871 хозяйство), 7 оленеводческих совхозов Министерства сельского хозяйства СССР и 43 подсобных хозяйства Совнархоза.

«Из 43 подсобных хозяйств - «Дукча», «Тауйский», «Ольский», «Сеймчан», «Эльген», «Сусуманский», «Тенькинский» - по своим объемам являлись, по существу, совхозами» [3].

В 1960 г. в Магаданской области «исходя из целесообразности» 10 колхозов были реорганизованы в совхозы «Марковский», «Канчаланский», «Анюйский» и звероводческий совхоз «Арманский».

На основании Постановления Совета Министров СССР от 19 января 1968 г. № 29 24 колхоза Колымы и Чукотки были преобразованы в 20 совхозов, в том числе 18 в ЧНО [4].

Ликвидация колхозов проводилась директивными методами, что еще раз подтверждает бесправность колхозов и иллюзорность колхозно-кооперативной собственности.

«Реорганизация колхозов в совхозы должна быть использована для приведения в соответствие межотраслевой структуры сельскохозяйственного производства с тем, чтобы можно было решать вопросы занятости населения, дальнейшего развития производства и на этой основе укрепить экономику совхозов» [5], - отмечалось на V сессии Чукотского окружного совета в 1968 г.

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 2.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 129, л. 12.
[3] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 284, л. 64.
[4] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 207.
[5] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 886, л. 145.

Однако с укрупнением колхозов и преобразованием их в совхозы начался процесс ликвидации неперспективных национальных поселков, точнее, традиционных, исторически сложившихся мест расселения, формировавших общественное разделение труда.

При слиянии колхозов не учитывали и межплеменные отношения (особенно в районах Колымы), потому что не видели различий между чукчами, эвенами, юкагирами, коряками и т. д. и, естественно, считали, что противоречий между ними не существует.

В результате внутриструктурных изменений в разряд низкорентабельных отраслей, продукция которых имела важное значение для коренного населения, но не находила товарного сбыта, были переведены традиционные виды занятий - морской зверобойный промысел, рыболовство, пошив меховой одежды, кустарные промыслы по изготовлению байдар, нарт и т. д. Это привело к тому, что на центральных усадьбах появилось трудоспособное, но низкооплачиваемое население, периодически занятое в производстве на подсобных работах. Потомственные зверобои, охотники становились дворниками, сторожами, истопниками, скотниками, происходила их профессиональная деградация.

Положение усугублялось и тем, что за счет укрупнения колхозов и совхозов, ломая традиционные методы ведения хозяйства, пытались окончательно перевести кочующее население на оседлый образ жизни, не имея для этого материальной основы. При этом мнение коренного населения никто не учитывал, и вопрос решался директивными методами. В 1960 г. во исполнение Постановления СМ РСФСР от 20 февраля 1960 г. № 264 Министерство сельского хозяйства РСФСР 3 марта 1960 г. издало приказ № 115, в котором требовалось в ближайшие 2-3 года обеспечить перевод всего коренного населения районов Крайнего Севера на оседлый образ жизни [1].

Социально-экономические проблемы коренного населения Колымы, Чукотки, Корякии во всем многообразии проявились в середине 70-80-х гг., но предпосылки кризиса закладывались в период коллективизации и преобразования колхозов в совхозы.

Окончательно сформировалась совхозная структура сельского хозяйства Колымы и Чукотки в 1975 г., когда последние 10 колхозов Ольского, Северо-Эвенского и Чукотского районов были преобразованы в совхозы. Еще более быстрыми темпами этот процесс шел на Камчатке.

В 1960 г. в Елизовском районе на базе колхозов «Путь Ильича», им. XVI партсъезда, «Красный Октябрь» и Камчатской МТС был создан совхоз «Октябрьский», а в Мильковском районе за счет преобразования колхозов «40 лет Октября», «14 лет Октябрю» и Мильковской МТС - совхозы «Мильковский» и «Долиновский». В 1961 г. за счет разукрупнения совхоза «Большерецкий» Усть-Большерецкого района был создан совхоз «Ленинский», а на базе Ключевского деревообрабатывающего комбината - совхоз «Ключевской» [2]. В 1969 г. в соответствии с приказом МСХ РСФСР от 20 мая № 358 за счет разукрупнения совхозов «Мильковский» и «Быстринский» были созданы совхозы «Лазовский» и «Анавайгайский» и т. д. [3] Последние оленеводческие колхозы «Полярная звезда» Пенжинского района, им. XX партсъезда и им. Ленина Быстринского района в 1965 г. были преобразованы в два совхоза - «Полярная звезда» и им. Ленина.

Параллельно с реорганизацией сельскохозяйственных колхозов и совхозов укрупнялись и рыболовецкие колхозы, число которых сократилось с 36 в 1960 г. до 12 в 1970 г.

Процесс укрупнения колхозов и преобразования их в совхозы начиная с 1964-1965 гг. сопровождался усилением концентрации производства и созданием сети специализированных хозяйств вокруг городов Магадан, Петропавловск-Камчатский и крупных рабочих поселков. Совхозы «Петропавловский», «Мильковский», «Моховский», «Елизовский», «Октябрьский», «Полярная звезда» Камчатской области, «Тауйский», «Ольский», «Пригородный», «Анадырский», «Певек», «Омолон» и ряд других Магаданской области постепенно превращались в крупных поставщиков мяса, молока, картофеля, овощей.

Для увеличения производства мяса в пригороде Магадана и Петропавловска-Камчатского были созданы специализированные свиносовхозы «Снежный» и «Моховский». В 1968 г. на Чукотке появился первый специализированный совхоз мясо-молочного направления «Северный». В Магадане и районах

---

[1] ГАКО. ф. 237, оп. 1, д. 48, л. 206.
[2] Там же, ф. 88, оп. 1, д. 454, л. 129.
[3] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 460, л. 136.

Колымы были перепрофилированы на птицеводство совхозы «Дукча», «Талая», «Тенькинский», вошедшие в состав треста «Птицепром». На Камчатке в трест «Птицепром», созданный в 1972 г., вошли совхозы «Пионерский» и «Ленинский».

На основании постановления СМ РСФСР от 16 ноября 1962 г. № 53 «О дополнительных мерах по использованию природных ресурсов» в Камчатской области была создана сеть госпромхозов. Это было связано с тем, что, обладая значительными запасами пушного зверя, охотничье хозяйство области в конце 50-х гг. «как таковое находилось в зачаточном состоянии и не обеспечивало ни надлежащего роста, ни даже сохранности охотничьих богатств» [1], - отмечалось в письме на имя Председателя СМ РСФСР от 22 октября 1958 г.

В документах подчеркивалось, что органы управления вопросам промыслового хозяйства внимания не уделяли. «В колхозах промысел носил характер отходничества. Колхозы, не неся никаких затрат, производят отчисления 25-30% от выработки охотников, не начисляя им трудодней» [2].

«Кадры охотников, их, можно сказать, нет. На весь Пенжинский район действительно занимаются промыслом 10 чел., остальные 104, которые выделяются колхозами и совхозами, пушным промыслом не занимаются. Это в основном пастухи, и выделение их как охотников является не чем иным, как формальной отпиской» [3].

В Карагинском районе в 1964 г. колхозы должны были выделить 110 промысловиков, фактически выделены 54 чел. «Правления колхозов мотивируют... что у них нет людей. На самом деле... колхозы не придают значения вопросу организации промысла, не несут никакой ответственности за срыв выполнения государственного плана заготовки пушнины» [4].

Таким образом, вместо развития традиционного для коренных жителей пушного промысла на Камчатке пошли путем организации госпромхозов. В их функции входили развитие клеточного звероводства, добыча морского зверя и промысловой пушнины, сбор и переработка ягод и грибов, производство местных стройматериалов.

В 1963 г. «управление охотничьего промыслового хозяйства договорилось с управлением сельского хозяйства облисполкома о передаче мастерских по пошиву меховой одежды... госпромхозам» [5]. Первые госпромхозы «Елизовский» и «Тигильский» организовали в июле 1963 г., а в IV квартале 1964 г. еще три: «Большерецкий» и «Усть-Камчатский» были разукрупнены и на их базе созданы «Карагинский», «Олюторский», «Соболевский». В 1970 г. на Камчатке действовали 11 госпромхозов.

Техническое обеспечение госпромхозов и сбыт продукции осуществлялись созданной в г. Петропавловске-Камчатском снабженческо-сбытовой базой.

В Магаданской области в 1967 г. был создан первый госпромхоз «Юбилейный», деятельность которого распространялась на территории Ольского, Среднеканского и Омсукчанского районов.

Организационная перестройка охотничьего и промыслового хозяйства, проведенная в 1963-1970 гг., преследовала цель повысить эффективность промыслов за счет перевода на государственную основу. Однако в рамках централизованной системы государственного регулирования экономическая деятельность госпромхозов становилась все более убыточной и требовала постоянного увеличения бюджетных дотаций.

В период экономической перестройки 60-х гг. в сельском хозяйстве Северо-Востока делались попытки создать на базе социалистического хозрасчета жизнеспособную структуру, в которой бы взаимодействовали централизованная административно-командная система и хозяйственная самостоятельность в производстве. Говоря коротко, административный хозрасчет.

Хозрасчет как элемент экономического стимулирования внедрялся директивными методами и носил характер политической кампании.

В 1961 г. в совхозах Камчатки на хозрасчет стали переводить отдельные фермы, комплексные бригады по заготовке и доставке кормов, по обслуживанию животноводства и т. д.

---

[1] ГАКО, ф. 228, оп. 1, д. 6, л. 63.
[2] Там же, л. 125.
[3] Там же, д. 26, л. 39.
[4] Там же, л. 10.
[5] Там же, л. 75.

Однако при сохранении полной зависимости совхозов от государственных структур (финансирование, планирование, материально-техническое снабжение и производство) хозрасчет превращался в фикцию.

Тем не менее идея административного хозрасчета получила новый импульс к развитию после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

В 1969 г. в соответствии с Постановлением СМ СССР от 19 декабря 1965 г. № 1001 и приказом МСХ СССР от 30 декабря 1968 г. № 348 совхозы Корякского производственного управления «Корфский», «Пахачинский», «Таловский», «Полярная звезда», «Пенжинский», «Паланский», «Тигильский» были переведены на полный хозяйственный расчет [1].

В Магаданской области в 1969 г. в порядке эксперимента оленеводческие совхозы «Большевик», «Анадырский», им. Ленина, «Певек», «Марковский», «Путь к коммунизму» перевели на полный хозрасчет, а с 1 января 1970 г. приказом МСХ РСФСР № 210 - еще 18 оленеводческих совхозов.

В совхозах Магаданского треста молочно-животноводческих совхозов с учетом вспомогательного производства (автопарка, службы ЖКХ и др.) на внутрихозяйственный расчет было переведено 139 подразделений и бригад, в том числе в животноводстве - 32, птицеводстве - 10, растениеводстве - 26, оленеводстве - 12 [2].

Высокорентабельные оленеводческие совхозы реальной выгоды от внедрения хозрасчета не получили, так как трудовые коллективы не имели права распоряжаться вырученными средствами по своему усмотрению, а высокая доходность оленеводства определялась низкими затратами. Прибыль шла в основном на поддержание убыточных и планово-убыточных молочно-овощных совхозов.

Попытки повысить заинтересованность людей в развитии общественного производства за счет внедрения административного хозрасчета, выплат различных надбавок и премий рабочим совхозов существенно не повлияли на рост производительности труда. На трудовой активности отрицательно сказывалась уравнительная оплата труда в рентабельных и планово-убыточных совхозах. Более того, премии в нерентабельных совхозах при снижении убытков были даже выше.

Организационно-хозяйственная перестройка колхозно-совхозной системы в 1953-1970 гг., поиски новых форм экономического стимулирования при сохранении основных принципов развития социалистического сельского хозяйства указывали на кризисное состояние не только административно-командных методов управления, но и социалистических отношений в целом, так как экономическая эффективность сельского хозяйства оставалась на низком уровне.

Оленеводство и промысловое хозяйство

Уровень развития сельского хозяйства Чукотского, Корякского округов и национальных районов Северо-Востока в 1953-1970 гг. определялся в первую очередь состоянием оленеводства и промыслового хозяйства.

В 1953-1957 гг. эти отрасли практически не развивались и находились в состоянии застоя, а в некоторых районах пришли в упадок.

В тяжелом экономическом положении находились колхозы «Пробужденный Север» Ольского района, «Углетхак» Иультинского района, «Победа» Анадырского района, «Новая жизнь» Провиденского района, им. Сталина Чукотского района, «3-я пятилетка», «Светлая жизнь» Среднеканского района и др. В колхозе «Пробужденный Север» за 1954-1958 гг. число трудоспособных уменьшилось с 94 до 59 чел., в колхозе «Углетхак» со 109 до 72 чел. В колхозах ЧНО из 2692 хозяйств имели оленей 1973, а в Колымских районах из 555 хозяйств эвенов 250 были безоленными.

Административно-командная система управления оленеводческими колхозами и совхозами, разбросанными на огромной территории, при отсутствии постоянной связи оказалась совершенно неэффективной, и оленеводческие хозяйства были предоставлены сами себе. От них требовали только выполнения плана (табл. 1).

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 460, л. 10.
[2] ГАМО, ф. 147, оп. 1, д. 215, л. 42.

Таблица 1

Справка об экономике колхозов Магаданской области за 1954-1957 гг.[1]

Показатель	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Количество дворов	3884	3904	3864	3851
Количество трудоспособных, чел.	7440	7631	7411	7411
Всего колхозного населения, чел.	13367	13669	13458	13257
Получено на один трудодень, руб.	32,51	32,04	33,15	33,44
Вылов рыбы, ц	79121	70870	75181	100714
Добыто пушнины, тыс. руб.	3043,00	1814,00	2172,00	1428,00
Добыто морзверя, тыс. руб.	-	7265,00	7798,00	6390,00
Поголовье оленей	350800	350854	356248	352527
КРС	1305	1375	1354	1313
Общая сумма доходов, тыс. руб.	42469,00	44341,00	49153,00	51745,00
В том числе от:				
оленеводства	17209,00	22522,00	20632,00	18562,00
животноводства	2315,00	3151,00	3886,00	4840,00
растениеводства	544,00	1151,00	1325,00	1226,00
пушнины	3042,00	1814,00	2352,00	1593,00
рыболовства	7876,00	5741,00	6457,00	10023,00
звероводства	51,70	59,10	185,70	304,30
Валовой доход оленины, ц	-	29452	28139	29040
Неделимые фонды, млн руб.	117,40	124,40	128,40	132,90

Руководство колхозами со стороны райсельхозуправлений и окружных управлений практически не осуществлялось. «Они являлись не органами управления, а трансляционными пунктами. Никакого руководства колхозами ими не проводится, ошибки, нарушения не исправляются. Все мероприятия, даже самые ничтожные, осуществляются только решениями райисполкомов и райкомов КПСС» [2].

В то же время «местные партийные и советские органы допускали серьезные ошибки в руководстве колхозным и совхозным строительством, шаблонно и без достаточного учета природно-климатических условий и особенностей жизни народностей Севера решали вопросы хозяйственного и бытового устройства. Основные отрасли общественного хозяйства - оленеводство, пушной, зверобойный промыслы, рыболовство во многих колхозах находятся в запущенном состоянии, а звероводство, особенно в совхозах, не получило развития» [3], - отмечалось на пленуме Магаданского обкома КПСС в 1957 г.

«Оленеводческие совхозы области работали на протяжении 1954-1957 гг. исключительно плохо» и дали в 1957 г. убытков на 8094 тыс. руб. В 1958 г. в сравнении с 1954 г. в 13 колхозах сократилось оленепоголовье, 2236 колхозников не выработали обязательного минимума трудодней, из них 1658 женщин [4]. «Фактическая выработка трудодней в колхозах области не увеличилась, а количество колхозников, не вырабатывающих установленного минимума трудодней, даже возросло» [5].

«Выступления руководителей округа, районов, колхозов пестрят выражениями «гибель», «провал», «катастрофа». Об улучшении, устранении недостатков в оленеводстве написаны рулоны бумаги, с трибун, из кабинетов идут потоки различных советов и рекомендаций, но за всей этой словесной трескотней нет живой организаторской работы непосредственно в бригадах, колхозах. Тяжелый канцелярско-бюрократический узел сдавил живую организаторскую работу, оторвал работников от людей - творцов материальных ценностей» [6], - отмечалось на совещании оленеводов в 1957 г.

Безответственность, волюнтаризм и некомпетентность руководства наносили серьезный вред сельскому хозяйству. Фактов много, но для примера приведем рассказ оленевода Омриквута из колхоза «По-

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 12.
[2] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 19.
[3] Там же, д. 215, л. 3.
[4] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 177, л. 1.
[5] Там же, д. 139, л. 39.
[6] Там же, д. 177, л. 17.

беда»: «Летовку оленей мы проводили в верховьях хребта Рарыткин и у подножия этого хребта должны были проводить зимовку, там был корм и вода. Вдруг в то время, когда замерзли реки и ручьи, а снега еще не было, правление колхоза приказало перейти моей бригаде на зимовку в совершенно другие места. Пять суток гнали мы стада по безводной местности, десятки голов погибли в пути, остальные олени потеряли упитанность, стали истощенными и слабыми: такую беду зимой не поправишь, а вот сейчас мы видели, какое несчастье нас постигло - по 45 телят получим мы от каждой сотни важенок, матки тощие, молока у них нет» [1].

В 1964 г. в совхозе «Талая» при подобном перегоне на новые пастбища погибло 4,7 тыс. оленей из 6,4 тыс., имевшихся в хозяйстве [2]. В колхозах и совхозах Магаданской области в 1954 г. погибло 104,8 тыс. оленей, в 1955 - 88,2, в 1956 - 108,2, в 1957 - 85,6 тыс.[3]

Денежные доходы в 31 колхозе из 55 в 1958 г. снизились по сравнению с доходами в 1957 г. на 5 млн руб.

В результате убытки только в колхозах Чукотки превысили 60 млн руб. Однако, как и прежде, за эту бесхозяйственность никто не понес ответственность. Да и как было привлекать председателей колхозов, если «руководители многих районов Чукотского (да и Корякского) округа и области годами не бывали в колхозах, совхозах, не знали ничего о жизни, нуждах и запросах людей, работники других ведомств годами сидели в центральных усадьбах» [4].

Повсеместно нарушался устав колхозов. «В большинстве колхозов нормы выработки и расценки определяются произвольно председателями или бригадирами... начисление трудодней отстает на 2-3 и даже 6 месяцев. Все это снижает материальную заинтересованность колхозников» [5].

Однако пути повышения эффективности сельского хозяйства по-прежнему искали не в экономической самостоятельности, а в укреплении руководства - кадры решают все! Причем административно-бюрократический аппарат постоянно расширялся, поглощая огромные средства. Если в 1954 г. расходы на его содержание в колхозах составляли 1137 тыс. руб., то уже в 1958 г. возросли до 1524 тыс. руб.

В 1955 г. для укрепления колхозов, следуя сталинским принципам руководства сельским хозяйством, в колхозы Магаданской области были направлены 32 чел. из так называемых тридцатитысячников. «В большинстве колхозов председатели колхозов из числа коренных национальностей заменены русскими и другими приезжими товарищами» [6].

Эта политическая акция не дала эффекта, тридцатитысячники «не врастали в колхозную жизнь и не жили общими интересами с колхозниками, создавали впечатление, что они в колхозах как бы повинность отбывают» [7].

За три года из 32 председателей, направленных в колхозы, осталось 14 чел. Только за 1957 г. и девять месяцев 1958 г. были сменены 24 председателя колхозов. Из 55 председателей в 1958 г. лишь 16 были коренной национальности, в то время как в 1954 г. их было 36 чел. [8]

Не лучше было положение и со специалистами среднего звена. «В 1954 г. среди заведующих райсельхозуправлениями и совхозных специалистов РСХО, агрозооветсети и колхозов области из 143 чел. лишь один был коренной национальности, а в 1957 г. только 2 агронома и 1 зоотехник» [9]. В 1954-1957 гг. в Магаданскую область из других районов страны прибыло 168 специалистов сельского хозяйства, но в то же время убыл 121 чел.

Подготовкой кадров для колхозов и совхозов области занимались сельскохозяйственное отделение горно-геологического техникума в Магадане и Анадырская 3-годичная школа (в 1960 г. преобразована в сельхозтехникум). К 1958 г. Анадырская сельхозшкола выпустила 207 олентехников, счетоводов, техников-организаторов колхозного производства, «но подавляющая часть выпускников была занята чем угодно, кроме сельского хозяйства» [10]. Поскольку «молодежь из среды чукчей, коряков и эвенов, получившая образование в начальных и средних школах, протестует возвращаться в старые условия труда и жизни в оленевод-

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 14.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 375, л. 149.
[3] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 59, л. 29, 34; д. 104, л. 14.
[4] Там же, ф. 164, оп. 1, д. 215, л. 15.
[5] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 57.
[6] Там же, ф. 164, оп. 1, д. 215, л. 57.
[7] Там же.
[8] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 177, л. 19, 21.
[9] Там же, л. 18.
[10] Там же.

ческих бригадах. Только беззаветный героический труд оставшихся пастухов спасает от ликвидации оленеводства... мы при всем напряжении сил колхозников топчемся на месте или идем назад» [1], - отмечалось в письме министру сельского хозяйства РСФСР П. И. Морозову.

Уровень подготовки колхозных кадров для оленеводства был крайне низким. Бригадир Экарультын из колхоза им. Сталина Анадырского района говорил на совещании оленеводов в 1958 г.: «В прошлом году к нам в бригаду прибыли из школы колхозных кадров два выпускника, эти выпускники разбираются в оленеводстве все равно как дети» [2].

На межбригадном совещании пастухи этого колхоза заявили, что «если не изменится положение с людьми, то через 3-5 лет мы стада свои распустим» [3].

Ухудшение положения в традиционных отраслях сельского хозяйства было присуще не только Магаданской области. Выступая в 1958 г. на межобластном совещании оленеводов в г. Магадане, директор крупнейшего оленеводческого совхоза «Пенжинский» А. Д. Давыдов говорил, что «действительное положение оленеводства в нашей Камчатской области, да и в Магаданской области, дошло до такого пути, что дальше идти некуда. Еще хуже, товарищи, это материальное обеспечение наших оленеводческих хозяйств. Не только очень плохое, а его у нас совсем нет. Ну как можно работать без аркана? Пастухи пользуются вместо ремня настоящим электрическим проводом. Дело дошло до того, что мы из них вяжем веревку для того, чтобы закрепить юрты, чтобы их ветер не унес. Нет гвоздей, кровельного железа, печных приборов» [4].

В 1953-1957 гг. оленеводством на Камчатке занимались 5 совхозов, 6 сельскохозяйственных колхозов и 12 рыболовецких колхозов Корякского национального округа и Быстринского района.

В 50-е гг. на Камчатке «недостаточно уделялось внимания развитию оленеводства ... поэтому численность оленей в области систематически уменьшалась» [5].

Если учесть, что в 1950 г. общее поголовье оленей насчитывало 193,4 тыс. гол., то спад был колоссальный. Производство оленьего мяса в 1953-1956 гг. снизилось с 18 240 до 10 957 ц , а себестоимость 1 ц возросла с 228 до 252 руб. [6] При этом оленина была дешевле мяса крупного рогатого скота в 8-10 раз, свинины - в 15 раз. Однако экономические выгоды оленеводства практически не использовались (табл. 2).

Таблица 2

Динамика оленепоголовья, гол. [7]

Тип хозяйства	1953 г.		1956 г.		1957 г.	
	Всего	Потери	Всего	Потери	Всего	Потери
Совхоз	51707	15780	47789	13103	46723	9871
С/х колхоз	46672	11343	39252	7515	39330	8664
Р/б колхоз	43022	5444	20805	12729	20409	5008
Подсобное хозяйство	12175	-	1864	-	1630	-
Индивидуальное хозяйство	17444	-	15740	-	12206	-
Всего по области	171020	32576	125450	33347	120298	23541

В Карагинском районе оленеводство, по существу, было ликвидировано и составляло на 01.01.58 г. 4369 гол., в то время как в 1942 г. была 21 571 голова [8].

Одной из причин упадка оленеводства на Камчатке было непродуманное планирование увеличения мясопоставок. В 1951 г. совхозы, имея 66 тыс. гол. оленей, сдали государству 9,8 тыс. ц мяса, а в 1955 г. при снижении поголовья до 45 тыс. поставки возросли до 12,8 тыс. ц.

В стремлении выполнить план ретивые директора совхозов пускали под нож даже племенных оленей. Например, в совхозе «Пенжинский» в 1955 г. отборное стадо оленей «как имеющее хорошую упитанность было сдано в госсдачу» [9].

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 153.
[2] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 174, л. 150.
[3] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 20.
[4] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 136, л. 154.
[5] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 76, л. 66.
[6] Там же.
[7] Там же, д. 296, л. 65.
[8] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 154.
[9] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 76, л. 78.

Только с 1956 г., когда Камчатская область начала сама планировать мясосдачу с учетом роста поголовья, положение несколько стабилизировалось (табл. 3).

Характерно, что рост заготовок оленьего мяса не влиял на снабжение населения области, так как оленеводство по-прежнему носило потребительский характер и отличалось низкой товарностью.

Таблица 3

Динамика оленепоголовья в совхозах [1]

Показатель	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Поголовье, тыс. гол.	66	58	51	48	45
Сдача мяса, тыс. ц	9,8	11,7	20,8	11,8	12,8

Управление сельского хозяйства «больше всего занималось колхозами, развивавшими полеводство и животноводство, а по оленеводству, нечего греха таить, ведь никто, начиная с МСХ, ни с кого не спрашивает» [2], - говорил на совещании в 1958 г. представитель Камчатки Н. А. Алексеев.

На грани развала оказались оленеводческие совхозы «Таловский», «Корфский», «Карагинский», колхоз им. Сталина Пенжинского района, «где руководителей пришлось снять с работы» [3].

Стиль административной системы управления и уровень самостоятельности совхозного производства характеризует следующее высказывание: «Мы не можем до конца решить вопрос укрепления кадрами оленеводческих хозяйств и просим Министерство (!) сельского хозяйства оказать нам помощь в подборе 2-3 директоров совхозов...» [4].

Получалось, что чукчи, коряки, эвены и другие коренные жители Северо-Востока, владеющие вековым опытом своих предков, оказались лишними. Руководящие кадры поставляли Омский ветеринарный институт и Иркутский сельскохозяйственный институт, но их не хватало. И складывалась такая ситуация, «когда из-за отсутствия хороших кадров приходилось перемещать работников: которые не справились с работой в одном совхозе, направлялись в другие совхозы» [5].

В 1953-1958 гг. в ЧНО и КНО наряду с ухудшением положения в общественном оленеводстве продолжалось сокращение оленепоголовья в личном владении колхозников. Практически не выполнялось решение ЦК КПСС от 12 марта 1952 г. о ликвидации безоленности среди коренного населения Севера.

В 1953 г. в личной собственности колхозников Магаданской области было 87,5 тыс. оленей, а в 1957 г. поголовье сократилось до 64,9 тыс. и 1553 хозяйства (39%) были вообще без оленей [6].

В Камчатской области в 1950-1957 гг. стада, принадлежащие колхозникам, уменьшились с 21,5 до 12,6 тыс. гол.

Резкое снижение оленепоголовья в личной собственности колхозников не было случайным явлением, а закономерным следствием целенаправленной аграрной политики, ориентированной на ликвидацию частновладельческих тенденций. А конкретным проявлением этого политического экстремизма в экономике были преступные действия директоров совхозов и председателей колхозов.

В Магаданской области, «несмотря на неоднократные указания обкома КПСС об увеличении поголовья оленей в личной собственности, в Чаунском и Восточно-Тундровом районах грубо попирались права колхозников. В районе Восточной Тундры, в колхозах «Турваургин», «40 лет Октября» и других, обязали колхозников, имеющих личных оленей, писать заявление о передаче своих оленей в общественное стадо якобы как возмещение за потери. В Чаунском районе устроили забой личных оленей...» [7]. Кроме того, за выпас личных оленей в общественном стаде на колхозников в ряде колхозов начислялась очень высокая плата, которая составляла 20-25% от заработка колхозника на трудодень. В колхозе им. Сталина за выпас каждого взрослого оленя брали с колхозника по 60 руб., за телят по 40 руб. В 1956 г. колхоз удержал с колхозников за выпас оленей 195 тыс. руб.!

Уместно вспомнить 1935 г., когда пастухи не знали, у кого и за что они работают, и рассуждали так: что колхоз, что совхоз, что кулацкое хозяйство - одно и то же.

---

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 76, л. 119.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 174, л. 123.
[5] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 328, л. 3.
[6] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 17.
[7] Там же, д. 284, л. 25.

Сталинская коллективизация закончилась, но основные ее принципы сохранились.

Устав сельхозартели, за который шла перманентная борьба в течение всего времени существования колхозов, не выполнялся. «Несмотря на некоторые улучшения организационной работы в колхозах, у нас продолжают иметь место грубые нарушения устава: в ряде колхозов ущемляются права и интересы колхозников местных национальностей, допускается бесхозяйственность, неправильное расходование денежных средств» [1], - отмечалось на пленуме Магаданского обкома КПСС.

Стремясь уменьшить задолженность колхозников, в некоторых колхозах было принято решение о взаимном погашении долгов между родственниками. «Но так как многие колхозники состоят в родстве, то это мероприятие приняло массовый характер, чем нарушалось не только колхозное, но и советское право. Искусственные начеты на колхозников, образовавшие большую дебиторскую задолженность, влияют отягощающим образом на жизнь и работу колхозников» [2].

В 1955 г., например, колхозники колхоза им. I Ревкома Чукотки были должны колхозу (!) 240 тыс. руб., «Заря коммунизма» - 114 тыс. руб. и т. д. В 1958 г. во всех оленеводческих колхозах была введена дополнительная оплата оленями за сверхплановую продукцию. Только за один год колхозники Магаданской области получили в личную собственность 5,5 тыс. оленей.

В то же время повсеместно отмечались случаи, когда «председатели колхозов, и в основном из числа русских, без судебных органов возмещают непроизводительные отходы общественного поголовья оленей за счет изъятия личной собственности колхозников, правлениями колхозов устанавливаются непомерно высокие расценки на выпас этих оленей» [3]. В колхозе «Турваургин» (Восточная Тундра) председатель колхоза «Тридцатитысячник» тов. Мальчиков за три последних года (1955-1958) изъял из личной собственности колхозников 2157 оленей, мотивируя это покрытием потерь [4]. Заместитель председателя Анадырского райисполкома по оленеводству Этлену говорил, что «они сегодня начисляют пастухам дополнительную оплату живыми телятами, а завтра отбирают их обратно для возмещения потерь» [5].

Нарушение устава и полное бесправие колхозников были очевидными.

Так, оленевод из колхоза «Дружба», выступая на собрании, заявил, что «они готовы гарантировать правлению колхоза (!) не только 100% сохранность взрослого (!) поголовья, но готовы дать 100% телят от 100 маток, лишь бы их не трогали (!)» [6]. Наряду с оленеводством в этот период нестабильно развивалось и промысловое хозяйство, в основном из-за организационной неразберихи и слабой перерабатывающей базы.

Заместитель начальника облсельхозуправления Магаданской области по добыче рыбы и морзверя В. Королев отмечал, что «по вопросам обеспечения колхозов промснаряжением, оружием, боеприпасами, горючим, а также средствами для разделки и переработки продукции, кроме многолетних разговоров, никто ничего не делает» [7].

Пловерская и Мечигменская МЗС из-за плохого энерготехнического оснащения не выполнили своих функций и оставались, «по существу, прокатными пунктами» [8]. Пловерская МЗС была построена в лавиноопасном месте (6-7 км от пос. Провидение). При первом обвале в 1947 г. погиб один человек, а в мае 1957 г. на северную часть поселка обрушился новый, который унес 15 человеческих жизней [9].

Не способствовало улучшению работы МЗС и то, что только за 1956-1959 гг. они 6 раз переподчинялись различным рыбопромысловым предприятиям.

---

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 25.
[2] Там же, д. 108, л. 17.
[3] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 104, л. 19.
[4] Там же, д. 215, л. 25.
[5] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 16.
[6] Там же.
[7] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 35, л. 84.
[8] Там же, д. 140, л. 62.
[9] Там же, л. 84.

Добыча рыбы колхозами Магаданской области в 1956 г. составила 80,7 тыс.ц, в 1957 - 100, в 1958 - 75,6 тыс. ц [1].

Для сравнения, на Камчатке в 1957 г. 22 рыболовецких колхоза добыли 726 тыс. ц рыбы, получив 42 млн руб. прибыли.

В целом оленеводство и промысловое хозяйство Северо-Востока оставались в глубоком кризисе.

В Постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР по отчету Магаданской области в 1957 г. отмечалось, что «основная отрасль сельского хозяйства - оленеводство - развивается крайне медленно, товарность его низкая. Не уделяется необходимого внимания развитию охотничьего промысла и звероводства, за последние годы добыча и заготовка пушнины, мехового сырья значительно снизилась. Во многих колхозах не установлена материальная заинтересованность колхозников в оплате труда, не созданы нормальные условия для оленеводов и охотников» [2]. Аналогичное положение было и в хозяйствах Камчатки.

В справке на имя секретаря Камчатского обкома КПСС М. А. Орлова «О неудовлетворительном состоянии и мерах улучшения оленеводства в совхозах областного управления» говорилось, что «техническое оснащение оленеводства... остается примитивным. На пути кочевий нет ни простейших калиток, ни стационарных коралей, ни веревочных переносных. Не все дежурные пастухи имеют «чават», не хватает нарт и т. д.» [3].

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС практически ничего не изменилось ни в производстве, ни в социальной сфере. В Магаданской области «в оленеводческих колхозах и совхозах до сих пор труд пастухов, их быт, медицинское и культурное обслуживание остается на самом низком уровне - все это вызывает массовые заболевания пастухов ревматизмом, туберкулезом и другими болезнями и уход их из оленеводства» [4]. В Камчатской области в 1957 г. «свыше 400 семей в совхозах и колхозах не имели квартир и жили в землянках... совершенно не завезено в оленеводческие хозяйства кроватей, мебели, товаров домашнего обихода, сорван план завоза стандартных домов и строительных материалов, не завезены для продажи колхозам тракторы, вездеходы, речные и морские катера и другие плавсредства» [5].

В годовом отчете управления сельского хозяйства Магаданской области в 1957 г. отмечалось, что «по-прежнему оленеводы мечтают о брезенте, веревке, о медных луженых котлах, о морских ножах и других товарах первой необходимости» [6].

Положение в оленеводстве и промысловом хозяйстве Северо-Востока начало улучшаться только после принятия ЦК КПСС и СМ СССР специального постановления 1957 г. № 300 «О развитии экономики и культуры народностей Севера». В сентябре 1958 г. СМ РСФСР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию северного оленеводства», на основании которого были разработаны планы развития оленеводства, промыслового хозяйства и благоустройства села.

Однако неповоротливая административно-бюрократическая машина поворачивалась к нуждам Севера очень медленно, и в 1960 г. СМ РСФСР принял еще одно постановление № 264 «Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера». В 1967 г. СМ СССР принимает новое постановление «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера».

Обилие постановлений и решений, принятых на самом высоком уровне, а самое главное, требование отчетности заставило наконец местную бюрократию обратить внимание на развитие северных отраслей сельского хозяйства.

Выполняя постановления СМ СССР и ЦК КПСС 1957 г. № 300, в годы семилетки впервые по-настоящему развернули работу по развитию материально-технической базы оленеводческих колхозов и совхозов Магаданской и Камчатской областей.

Уже в 1957-1958 гг. колхозы Магаданской области получили на техническое переоснащение 3195 тыс. руб. и на жилищное строительство - 3507,7 тыс. руб. кредитов. Резко возросли поставки тех-

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 172.
[2] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 284, л. 14.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 76, л. 80.
[4] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 104, л. 20.
[5] Там же, д. 174, л. 127.
[6] Там же, д. 156, л. 154.

ники и оборудования. Для перекочевок и доставки продовольствия и стройматериалов в тундре стали применять тракторы С-100, ДТ-54, ДТ-75, вездеходы ГАЗ-47, ГАЗ-53, АТЛ.

В 1958 г. в колхозе им. Ленина Чукотского района «впервые в истории оленеводства перевели 3 бригады в восьмиместные домики, которые передвигались тракторами С-80» [1]. Отметим, что механизация оленеводства обходилась очень дорого, а эффект был небольшой.

Секретарь Магаданского обкома КПСС П. Я. Афанасьев 22 мая 1958 г. писал Н. С. Хрущеву: «Колхозы расположены на огромной территории, не имеют постоянной транспортной связи с областным и районными центрами, находятся на расстоянии многих тысяч километров от промышленных центров и портов, откуда поступает все необходимое для жизни и деятельности хозяйства и населения. Доставка… удорожает их. Например, продажная цена трактора С-80 составляет 32,3 тыс. руб., а когда этот трактор завозится в колхозы, расположенные на побережье Берингова или Чукотского морей, то стоимость его повышается до 72 тыс. руб… Колхозы из-за экономической слабости не в состоянии без помощи государства приобретать необходимую технику по таким высоким ценам» [2] (табл. 4).

Таблица 4

Расчет стоимости техники

Техника	Цена, тыс. руб.	Стоимость доставки		Стоимость с доставкой	
		в Анадырь	в Певек	в Анадырь	в Певек
Тракторы марки:					
С-80	33	14	38	47	71
ДТ-55	17,5	14	35	31,5	52,5
Катер Р-376	418	110	220	529	638
Вельбот	50	30	60	80	110
Вездеход	98	14	38	112	136
Электростанция:					
КЭС-30	15	6	13	21	38
КЭС-60	17,5	6	13	235	40,5

Кроме этого, не приспособленная к условиям Севера техника часто выходила из строя, а капитальный ремонт, например, трактора С-80 на заводах Магаданского совнархоза без расходов на доставку составлял 74 тыс. руб., т. е. в 2 раза выше, чем цена нового.

Тем не менее процесс механизации протекал быстрыми темпами. В 1958 г. колхозы, совхозы, подсобные хозяйства Магаданской области уже имели 232 трактора, в том числе колхозы - 86; 24 электростанции, колхозы - 15; 725 электродвигателей, колхозы - 295; 105 самоходных плавсредств, колхозы - 91; 127 автомобилей, колхозы - 42.

За 1957-1959 гг. на Мечигменский и Пловерский зверокомбинаты (МЗС реорганизовали в 1958 г.) было поставлено 70 вельботов, 8 электрокранов «Пионер», 17 лебедок Т-109, 25 ПТР, 25 гарпунных пушек, 20 механических установок для отжима жира [3]. Кроме этого, за три года колхозы Чукотки, используя кредиты, приобрели 39 тракторов, 19 вагонеток, около 6000 м узкоколейных рельсов, 20 жиротопных агрегатов, 7 лебедок, 5 электрокранов, 9 автомашин, 800 ручных гарпунов, 25 гарпунных ружей и т. д.[4] Однако этого не хватало, и разделка, например, китов велась крайне примитивно, «и более половины каждой туши пропадало без пользы» [5].

В годы семилетки наметились сдвиги в обустройстве тундры на маршрутах оленьих перегонов.

За 1958-1965 гг. в ЧНО для оленеводческих бригад были построены 41 стационарный и 47 переносных коралей, 19 забойных пунктов, 21 промежуточная база и 38 домов [6]. В Камчатской области за этот период за счет целевых поставок оленеводческие хозяйства получили 35 тракторов (С-100 - 14 шт., ДТ-54 - 16 шт.), 10 вездеходов МТЗ-5 и 8 речных барж [7]. Вездеходы МТЗ имели очень низкую посадку и широко не применялись. В рыболовецких колхозах Камчатки « в связи с укрупнением… наряду с попол-

[1] ГАМО, ф. 164, оп. 1, д. 284, л. 73.
[2] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 58, л. 73.
[3] Там же, д. 284, л. 89; ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 182.
[4] Там же, л. 80.
[5] Там же.
[6] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 523, л. 66.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 375, л. 205.

нением сельского рыбодобывающего флота РС-80, колхозы получают уже РС-300 и более крупные суда. Раньше колхозы арендовали рыбные базы для обработки рыбы, сейчас (1965 год) они окрепли и имеют свои рыбозаводы и рыбообрабатывающие базы. Все это дает возможность на промышленной основе вести лов и переработку рыбы» [1], - отмечалось в докладе начальнику территориально-производственного управления Восточно-Сибирского и Дальневосточного районов В. А. Волкову в 1965 г.

На развитие материально-технической базы рыболовецких колхозов положительное влияние оказало постановление ЦК КПСС и СМ СССР 1959 г. № 134 «О мерах по дальнейшему укреплению рыболовецких колхозов и реорганизации МРС», в котором, в частности, говорилось: «... перейти к продаже рыболовецким артелям рыбопромысловых судов, орудий лова... осуществить реорганизацию моторно-рыболовецких станций в судоремонтные технические станции» [2].

В Магаданской области колхозам, занятым рыболовством и морским зверобойным промыслом, в 1957-1960 гг. было поставлено 1300 боевых винтовок, 20 ПТР, 25 гарпунных пушек, 70 вельботов, 18 кранов, 19 лебедок, 13 фаршволчков, 30 прессвальцов и другое оборудование. Для развития активного лова рыбы на Чукотке стали использовать сейнеры МРС-80 (2 шт.), океанический сейнер СО-800, и с 1959 г. на промысел морзверя регулярно выходил буксир «Пекин». Колхоз «Путь Ленина» приобрел в собственность промысловое судно РБ-22, «Новый путь» - РБ-20, «Путь Севера» - МРС-59, «Расцвет Севера» - МРС-45 и РБ-27, «Рассвет» - РБ-28.

В результате технического переоснащения колхозы области увеличили добычу морского зверя с 49,4 тыс. ц в 1958 г. до 56,8 тыс. ц в 1960 г., а вытопку жира с 216 до 330 т. Денежные доходы колхозов от морского промысла возросли на 33% [3].

С целью повышения качественных показателей и снижения непроизводительных отходов оленей в годы семилетки была развернута сеть зоотехнических и зооветеринарных пунктов, улучшалась племенная и ветеринарная работа непосредственно в оленеводческих бригадах.

В совхозах Корякского округа «Пахачинский», «Корфский», «Пенжинский», колхозах «Полярная звезда», «Путь Ильича» создавались нагульные и предубойные стада оленей. В совхозе «Таловский» на базе стада № 6 в 1957 г. было создано отборное стадо племенных оленей. За 1958-1965 гг. из этого совхоза было передано в другие хозяйства в порядке обмена 10 615 оленей. Совхоз стал племенным.

На Чукотке в 1965 г. на базе 240 оленьих стад с поголовьем 539 102 гол. было сформировано 19 племенных и улучшенных стад (42 477 гол.) и 16 нагульных (26 340 гол.)[4].

С 1958 г. для борьбы с кожным оводом, который снижал доходность оленеводства (по расчетам, на 25-30%), в колхозах и совхозах Северо-Востока стали широко применять противооводовую обработку стад дихлофосом, эмульсиями, пастами ДДТ и гексахлораном. Первые обработки оленей на Чукотке (1956 г. - «Полярник», «Марковский», «Энмитагино») приспособленными опрыскивателями ОПБ и ручными типа «Север» дали хороший эффект и в 1958-1970 гг. носили плановый характер. Работа ручными ОП «Север» и ОПБ была очень тяжелой, у оленеводов болели руки, и в 1969 г. местные умельцы создали вариант механического опрыскивателя на базе мотора бензопилы «Дружба».

В 1970 г. биробиджанский завод «Дальсельмаш» изготовил опытные промышленные образцы ОМП «Олень», которые прошли испытание в совхозах Чукотки. ОМП «Олень» был установлен на 65 вездеходах, что значительно облегчило труд оленеводов.

По отчетам колхозов и совхозов противооводовыми обработками было охвачено до 80% оленепоголовья, и они давали большой эффект.

На практике падеж оленей от заболеваний сокращался незначительно, а качество кожсырья из-за поражения личинками овода оставалось очень низким.

Кроме этого, расширяя масштабы противооводовой обработки, совершенно не учитывали, что ДДТ, гексахлоран, дихлофос являются сильнейшими дефолиантами, которые способствовали химическому заражению оленьих пастбищ со всеми вытекающими последствиями. Но самое страшное заключалось в том, что при распылении дефолиантов в аэрозольном облаке вместе с оленями находились и люди, подвергавшиеся химическому воздействию.

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 375, л. 200.
[2] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 447, л. 160.
[3] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 255-257.
[4] Там же, д. 523, л. 63.

Время подтвердило высокую токсичность этих препаратов. Они поражали печень, желудок, легкие, слизистую оболочку. По сути, это была ограниченная химическая война.

Мы не располагаем данными о последствиях применения химических веществ, но высокий уровень заболеваемости коренного населения туберкулезом, желудочными и кожными болезнями, а также смертности позволяет нам предполагать, что они были. Например, на Чукотке в 1968 г. заболеваемость коренного населения туберкулезом превышала среднеобластной уровень в 10 раз [1].

Для сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока и в целом страны 1958-1970 гг. были временем поиска новых путей развития, попыток провести экономические преобразования во всем комплексе народного хозяйства, сохраняя административно-командные методы управления и незыблемость взглядов на социалистические методы хозяйствования.

Первые значительные успехи были достигнуты в 1958-1965 гг. По количеству оленей Северо-Восток занимал первое место среди краев и областей РСФСР (табл. 5).

Таблица 5

Поголовье оленей в хозяйствах всех категорий на 1 января[2]

Регион	1959 г.		1965 г.	
	Поголовье, тыс. гол.	Доля, %	Поголовье, тыс. гол.	Доля, %
РСФСР	1890,9	100,00	2392,7	100,00
Область	1323,0	69,97	1614,6	67,48
Амурская	9,7	0,51	13,9	0,58
Архангельская	154,2	8,15	172,4	7,21
Иркутская	7,6	0,40	7,6	0,32
Камчатская	129,8	6,86	170,8	7,14
Магаданская	529,0	27,98	706,7	29,54
Мурманская	73,0	3,86	76,9	3,21
Сахалинская	9,3	0,49	13,9	0,58
Тюменская	400,7	21,19	437,5	18,28
Читинская	9,7	0,51	14,9	0,62
Автономные республики	478,9	22,14	496,0	20,73
Бурятская	3,2	0,17	4,2	0,18
Карельская	3,5	0,19	0,3	0,01
Коми	106,7	5,64	131,4	5,49
Якутская	305,2	16,14	360,1	15,05
Край	149,3	7,90	231,8	9,69
Красноярский	112,8	5,97	182,6	7,63
Хабаровский	36,5	1,93	49,2	2,06

В колхозах и совхозах Магаданской области поголовье оленей в этот период увеличилось с 464,1 до 665,3 тыс. гол., в том числе в ЧНО с 353 до 539,1 тыс. гол., а в Камчатской области с 106,5 до 156,8 тыс. гол. [3]

За семь лет (1959-1965) из 2982,4 тыс. гол. забитых в РСФСР оленей в Магаданской области было забито на мясо 997,1 тыс. гол. (33,43%), а в Камчатской - 269,1 тыс. гол. (9,02%) [4].

В 1965 г. оленеводческие колхозы и совхозы Чукотки сдали государству 85 084 ц мяса против 23 000 ц в 1958 г. В результате денежные доходы оленеводческих колхозов Чукотки возросли с 1401 тыс. руб. в 1954 г. до 6086 тыс. руб., а с учетом повышения закупочных цен в 1965 г. - на 70% и достигли 177 655 млн руб. [5]

По количеству оленей в стадах совхозы «Анадырский», «Анюйский», «Канчаланский», «Марковский», «Омолон», «Певек» стали крупнейшими в РСФСР.

В Колымских районах Магаданской области на 01.01.66 г. в колхозах и совхозах насчитывалось 131 385 гол. оленей, но в связи с развитием молочного животноводства и полеводства в Ольском, Среднеканском, Омсукчанском районах оленеводство из года в год становилось менее значимым [6].

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 886, л. 93.
[2] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 523, л. 369.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 375, л. 187.
[4] Там же, л. 370-371.
[5] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 523, л. 352.
[6] Там же, л. 1.

В Камчатской области за этот период производство оленьего мяса в колхозах и совхозах возросло с 18,2 до 34,2 тыс. ц, а сдача государству - с 13,9 до 30,3 тыс. ц. От реализации продукции оленеводства хозяйства получили 5144 тыс. руб. прибыли, в том числе 467 тыс. руб. сверхприбыли [1].

В 1960-1964 гг. сельскохозяйственные колхозы и совхозы 67-70% всех денежных доходов получили от оленеводства. Удельный вес оленины в общеобластных заготовках мяса в 1965 г. составлял 60%.

Повышение эффективности оленеводства в Камчатской области было достигнуто за счет увеличения поголовья и стабилизации качественных показателей (табл. 6).

Таблица 6

Производственные показатели совхозов Камчатской области[2]

Показатель	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Деловой выход телят на 100 маток	83,8	82,4	82,0	81,0	88,0
Сохранность взрослого поголовья, %	94	94	95,4	94,4	99,2

Производство мяса на 100 январских оленей за этот период увеличилось с 12 до 25 ц, а в совхозе «Пахачинский» достигло 32-34 ц. В 1958-1965 гг. поголовье оленей здесь возросло с 7065 до 11 169 гол., а производство мяса (1959-1964) составило 21 060 ц вместо 13 250 по плану [3].

За годы семилетки Камчатская область неоднократно занимала 1-е место в социалистическом соревновании среди краев, областей и округов Крайнего Севера. Совхоз «Пахачинский» 4 раза получал переходящее Красное знамя МСХ РСФСР и ВЦСПС, был участником ВДНХ.

В приказах МСХ РСФСР ежегодно отмечалась работа оленеводческих совхозов «Дружба», «40 лет Октября», «Ударник», «Полярник», «Энимтагино» Магаданской области, «Пенжинский», «Таловский», «Полярная звезда», им. XX партсъезда, «Вперед к коммунизму» Камчатской области.

Несколько по-иному развивалось оленеводство в рыболовецких колхозах Камчатки. В связи с объединением колхозов и оказанием со стороны государства большой помощи они добились значительных успехов в добыче рыбы.

Так, в колхозе «Путь Ильича» (создан на базе 3 мелких) в 1962-1964 гг. доходы увеличились с 521 до 3285 тыс. руб. (в 7 раз), в колхозе «Красный Октябрь» - с 1264 до 1786 тыс. руб. (в 1,4 раза) и т. д. [4]

В целом за 1957-1964 гг. 12 рыболовецких колхозов КНО увеличили добычу рыбы со 106,8 до 625 тыс. ц. Кроме этого, в рыболовецких колхозах «наряду с рыбодобычей получило развитие оленеводство, в котором занята основная часть местного населения - коряки, чукчи, эвены» [5].

В то же время Камчатский облисполком в своем решении № 639 от 24 декабря 1965 г. отмечал, что «Облрыбакколхозсоюз» крайне недостаточно обращает внимание на оленеводство в рыболовецких колхозах. Управление охотничьего промыслового хозяйства... не организует добычу морзверя для обеспечения оленеводческих хозяйств» [6]. В рыболовецких колхозах последовательно проводили курс на свертывание сельского товарного производства и превращение его в подсобную отрасль. Таким образом, на Камчатке уже в начале 60-х гг. оленеводство было сосредоточено в специализированных совхозах.

В годы семилетки из среды оленеводов выделились подлинные мастера своего дела. Оленеводческие бригады Н. Е. Илькана, П. Н. Олетина, С. И. Киява из совхоза «Пахачинский», Т. Н. Таныгегина, С. Т. Умкавье, Н. Хаянталана из совхоза «Пенжинский», И. Алыку из колхоза «Ленинский путь» ежегодно сохраняли взрослое поголовье на 99-100%, получая по 90-97 телят. За счет этого производство мяса в этих бригадах достигало 35-40 ц. В 1965 г. 42 оленевода Камчатки были награждены орденами и медалями СССР.

Аналогичных успехов добивались и оленеводческие бригады Н. Этувье из колхоза им. I Ревкома Чукотки, А. И. Коравье - из колхоза «Путь к коммунизму», Г. Н. Кенчи из совхоза «Анадырский», М. Г. Келенкева - из совхоза «Марковский», В. Тынелкеу из колхоза «Коммунист» и многие другие в Магаданской области.

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 370, л. 131.
[2] Там же, д. 375, л. 191.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 200.
[5] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 428, л. 212.
[6] Там же, д. 370, л. 22.

В 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР бригадиру оленеводческого совхоза «Канчаланский» И. П. Аренто было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Успешное развитие оленеводства в 1958-1965 гг. позволило сохранить устойчивый рост продукции и в 1966-1970 гг., особенно в хозяйствах Чукотского национального округа (табл. 7).

Таблица 7

Производство и сдача мяса государству колхозами и совхозами ЧНО[1]

Показатель	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Валовое производство, ц	110757	122423	122945	115728	125245	122633
Сдача мяса, ц	85024	95821	102530	107654	120104	117179
Производство мяса на 100 оленей, ц	22	22	23	23	22	22
Поголовье оленей, гол.	539999	544494	522240	559075	543032	553111

В годы VIII пятилетки значительно возросла техническая оснащенность оленеводства. В 1969 г. колхозы и совхозы Магаданской области имели 158 тракторов, 102 вездехода, 330 радиостанций РСО-5 и «Недра-II». Большинство центральных усадеб было радиофицировано и имело связь с отделениями и перевалбазами.

В 1970 г. от оленеводства получили прибыль 15,3 млн руб. В Магаданской и Камчатской областях были выполнены государственные планы по развитию оленеводства. Совхозы Камчатской области по качественным показателям вышли на первое место в РСФСР. В 1969 г. оленеводческими совхозами КНО была продана государству 41 тыс. ц оленины вместо 28 тыс. ц по плану. Отличились совхозы «Корфский», «Пенжинский», «Пахачинский», колхозы им. XXII партсъезда, «Тумгутум». Чистая прибыль от оленеводства составила 2895 тыс. руб.

Если ориентироваться только на производственные показатели, количество первых мест, занятых в социалистическом соревновании, переходящих знамен, орденов и медалей, полученных за развитие оленеводства в 1958-1970 гг., то успехи были бесспорны. Однако за внешним благополучием скрывались все те же нерешенные проблемы, причем они имели тенденцию к обострению.

Например, Магаданская область в VIII пятилетке выполнила и перевыполнила все плановые показатели и вышла в 1969 г. на первое место среди северных областей, получив переходящее Красное знамя СМ РСФСР, ВЦСПС и диплом первой степени ВДНХ. Возникает вопрос, какой ценой был достигнут успех? Так вот, цена оказалась неоправданно высокой.

Непроизводительные отходы оленей в колхозах и совхозах области постоянно возрастали. В 1954 - 1956 гг. они превысили 200 тыс. гол. Только колхозы потеряли 5 тыс. т мяса на сумму 50 млн руб.[2] В 1958 г. в хозяйствах Чукотки отходы оленей составили 44 195 гол., в 1965 г. - 87 325 гол. Непроизводительные отходы оленей в годы VIII пятилетки составили, гол.: в 1966 г. - 81 258; в 1967 г. - 65 508; в 1968 г. - 83 912; в 1969 г. - 100 619; в 1970 г. - 71 784.

Наибольший падеж оленей в 1969 г. был зафиксирован в хозяйствах Анадырского и Билибинского районов. В колхозе им. I Ревкома Чукотки - 8000 гол., в совхозе «Марковский» - 6300 гол., в колхозе «Турваургин» - 8650 гол. оленей.

В годы VIII пятилетки погибло почти полностью окружное стадо оленей, которое в 1970 г. составляло 553 тыс. гол.

В Корякском национальном округе непроизводительные отходы оленей по отношению к основному поголовью были тоже высокими. Падеж оленей составил, гол.: 1958 г. - 16 871; 1959 г. - 14 583; 1960 г. - 11 066; 1961 г. - 14 854; 1962 г. - 16 661; 1963 г. - 20 883; 1964 г. - 20 743; 1965 г. - 14 200 [3].

В 1966-1970 гг. отход оленей составлял в среднем 10-11%. В Тигильском районе основное поголовье в колхозах и совхозах сократилось на 73%. В такой ситуации «некоторые руководители, специалисты сельского хозяйства стали на путь очковтирательства и приписок» [4].

Рост непроизводительных отходов оленей обычно связывают с природно-климатическими условиями, болезнями и потравой хищниками. На наш взгляд, это верно лишь отчасти. Досоветский опыт

[1] ВА МАПК, Переписка по оленеводству 1974 г., л. 21.
[2] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 127.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 370, л. 44.
[4] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 1137, л. 120.

ведения оленеводства в тех же природных условиях не знал такой массовой гибели оленей, иначе нечего было бы обобществлять. Резкое снижение оленепоголовья на Северо-Востоке началось в период социалистических преобразований при переходе на новые формы организации труда.

Оленевод-хозяин всегда стремился совместить необходимость с рациональностью, опираясь на исторический опыт и здравый смысл, а общественная (т. е. ничья) собственность, формировавшая наемных рабочих, ориентировалась на отвлеченные общенародные интересы.

Значит, основная причина была не в сопутствующих развитию оленеводства объективных, естественных факторах, а в тех субъективных наслоениях (в основном идеологического характера), которые искусственно (через систему партийного руководства экономикой) регулировали отношение человека к собственности, сдерживали экономическую самостоятельность и предприимчивость.

Ярким примером такого руководства стала борьба за магаданский миллион оленей.

В 1961 г. VI пленум Магаданского обкома КПСС принял решение довести поголовье оленей в 1965 г. до 1 млн гол. Мимоходом заметим, что решение приняли не коллективы колхозов и совхозов, а партийный орган.

Экономически необоснованное наращивание оленепоголовья в колхозах и совхозах ради выполнения мифических планов и пропагандистской шумихи нанесло большой социально-экономический, экологический и моральный ущерб.

В результате роста поголовья и укрупнения стад резко увеличилась нагрузка на оленеводов, что привело к неуправляемости стад и обострению кадровой проблемы. Хотя именно за счет укрупнения планировали снизить кадровый дефицит. Если в 1953-1955 гг. бригадные стада насчитывали 1200-1500 гол., то в 1965-1970 гг. они составляли 2200-2500 гол. на 5-6 чел. Для сравнения, в совхозах Камчатки нагрузка составляла 280-350 гол. (табл. 8).

Таблица 8

Укомплектованность кадрами в совхозах КНО в 1965 г. [1]

Совхоз	Кол-во оленей	Наличие пастухов	Нагрузка	
			фактическая	плановая
"Корфский"	13650	48	284	300
"Пахачинский"	13367	48	279	300
"Таловский"	15544	46	338	300
"Окланский"	10463	30	348	250
"Пенжинский"	19080	54	353	300
к/х "Полярная звезда"	12526	38	229	250

Огромные стада оленей гибли от бескормицы, уничтожая ценнейшие пастбища, так как практически во всех хозяйствах пастбищеобороты не соблюдались.

Обследования в 1966-1970 гг. показали, что безвозвратно уничтожено 2,5 млн га ценнейших ягельников. Выдвинув лозунг «Олени - наша кукуруза!», забыли, что эту «кукурузу» надо перерабатывать.

Девятнадцать забойных пунктов, примитивных, без механизации, с приспособленными холодильниками, не справлялись с большой массой оленей и превратились в бойню. Товарные стада после 500-600 км перегона неделями находились у забойных пунктов без корма и воды, теряя упитанность, и гибли. А в итоге потребители недополучали тысячи тонн оленьего мяса, колхозы и совхозы несли ничем не оправданные расходы.

Кроме прямых потерь, магаданский миллион психологически действовал негативно.

Мировоззрение молодых пастухов-оленеводов формировалось в атмосфере безразличия, бесхозяйственности, наплевательского отношения к делу, когда человек приучался к мысли, что такое положение нормальное и естественное.

Магаданская область не выполнила своих обязательств, но тенденция экстенсивного развития оленеводства как основного средства сохранялась и обернулась гигантскими потерями в 1966-1970 гг.

В этот период ежегодно погибало 8-10% взрослого поголовья и 25-30% телят. Из-за низкой пропускной способности забойных пунктов Чукотский округ терял 1100-1200 т мяса в убойном весе на сумму свыше 2 млн руб. ежегодно.

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 370, л. 157.

Надо сказать, что в развитии оленеводства экстенсивными методами Магаданская область не была исключением и проблемы, с которыми она столкнулась, были присущи и другим регионам. В годы VIII пятилетки массовые падежи оленей отмечались в хозяйствах Бурятской АССР, Красноярского края, Амурской и Тюменской областей.

В целом в оленеводческих колхозах и совхозах МСХ РСФСР производство мяса в 1969-1970 гг. в среднем составляло 19,6 ц на 100 гол., в Красноярском крае - всего 14 ц, в Магаданской области 20-21 ц.

В Северо-Восточной зоне РСФСР наиболее устойчиво работали совхозы «Пахачинский», «Омолон» и совхоз «Томнонский» Якутской АССР, где выход мяса колебался от 25 до 35 ц на 100 январских оленей. Но надо учитывать, что все эти хозяйства были племенными.

Все это говорит о том, что единая форма организации производства, в основе которой лежали административно-командные методы управления и государственная собственность на средства производства, давали, за редким исключением, одинаково низкие результаты, если сопоставлять их с затратами.

Тем не менее внешне все обстояло благополучно. Оленеводство было высокорентабельной отраслью, колхозы и совхозы получали миллионные прибыли.

В 1965-1970 гг. на основе новой аграрной программы, выработанной мартовским 1965 г. Пленумом ЦК, была предпринята попытка поднять эффективность оленеводства и промыслового хозяйства Северо-Востока за счет экономического стимулирования.

В 1965 г. закупочные цены на продукцию оленеводства были повышены на 70%, а пушного промысла на 25-30%, в 1966 г. оптовые цены на сельскохозяйственную технику были снижены в среднем на 20%. Кроме этого, с 1966 г. в колхозах была введена гарантированная оплата труда, а в 1968 г. начался массовый перевод оленеводческих совхозов на хозяйственный расчет.

Предпринятые меры позволили на короткий срок улучшить производственно-финансовое положение колхозов и совхозов, но в то же время породили ряд новых проблем, отрицательно повлиявших на производство.

С применением техники в оленеводстве, особенно в ЧНО, сразу же возникла проблема обеспечения тракторно-вездеходного парка запчастями, горюче-смазочными материалами, ремонтными мастерскими и высококвалифицированными кадрами. Ни один из колхозов и совхозов Магаданской области не обладал необходимой ремонтной базой, и обслуживание техники велось в неприспособленных помещениях кустарными методами.

Не оказывая влияния непосредственно на производство, техника выполняла вспомогательную роль, а ее применение и ремонт в 1965-1970 гг. увеличили себестоимость оленьего мяса с 69,87 до 87,11 руб. за 1 ц.

Перевод колхозов на гарантированную оплату труда, осуществленный на основании Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 16 мая 1966 г., преследовал цель повысить материальную заинтересованность общественного производства. На практике был получен обратный эффект.

Во-первых, гарантированная оплата способствовала все той же уравниловке, сдерживавшей трудовую активность. Во-вторых, экономическое стимулирование подменялось гарантией государства оплатить даже невыполненную работу, создавая атмосферу иждивенчества и безразличия. В-третьих, перевод на гарантированную оплату в колхозах подготавливал почву для преобразования их в совхозы.

Что касается хозрасчета, то он носил ярко выраженный административно-бюрократический характер и был элементом плановой, а не рыночной экономики. Хозрасчетные задания составлялись директорами и главными экономистами совхозов без участия бригад, т. е. формально.

Экономический эффект хозрасчета достигался не расширением экономической самостоятельности и роста производительности, а за счет естественной рентабельности оленеводства и снижения расходов на строительство в тундре производственных и жилищно-бытовых сооружений.

Длительное время оленеводство рассматривалось только как источник увеличения мясопоставок. Рога, шерсть, субпродукты, значительную часть кожсырья почти не использовали. Однобокое развитие оленеводства обернулось большими потерями уже в начале IX пятилетки, когда на покрытие расходов от стихийных бедствий потребовались значительные государственные дотации, так как других источ-

ников финансирования не оказалось. В конце VIII пятилетки были варианты увеличения доходности оленеводства, но их не использовали.

В частности, это касается программы «Рантарин» и развития внешнеэкономических связей в рамках прибрежной торговли с Японией.

По заказу Магаданского областного управления сельского хозяйства группа научных работников Института биологически активных веществ Дальневосточного филиала СО АН СССР под руководством д. м. н. профессора И. И. Брехмана в 1963-1966 гг. занималась изучением пантов северного оленя и установила возможность получения из них лечебного препарата - рантарина, аналогичного пантакрину. В мае 1965 г. заслуженный деятель науки РСФСР профессор С. М. Павленко дал отрицательный отзыв о препарате и фармакологический комитет АМН СССР предложил уточнить свойства рантарина. В 1965-1966 гг. выводы И. И. Брехмана подтвердились. Однако в январе 1967 г. профессор С. М. Павленко снова дал отрицательный отзыв, и только 12 января 1968 г. фармакологический комитет разрешил клиническое изучение рантарина.

Дело было перспективное и доходное хотя бы потому, что производство пантакрина было ограничено из-за малочисленности пятнистых оленей, а с учетом масштабов оленеводства на Северо-Востоке производство рантарина имело неограниченные возможности.

Однако из-за того что эта работа требовала значительного повышения общей культуры ведения оленеводства, определенных материальных затрат, а главное из-за отсутствия какой-либо выгоды непосредственно для хозяйств, бюджета округа и области, идея была похоронена до конца 80-х гг.

Магаданский облисполком мотивировал свой отказ от программы «Рантарин» надуманным предлогом, что северное оленеводство имеет мясное направление и срезка пантов отрицательно повлияет на производство.

В 1968 г. Министерство внешней торговли в соответствии с Постановлением СМ СССР от 1 апреля 1968 г. № 200 и инструктивным письмом заместителя председателя Госплана СССР А. А. Горегмеда предусмотрело поставку на экспорт из Магаданской области в 1969 г. 30 т оленьей шерсти и кожевенное сырье. Спрос на внешнем рынке на продукцию оленеводства был большой: «только японские фирмы сообщили о заинтересованности в закупке ежемесячно до 30 т оленьей шерсти» [1].

Однако из-за примитивного технического оснащения Магаданского кожевенно-обувного комбината «ежегодно значительное количество шерсти вывозилось на свалку ввиду отсутствия сушильной установки» [2]. Кожевенно-меховое сырье, поступавшее из оленеводческих хозяйств, в большинстве своем было поражено бруцеллезом, и его нельзя было использовать, тем более экспортировать.

В рамках прибрежной торговли японские фирмы предлагали организовать поставку на экспорт тундрового мха, но и это не нашло отклика.

Большие потенциальные возможности получения дополнительной прибыли от оленеводства путем полной переработки и развития международной торговли не использовались.

Кроме этого, приоритетное развитие оленеводства наносило серьезный ущерб другим отраслям и традиционным занятиям коренного населения. «Повышение прибыли от оленеводства породило иждивенческое настроение руководителей в развитии производственной базы и, в частности, таких отраслей, как морской зверобойный промысел, пушной, рыболовство, пошив меховой одежды, - исконных отраслей, дающих занятость 2/3 трудоспособного населения» [3].

В 1968 г. начальник Магаданского областного управления охоты и промыслов Н. И. Кондауров отмечал, что «с развитием в последнее время оленеводства и других отраслей сельского хозяйства охотничий промысел потерял свое прежнее значение» [4]. Количество охотников, выделяемых на промысел колхозами и совхозами, с каждым годом сокращалось. Если в 1953 г. в промысле участвовало 1600 колхозников, то в конце 60-х гг. - 60-70 чел., особенно сократилось количество охотников в таежной зоне Колымы, где не хватало до 200 промысловиков.

---

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 922, л. 286.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 868, л. 145.
[4] Там же, д. 917, л. 104.

В центральных районах Колымы до 60% пушнины поставляли охотники-любители. «Запасы пушных зверей в глубинных угодьях оставались почти нетронутыми за исключением белки, добычу которой вели промысловики и оленеводы» [1].

В тундровой зоне Колымы и Чукотки проблема с кадрами была менее острой, так как охотой занимались оленеводы, однако количество охотников-профессионалов также сокращалось. «Техническое оснащение охотников Магаданской области средствами транспорта, избушками, промысловым снаряжением и орудиями лова было намного ниже по сравнению с Якутской АССР и госпромхозами Камчатки» [2].

Не способствовали развитию пушного промысла и крайне низкие закупочные цены, даже после их повышения в 1965 и 1968 гг. Средние цены на шкурки промысловой пушнины в 1969 г. составляли, руб.: белки - 2,5; лисицы - 18; выдры - 34; ондатры - 1,1; горностая - 4,5; зайца - 0,7; соболя - 37; песца - 36 [3].

В результате доходы от промысла превышали расходы и пушной промысел был искусственно возведен в разряд убыточных.

Среднегодовая норма добычи на одного охотника составляла 200-250 руб., и только некоторые охотники сдавали пушнины на 1500-2000 руб. Среди них Аттугви-Танле, Тананыквай из совхоза «Большевик», С. И. Чайвун из совхоза «Пионер», С. А. Айнав, И. Г. Культын из совхоза «Омолон», Ф. А. Собольков из колхоза им. I Ревкома Чукотки, В. А. Этлену из колхоза им. XXII съезда КПСС Магаданской области, Н. К. Неревле, И. П. Потапов, М. С. Ермаков - охотники госпромхозов Камчатки.

Были и выдающиеся результаты. В 1960 г. охотница-чукчанка Клара Каляна была удостоена звания Героя Социалистического Труда. В охотничий сезон 1959-1960 гг. она добыла пушнины на 18 995 руб. при плане 2800 руб. Однако такой успех в большей степени был связан с охотничьей удачей и стечением обстоятельств.

Снижение эффективности пушного промысла было обусловлено развитием клеточного звероводства, за счет которого планировалось значительно увеличить пушные заготовки.

В 50-е гг. развернулась кампания повсеместного насаждения клеточного звероводства в колхозах и совхозах. Это дело представлялось простым и доходным. Первая звероферма в Магаданской области была организована в 1951 г. в колхозе им. Сталина Ольского района, а на Чукотке в 1953 г. в колхозе им. Ленина Чукотского района (табл. 9).

Таблица 9

Данные по организации звероферм в колхозах[4]

Пушной зверь	1954 г.		1955 г.		1956 г.		1957 г.		1958 г.	
	ферм	гол.	ферм	гол.	ферм	гол.	ферм	гол.	ферм	гол.
Серебристо-черная лисица	2	54	4	137	4	107	3	40	9	450
Песец	-	-	-	-	-	-	-	-	1	40
Всего	2	54	4	137	4	107	3	40	10	490

За 1954-1958 гг. в колхозах были созданы 22 зверофермы. Кроме этого, в 1957 г. в оленеводческом совхозе «Буксунда» организована звероферма серебристо-черных лисиц (38 гол.).

В 1962 г. звероводством занимались 19 колхозов и 4 совхоза, но уже к середине 60-х гг. в большинстве колхозов и совхозов зверофермы были ликвидированы.

Для развития клеточного звероводства в колхозах и совхозах не было ни специалистов, ни зоотехнической службы, ни устойчивой кормовой базы. Из-за традиционной экономии средств материальная база создавалась на примитивной основе. Мелкие зверофермы были нерентабельны, и хозяйства несли большие убытки (табл. 10).

С 1963 г. основное поголовье пушных зверей было сконцентрировано в специализированных зверосовхозах «Магаданский», «Арманский» и в колхозах Ольского, Северо-Эвенского, Провиденского и

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 917, л. 107.
[2] Там же, л. 108.
[3] Там же.
[4] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 33, л. 10.

Чукотского районов, где был наиболее развит морской зверобойный промысел. В годы VIII пятилетки клеточное звероводство имело тенденцию к росту (табл. 11).

Среднегодовая заготовка пушнины в ЧНО возросла с 493,2 тыс. руб. в 1961-1966 гг. до 737,8 тыс. руб. в 1966-1970 гг.[2]

В Камчатской области первая звероферма была организована в 1952 г. на о. Беринга за счет завезенных песцов из Салтыковского зверосовхоза Московской области. В 1958 г. в Камчатской области небольшие звероферм[ы] были созданы в рыболовецких и оленеводческих колхозах Тигильского, Карагинского, Быстринского, Усть-Большерецкого районов и зверосовхоз «Авачинский».

Таблица 10

Экономические потери звероводства в 1962 г. [1]

Пушной зверь	Среднесдаточная цена	Себестоимость
Песец	48,70	94,00
Серебристо-черная лисица	78,40	211,50
Норка	29,00	50,00

Таблица 11

Выполнение плана заготовок пушмехсырья в Магаданской области в 1966-1970 гг., тыс. руб. [3]

Показатель	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Пушнина	1027,0	1050,0	2543,0	2795,0
В том числе в ЧНО	539,5	676,8	735,5	915,1
Мехсырье	32,9	33,3	30,3	37,5
В том числе в ЧНО	17,7	15,4	11,4	8,4
Клеточная пушнина	844,0	814,8	2179,0	2422,9
В том числе в ЧНО	483,7	515,3	499,6	699,7

Пушных зверей завозили из Приморского края и Татарии. Кроме этого, на о. Беринга и Медный был организован Командорский зверокомбинат.

В 1961 г. в Камчатской области имелись уже 2 зверосовхоза - «Авачинский» и «Усть-Большерецкий» и 14 колхозных звероферм с общим поголовьем основного стада 20,6 тыс. гол. (табл. 12).

Таблица 12

Динамика развития клеточного звероводства в Камчатской области[4]

Хозяйство	1959 г.		1960 г.		1961 г.		1962 г.		1963 г.		1964 г.	
	норка	песец	норка	песец	норка	песец	норка	песец	норка	песец	норка	песец
Колхозы	-	174	160	330	271	462	105	156	100	123	-	-
Совхозы	2424	360	7200	360	12600	360	14600	372	13519	372	20525	20620
Всего	2424	534	7360	690	12871	822	14725	528	13619	495	10525	20620

Позже все зверохозяйства из-за убыточности ликвидировали, а в 1966 г. прекратил свою деятельность и Усть-Большерецкий зверосовхоз. В конце VIII пятилетки клеточное звероводство было сосредоточено в совхозе «Авачинский» и на Командорском зверокомбинате. За 1959-1967 гг. совхоз «Авачинский» увеличил выход валовой продукции с 300 до 1900 тыс. руб. при росте поголовья с 2400 до 13 252 гол.

Добычей промысловой пушнины занимались 11 госпромхозов. Причем в годы семилетки увеличение заготовок промысловой пушнины шло «в основном за счет лимитируемых видов пушного зверя - соболь, выдра, а также от продукции клеточного звероводства»[5] (табл. 13).

Таблица 13

Добыча промысловой пушнины в Камчатской области, шт.[6]

Пушной зверь	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Соболь	7178	8419	6819	6241	7232	8257	7781	9316
Выдра	862	910	702	724	917	799	897	794
Лисица	3481	3755	6692	3945	3120	3610	4455	2196
Горностай	7193	9135	8166	7068	5517	6243	8131	5434
Заяц	4365	13500	18649	19444	23434	19784	13590	4873
Белка	2200	4926	2932	7504	4329	1715	1004	1401

Из-за сокращения числа охотников уменьшалась добыча пушных зверей в северных районах: в Пенжинском - на 10, в Карагинском - на 37%.

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 369, л. 23.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 868, л. 14, 16.
[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 370, л. 178.
[5] Там же, д. 428, л. 206.
[6] Там же, ф. 287, оп. 1, д. 428, л. 208.

В 1965 г. промысел велся «в основном престарелыми охотниками», охотугодья использовались на 0,5% [1].

Добыча соболя в Мильковском и Усть-Камчатском районах «увеличивалась за счет разорения Камчатки - Кроноцкого заповедника» [2].

В 1965-1970 гг. основной вклад в развитие пушного промысла вносили госпромхозы Камчатки. В этот период было построено 28 товарных и сырьевых складов, 6 гаражей, 25 приемных пунктов, 9 промысловых баз, 345 охотничьих избушек. Охотников обслуживали 39 тракторов, 41 автомашина, 75 моторных лодок, 14 вездеходов, 5 катеров.

Однако проблемы охотничьего промысла не были решены. На состоявшемся в 1970 г. областном совещании работников охотничье-промысловых хозяйств отмечалось, что охотники по-прежнему «неудовлетворительно обеспечиваются одеждой, снаряжением, палатками и особенно индивидуальным транспортом. За последние 4 года количество ездовых собак у охотников уменьшилось в несколько раз» [3]. Единственная звероферма в госпромхозе «Елизовский» была убыточной.

Важное место в экономике национальных колхозов и совхозов Чукотки, Ольского, Северо-Эвенского районов Магаданской области занимало рыболовство.

В 60-е гг. в Магаданской области колхозное рыболовство было поставлено на промышленную основу. В 1964 г. 20 колхозов, занятых ловлей рыбы, были объединены в МОАМР. В 1970 г. рыболовством занимались 33 хозяйства, в том числе 11 колхозов, 22 совхоза и МОАМР.

В Магаданской области специализированных рыболовецких колхозов не было, и эта отрасль развивалась в сочетании с оленеводством, молочным животноводством, полеводством в зависимости от местоположения и природно-климатических условий.

В доле денежных доходов колхозов рыболовство составляло от 20 до 40%.

МОАМР, располагая промысловым флотом типа РС-300, СРТ, СО-300, вело круглогодичный промысел сайры, минтая в районах Курильских островов и западного побережья Камчатки.

Основную часть добычи рыбы давало МОАМР, 14,1% - колхозы и 3,9% - совхозы. В целом за 1966-1970 гг. колхозы, совхозы и МОАМР добыли 2,5 млн ц рыбы. В 1970 г. доходы от рыболовства составили 9 млн 262 тыс. руб. [4]

В то же время вылов рыбы во внутренних водоемах оставался на низком уровне (табл. 14).

Таблица 14

Справка о добыче рыбы в местных водоемах хозяйствами Магаданского облсельхозуправления, ц

Район	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Анадырский	1571	1207	1004	1378	1400	975
Беринговский	648	303	319	664	456	268
Билибинский	639	487	497	601	598	641
Иультинский	549	85	121	282	265	335
Ольский	2755	1538	927	1987	2328	359
Омсукчанский	33	100	98	57	53	47
Провиденский	162	301	240	71	522	556
Северо-Эвенский	60	34	261	91	404	1310
Среднеканский	57	49	33	30	35	30
Чаунский	261	207	145	173	443	361
Чукотский	49	548	569	363	1063	1264
Ягоднинский	-	4	-	6	5	3
Всего по области	6784	4863	4214	5703	7572	6149

По данным МО ТИНРО и Охотскрыбвода, во внутренних водоемах области можно было добывать по 18-20 тыс. ц рыбы. «Сдерживали добычу отдаленность от мест промыслов, отсутствие холодильников, материалов и оборудования для добычи и переработки рыбы, дороговизна наземного и воздушного транспорта» [5].

[1] ГАКО, ф. 287, оп. 1, д. 428, л. 207.
[2] Там же, ф. 228, оп. 1, д. 6, л. 57.
[3] ГАМО, ф. 228, оп. 1, д. 139, л. 10,13.
[4] Там же, ф. 135, оп. 1, д. 868, л. 24.
[5] Там же, д. 867, л. 25.

В конце 60-х гг. экономическое положение МОАМР ухудшилось, государственные планы не выполнялись. В 1969 г. из 33 судов объединения (три СРТ постройки 1951, 1952, 1956 г.; двенадцать РС-300 постройки 1953 г.; пять СО-30 постройки 1950 г.; тринадцать МРС и РБ-80 постройки 1950-1958 гг.) 24 (70%) подлежали списанию и не справлялись с возрастающими планами [1]. МОАМР прекратило отчисление прибыли колхозам-пайщикам, поставив их в тяжелое положение.

Добыча морзверя в связи с лимитированием в 1969 г. стабилизировалась и составляла в среднем 60 тыс. ц.

После введения в 1969 г. запрета на добычу китов без предварительного загарпунивания колхозы и совхозы Чукотки лишились права на их самостоятельную добычу. С 1 августа 1969 г. на промысел китов в северной части Берингова моря стал регулярно выходить китобоец «Звездный» Дальневосточной флотилии [2]. Пункты приема китов были организованы в 12 поселках ЧНО.

Образование МОАМР и перевод рыболовства и морского промысла на промышленную основу на первый взгляд способствовали повышению их эффективности, но в то же время это был еще один шаг на пути ограничения экономической самостоятельности колхозов и огосударствления колхозно-кооперативной собственности.

После передачи промыслового флота в МОАМР колхозы были вынуждены сворачивать добычу рыбы и морзверя, ориентируясь на процентные отчисления, которые регулировались государственными органами.

Кроме этого, в результате концентрации производства, сопровождавшейся насильственным переселением населения на центральные усадьбы, резко сократилось число участков добычи рыбы и морского зверя, снизилась престижность труда морских охотников и рыбаков.

С горечью говорил на экономическом совещании охотник Меланье из совхоза «Герой труда»: «В период охоты на морзверя мы не используем погожие дни. У нас заведена поочередность выхода в море, и мы, охотники, по воле управляющего выполняем разные работы. Но и это приходится нам выполнять чуть не голыми руками. Нет нужного инструмента, нет ломов, кирок, ножей специальных для разделки туш морзверя» [3].

На крайне примитивном уровне оставалась перерабатывающая база колхозных и совхозных «цехов» и пошивочных мастерских. В 1970 г. по отчетам в колхозе «Расцвет Севера» Ольского района был оборудован цех по выделке шкур морзверя и пушных зверей, 20 колхозов и совхозов имели мастерские по пошиву меховой одежды.

Переработкой морзверя занимались все прибрежные хозяйства Чукотки и два колхоза Ольского района. И в то же время в справке по отделу промыслов за 1970 г. подчеркивалось, что «добыча и переработка морзверя в колхозах и совхозах остается на низком уровне. Продукция используется не полностью - порча, разбазаривание! Колхозы и совхозы не имеют необходимого флота и оружия для добычи мелких ластоногих... не имеют цехов переработки зверя» [4].

Кампания по техническому оснащению промыслового хозяйства (1958-1965) быстро закончилась и сменилась застоем. Сложилась интересная ситуация, когда шкуры нерпы, заготовленные на побережье Берингова и Охотского морей, направлялись на переработку Татарскому ордена Ленина меховому производственному объединению Министерства легкой промышленности СССР. Изделия из дальневосточной нерпы поставляли на экспорт, а также продавли за валюту внутри страны [5]. Колхозы и совхозы валютных отчислений с этих операций не получали.

А о том, в каких условиях работали люди, говорит пример. Работница Линенеут из передового колхоза им. Ленина говорила о зимней разделочной морзверя: «В этом помещении невозможно работать. Там работают женщины, они просто мучаются. Там тесно, а когда пурга, то холодно. На разделке нерпы, лахтака у женщин нет спецодежды» [6].

Другого и не могло быть, «так как объединение «Сельхозтехника» ни материала, ни оборудования, необходимого для переработки рыбы, пушно-мехового и кожевенного сырья, в область не завозит», - писал началь-

---

[1] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 868, л. 10.
[2] Там же, д. 867, л. 1.
[3] ВА МАПК, д. 625, л. 146.
[4] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 868, л. 25.
[5] Там же, д. 922, л. 2.
[6] ВА МАПК, д. 625, л. 12.

ник управления П. Зеленин в справке «О выполнении постановления ЦК и СМ СССР № 284 от 14.06.66 г. «О развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве» 12 сентября 1970 г. [1]

В годы VIII пятилетки медленно, но неуклонно ухудшалось экономическое положение 7 национальных колхозов Северо-Эвенского и Ольского районов. Их чистый доход уменьшился с 1620 тыс. руб. в 1965 г. до 1181 тыс. руб. в 1969 г., а уровень рентабельности с 53,2 до 31,6%. Среднемесячная заработная плата колхозников составила 152 руб. в 1969 г., что на 38% меньше, чем в совхозах.

Причем даже такой уровень оплаты труда обеспечивался за счет гарантированной зарплаты и снижения отчислений на пополнение неделимых и других фондов. Если в 1965 г. в неделимые фонды отчислялось 1339 тыс. руб. (28%), то в 1969 г. - 752 тыс. руб. (19%). Резервные фонды колхозов сократились в 1,5 раза [2].

Произошли значительные структурные изменения в денежных доходах колхозов. Удельный вес доходов от оленеводства возрос с 20,3% в 1965 г. до 34,5% в 1969 г., а доход от рыболовства сократился с 30 до 21,8%.

Надо отметить, что все другие отрасли были убыточными. В 1969 г. рентабельность молочного животноводства составляла -13,8%, растениеводства -45,9%.

Рыболовство являлось второй ведущей отраслью этих колхозов. Основной промысел - добыча нерестовой сельди: в Ольском районе - 79%, в Северо-Эвенском - 95%.

Ухудшение экономического положения колхозов произошло не оттого, что колхозники плохо работали, а оттого, что были введены новые, экономически необоснованные закупочные цены на продукцию рыболовства и морского промысла.

До введения в действие прейскуранта № 33-35, утвержденного 20 февраля 1968 г., заготовительные цены на нерестовую сельдь составляли 16 руб. за 1 ц, а уровень рентабельности рыболовства +40,0%. В результате снижения закупочных цен до 10 руб. за 1 ц колхозы Ольского и Северо-Эвенского районов сразу же получили 49 тыс. руб. убытков, а уровень рентабельности составил -19,3% [3] (табл. 15).

Для того чтобы хоть как-то свести концы с концами, в колхозах были вынуждены пойти на снижение оплаты труда рыбаков от 38 до 48%.

Таблица 15

Рентабельность рыболовства в 1968 г., тыс. руб. [4]

Колхоз	Заготовительные цены				Рентабельность, %
	Старые		Новые		
	Прибыль	Убытки	Прибыль	Убытки	
"Рассвет"	13,0	-	-	11,5	- 19,0
Им. XXII съезда КПСС	-	3,5	-	52,5	- 33,8
"Победа"	28,4	-	4,3	-	+ 9,6
"Ленинское знамя"	26,9	-	11,3	-	+ 40,5
"Расцвет Севера"	53,4	-	-	15,8	- 8,9
"Путь Севера"	38,2	-	-	12,8	- 10,6
"Путь Ленина"	73,8	-	-	0,5	- 0,3
"Новый путь"	34,0	-	-	0,4	- 0,5
"Оротук"	26,8	-	10,0	-	51,5

На запросы Магаданского облисполкома и обкома КПСС Государственный комитет цен при Госплане СССР дал следующий ответ: «Изменения заготовительных цен были направлены на то, чтобы колхозы были заинтересованы в увеличении вылова ценных пород рыбы и таким образом полностью компенсировали возможные потери от снижения заготовительных цен на нерестовую сельдь... в просьбе о повышении цен отказать» [5].

Колхоз им. XXII съезда КПСС обратился в Министерство рыбного хозяйства с просьбой разрешить ему заниматься обработкой сельди на тех же условиях, на которых работали колхозы Корякского национального округа, но также получил отказ.

Классический пример административно-командных методов управления, стимулирующих производство не экономической заинтересованностью, а директивой и приказом. Кроме этого, как говорится, правая рука не ведала, что творила левая.

[1] ВА МАПК, д. Отдел оленеводства (промыслы) за 1970 г., л. 22.
[2] Там же, д. 931, л. 3.
[3] Там же.
[4] Б а ц а е в И. Д. Создание рыбопромышленного комплекса Магаданской области // История, археология и этнография Северо-Востока России. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. 135 с.
[5] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 922, л. 252.

Согласно новым правилам рыболовства в водоемах Дальнего Востока, утвержденным министром рыбного хозяйства СССР 24 июня 1969 г. № 229, и в соответствии с Постановлением СМ СССР от 10 декабря 1965 г. № 1060, а также в связи с сокращением запасов дальневосточных лососей их добыча разрешалась только государственным рыбодобывающим предприятиям и рыболовецким колхозам в пределах ограниченных лимитов [1]. Так, двумя директивами колхозы области, занятые рыболовством, были поставлены в очень тяжелое положение.

Новые закупочные цены на нерестовую сельдь, которые так сильно ударили по колхозам Магаданской области, не распространялись на рыболовецкие колхозы Камчатки, включенные в государственную структуру Камчатрыбпрома.

Рыболовецкие колхозы Камчатки превратились в мощные специализированные хозяйства. В 1970 г. 12 колхозов добыли 3 млн 101 тыс. ц рыбы, активным ловом занималось около 200 промысловых судов.

Однако степень эффективности любого производства должна определяться не только тоннами, процентами и производством, но и уровнем благосостояния людей, создающих материальные ценности. Закономерен вопрос: как же изменились условия труда и быта коренных жителей Севера в условиях экономического подъема?

В 1953-1970 гг. практически ни одна программа социального и культурного развития Севера не была выполнена. Наиболее острой оставалась жилищная проблема (табл. 16).

Таблица 16

Справка о строительстве жилых домов в районах Магаданской области [2]

Район	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Анадырский	12	16	28	25	86	26
Марковский	8	7	16	22	55	50
Беринговский	-	-	-	6	41	60
Провиденский	-	-	-	49	105	71
Иультинский	9	13	27	83	100	60
Чукотский	7	11	26	3	97	210
Восточно-Тундровый	12	7	9	12	34	69
Чаунский	3	8	15	6	7	6
Итого по ЧНО	51	62	153	308	523	601
Ольский	12	8	15	6	7	6
Северо-Эвенский	11	21	10	8	5	20
Омсукчанский	-	1	3	2	-	-
Всего по области	74	92	153	308	523	601

В решении Магаданского областного Совета на III сессии VIII созыва в 1960 г. отмечалось, что «с 1954 г. в ЧНО построено и сдано в эксплуатацию 1250 домов... увеличено строительство производственных и культурных помещений» [3]. Цифра внушительная, а что за ней? «Строительство домов для колхозников ЧНО осуществляется медленно, с низким качеством. Особенно плохо в Иультинском, Марковском, Чаунском районах»[4]. Во многих колхозах дома строились «с большими недоделками, без печей, без полов и штукатурки. В Чаунском районе дома были построены настолько плохо, что колхозники, переселившись в них, были вынуждены перебраться в яранги. Это же безобразие - издевательство над людьми» [5]. Нередко «новоселы» устанавливали внутри домов меховые палатки.

Наиболее приспособленное жилье распределялось среди приезжих. «Русские товарищи первые поселяются в колхозные дома, проводят себе свет и радио» [6], а по отчетам жилье получили коренные жители Севера. В результате из 2358 семей, живущих в ярангах, в 1957-1960 гг. были переселены в дома лишь 360 семей [7].

[1] ВА МАПК, д. 931, л. 84.
[2] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 156, л. 220.
[3] Там же, д. 156, л. 158. об.
[4] Там же.
[5] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 215, л. 23.
[6] Там же, л. 27.
[7] Там же, л. 36.

Характерно, что подъем жилищного строительства на Северо-Востоке совпал с первой демократической оттепелью 1958-1964 гг. и сменился застоем 1966-1970 гг.

В 1958-1962 гг. в целом по Чукотскому округу ежегодно вводилось 300-350 домов для колхозников и 30-35 квартир для сельской интеллигенции - всего 6 тыс. $м^2$ в год. Но уже в 1966-1967 гг. ввод жилья сократился до 1,5 тыс. $м^2$, т. е. в 4 раза. В Чаунском районе за 1961-1965 гг. для колхозников не было построено ни одного дома [1]. «Несмотря на острейший недостаток жилья, скученность в детских учреждениях... совершенно прекратилось строительство в селах Снежное, Хатырка, Ванкарем, Нутепельмен, Амгуэма, Нешкан, Энурмино и ряде других» [2].

Большие надежды в деле благоустройства северных сел связывали с одноквартирными домиками площадью 20 $м^2$, рассчитанными на 2-3 чел. Только не понятно, из чего исходило руководство округа и области, так как средняя семья состояла из 4-5 чел., и кроме этого «домик не мог быть объектом капитального строительства, так как он не рассчитан на подключение к инженерным сетям» [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что из года в год проблемы оставались прежними. В протоколах V сессии XI созыва Чукотского окружного Совета в 1968 г. говорилось: «Дома и социально-культурные объекты строились некачественно, с печным отоплением, без удобств и без соблюдения противопожарных и эксплуатационных правил» [4]. Спрашивается, как можно было строить жилье с печным отоплением на Чукотке, где была крайняя нужда в топливе?

В конце VIII пятилетки в колхозах и совхозах Чукотки, Ольского и Северо-Эвенского районов «сеть школ, интернатов, детских садов, больниц, магазинов и других объектов сферы обслуживания была размещена в основном в малоприспособленных помещениях. Только 6 школ из 38 были размещены в специально построенных зданиях» [5].

Наряду с жилищными трудностями в оленеводческих колхозах и совхозах постоянно ощущалась нехватка товаров первой необходимости. Государственная торговля стремилась выполнить план за счет ненужных в тундре дефицитов (ковров, хрусталя, легковых автомашин и пр.) и большого завоза спиртных напитков. В 1968 г. процент спиртных напитков в общем товарообороте составлял от 17 до 22% [6].

В протоколах V сессии XII созыва областного Совета от 12 марта 1970 г. отмечалось, что за последние годы потребление алкогольных напитков на душу населения возросло на 4,6 л и составило 44,2 л на каждого жителя. Это в два раза больше, чем в среднем по стране [7]. В некоторых национальных селах в период навигации царило пьянство.

Не лучше обстояло дело и с обустройством тундры, о котором очень много говорили. В приказе № 30 от 30 марта 1970 г. по областному управлению сельского хозяйства отмечалось: «Материальная база до сего времени остается слабой, на 306 оленеводческих бригад, в которых содержится около 700 тыс. оленей, построено всего лишь 47 промежуточных баз, 119 домиков на маршрутах, 169 коралей, что явно недостаточно для ведения оленеводства и создания необходимых бытовых условий для жизни оленеводов. Культура ведения оленеводства и жилищно-бытовые условия оленеводов во многих хозяйствах остаются на низком уровне, что не способствует закреплению кадров и притоку молодежи для работы в оленеводческих бригадах» [8].

Все сказанное относилось и к оленеводческим хозяйствам Камчатки. Например, в 1957-1965 гг. в колхозах и совхозах по ссудам Госбанка и на средства колхозов было построено 1237 домов, но этого было недостаточно. В 1965 г. из 2080 семей народностей Севера, проживавших в КНО и Быстринском районе, только 1653 семьи были обеспечены жильем. Из 427 семей, не имевших домов, 14 жили в землянках и юртах, 207 на подселении. А уже в конце 1963 г. областное управление отрапортовало, что в «национальных селах ликвидированы землянки, жители коренной национальности перешли на оседлость и жи-

---

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 886, л. 232.
[2] Там же, л. 235.
[3] Там же, л. 232.
[4] Там же, л. 247.
[5] Там же, л. 268.
[6] Там же, л. 382.
[7] Там же, д. 1137, л. 170.
[8] ВА МАПК, д. 896, т. 1, л. 138.

вут... в благоустроенных квартирах» [1]. Кроме этого, часть семей, в основном старики, жили в старых сселенных поселках без снабжения, медпомощи, занимаясь натуральным хозяйством. В 5 оленеводческих совхозах не имели благоустроенного жилья 192 семьи, из них 51 в совхозе «Корфский» и 95 в совхозе «Пахачинский» [2].

Парадокс социалистической системы - совхоз-миллионер «Пахачинский». Он был одним из лучших в РСФСР, а люди не имели жилья.

В 1957-1963 гг. в Корякском округе было построено 30 школ (2655 мест), 16 интернатов (700 мест), 29 детских садов (984 места), 15 больниц (294 койки), 20 клубов, 2 кинотеатра, 60 предприятий торговли и общественного питания [3]. Но как отмечалось в справке «О ходе выполнения постановления ЦК и СМ СССР» от 16 марта 1957 г. № 300, «...большинство зданий культурно-просветительных учреждений располагается в неприспособленных помещениях - тесные, многие обвальные, полуразвалившиеся здания» [4].

Например, в пос. Тигиль Дом культуры размещался в помещении бывшей церкви, Пенжинский ДК был постройки 1932 г. и т. д. Из 49 школ 19 были в приспособленных помещениях (в Слаутском, Первореченске, Корфе, Усть-Пахачи, Усть-Хайрюзово, Калаче, Сибирском и пр.), в 16 количество учащихся превышало норму в 2 раза.

В VIII пятилетке широкомасштабное строительство прекратилось. В справке на имя министра сельского хозяйства РСФСР П. Н. Флорентьева отмечалось, что «условия труда и быта оленеводов не изменились... остро ощущается нехватка пастухов-оленеводов - часто болеют и, как правило, к 50 годам (!) уже не могут работать в бригадах. Из-за тяжелых условий жизни и работы в оленеводческие бригады почти не идет молодежь. Из 300 чел., окончивших окружную Паланскую с/х школу, больше половины не работают в пастушечьих бригадах» [5].

В 1965-1970 гг. планировалось построить в тундре 125 домов, был построен 81 дом, из них 60 оказались непригодными для жилья и использовались как склады.

Кавалер ордена Ленина И. С. Коммо из совхоза «Корфский» говорил, что «много лет ведутся разговоры о строительстве жилья для оленеводов на маршрутах выпасов табунов. Но ведь в этих домиках тесно, темно, холодно. После «отдыха» в них самочувствие оленеводов не очень-то бодрое. Есть у нас квартиры на центральных усадьбах. Но что это за квартира без мебели. А мебель работники рыбкоопа к нам не завозят» [6].

В оленеводческих совхозах в 1970 г. оленеводством были заняты 1782 чел., из них непосредственно в бригадах - 634 чел. Это значит, что 64,4% числившихся в производственной сфере составляли административно-бюрократический аппарат и службы, непосредственно не связанные с оленеводством, «кормившиеся» за счет пастухов.

В целом надо отметить, что в 1953-1970 гг. административно-командная система, максимально концентрируя усилия на одном направлении, при смягчении директивных методов управления смогла за счет организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, совершенствования их материально-технической базы и подконтрольного экономического стимулирования добиться значительных успехов в оленеводстве.

Однако исторический опыт развития сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока показывает, что кратковременный экономический подъем отдельных отраслей достигался путем перенапряжения всех материальных и людских ресурсов и заканчивался длительной депрессией, еще большим спадом в производстве и обострением социально-экономических проблем села.

Молочное животноводство, растениеводство, птицеводство

В 1953-1970 гг. в структуре сельского хозяйства Северо-Востока приоритет отдавался развитию молочного животноводства и растениеводства.

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 228, л. 45.
[2] Там же, д. 428, л. 214, 215, 216.
[3] Там же, ф. 22, оп. 1, д. 26, л. 46.
[4] Там же, л. 52.
[5] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 370, л. 58,59.
[6] Камчатская правда. 1970. 10 октября.

Основным стратегическим направлением сельскохозяйственного производства Северо-Востока по-прежнему оставался курс на самообеспечение продуктами питания населения за счет собственного производства.

В 1949 г. секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) А. Ефимов докладывал И. В. Сталину о развитии сельского хозяйства Камчатки в 1950-1955 гг.: «Мероприятия предусматривают создание на Камчатке собственной продовольственной базы, обеспечивающей полное удовлетворение населения картофелем и овощами и в значительной степени молоком и мясом. Решение этого важного вопроса имеет особо важное значение, так как завоз мяса, молока на Камчатку почти невозможен, а картофеля и овощей сопряжен с большими трудностями» [1].

В очередной раз был разработан обширный план мероприятий подъема сельского хозяйства в 1950-1955 гг., выполнение которого «позволит к концу ближайшей пятилетки довести норму потребления по картофелю до 130-150 кг, овощам - 100 кг, молоку - до 120-130 кг, мясу до 18 кг» [2].

Однако уже в 1953 г. стало ясно, что планы нереальны, впрочем, как обычно. Общественное производство сельскохозяйственной продукции, сосредоточенное в 37 сельскохозяйственных колхозах, 5 овощеводческих совхозах и 14 подсобных хозяйствах не только не возрастало, но имело тенденцию к снижению [3].

На крайне низком уровне оставалась урожайность картофеля и овощей в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах (табл. 17).

Таблица 17

Урожайность картофеля и овощей на Камчатке, ц/га[4]

Год	Совхозы		Подсобные хозяйства		Колхозы			
					сельскохозяйственные		рыболовецкие	
	картофель	овощи	картофель	овощи	картофель	овощи	картофель	овощи
1950	41	36	-	-	31	47	27	21
1953	30	35	25	53	31	38	30	38

В то же время в индивидуальном секторе урожайность была выше, чем в общественном производстве, в 5-6 раз. В 1953 г. население собирало с огородов по 150 ц/га картофеля и 160-180 ц/га овощей [5].

Специалисты сельского хозяйства отмечали, что «почвы Камчатки вулканического происхождения, с пахотным слоем 6-12 см, крайне бедны питательными веществами, подвержены быстрой эрозии... Однако все эти особенности не учитываются, вследствие чего сельское хозяйство в колхозах и совхозах ведется неквалифицированно... Между тем планирование так поставлено, что не только не имеется возможности ликвидировать допущенные ошибки 7-8 лет назад, но даже усугубляется существующее положение» [6].

О реальной эффективности колхозно-совхозного производства говорит и такой факт. В 1953 г. на Камчатке из 299 727 ц валового сбора картофеля, 445 199 ц овощей на индивидуальный сектор приходилось соответственно 248 000 и 15 000 ц [7]. Причем из 7599 га посевных площадей население занимало только 1747 га под огородные участки [8].

Общественное производство не обеспечивало население Камчатки необходимым минимумом продуктов питания, особенно в национальных районах. Например, в докладной записке о развитии народного хозяйства Корякского округа в 1953-1954 гг. отмечалось, что «в целом сельское хозяйство округа находится в неудовлетворительном состоянии... в колхозах и подсобных хозяйствах крайне низкая урожайность сельскохозяйственных культур и особенно картофеля» [9].

В Корякском округе в 1953 г. производилось на душу населения всего 25 кг картофеля и 17 кг овощей, а реальное потребление с учетом потерь было еще меньше (табл. 18).

[1] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 38, л. 63.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 174, л. 117.
[4] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 296, л. 72.
[5] Там же.
[6] Там же, ф. 67, оп. 1, д. 69, л. 172,175.
[7] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 239, л. 72.
[8] Там же, л. 71.
[9] Там же, ф. 67, оп. 1, д. 69, л. 136.

Производственная база колхозно-совхозного сектора и социальная сфера села центральных районов Камчатки находились в крайне тяжелом положении.

Таблица 18

Производство и потребление сельскохозяйственных продуктов в среднем по Камчатской области на душу населения в 1953 г. [1]

Показатель	Молоко	Мясо	Яйца	Картофель	Овощи
Производство	82	13,6	-	118	21,6
Потребление	71	13,6	-	75,0	20,5

В Магаданской области в связи с ликвидацией гулаговской системы Дальстроя сельскохозяйственный сектор надо было практически создавать заново на совершенно иных принципах производства и управления.

Совхозы Дальстроя «Ольский», «Тауйский», «Дукча», «Эльген», «Сеймчан», «Сусуман» в 1954 г. имели 1667 га посевных площадей, 3275 гол. крупного рогатого скота (в том числе 1379 коров), 4694 свиньи, 1925 лошадей, 19 178 м^2 теплиц, 23 058 парниковых рам. В 16 колхозах Колымы в общественном секторе было всего 193,9 га посевных площадей, 1399 гол. крупного рогатого скота (в том числе 573 коровы), 229 свиней, 247 кур и 346 лошадей [2] (табл. 19).

Важным источником сельскохозяйственной продукции на Колыме оставались 300 небольших подсобных хозяйств Дальстроя и индивидуальные хозяйства рабочих и служащих.

На молочно-товарных фермах совхозов, колхозов, в подсобных хозяйствах господствовал тяжелый низкопроизводительный ручной труд. Практически отсутствовало агрономическое и ветеринарное обслуживание, и сельскохозяйственные работы велись по самой примитивной технологии, если можно назвать это технологией.

Таблица 19

Характеристика хозяйств Дальстроя на территории Магаданской области [3]

Показатель	Хозяйства		Сводные данные
	подсобные	индивидуальные	
Посевные пл., га	581,4	388	2834
Теплицы, м^2	17917	-	37095
Парниковые рамы	12230	-	39304
КРС, гол.	4677	1214	10620
В том числе коров	2380	598	4952
Свиней	3473	7766	16162
Лошадей	6106	-	9176
Кур	2211	-	21548

В материалах о состоянии сельского хозяйства области в 1954 - 1955 гг. отмечалось, что «16 колхозов Колымы обслуживают 63 специалиста, при этом трудно назвать хотя бы несколько колхозов, в которых агро-, зооветобслуживание поставлено хорошо. С кадрами всех видов очень плохо» [4].

В отчетах сельскохозяйственных органов констатировалось бедственное состояние молочных ферм, свинарников, подсобных помещений в колхозах и совхозах.

Постановления ЦК и СМ СССР 1954 г. сыграли важную роль в подъеме сельского хозяйства Северо-Востока, но были направлены на решение локальной задачи - укрепление материальной и научно-технической базы.

На основании этого постановления в Магаданской области в 1954 г. в пос. Дебин была организована первая МТС, приступившая к работе в июне 1955 г. Совхозам Дальстроя были выделены дополнительные ассигнования: в 1954 г. - 2 млн руб., в 1955 г. - 9 млн руб., в 1956 г. - 12 млн руб., в 1957 г. - 15 млн руб.

В 1955 г. для подготовки кадров было открыто сельскохозяйственное отделение при Магаданском горном техникуме. За счет централизованных фондов через систему Сельхозснаба в 1954-1958 гг. колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам были поставлены: 232 трактора, 127 автомашин, 91 электростанция, 24 пилорамы, 725 электродвигателей, в том числе в колхозы 86 тракторов, 42 автомашины, 69 электростанций, 15 пилорам, 295 электродвигателей [5].

В растениеводстве стали применяться картофелесажалки СКГ-4, картофелеуборочные комбайны ККГ-2 и свеклоуборочные СКЕН-3. Однако комбайны оказались не приспособленными для условий Севера и быстро выходили из строя.

---

[1] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 47, л. 176.

[2] ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 2,6,7.

[3] Там же, л. 6-8.

[4] Там же, л. 27.

[5] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 284, л. 89.

Для механизации ферм в совхозы УРСа поставлялось оборудование, позволявшее обслуживать с помощью доильных агрегатов 50% поголовья коров, а в колхозах до 30%.

В этот период быстрыми темпами шло техническое переоснащение сельского хозяйства Камчатской области. Только за 1956-1957 гг. совхозы и МТС получили 54 трактора ДТ-54, 19 - «Беларусь», 17 - С-30, 10 - ДТ-55, 35 автомашин, 3 бульдозера, 42 сеялки и другую технику [1] (табл. 20).

Таблица 20

Справочные данные по МТС [2]

Показатель	Камчатская МТС		Мильковская МТС	
	1953 г.	1957 г.	1953 г.	1957 г.
Трактор, шт.	45	86	26	71
Автомашина, шт.	10	25	6	17
Зерноуборочный комбайн, шт.	-	5	4	10
Силосный комбайн, шт.	-	4	-	-
Картофельный комбайн, шт.	-	6	-	-
Стоимость основных фондов, тыс. руб.	3383	9519	2332	8218
Объем работ, га	12038	44471	5149	25551
Степень механизации, %:				
посева зерновых	80	100	95	100
посадки картофеля	30	80	10	52
вспашки	100	100	100	100

В конце 1957 г. в Тигильском районе на базе Камчатской МТС был сформирован механизированный отряд для освоения новых земель.

Молочно-овощным совхозам на капитальное строительство ежегодно выделялось свыше 10 млн руб.

Крупномасштабные мероприятия, проводимые коммунистической партией и советским правительством по подъему сельского хозяйства Северо-Востока в 1954-1958 гг., были направлены, во-первых, на ослабление военно-феодальных отношений, сложившихся в годы сталинизма и, во-вторых, на реанимацию колхозно-совхозного сектора в рамках социалистического способа производства.

С этой целью, используя преимущества «общенародной» формы собственности, практически неограниченные возможности маневра ресурсами, государство осуществило безвозвратные финансовые и материальные вложения в сельское хозяйство при одновременном списании долгов с колхозов и совхозов, однако не получило адекватного результата.

Например, технический переворот, начавшийся в сельском хозяйстве Северо-Востока, показал неподготовленность колхозов и совхозов к массовому использованию средств механизации. Начальник Камчатского треста молочно-овощных совхозов И. И. Багаев, выступая на сессии областного совета в октябре 1956 г., говорил, что «техника не закреплена, обезличена, работой трактористов никто не интересуется, учет труда, расход горючего не налажен, итоги работы не подводятся, техника простаивает.

Ни в одном совхозе нет мастерских и навесов для хранения техники. Все хранится под открытым небом, к тому же в хаотическом состоянии, зачастую машины разбросаны по полям, не очищены от грязи и не смазаны» [3]. Кроме этого, совхозам отгружали машины, которые не находили применения, например, аппараты для механизированного доения, автопоилки, в то время как еще не был решен вопрос с электрификацией [4]. Поэтому на фермах и в полях совхозов и колхозов основные работы по-прежнему выполнялись вручную.

Таблица 21

Степень механизации работ в сельском хозяйстве в 1959 г., % [5]

Вид работы	Совхозы	Колхозы	В среднем по области
Посадка картофеля	37	49	43
Междурядная обработка	60	70	60
Уборка картофеля	55	60	55
Сенокошение	70	80	70
Силосование	50	40	50
Подача воды на фермы	50	70	60
Автопоение	40	70	55
Мехдоение	40	-	40

«Механизация внедряется очень плохо, в «Петропавловском» совхозе из 6 доильных установок не используется ни одна, в совхозе «Камчатский» из 2 - нуль и т. д., простаивают подвесные дороги» [6], - отмечалось в материалах управления совхозов Камчатской области (табл. 21).

Характерно, что проблемы механизации сводились к

[1] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 174, л. 98.
[2] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 296, л. 63.
[3] Там же, д. 239, л. 24,26.
[4] Там же, д. 296, л. 148.
[5] Там же, ф. 47, оп. 1, д. 47, л. 112.
[6] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 47, л. 112.

бесхозяйственности, низкой дисциплине, нехватке кадров и т. д., хотя в основе лежало негативное отношение к собственности, которое проявилось уже в первые годы коллективизации и в дальнейшем только углублялось. Принципы экономического стимулирования по-прежнему подменялись идеологической обработкой, коммунистическим воспитанием и т. д. Методы партийного руководства сельским хозяйством оставались незыблемыми. Например, в 1956-1957 гг. Магаданский обком КПСС направил в колхозные партийные организации освобожденных секретарей. А перед партийными организациями была поставлена задача «принять все меры к резкому сокращению затрат труда и средств на единицу продукции»[1].

Газета «Магаданская правда» писала 11 октября 1957 г., что «далеко еще не на должном уровне стоит политическая работа среди животноводов».

Конечно, надо отметить, что политическая оттепель, изменившая внутреннюю обстановку в стране, и решение сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК по аграрному вопросу сыграли положительную роль, вселили в людей надежду на лучшую жизнь. Положение в сельском хозяйстве постепенно улучшалось. За счет частичной механизации трудоемких процессов в земледелии удалось расширить посевные площади, особенно в центральных районах Камчатки.

Посевные площади в хозяйствах всех категорий возросли с 7617 га в 1953 г. до 11 321 га в 1957 г., в том числе в сельскохозяйственных колхозах с 2443 до 4123 га, в совхозах с 1670 до 3289 га[2] (табл. 22).

В 1957 г. на Камчатке был выращен рекордный урожай картофеля и капусты, что позволило полностью отказаться от их завоза в область.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции было достигнуто во всех хозяйствах, но основной вклад вновь внес индивидуальный сектор, давший около 80% товарного картофеля. Причем в совхозах и колхозах рост валового производства достигался за счет расширения посевных площадей, а в индивидуальном секторе - за счет высокой урожайности (табл. 23).

Таблица 22

Освоение новых земель в Камчатской области, га[3]

Район	1951-1955 гг.	1956-1957 гг.
Петропавловский	177	294
Елизовский	2333	2817
Мильковский	620	1197
Большерецкий	696	230
Усть-Камчатский	100	133
Соболевский	210	222
Быстринский	7	5
КНО	53	22
Итого	4196	4920

В совхозах и колхозах лишь отдельные бригады давали высокий результат. Например, в колхозе «Красный Октябрь» звено Х. А. Новаченко получило по 153 ц/га картофеля, в колхозе им. XVI партсъезда звено М. Ф. Аникаевой вырастило на площади 10 га по 550 ц/га капусты. Отличился совхоз «Начикинский», на полях которого был собран высокий урожай картофеля (160 ц/га) и капусты (310 ц/га)[5].

Таблица 23

Валовой сбор картофеля и овощей, ц[4]

Хозяйство	1953 г.		1957 г.	
	Картофель	Овощи	Картофель	Овощи
Совхозы	12190	10320	39243	43225
С/х колхозы	19720	9280	54002	70551
Население	248000	15000	370000	17430
Всего, включая р/б колхозы	299727	45199	514444	57760

В 1957 г. казалось, что проблема решена, но рекордный за всю историю урожай оказался не благом, а рукотворным бедствием. Заготовительные организации не имели складов и отказывались принимать такое количество продукции. По этой причине было практически уничтожено 13 744 т овощей[7]. В совхозе «Козыревский» было выращено 150 т прекрасной ранней капус-

Таблица 24

Приходилось на душу населения в 1957 г. продуктов, кг[6]

Показатель	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо	Яйца
Производство	217,0	64,0	101,0	12,6	18,4
Потребление	109,0	56,0	84,5	12,6	16,5

[1] Магаданская правда. 1957. 14 мая.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 296, л. 21.
[3] Там же, д. 293, л. 21.
[4] Там же, д. 296, л. 71.
[5] Там же, л. 39.
[6] Бацаев И. Д. Развитие нетрадиционных отраслей сельского хозяйства на Северо-Востоке России в 1953-1976 гг. // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 129.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 301, л. 89.

ты. «Рыбкоопы не принимали раннюю капусту, мотивируя отказ отсутствием рынка сбыта, и задержали прием почти на месяц» [1].

Аналогичные факты отмечались в совхозах «Начикинский», «Соболевский», «Большерецкий»: «Привозим целые машины - пожалуйста… и никто не берет» [2].

Рекорд 1957 г. сменился глубоким провалом в 1958 г., когда урожайность картофеля и овощей резко снизилась. В 1958 г. валовой сбор картофеля в общественном секторе сократился на 40%, а овощей в 2 раза к уровню 1957 г. [3] (табл. 24).

Выступая на областном совещании работников сельского хозяйства, председатель Камчатского облисполкома К. Е. Есауленко говорил, что «несмотря на некоторое улучшение в работе колхозов, совхозов и подсобных хозяйств состояние сельского хозяйства у нас все еще остается неудовлетворительным. Объем сельскохозяйственного производства является крайне недостаточным и неудовлетворяет потребности населения области в таких продуктах, как картофель, овощи, молоко, мясо» [4].

Анализ экономической эффективности приведен в табл. 25.

Таблица 25

Себестоимость сельскохозяйственной продукции в совхозах[5]

	Картофель, руб./ц	Молоко, руб./ц	Мясо КРС, руб./ц	Яйцо, руб. / 100 шт.	Свинина, руб./ц	Среднегод. зарплата 1 рабочего, руб.
В среднем по РСФСР	57	124	677	575	1031	6173
Камчатка	217	303	2185	1698	2962	11495

Молочное животноводство, несмотря на увеличение поголовья КРС, оставалось убыточным и низкопродуктивным. Среднегодовой надой молока в общественном секторе в 1953-1957 гг. увеличился с 1005 до 2074 кг (табл. 26).

Таблица 26

Справка о наличии всех видов скота в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах Камчатской области [6]

Хозяйство	1953 г.				1957 г.			
	КРС	Коровы	Свиньи	Птица	КРС	Коровы	Свиньи	Птица
С/х колхоз	3224	1137	482	1063	3075	1298	997	984
Р/б колхоз	1302	534	-	-	894	366	126	-
Совхоз	2270	906	1118	453	4842	1942	2554	5967
Подсобное хоз-во	3542	1229	2200	-	3996	1592	5507	2331
Индивидуальное хоз-во	8392	4500	9272	-	9886	5504	9650	-
Всего	18730	8300	13072	1516	22693	10702	18814	9282

Сельское хозяйство на Колыме в 1954-1957 гг. также находилось в состоянии застоя.

В Магаданской области при большой нехватке продукции молочного животноводства и растениеводства значительная часть ее пропадала и не доходила до потребителя. Например, в совхозе «Сеймчан» ежегодно сотни тонн капусты погибали на корню и в складах. В 1955 г. скормлено скоту 250 т белокочанной капусты, в 1956 г. - 156, в 1957 г. - 214 т. В совхозах «Сеймчан» и «Эльген» несколько лет подряд заставляли выращивать картофель на большой площади, но посевы погибали от летних заморозков.

Себестоимость продукции животноводства и растениеводства оставалась высокой. Например, в совхозе «Тауйский» себестоимость 1 ц молока составляла 392 руб., в совхозе «Сусуман» - 580 руб., картофеля в совхозе «Ольский» -186 руб., в совхозе «Дукча» - 449 руб., капусты в совхозе «Сеймчан» - 115 руб., в совхозе «Эльген» - 278 руб. и т. д. [7]

Наряду с объективными причинами на развитие совхозов влияло и их полное экономическое бесправие. Рабочие совхоза «Сеймчан» говорили, что, «если бы нам разрешили открыть собственные овощные

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 302, л. 18.
[2] Там же, д. 399, л. 37.
[3] Там же, д. 301, л. 89.
[4] Там же, д. 129, л. 9.
[5] Там же, д. 47, л. 162.
[6] Там же, д. 296, л. 65.
[7] Магаданская правда. 1958. 10 июля.

и молочные ларьки в Магадане и на трассе, мы продали бы трудящимся области сотни тонн овощей и молочных изделий» [1]. А начальник УРСа Н. Ермолаев считал «совхоз «Сеймчан» бесперспективным предприятием, которое надо ликвидировать» [2].

Реализация продукции была монополией торговых организаций, которые были заинтересованы в увеличении товарооборота (в рублях) за счет завозных сельскохозяйственных продуктов. Секретарь Среднеканского райкома КПСС К. В. Донцов говорил на областной партконференции, что «мы вырастили много капусты, но вместо того, чтобы реализовать ее в области, стали завозить капусту из Хабаровска» [3].

В то же время от колхозов и совхозов требовали увеличения посевных площадей и наращивания поголовья крупного рогатого скота.

Однако эта программа не выполнялась.

Как видно из табл. 27, животноводство области переживало кризис. Уменьшение поголовья было связано с перестройкой структуры труда, ликвидацией убыточных мелких подсобных хозяйств и плохой кормовой базой.

Таблица 27

Динамика численности крупного рогатого скота в Магаданской области[4]

Показатель	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Всего голов	13319	13181	12360	11413
В том числе				
в совхозах и подсобных хозяйствах	9000	9503	8754	8454
колхозах	1648	1754	1744	1316
у колхозников	350	359	354	262
у рабочих, служащих	1341	1565	1508	1381

Молочное животноводство в Магаданской области более или менее успешно развивалось в Ягоднинском, Сусуманском, Тенькинском районах, которые были центрами золотодобывающей промышленности. Здесь наряду с совхозами и колхозами, имевшими крупные стада («Эльген», «Красный богатырь», «Сусуман», им. Сталина), главную роль играли подсобные хозяйства совнархоза, расположенные в непосредственной близости от потребителя.

Магадан получал продукцию из совхоза «Дукча» и хозяйств Ольского района, имевших удовлетворительную связь с городом. В Ольском районе значительные стада молочного скота имели колхозы «Пробужденный Север», «Рассвет», «Ленинское знамя». Развитие молочного животноводства в районах Колымы стимулировалось ростом населения г. Магадана и расширением зоны деятельности горнодобывающей промышленности.

С образованием Колымской МТС стало больше возможностей у колхозов для развития земледелия, но достижения здесь были невелики.

При увеличении посевных площадей с 2791 до 3607 га валовой сбор капусты сократился с 5680 до 4708 т.

В 1958 г. «среднее потребление яиц составляло 19,4% от нормы, овощей - 20,6, молока - 70%» [5].

В 1958-1970 гг. в сельском хозяйстве всей страны и Северо-Востока в частности была предпринята очередная попытка поднять эффективность сельского хозяйства за счет предоставления ограниченной, регулируемой государством экономической самостоятельности колхозам и совхозам, концентрации и специализации производства и механизации трудоемких процессов.

В 1958 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС» и Постановлением СМ РСФСР от 23 мая № 50 Колымская, Камчатская и Мильковская МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции (РТС).

При расформировании Колымской МТС колхозам области было «продано различной техники на сумму 2204 тыс. руб. Нереализованная техника передавалась местным советам и предприятиям совнархоза безвозмездно» [6].

Ликвидация МТС и переход к продаже техники непосредственно хозяйствам, повышение закупочных цен на продукцию животноводства и растениеводства, списание фондов на первый взгляд со-

[1] Магаданская правда. 1958. 18 февраля.
[2] Там же. 1957. 9 ноября.
[3] Там же. 1958. 18 февраля.
[4] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 131.
[5] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 284, л. 66.
[6] Там же, л. 58.

здавали необходимые условия для расширения экономической самостоятельности колхозов. Но в то же время административная система управления не только не ослабла, но и получила дальнейшее развитие. В частности, это касалось разделения партийных и советских органов по территориально-производственному признаку.

Бюро Магаданского обкома партии 23 марта 1962 г. утвердило образование Магаданского областного комитета по руководству сельским и промысловым хозяйством. В состав комитета вошли П. Я. Афанасьев - первый секретарь обкома КПСС, И. К. Котляров, Д. С. Комаровский, М. Н. Градов, В. В. Пономарев, Н. Л. Иосифович, В. М. Крюков.

Заместитель председателя Камчатского облисполкома А. Н. Быков говорил, что «перестройка партийных и советских органов бесспорно усилит организаторскую роль и влияние районных комитетов партии и райисполкомов на хозяйственную и экономическую работу наших хозяйств» [1].

Усиление организаторской роли административного аппарата сводилсь к ужесточению партийного контроля сельского хозяйства через систему планирования и распределения, расстановку и подбор руководящих кадров, повышение роли первичных партийных организаций в развертывании социалистического соревнования, движение за коммунистический труд и т. д., т. е. через формы не экономического стимулирования.

Задача подъема сельского хозяйства была больше политической, чем экономической. В годы семилетки она укладывалась в формулу: «Догнать и перегнать США по производству мяса, молока на душу населения!» Н.С. Хрущев в речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в г. Ленинграде 22 мая 1957 г. говорил: «Вот теперь интересно, что империалисты США скажут, когда прочтут о том, что СССР берется догнать их уже в ближайшие годы по производству мяса, молока и масла на душу населения?» [2].

Как отреагировали империалисты, нас мало интересует, а на Северо-Востоке эта кампания развернулась в полном объеме. Секретарь Магаданского обкома КПСС П. Я. Афанасьев подчеркивал на областном совещании передовиков сельского хозяйства в 1958 г., что «сейчас особенно важно конкретно руководить сельским хозяйством секретарям райкомов КПСС, председателям райисполкомов… нести полную ответственность за состояние дел на местах» [3].

В агитационной работе порой доходило до абсурда. Например, «Магаданская правда» 4 января 1958 г. писала, что «бригадир свиноводческой фермы С. Пьяных (совхоз «Дубининский»)… не имея одной руки, выполняет работу за двоих».

Объективности ради надо отметить, что курс КПСС на построение коммунистического общества в этот период опирался на морально-психологический фактор - развенчивание культа личности Сталина - и пользовался народной поддержкой.

В годы семилетки сельское хозяйство Северо-Востока развивалось на экстенсивной основе, в результате увеличилось валовое производство продукции животноводства и растениеводства.

За семь лет колхозы, совхозы, подсобные хозяйства Камчатки произвели сверх плана 86 880 ц молока, 85 000 ц мяса, 13 114 тыс. шт. яиц, 143 250 ц картофеля [4]. В 1965 г. по сравнению с 1958 г. заготовки картофеля возросли в 2,2 раза, овощей - в 2 , молока - в 2,5, мяса - в 2,1, яиц - в 19 раз [5].

Снабжение рабочих поселков и г. Петропавловска-Камчатского обеспечивали 8 молочно-овощных совхозов Министерства производства и заготовок сельскохозяйственной продукции, 13 подсобных хозяйств предприятий и рыболовецкие колхозы, имевшие небольшие хозяйства. В 1965 г. потребности населения в картофеле и овощах удовлетворялись полностью за счет местного производства. Так, на душу населения в этом году приходилось 106 кг молока, 18 кг мяса, 97 яиц.

В 1958-1965 гг. совхозы освоили 32 млн руб. капитальных вложений, посевные площади возросли на 12,5 тыс. га за счет ввода новых земель [6].

---

[1] ГАМО, ф. 237, оп. 1, д. 380, л. 14.
[2] Магаданская правда. 1957. 25 мая.
[3] Там же. 1958. 26 марта.
[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 399, л. 5.
[5] Там же, л. 6.
[6] Там же, д. 398, л. 69.

По итогам развития сельского хозяйства в 1965 г. Камчатская область вышла на первое место в РСФСР.

На повышение эффективности сельского хозяйства в этот период оказали влияние и некоторые меры экономического стимулирования труда колхозников и рабочих совхозов. В 1960 г. согласно постановлению Государственного комитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы разрешалось «за хорошее использование и сохранность тракторов выплачивать трактористам премии в размере 25% от суммы экономии средств, предусмотренных на ремонт закрепленных машин. За работу без прицепщиков - 20 %» [1].

В 1961 г. во всех отделениях совхозов внедрялся внутрихозяйственный расчет, а в колхозах постепенно вводили гарантированную оплату труда. Рабочих совхозов переводили на 7-часовой рабочий день.

По приказу Министерства совхозов РСФСР от 14 апреля 1961 г. № 33 и во исполнение Постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР от 17 марта 1961 г. № 277 в Камчатской области был организован Камчатский трест совхозов на хозяйственном расчете. В 1964 г. начался перевод отделений, звеньев и бригад совхозов на аккордно-премиальную оплату труда.

Однако в условиях административной системы эффект от этих мер экономического стимулирования был кратковременным. Несмотря на рост валового производства производственно-финансовое положение совхозов не улучшалось.

За годы семилетки убытки в совхозах Камчатской области (кроме оленеводческих) составили 30 555 тыс. руб., в том числе сверхплановые - 9 млн руб. «Наши совхозы остаются убыточными… во всех отраслях производства», - говорил в 1965 г. заместитель председателя облисполкома А.Н. Быков на областном совещании работников сельского хозяйства [2].

Например, в 1964 г. совхозы закончили год с убытками в 5824 тыс. руб. По итогам производственно-финансовой деятельности совхоз «Петропавловский» получил убытков 251 тыс. руб., «Большерецкий» - 147 тыс. руб., «Козыревский» - 136 тыс. руб. [3]

Убытки на каждый рубль произведенной продукции составили 45 коп., в том числе в растениеводстве - 50 коп., в животноводстве - 44 коп. Только совхозы «Елизовский» и «Мильковский» имели положительный баланс. Даже в 1965 г. при выполнении всех основных показателей совхозы Камчатки имели 5818 тыс. руб. убытков, в том числе сверхплановых - 1482 тыс. руб. На каждый рубль заработной платы было произведено валовой продукции только на 1 руб. 5 коп. [4]

В материалах II экономической конференции работников сельского хозяйства Камчатской области, проходившей 10 апреля 1965 г., подчеркивалось, что «в течение последних 3 лет совхозы получают фондов 20%, а рост продукции всего 10%. Несоответствие роста товарной продукции ежегодно составляет 14%» [5].

На убыточность молочного животноводства и растениеводства оказывали влияние установленные государством низкие, несмотря на повышение, закупочные цены и высокие прямые затраты на развитие этих отраслей в условиях Севера. Помимо этого были и другие причины, характеризующие саму систему хозяйствования. Например, «только вскрытые потери от бесхозяйственности за год (1965 г.) составили свыше 400 тыс. руб. Проверками установлены многочисленные факты неправильного применения норм выработки и расценок, перерасход кормов, недосдача скота, горючего, материалов, неправильная уплата больших сумм штрафов …» [6].

По-прежнему очень плохо использовались техника и средства механизации. В 1965 г. в целом по совхозам «простои только по технической неисправности составили 39 600 тракторо-дней. Это равносильно тому, что в совхозах в течение всего 1965 г. простояло порядка 150 тракторов и прицепных машин. В то же время совхозы дали заявки в СХТ на завоз около 100 тракторов» [7]. Средняя выработка на 1 трактор составляла 248 га, а в совхозах «Козыревский», «Ключевской», «Крутобереговский» - 130 га, что было в 3,5-4 раза ниже нормы. Директор совхоза «Корякский» М. О. Кузмич говорил, что «тракторы мы используем 4 месяца в

---

[1] ГАКО, ф. 515, оп. 1, д. 59, л. 27.
[2] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 380, л. 27.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 399, л. 30.
[5] Там же, д. 378, л. 30.
[6] Там же, д. 399, л. 30.
[7] Там же, л. 26.

году, остальное время эти тракторы не работают. Силосные комбайны тоже простаивают почти весь год, они работают только 35 дней, остальное время стоят» [1].

Большое количество техники было разукомплектовано и списано. В мастерских Сельхозтехники ремонтировали только 21% тракторов и 4% автомобилей, остальную технику - в приспособленных помещениях совхозов.

Ухудшение производственно-финансового положения молочно-овощных совхозов в этот период связывали и с просчетами в планировании производства, закупок и реализации сельскохозяйственной продукции. Действительно, несоответствие планов и возможностей было очевидным. План искусственно подгонялся под контрольные цифры.

Так, в 1965 г. главный бухгалтер областного управления сельского хозяйства К. С. Пак подчеркивал: «У нас план обычно бывает только для главного бухгалтера да для высокого начальства и далеко не отвечает реальному положению дел» [2]. А в результате создавались идеальные предпосылки для различных махинаций и приписок. Сама система толкала людей на преступления.

Например, план по выходному поголовью крупного рогатого скота можно было «выполнить» путем досрочного перевода молодняка во взрослое стадо, а план по мясу - за счет преждевременного убоя коров. Или еще проще, передавали скот из одного совхоза в другой.

Правда, при этом совхозы выполняли план через год, но на это смотрели сквозь пальцы. Как правило, на бумаге существовали хозрасчетные бригады и звенья.

На состоявшейся 10 апреля 1965 г. II экономической конференции работников сельского хозяйства Камчатки отмечалось, что «в 1964 г. на хозрасчет и аккордно-премиальную оплату было переведено 9 бригад и звеньев, но расценки, задания скоро перестали давать, и по совхозам эта работа до конца не была доведена» [3]. Характерным было выступление главного экономиста совхоза «Ключевской», который сказал: «Составлю хозрасчет, приду к директору, а он - потом! Для чего я в совхозе существую? Моя работа в совхозе никому не нужна, и все эти экономические расчеты никого не интересуют» [4].

При проверке в 1964 г. оказалось, что в совхозах «Большерецкий», «Соболевский», «Козыревский» и ряде других на практике по внедрению хозрасчета ничего не делалось.

Были лишь отдельные показательные хозяйства. Например, совхоз «Мильковский», где все бригады и МТФ были переведены на аккордно-премиальную систему. Кроме этого, сама идея хозрасчета для совхозов была абсурдна, так как хозяйства получали дотацию от государства независимо от произведенной продукции. Своеобразный феномен социалистической экономики.

В годы семилетки не был решен вопрос и о реализации совхозной продукции через торговые организации. Директор совхоза «Корякский» говорил по этому поводу: «Мы два года сеяли салат, петрушку, морковь в достаточном количестве и хорошего качества, но трудности состоят в том, что мы никак не можем ее реализовать, ее никто не хочет брать. Об этом вопросе уже 10 лет говорили, и до сих пор не решается» [5]. Это было повсеместное явление.

Заведующий подсобным хозяйством колхоза им. Ленина С. М. Девяткин говорил на областном совещании 16 февраля 1966 г., что «в прошлом году рыбкооп вообще отказался от приема картофеля, и сейчас наше хранилище забито полностью. А что было с капустой? Мы сами возили ее по магазинам, и часто машины возвращались назад» [6].

При объективной оценке хода развития сельского хозяйства Камчатки в 1958-1965 гг. даже трудно говорить об его эффективности, так как значительная часть продукции просто не доходила до потребителя. При обильном урожае в магазинах Петропавловска-Камчатского уже в декабре не было свежего картофеля и капусты. Далее, несмотря на большие затраты, во многих совхозах, колхозах и подсобных хозяйствах очень медленно решались вопросы строительства производственных помещений для общественного животноводства.

Вот типичный пример. Доярка подсобного хозяйства Озерновского рыбокомбината в 1965 г. говорила: «У нас очень тяжелые условия работы - скотные помещения заваливаются, везде сырость, поить коров прихо-

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 399, л. 36.
[2] Там же, д. 378, л. 86.
[3] Там же, д. 778, л. 96.
[4] Там же.
[5] Там же, д. 399, л. 37.
[6] Там же, л. 52.

дится вручную. Как в таких условиях добиться хороших результатов? Но мы все-таки стараемся работать. Плохо у нас обстоит дело с детскими садами, и детей приходится брать с собой на работу в скотник. На наши просьбы в этом отношении Камчатрыбпром внимания не обращает» [1].

В результате в совхозах и подсобных хозяйствах была большая текучесть кадров, которую пытались восполнить за счет привлечения рабочих и служащих из городов и рабочих поселков. В справке о завозе переселенцев в колхозы и совхозы Камчатской области за 1960-1965 гг. отмечалось, что «из-за нехватки рабочей силы привлекаются рабочие и служащие из городов... В среднем более 20 000 чел., которые работали не менее 80-90 дней, что составляет около 200 000 чел./дней» [2] (табл. 28).

Кроме этого, в колхозы и совхозы направлялись для перевоспитания и уголовные элементы. Например, в 1961 г. в соответствии с решением облисполкома в Средне-Камчатское отделение совхоза «Долиновский» были направлены на поселение 19 женщин. По этому поводу директор совхоза писал председателю облисполкома: «Поведение женщин очень плохое, они часто пьют водку, дебоширят, дерутся. К работе в совхозе относятся халатно... на работу не выходят, терроризируют местное население поселка, что пагубно отражается на трудовой дисциплине рабочих отделения» [3].

Часто сменялись руководящие работники и специалисты. «Только за 10 месяцев 1961 г. в совхозах сменилось 5 директоров, 6 старших бухгалтеров, 5 прорабов, 10 зоотехников, 6 агрономов, 2 механика, 1 ветврач. За пять лет в 23 совхозах сменилось 25 директоров, особенно часто в совхозах «Соболевский», «Елизовский», «Козыревский». В 1961 г. в совхозы области было направлено 43 специалиста, а выбыло 35» [5].

Таблица 28

Сведения о состоянии колхозных кадров, чел. [4]

Динамика кадров	1962 г.	1963 г.
Прибыло всего	1232	1440
Уволено всего	732	943

Переселенческая программа, как и в предыдущем году, срывалась из-за отставания в колхозах и совхозах жилищного строительства.

В пояснительной записке к материалам бригады специалистов МСХ РСФСР, работавших в 1958 г. на Камчатке, отмечалось, что «обеспеченность жилой площадью на одного работающего в количестве 9,1 м^2 (или 3 м^2 на одного члена семьи), начисленная по данным годового отчета, не отражает фактического положения с жильем. Из общей площади жилья на 01.01.59 г. в количестве 31 тыс. м^2 только 13 тыс. м^2 постройки последних лет являются доброкачественным жильем, а 18 тыс. м^2 на 70% состоят из старых полусгнивших бараков и домов каркасно-засыпного типа и частично землянок, амортизируются на 100% в ближайшие 2-3 года» [6].

И хотя в 1958-1965 гг. в колхозах и совхозах было введено 53 тыс. м^2 общей жилой площади, положение практически не изменилось.

Дело было в том, что значительная часть средств и материалов шла на производственное строительство, а в отчетах показывалось жилищное. В результате распыления средств и строительных материалов страдало и то и другое.

Социально-экономические проблемы развития сельского хозяйства в центральных районах Камчатки, отраженные как в зеркале, существовали и в Магаданской области. Ничего другого не могло и быть, так как система управления, базовая основа и структура сельскохозяйственного производства имели одни корни.

Совхозы, колхозы и подсобные хозяйства районов Колымы так же, как и хозяйства Камчатки, перевыполнили задания семилетки. В 1965 г. государственный и кооперативный секторы произвели: 23 021 т молока, 14 727 т мяса, 32 212 тыс. шт. яиц, 11 751 т картофеля.

Однако говорить о высокой эффективности сельского хозяйства было нельзя, так как рост производства сельскохозяйственной продукции также достигался за счет экстенсивных методов, которые требовали постоянного увеличения затрат. Вопросы повышения урожайности, снижения себестоимости и убыточности оставались нерешенными.

Уровень убыточности совхозов Магаданской области был сопоставим с уровнем убыточности Камчатских хозяйств. Например, в 1965 г. совхоз «Тенькинский» (образован в 1958 г. на базе подсобно-

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 399, л. 45.
[2] Там же, д. 308, л. 90.
[3] Там же, д. 328, л. 30.
[4] Там же.
[5] Там же, л. 35.
[6] Там же, д. 308, л. 28.

го хозяйства Тенькинской торговой конторы УРСа) имел 452 тыс. руб. только сверхплановых убытков, совхоз «Энергетик» (образован в 1962 г. на базе четырех подсобных хозяйств Северовостокзолота) - 596 тыс. руб., совхоз «Талая» - 800,6 тыс. руб. и т. д. [1]

Проблемы развития молочного животноводства и земледелия на Северо-Востоке имели ряд бесконечных составляющих, а решать их надо было комплексно. Например, с увеличением посевных площадей росло валовое производство картофеля и овощей, но совхозы, имея низкую механизацию, даже не могли убрать урожай собственными силами. Хозяйства требовали все больше техники, но не имели капитальных мастерских, гаражей, квалифицированных кадров. До поры выход находили, используя троцкистский метод формирования трудовой армии из жителей городов и рабочих поселков, но этим проблема не решалась, а только усугублялась.

Практически не велась работа по семеноводству, хотя и в Магаданской, и в Камчатской областях были опытные станции. Работа сотрудников станций не выходила за рамки научного эксперимента и практического значения не имела. «Имевшийся опыт сельскохозяйственной науки внедряется слабо, часто является одной из причин отставания ряда хозяйств и убыточности сельскохозяйственного производства в целом» [2], - отмечалось в материалах III экономической конференции работников сельского хозяйства в 1966 г.

В молочном животноводстве вместо серьезной селекционной работы по выращиванию высокопродуктивного скота и стабилизации поголовья продолжалось плановое увеличение низкопродуктивных животных.

И по-прежнему остро стояла проблема строительства новых и ремонта старых производственных помещений, механизации ферм, подготовки кадров и создания собственной кормовой базы.

Например, в Магаданской области в начале 50-х гг. около 50% всех посевов было занято под картофелем и овощами, но уже в 1966 г. на долю этих культур приходилось всего 11% посевных площадей, а остальные 89% были заняты под кормовые культуры. Несмотря на это местных кормов постоянно не хватало, а основу составлял завозной комбикорм, удорожающий себестоимость продукции.

Реальные успехи в сельском хозяйстве Северо-Востока в 1958-1965 гг. были достигнуты в птицеводстве и частично в свиноводстве за счет концентрации и специализации производства. В 1965 г. в Камчатской области птицеводство было сосредоточено в специализированных совхозах. Небольшие птицефермы имели 10 совхозов и 14 колхозов. Эффективность производства в специализированных совхозах резко увеличилась, в том числе в совхозе «Елизовский».

В 1964 г. в совхозе «Елизовский» ликвидировали молочно-товарную ферму (85 гол.) и конеферму, полеводство превратилось в подсобное, а основное внимание было сосредоточено на птицеводстве. Поголовье кур увеличилось с 17,6 тыс. гол. в 1960 г. до 35,5 тыс. гол. в 1965 г., а валовое производство яиц соответственно с 2575 до 5760 тыс. шт. [3] В совхозе были построены 2 акклиматизатора, 2 птичника для выращивания цыплят с внедрением круглогодичной инкубации. В результате, если в 1961 г. убытки составляли 335 тыс. руб., в 1962 г. - 408 тыс. руб., в 1963 г. - 544 тыс. руб., в 1964 г. они снизились до 149 тыс. руб., а в 1965 г. совхоз впервые получил 135 тыс. руб. прибыли.

В Магаданской области основным поставщиком яиц был совхоз «Дукча», а также многоотраслевые совхозы «Тенькинский», «Эльген», «Талая». Небольшие птицефермы имели подсобные хозяйства Колымы и Чукотки.

На 1 января 1963 г. из 334 тыс. гол. птицы 155 тыс. гол. было сосредоточено в совхозе «Дукча». В 1966 г. за высокие достижения в развитии птицеводства директору совхоза «Дукча» В. А. Шмелеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Особое место в структуре сельского хозяйства Северо-Востока занимало теплично-парниковое хозяйство. В Магаданской области овощеводство закрытого грунта развивалось повсеместно в совхозах, колхозах, подсобных хозяйствах, при школах, больницах и т. д. Наиболее крупные теплицы и парники создавались на тепловых отходах промышленных предприятий в совхозах треста совхозов и подсобных хозяйствах (табл. 29).

---

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 200, л. 44, 90, 123.

[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 398, л. 69.

[3] Там же, л. 43.

В совхозных теплицах выращивали огурцы, помидоры, лук, но основная часть площадей использовалась под рассаду овощных культур. Колхозные теплицы были подсобными, их площадь составляла всего 342 м² и 3215 парниковых рам.

В подсобных хозяйствах общая площадь теплиц составляла 8261 м² и 1122 парниковые рамы.

В 1965 г. в совхозах, подсобных хозяйствах и колхозах было собрано 3198 ц тепличных и 2082 ц парниковых овощей [2].

Таблица 29

Теплично-парниковое хозяйство совхозов Магаданской области в 1966 г. [1]

Совхоз	Теплицы, м²	Парники, рамы, шт.
"Дукча"	-	1710
"Сусуман"	4200	280
"Тауйский"	-	250
"Тенькинский"	1800	2810
"Эльген"	4870	4536
"Энергетик"	3848	1300
"Хасынский"	1468	2518
"Пригородный"	3034	1350
"Сеймчан"	2860	3666
"Среднеканский"	920	3550
Всего:	23020	24490

Овощеводство закрытого грунта имело важное значение для населения области, особенно живущего в рабочих поселках Колымы и Чукотки. В то же время тепличное хозяйство было примитивным. Парники и теплицы располагали в приспособленных помещениях, не хватало стекла, пленки, семян, обычным делом были перебои с тепло- и энергоснабжением. Себестоимость продукции не соответствовала розничным ценам, и в целом овощеводство закрытого грунта было убыточным.

Камчатская область имела большие потенциальные возможности для развития тепличного хозяйства, но использовала их очень плохо. По данным исследовательской экспедиции Камчатского районного геологического управления, на Камчатке было разведано 106 групп естественных термальных источников. Однако, как отмечалось в письме к министру СХ СССР М. А. Воловченко, большинство источников «располагалось вдали от населенных пунктов, и в ближайшие годы они не могут использоваться в народном хозяйстве» [3].

В 1964 г. частично эксплуатировались термальные источники, расположенные вблизи г. Петропавловска-Камчатского. В долине р. Паратунки (Средне-Паратунские источники в 68 км от Петропавловска-Камчатского) были пробурены 4 скважины глубиной 400 м и мощностью 72 л/с при температуре воды +850°С. По решению облисполкома на Средне-Паратунских источниках начали строительство теплично-парникового комбината общей площадью 66 тыс. м² [Там же, л. 46].

На Нижне-Паратунских источниках совхоз «Октябрьский» имел две теплицы общей площадью 600 м², которые использовали только летом. На термальных водах Начикинских источников совхоз «Начикинский» имел 3 теплицы (1000 м²).

Теплично-парниковое хозяйство Северо-Востока велось кустарными методами, и в 1966-1970 гг. начался его перевод на промышленную основу.

В целом уровень развития сельского хозяйства на Северо-Востоке в 1958-1965 гг. значительно повысился, но рост валового производства достигался экстенсивными методами - за счет широкомасштабной и, по сути, безвозмездной помощи со стороны государства. Робкие попытки перейти к ограниченной самостоятельности общественного производства не увенчались успехом. Администрирование и субъективизм по-прежнему оставались главным условием руководства.

Процесс развития сельского хозяйства протекал на фоне снижения фондоотдачи, роста себестоимости и высокой убыточности совхозного производства. Не срабатывали ни сталинская система военно-феодальной эксплуатации, ни методы подконтрольного экономического стимулирования. Значит, дело было в основе - в главных принципах социалистических отношений.

Однако аграрная программа КПСС, разработанная на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, не только не реформировала сложившуюся систему производственных отношений, давая свободу владения собственностью, но и предусматривала возврат к сталинским методам жесткой централизации во всех сферах на основе приоритета государственной формы собственности. Стратегическая линия укладывалась в простую формулу - преобразование колхозов в совхозы, концентрация и специализация про-

[1] ГАМО, ф. 147, оп. 1, д. 158, л. 37, 39.
[2] Там же, д. 179, л. 123.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 346, л. 19.

изводства, комплексная механизация и переход к научно обоснованной системе развития сельского хозяйства. В целом курс был правильный, опробованный в других странах, но осуществление его проводилось при другой форме собственности и в других общественно-политических условиях.

Формы экономического стимулирования - новая система заготовок сельскохозяйственной продукции, повышение закупочных цен с дифференциацией по природно-климатическим зонам, банковское кредитование, повсеместное внедрение хозрасчета, полный перевод колхозов на гарантированную оплату, создание страховых фондов - по замыслу должны были обеспечить интенсификацию труда в сельском хозяйстве. Однако на практике основными факторами повышения эффективности сельского хозяйства на Северо-Востоке в 1966-1970 гг. были концентрация и специализация производства.

В Магаданской области в результате отраслевого перераспределения с учетом природно-климатических зон (Чукотская, Приохотская, Колымская) в годы VIII пятилетки была создана сеть специализированных хозяйств.

Выращиванием картофеля занимались три специализированных совхоза: «Тауйский», «Дубининский», «Приозерный». В 1970 г. в этих хозяйствах производилось 82% товарного картофеля. В 12 специализированных совхозах развивали овощеводство открытого грунта, удельный вес которого достиг 84%. Посевные площади под овощами в 1970 г. увеличились по сравнению с площадями 1966 г. на 63 га и составляли 508 га, в том числе 400 га в специализированных совхозах. Средняя урожайность капусты в этих хозяйствах на протяжении 5 лет составляла 184 ц/га.

Наибольший уровень концентрации и специализации производства был достигнут в совхозах треста «Птицепром»: «Дукча», «Среднеканский», «Тенькинский».

Выращивание овощей закрытого грунта было сосредоточено в 10 молочно-овощных совхозах. На 1 января 1971 г. эти хозяйства имели 40 тыс. м^2 теплиц и 30 тыс. парниковых рам. Однако валовое производство овощей закрытого грунта было незначительным. Например, в 1970 г. оно составляло 500 т огурцов, 150 т помидоров, 100 т зеленого лука.

Составной частью процесса концентрации и специализации производства стало преобразование колхозов в совхозы, которые переходили в ведение Магаданского управления сельского хозяйства.

В 1966 г. в соответствии с распоряжением СМ РСФСР от 12 февраля № 69-р «О передаче бывшего треста совхозов Северо-Восточного совнархоза...» началась очередная реорганизация совхозного производства.

В 1968 г. по решению Магаданского облисполкома колхозы «Красный богатырь» (молочно-оленеводческий) и «Новый путь» (оленеводческо-рыболовецкий) были преобразованы в совхозы.

В 1970 г. в состав Магаданского треста молочно-овощных совхозов Управления сельского хозяйства Магаданского облисполкома входило 16 совхозов, в том числе 8 молочно-овощных, 3 оленеводческих, 2 картофеле-овощных, 1 оленеводческо-рыболовецкий, 1 свиноводческий, 1 звероводческий [1].

В 1969 г. из состава треста были переданы тресту «Птицепром» специализированные птицеводческие совхозы «Дукча», «Талая», «Тенькинский» и птицефабрика им. 50-летия СССР.

В Камчатской области уже в 1965 г. все сельскохозяйственные колхозы были преобразованы в совхозы и производство молока, картофеля, овощей было сосредоточено в 20 совхозах, 16 рыболовецких колхозах, 14 подсобных хозяйствах Камчатрыбпрома и ОПХ.

В 1966-1970 гг. удельный вес закупки молока в совхозах достиг 88%. Основное производство было сосредоточено в южной зоне вокруг Петропавловска-Камчатского. Молочно-товарные совхозы пригородной зоны («Петропавловский», «Комсомольский», «Начикинский», «Октябрьский») давали около 46% общего количества молока.

В процессе концентрации и специализации совхозного производства необходимо было решить очень важный вопрос о комплексной механизации молочного животноводства и земледелия.

В 1966-1970 гг. в Магаданской области количество тракторов в совхозах увеличилось на 63%, грузовых автомашин в 3 раза, что потенциально позволяло увеличить объем тракторных работ на 60%, а грузоперевозок - в 2,3 раза [2]. Аналогичное положение с внедрением техники было и на Камчатке (табл. 30).

[1] ГАМО, ф. 147, оп. 1, д. 179, л. 47.

[2] ВА МАПК «Решения и распоряжения Магаданского облисполкома за 1970 г.», д. 893, т. 3, л. 100.

Таблица 30

Материальная база совхозов Камчатки[1]

Техника	1961-1965 гг.	1968-1969 гг.
Трактор, шт.	432	634
Комбайн, шт.	50	63
Автомобиль, шт.	374	579
Другая техника, млн руб.	3,3	5,0

Ключевым звеном комплексной механизации в молочном животноводстве при высокой концентрации поголовья была электрификация совхозов, но ее развитие шло с большими трудностями (табл. 31).

В Магаданской области работа в этом направлении началась с 1967 г.

В докладной записке начальнику Магаданэнерго от 16.10.70 г. отмечалось, что «за 1967-1970 гг. проделана значительная работа по электрификации колхозов и совхозов. За этот период все колхозы и совхозы, отделения, бригады электрифицированы» [2].

Однако надо сразу заметить, что из 61 колхоза и совхоза только 22 были подключены к сетям Магаданэнерго. Это был самый низкий показатель в стране.

В 1970 г. хозяйства области имели 132 электростанции общей мощностью 9740 кВт. В 1967-1970 гг. планировалось построить 220 км линий электропередачи, фактически было построено 20 км (9,09%). Из принятых Магаданэнерго линий электропередачи колхозов и совхозов 95 км из 145 находились в аварийном состоянии. Сетевые линии систематически допускали перебои в снабжении колхозов и сов-хозов электроэнергией.

Таблица 31

Некоторые данные о развитии энергетики в сельском хозяйстве Магаданской области [3]

Показатель	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1970 г.
Общее потребление эл. эн. в сельск. хоз-ве, млн кВт·ч	22,6	26,7	32,4	49,6
В том числе				
колхозами и совхозами	22,0	25,1	30,4	48,2
на производство	16,3	18,8	22,8	35,8
Трансформаторы, шт.	37	43	50	78
Мощность, кВ/А	4670	6468	8785	16170
Электродвигатели, тыс. шт.	1,16	1,65	2,71	4,2
Электрифицировано домов	4960	5100	5200	5260
к общему числу	91	95	97	100

В 1969 г. в совхозах была впервые проведена реконструкция восьми доильных установок «Молоковод-100 и -200» для раздельного учета молока, что позволило более эффективно использовать их для 2-сменной работы.

Уровень комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота в 1970 г. был следующим, %: автопоение - 98, уборка навоза - 49, раздача кормов - 27, механическая дойка - 97, комплексно - 27 [4].

Были изготовлены и внедрены в производство электроплатформы для разгрузки грубых кормов на 1200 гол. Смонтированы 7 навозопогрузчиков НПК-30, которые хорошо зарекомендовали себя в условиях Крайнего Севера.

В птицеводстве на клеточное содержание было переведено 250 тыс. гол. птицы, что позволило увеличить производство продукции в 1,6 раза при тех же площадях.

Хороших результатов по внедрению комплексной механизации добились совхозы «Сусуман», «Пригородный», «Хасынский», Ольское ОПХ и колхоз им. XXII съезда КПСС. Аналогичное положение было и в хозяйствах Камчатской области.

В 1970 г. к сетям Камчатэнерго были подключены 15 совхозов, потребление электроэнергии на производственные нужды увеличилось в 3 раза, но эффективность труда возросла только на 19%, а не на 40-45%, как предусматривалось. Затраты на единицу продукции остались на уровне 1965 г.! Огромные усилия государства, направленные на техническое переоснащение совхозов Северо-Востока, чтобы резко повысить производительность труда, не дали ожидаемых результатов. Исключение составляло птицеводство. Практически не удалось решить ни одной из проблем рационального использования техники.

---

[1] Камчатская правда. 1969. 28 июля.

[2] ВА МАПК «Материалы и переписка об электрификации сельского хозяйства за 1970 г.», д. 923, л. 172.

[3] Там же, л. 51.

[4] Там же, д. 916, л. 20.

Например, совхозы Камчатки в 1970 г. имели 770 тракторов, 680 грузовых автомашин, 135 комбайнов и 1500 различных сельхозмашин, но в то же время в 1966-1970 гг. ежегодно списывалось 150 тракторов и 8% сельхозмашин. Кроме этого, 10-15% тракторов систематически не использовались, а абсолютное большинство работало только в одну смену. В 1970 г. в совхозах было списано 11 силосоуборочных комбайнов, что в 1,3 раза превышало установленный норматив.

Из 20 совхозов Камчатки только в 4 техника хранилась в соответствии с правилами, а в большинстве хозяйств Елизовского, Усть-Камчатского, Соболевского, Усть-Большерецкого районов строительству машинных дворов внимания не уделяли. «Машины под ответственность никому не сдаются - разукомплектовываются, списываются» [1].

Особенно плохо дело обстояло в совхозах «Крутобереговский», «Корякский», «Козыревский», «Октябрьский», в объединении СХТ Дальводстроя. В совхозе «Крутобереговский» в 1970 г. списали ни дня не работавшие силосоуборочный комбайн (1694 руб.), 2 роторные косилки (980 руб.), сеялку зерновую (553 руб.), автомашины ГАЗ-51 (3096 руб.) и ГАЗ-53 (4326 руб.). И это только один частный пример. В Сельхозтехнике ремонтировали всего 30% тракторов, а автомашины и сложную сельскохозяйственную технику обслуживали кустарным способом в совхозах.

Не лучше было положение и в Магаданской области.

В решении облисполкома «О мерах по улучшению использования сельскохозяйственной техники в совхозах области» отмечалось: «Ремонт тракторов, автомобилей и другой техники проводится в колхозах и совхозах. В СХТ ремонтируется только 40% от общего объема по капитальному ремонту тракторов» [2].

Неудовлетворительно осуществлялся ремонт оборудования на животноводческих фермах силами Сельхозтехники. В 1970 г. из 22 доильных установок «Молоковод-100 и -200», смонтированных в колхозах и совхозах, использовались лишь 12. В совхозах «Хасынский», «Тауйский», «Арманский», «Сеймчан», «Среднеканский» оборудование по комплексной механизации МТФ не работало. Плохое хранение и эксплуатация техники были в совхозах «Тауйский», «Арманский», «Ольский», «Эльген» [3].

В годы VIII пятилетки продолжалось снижение фондоотдачи. Повсеместно отмечались случаи необоснованных заявок на поставку техники, запчастей, горючего и капитальное строительство.

Например, в Мильковском районе Камчатской области за 4 года основные фонды совхозов увеличились на 74% - это на 9% больше среднеобластного уровня. А валовая продукция в денежном выражении выросла только на 12,5%, или на 21,7% меньше, чем в среднем по совхозам области. Прирост производительности труда составил 7,8%, а среднегодовая зарплата увеличилась на 21,9% [4].

На 01.01.69 г. в совхозах имелись большие сверхнормативные запасы запасных частей, например, в совхозах Елизовского управления - на 135 тыс. руб., Корякского - на 208 тыс. руб, кроме этого, неустановленного оборудования на сумму 300 тыс. руб. [5] А директора совхозов на каждом совещании говорили и говорили о нехватке запчастей, горючего, материалов и т. д.

Однако социализм - это учет, и в 1970 г. в процессе проверок было установлено, что в совхозах материалов в 9 раз больше нормы, запасных частей - в 6 раз, различной тары - в 3 раза [6].

В 1966-1970 гг. так и не была решена проблема развития молочного животноводства и собственной кормовой базы.

В Камчатской области ежегодно не хватало до 50% грубых кормов и 20-30% сочных. За годы пятилетки совхозы Камчатки освоили 4240 га новых земель, из них под кормовые культуры было отведено 1508 га, но «в то же время производство кормов почти не увеличилось - урожайность не растет и даже понижается» [7].

Чтобы компенсировать внутренние потери, в Камчатскую область для общественного животноводства завозили около 6500 т концентрированных кормов, или 40% от необходимых объемов.

---

[1] Камчатская правда. 1970. 11 февраля.
[2] ВА МАПК, д. 893, т. 2, л. 100.
[3] Там же.
[4] Камчатская правда. 1970. 15 января.
[5] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 440, л. 100.
[6] Там же, д. 476, л. 9.
[7] Камчатская правда. 1970. 15 января.

Некачественные корма, кроме всего прочего, приводили к заболеванию коров паротуберкулезным энтеритом. В протоколах заседаний коллегии управления сельского хозяйства за 1970 г. говорилось, что «кормовая база наша способствует этому заболеванию... силос готовили механизированно, но некачественно, преобладает молочная кислота - 16%, молочная и масляная кислота - 40%, масляная и уксусная кислота - 33%» [1]. С 1964 г. область ни разу не выполнила план по заготовке местных кормов. В 1970 г. в совхозах пало от бескормицы и болезней 692 гол. крупного рогатого скота [2].

Не лучше было положение и в совхозах Магаданской области.

В приказе № 82 от 10 сентября 1968 г. «О работе треста совхозов», в частности, говорилось, что «в ряде хозяйств по-прежнему низки урожаи сельскохозяйственных культур, неудовлетворительно используются земли и работы по освоению новых земель. Недостаточно используются удобрения, производство кормов отстает от роста поголовья скота» [3].

В конце VIII пятилетки в Магаданской области появились признаки ухудшения экологической обстановки из-за наступления промышленности на сельское хозяйство. «Предприятия объединения «Северовостокзолото» по окончании срока пользования землями, отведенными во временное пользование, не приводили их в состояние, пригодное для использования в сельском хозяйстве. Таких земель за приисками объединения с 1965 г. числится более 2,8 тыс. га» [4].

Кроме этого, из года в год расширялся отвод земель под производственное строительство. «Сусуманский райисполком отвел под строительство аэродрома 98 га пашни совхоза «Сусуман», предприятие «Магаданнеруд» с согласия Магаданского горисполкома разработало 12 га пашни совхоза «Пригородный» под карьер (!)» [5] и т. д.

Причем «некоторые предприятия не возмещают совхозам расходы по освоению новых земель»[6], - отмечалось в протоколах заседаний Магаданского горисполкома в 1970 г.

Положение в животноводстве Северо-Востока было напряженным, и сразу возникает вопрос, кого кормили?

В структуре молочного стада Камчатки чистопородных коров было только 6% и около 6% помеси III и IV категорий, 10% коров давали до 4000 кг молока, 38% имели продуктивность 2500 кг. Разумеется, ни о высокой продуктивности, ни о интенсификации животноводства говорить не приходилось.

Кроме этого, высокая концентрация поголовья в специализированных совхозах проходила в условиях, когда еще не была отработана технология содержания и обслуживания коров в укрупненных комплексах. Это приводило к большим потерям.

Главный зоотехник совхоза «Камчатский» Мартынов говорил в 1970 г., что «в нашем совхозе уже один раз практиковали боксовое содержание дойного стада и доение на площадке типа «Елочка», за три года мы все стадо коров «перепортили» - потеряли продуктивность и пришлось все стадо заменить» [7]. И тем не менее по примеру Томской области в совхозе «Заречный» строился животноводческий комплекс на 800 гол.

В Магаданской области в конце VIII пятилетки наметилась тенденция к сокращению основного поголовья в Сусуманском, Тенькинском, Ягоднинском, Омсукчанском и Северо-Эвенском районах. В подсобных хозяйствах объединения «Северовостокзолото» поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 20%.

В материалах V сессии областного совета XII созыва, состоявшейся 16 марта 1970 г., отмечалось, что подсобные хозяйства «развиваются неудовлетворительно. К 1968 г. сокращено поголовье коров на 3%, курнесушек - на 10%, производство яиц - на 7%» [8].

Газета «Магаданская правда» 7 января 1970 г. писала: «Не выполняются планы производства мяса, картофеля,овощей, освоения новых земель, лугов, пастбищ, заготовки грубых и сочных кормов. В ряде хозяйств ежегодно допускаются большие сверхплановые убытки».

Повышение закупочных цен в 1965 г. вначале сказалось положительно, но в дальнейшем ситуация начала ухудшаться.

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 476, л. 9.
[2] ГАМО, ф. 237, оп. 1, д. 521, л. 124.
[3] Там же, ф. 147, оп. 1, д. 242, л. 159.
[4] Там же, ф. 146, оп. 1, д. 1141, л. 124.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 476, л. 32.
[8] ВА МАПК, д. 913, л. 10.

В 1965 г. овощеводство открытого грунта оставалось рентабельным, но уровень экономической эффективности постепенно понижался (табл. 32).

Таблица 32

Развитие производства в совхозах Магаданской области [1]

Показатель	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Прибыль, тыс. руб.	110	516	297	108
Рентабельность, %	+29	+43	+23,5	+8

Наиболее устойчиво развивали овощеводство открытого грунта совхозы «Сеймчан», «Среднеканский», «Сусуман», «Энергетик», в которых урожайность капусты достигала 250-300 ц/га. А в специализированном совхозе «Тауйский» эффективность картофелеводства резко снизилась. «Если в 1965-1966 гг. урожайность была 95-97 ц/га, то в 1967-1969 гг. - 70 ц/га, совхоз не выполнил не только план валового сбора картофеля, но и план его продажи» [2]. Теплично-парниковое хозяйство повсеместно оставалось стабильно убыточным [3].

Таблица 33

Экономическая эффективность теплично-парникового хозяйства

Показатель	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Прибыль, тыс. руб.	30	235	288	305
Рентабельность, %	-10	-19	-20	-30

Крупные тепличные хозяйства были созданы в совхозах Сусуманского (35% областного производства) и Среднеканского (25%) районов. Себестоимость продукции колебалась от 165 руб. в совхозе «Энергетик» до 345 руб. в совхозе «Эльген» (табл. 33).

В годы VIII пятилетки в Магаданской и Камчатской областях началось строительство тепличнопарниковых комбинатов, но сроки ввода их в эксплуатацию были сорваны. «Несколько лет ведется строительство теплиц на 10 тыс. кв. м в Магадане. Планы строительства из года в год срываются» [4].

Так, 1966-1970 гг. принято считать годами роста развития молочного животноводства и растениеводства. Внешне, если не принимать во внимание внутриотраслевые проблемы, это было действительно так.

В Магаданской области валовое производство продукции возросло в среднем на 33%, в том числе молока на 21, яиц на 25, картофеля на 52% [5].

В Камчатской области совхозы, колхозы и подсобные хозяйства увеличили производство молока на 10, мяса - на 12%, яиц - в 2 раза, картофеля - на 21, овощей - на 43%. Сверх пятилетнего плана было продано государству 12,4 тыс.т молока, 14,3 млн шт. яиц, 9,8 тыс.т картофеля, 600 т овощей.

Пятилетние планы развития сельского хозяйства были выполнены. Многие совхозы неоднократно выходили победителями в социалистическом соревновании, получали переходящие знамена и денежные премии, становились участниками ВДНХ и т. д. Однако надо учитывать, что производственные планы неоднократно корректировались, и совхозы Магаданской и Камчатской областей выполнили сумму планов.

На состоявшемся 15 января 1970 г. областном совещании работников сельского хозяйства Камчатки подчеркивалось, что «утрачена ответственность за выполнение государственного плана, некоторые (а на деле повсеместно) из руководителей добиваются занижения планов, чтобы создать видимость благополучия» [6].

При росте валового производства качественные показатели не улучшались, себестоимость возрастала, а следовательно, совхозы по-прежнему жили за счет государственных дотаций. Возьмем для примера совхозы Магаданской области (табл. 34).

Снижение себестоимости было достигнуто только на производстве капусты за счет повышения урожайности со 174 до 249 ц/га. В результате такой производственно-финансовой деятельности совхозы области имели в 1968 г. убытков 3991 тыс. руб., в 1969 г. - 6605 тыс. руб., в 1970 г. - 1841 тыс. руб.

В совхозе «Хасынский» за 1966-1970 гг. производство молока увеличилось с 3561 до 4274 ц, а удой на одну корову остался на уровне 3222 кг при росте себестоимости с 44 до 53 руб./ц [7], т. е. весь прирост продукции был получен за счет роста поголовья коров.

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 1137, л. 53.
[2] Там же.
[3] ВА МАПК, д. 913, л. 10.
[4] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 1137, л. 53.
[5] Магаданский оленевод. 1971. № 23. Л. 1.
[6] Камчатская правда. 1970. 22 января.
[7] ГАМО, ф. 147, оп. 1, д. 167, л. 25-28.

Эффективность сельского хозяйства Камчатки в конце 60-х гг. была несколько выше, однако это не связано с внедрением новой технологии и повышением общей культуры производства. В 1970 г. ни один совхоз не имел севооборотов, а по посевам Камчатка занимала одно из последних мест на Дальнем Востоке. «В большинстве совхозов семеноводческая работа находится в крайне запущенном состоянии... в 1967 г. сортовых посевов в совхозах области зарегистрировано всего 47%. В ряде совхозов допускаются бесконтрольное применение ядохимикатов и грубые нарушения правил работ с ними» [2]. Например, в совхозе «Камчатский» «метилэтифос, хлорофос находились на складе вместе с комбикормом, семенами, спецодеждой, а иногда в этом же помещении хранилось мясо. Рабочие не обеспечены средствами защиты и спецодеждой» [3].

Таблица 34

Основные показатели по тресту совхозов [1]

Показатель	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Удой на 1 корову, кг	3132	3142	3099
Себестоимость, руб./ц	45,79	47,50	48,26
Среднегодовой привес КРС, кг	477	475	442
Себестоимость, руб./ц	329,5	324,7	372,8
Себестоимость 1 ц привеса свинины	172,2	235,4	206,8
Яйценоскость, шт.	159	148	149

В 1966-1969 гг. молочно-овощные совхозы оставались убыточными, и только в благоприятном 1970 г. была получена прибыль 5139 тыс. руб.[4] (табл. 35). В то же время 12 совхозов области (40%) закончили 1970 г. с убытком в 2476 тыс. руб. Основную часть прибыли совхозы Камчатки получили за счет повышения сдаточных цен.

Таблица 35

Показатели развития совхозов Камчатки [6]

Показатель	1966 г.	1970 г.
Посевные площади, га	19,9	24,6
Урожайность, ц/га:		
картофеля	107	139
овощей	170	250
Поголовье, тыс.гол.:		
КРС	14,6	19,6
свиней	7,2	8,9
птицы	257	316
Производство мяса, тыс. т:		
говядины	1,2	1,2
свинины	0,4	0,4
птицы	0,2	0,3

В 1970 г. темпы прироста основных фондов совхозов области составили 26%, а прирост валовой продукции сельского хозяйства 25% [5]. В борьбе за «выполнение» плановых показателей многие директора совхозов практиковали сверхнормативное содержание коров и неучтенные посевные площади. Таким образом повышалась продуктивность коров и урожайность сельскохозяйственных культур. Например, в 1967 г. проверками и комплексными ревизиями в совхозах «Соболевский», «Большерецкий», «Быстринский», ОПХ и в совхозах Елизовского района были установлены многочисленные факты нарушений производственной и финансовой дисциплины: больших сумм бесхозяйственных расходов, приписок, переплат, грубых искажений учета, неправдоподобных показателей и т. д.[7] Болезнь была старая и на основе государственной собственности неизлечимая. Это подтверждают документы и более позднего периода.

В годовом отчете за 1970 г. читаем: «...В совхозах запущен учет. Государству нанесен ущерб в 200 тыс. руб. и 50 тыс. руб. присвоено за счет приписок» [8].

Что касается мер экономического стимулирования, предусмотренных программой 1965 г., то они практически не выполнялись. «Во многих совхозах нарушался принцип материальной заинтересованности механизаторов: не выплачиваются надбавки за классность, дополнительная оплата за сохранность и хорошее использование техники, а также за экономию горюче-смазочных материалов»[9]. Аналогичное положение было и в животноводстве. Зато в изобилии награждали значками победителя соцсоревнования, вымпелами, грамотами и пр. Были передовики, были отстающие, но как можно сравнить труд доярок, работавших с породистыми коровами, дававшими по 4000-7000 кг молока, с трудом доярок, у которых были низкопродуктивные (2000-2500 кг) коровы, составлявшие 7,5 тыс. гол. из 8,9 тыс. гол.? Или картофелеводов, работавших с сортовыми семенами, с теми, кто засевал поля чем Бог пошлет?

[1] ГАМО, ф. 147, оп. 1, д. 167, л. 25-28.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 443, л. 81.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 521, л. 2.
[5] Там же, л. 3.
[6] Камчатская правда. 1972. 14 ноября.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 444, л. 20.
[8] Там же, д. 476, л. 5.
[9] Там же, д. 460, л. 3.

Показательность переросла в показуху, которая стала неотъемлемой частью социалистической системы хозяйствования. А реальный показатель для сельского хозяйства оставался один - производство продукции на душу населения, а он был низким (табл. 36).

Таблица 36

Производство продукции сельского хозяйства на душу населения [1]

Показатель	Магаданская область	Камчатская область
Картофель, кг	26,2	65,0
Овощи, кг	24,1	48,0
Молоко, кг	78,0	100,0
Мясо, кг	28,6	17,0
Яйцо, шт.	137	120

В результате основную часть необходимых продуктов питания по-прежнему завозили из других районов страны. В Магаданской области торгующие организации ежегодно закупали для реализации населению 29-30 тыс.т картофеля и 15-16 тыс.т овощей. Совхозы и колхозы области в среднем производили около 5 тыс. т товарного картофеля (16-18% от потребности) и 7,8 тыс. т овощей (45-55%). Следует отметить, что капустой население обеспечивалось на 90-95%, за исключением сверхранней, которую завозили из Ташкента в объеме 1000-1500 т. Из 1300 т огурцов и томатов, поступавших в продажу, ежегодно завозилось самолетами 350-500 т, а также лук - 3-3,5 тыс. т, морковь, свекла, чеснок. Совхозы выращивали только зеленый лук в теплицах - 50-70 т.

И еще одна характерная деталь. По данным ЦСУ, в Магаданской области в частном секторе ежегодно выращивалось до 5 тыс.т картофеля и до 200 т овощей. Например, в 1969 г. «личные хозяйства рабочих и служащих произвели 70 т молока, 200 тыс. шт. яиц, 80 т тепличных овощей и 5 тыс. т картофеля» [2].

И в то же время в годы VIII пятилетки в личных хозяйствах «поголовье крупного рогатого скота сократилось на 30%, посевные площади на 23%, а производство картофеля на 5%, овощей на 42%» [3]. Это была опасная тенденция.

В Камчатской области около 60% необходимого картофеля давали индивидуальные хозяйства.

В целом 1954-1970 гг. в развитии сельского хозяйства Северо-Востока стали очередным этапом дальнейшего совершенствования социалистической системы хозяйствования на основе упрочения государственной формы собственности в аграрном секторе.

Опираясь на материальную и финансовую поддержку государства в процессе концентрации и специализации производства, укрепления материально-технической базы, молочно-овощные совхозы Северо-Востока добились роста валового производства сельскохозяйственной продукции. В то же время эффективность совхозного производства оставалась на низком уровне и не обеспечивала потребности населения, а производственно-финансовое положение государственного сектора имело тенденцию к ухудшению.

Исторический анализ развития оленеводства Северо-Востока в 1953-1970 гг. позволяет сделать некоторые выводы.

В 1958-1970 гг. продолжался активный поиск новых форм повышения эффективности северного оленеводства за счет совмещения административно-командных методов управления с элементами экономического стимулирования.

Организационно-хозяйственная перестройка колхозно-совхозной системы, внедрение административно регулируемого экономического стимулирования, техническое переоснащение позволили увеличить производство продукции оленеводства, улучшить финансовое положение оленеводческих хозяйств.

В то же время оленеводство развивалось нестабильно, рост продукции сопровождался постоянным увеличением затрат, которые искусственно компенсировались через систему цен, ставших скрытой формой государственной дотации.

Поскольку большая часть прибыли оленеводческих хозяйств изымалась на покрытие убыточных отраслей, не удалось решить и социально-экономические проблемы коренного населения, такие, как круглогодичная занятость, повышение материального благосостояния, улучшение социально-бытовых условий, медицинское обслуживание и ряд других.

---

[1] Бацаев И. Д. Развитие нетрадиционных отраслей сельского хозяйства на Северо-Востоке России в 1953-1970 гг. (молочное животноводство, растениеводство, птицеводство) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 147.

[2] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 1137, л. 5.

[3] Там же, л. 169.

Глава II. УГЛУБЛЕНИЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРО-ВОСТОКА 1971-1975 гг.

Основные направления аграрной политики

Относительные успехи сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока, достигнутые в 1965-1970 гг., послужили основой для дальнейшего развития базовых отраслей сельскохозяйственного производства в годы IX пятилетки.

В 1971-1975 гг. повышение эффективности оленеводства, молочного животноводства, птицеводства и полеводства планировалось достичь за счет дальнейшей концентрации и специализации производства, улучшения технической оснащенности колхозов и совхозов, перехода от элементов к системе комплексной механизации всех технологических процессов.

Перед сельским хозяйством региона в очередной раз была поставлена задача значительно сократить завоз сельскохозяйственных продуктов из других районов страны. А что касалось картофеля, овощей, мяса оленины, то их производить на месте.

В девятом пятилетнем плане экономического и социального развития Магаданской области в 1975 г. предусматривалось в сельском хозяйстве производство мяса довести до 25,4 тыс. т, молока до 74,3 тыс. т, овощей до 18,3 тыс. т, яиц до 1308 тыс.шт., что превышало уровень производства 1970 г. мяса на 33%, молока в 2,3 раза, яиц в 2,17 раза, овощей на 56,5% [1].

В Камчатской области планировалось увеличить валовое производство картофеля до 73 тыс. т, овощей до 22 тыс. т, молока до 49 тыс. т, мяса до 11 тыс. т, яиц до 80 млн шт.

На развитие сельского хозяйства региона было выделено свыше 470 млн руб.

Высокие плановые темпы развития сельского хозяйства Магаданской и Камчатской областей в годы IX пятилетки не связывались с каким-то особенным этапом в жизни региона, а были частью общего плана подъема сельского хозяйства страны.

На основании Постановления СМ РСФСР № 400 от 5 июня 1972 г., принятого в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 368 от 25 мая 1972 г., Министерство сельского хозяйства РСФСР издало приказ № 131/510 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов», в котором предписывалось «увеличить в текущей пятилетке среднегодовые объемы производства продукции сельского хозяйства по сравнению с 1966-1970 гг. по Дальневосточному экономическому району на 31%, по Восточно-Сибирскому - на 25%» [2]. Магаданскому областному управлению сельского хозяйства и областному объединению совхозов приказывалось «обеспечить в 1972-1975 гг. увеличение производства продукции сельского хозяйства, повышение его товарности для лучшего обеспечения потребности населения в продуктах питания (мясо, молоко, овощи, картофель) за счет собственного производства» [3].

Исходя из поставленных задач, в годы IX пятилетки приоритет в развитии получили молочное животноводство, птицеводство, полеводство и растениеводство, поглощавшие более двух третей бюджетных ассигнований в ущерб традиционным отраслям северного сельского хозяйства.

Что касается оленеводства, то высокий уровень доходности, достигнутый в годы VIII пятилетки, создавал иллюзию беззатратности и саморазвития этой ведущей отрасли животноводства, дававшей более 60% мясозаготовок.

Миллионные доходы оленеводческих хозяйств шли в основном не на развитие материально-технической базы и совершенствование социально-бытовых условий оленеводов, а на покрытие расходов убыточных и планово-убыточных молочно-овощных совхозов.

Планово-убыточная система развития совхозов за счет бюджетных ассигнований не только не способствовала улучшению производственно-финансового положения совхозов, но и создавала иде-

[1] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 1137, л. 59.
[2] ВА МАПК, д. «Приказы и директивы Министерства совхозов и МСХ РСФСР за 1972 г.», л. 46.
[3] Там же.

альные условия для бесхозяйственности, приписок, злоупотреблений и, самое главное, для безответственности всех и каждого.

Все это достаточно ярко проявилось в годы VIII пятилетки и продолжало углубляться в 1971-1975 гг.

В сельском хозяйстве складывалась парадоксальная ситуация, когда благополучие того или иного хозяйства зависело не от эффективности сельскохозяйственного производства, а от «умения» главных экономистов и директоров совхозов обосновывать плановые задания.

Например, в убыточных и планово-убыточных совхозах сознательно завышались статьи расходов, а в прибыльных, наоборот, занижались доходы, так как одним из основных показателей эффективности производства была борьба за снижение убытков и выполнение плана по прибыли.

При таком планировании без особого напряжения и даже без количественного роста сельскохозяйственной продукции можно было «снижать» убытки и получать «сверхплановую» прибыль.

Экономически извращенная система хозяйствования имела свой смысл, так как выполнение планов давало солидные премии (от 6 до 12 окладов), ордена, медали, знамена и пр.

Социалистическое административно-командное управление, создав свои внеэкономические критерии оценки эффективности производства и систему идеологизированных стимулов, уходящих корнями в коллективизацию,получила дальнейшее развитие в IX пятилетке. Чем хуже обстояло дело в сельском хозяйстве, тем «шире» разворачивалось социалистическое соревнование, трудовые почины в честь знаменательных дат и т. д.

Идеологическому обеспечению производства придавалось первостепенное значение на всех этапах развития социализма, так как оно было одним из главных инструментов партии, позволявших осуществлять всеобъемлющий контроль не только за всеми сферами экономики, но и за жизнью каждого человека.

Разумеется, благодаря только идеологии невозможно было увеличить производство сельскохозяйственной продукции, и поэтому социалистическое сельское хозяйство заимствовало передовой мировой опыт, стремясь приспособить его к своим условиями.

В годы IX пятилетки основным методом развития сельского хозяйства на Северо-Востоке стала концентрация и специализация производства, давшая неплохие результаты в 1965-1970 гг.

Развивая это направление, бюро Камчатского обкома КПСС и исполкома областного Совета 1 марта 1969 г. приняло постановление «О мерах по завершению специализации производства в совхозах области», а 27 марта 1974 г. «Об основных направлениях дальнейшего развития межхозяйственной специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в совхозах Камчатской области». Совет Министров РСФСР 19 декабря 1975 г. принял дополнительное постановление «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в РСФСР на базе межколхозной кооперации и агропромышленной интеграции» [1].

В Камчатской области «в совхозах, расположенных в глубинных районах, было признано целесообразным производство малотранспортабельных продуктов (картофель, овощи, молоко, яйца) в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей населения на месте» [2].

Специализация и концентрация в сельском хозяйстве Камчатской области проводились поэтапно.

В первую очередь этот процесс охватил свиноводство и птицеводство. До 1965 г. производством свинины в области занимались 7 хозяйств, поголовье одного хозяйства составляло 200-400, а себестоимость 1 ц мяса - от 400 до 500 руб. [3] В 1965 г. на производстве свинины специализировался совхоз «Моховский», который освободили от производства молока и выращивания картофеля. За девять лет поголовье свиней в совхозе возросло в 2 раза и на 01.01.75 г. составило 13,4 тыс. гол., а сдача мяса государству увеличилась в 4,5 раза [4].

Большой эффект специализация и концентрация дали в птицеводстве. В специализированных птицесовхозах треста «Птицепром» - «Пионерский», «Елизовский» - в 1975 г. получали по 223 шт. яиц на несушку при среднеобластном уровне 195 шт. Производство яиц в этих совхозах было рентабель-

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 719а, л. 22.
[2] Там же, л. 45.
[3] Там же.
[4] Там же.

ным, в то время как в неспециализированных хозяйствах на каждый затраченный рубль получали от 20 до 50 коп. убытков [1].

В конце IX пятилетки в результате концентрации и специализации производство картофеля было сосредоточено в четырех молочно-картофельных совхозах («Камчатский», «Заречный», «Октябрьский», «Мильковский»), в четырех молочно-овощных («Корякский», «Пограничный», «Петропавловский», «Ключевской») и совхозе «Комсомольский». Эти 9 совхозов выращивали свыше 90% валового производства картофеля при средней урожайности 135 ц/га.

Семь совхозов специализировались на овощах, они имели 58% посевных площадей и давали до 65% валового сбора. На полях совхозов «Корякский», «Моховский», «Комсомольский», «Лозовский» в 1975 г. было собрано 95% свеклы, а в совхозах «Пограничный», «Заречный», «Ключевской» 90% товарной моркови [2].

В молочно-животноводческих совхозах Камчатки в 1975 г. в расчете на одно хозяйство, специализированное на производстве молока, содержалось 860 коров, а в совхозах «Заречный», «Камчатский», «Мильковский», «Пограничный» - до 1000-1100. В результате общие надои в хозяйствах всех категорий области в 1975 г. возросли по сравнению с надоями в 1970 г. на 32%, а в специализированных совхозах - на 50% [3]. В 1970 г. удельный вес специализированных совхозов в общеобластном объеме составлял 53,6%, а в 1975 г. повысился до 60% [4].

В Магаданской области в годы IX пятилетки процесс концентрации и специализации производства сопровождался формированием новых совхозов и преобразованием колхозов в совхозы.

Магаданский облисполком 29 мая 1971 г. на основании приказа МСХ РСФСР от 25 мая 1971 г. № 373 принял решение о создании нового оленеводческого совхоза «Рассохинский» за счет разукрупнения совхозов «Омолон» и «Среднеканский» (отделение «Рассоха» совхоза «Омолон» и «Балыгычан» совхоза «Среднеканский») [5]. В 1972 г. на базе совхоза «Юбилейный» было создано ОПХ ЗНИИСХ СВ, а совхоз «Среднеканский» получил статус опытно-показательного хозяйства. В 1973 г. был создан совхоз молочного направления «Омсукчанский».

В целях усиления централизованного руководства и на основании постановления СМ РСФСР от 5 июня 1961 г. № 696 Министерство совхозов и МСХ СССР по ходатайству Магаданского облисполкома издали приказ № 340 от 20 мая 1972 г. «О ликвидации и организации трестов Магаданской области» [6]. В результате были ликвидированы Магаданский трест молочно-овощных совхозов, Анадырский, Билибинский, Чаунский, Иультинский и Лаврентьевский тресты оленеводческих совхозов. На их базе создали Чукотский трест оленеводческих совхозов на хозяйственном расчете, который был подчинен Магаданскому производственному объединению совхозов. В его состав вошли 25 совхозов, в том числе один (совхоз «Северный») мясо-молочный, 19 оленеводческих и 5 оленеводческо-звероводческих совхозов («Возрождение» Иультинского района, «Заря коммунизма», «Маяк Севера», «Ударник» Провиденского района, «Герой Труда» Чукотского района).

Из 21 совхоза, непосредственно подчиненного Магаданскому производственному объединению, 10 специализировались на производстве мяса и молока, 4 - на оленеводстве («Челбанья», «Рассохинский», «Пареньский», «Буксунда»), 1 - на свиноводстве («Снежный»), 1 - на звероводстве («Магаданский»), и 3 имели смешанную специализацию («Красный богатырь» - оленеводческо-молочную, «Арманский» - молочно-звероводческую, «Новый путь» - оленеводческо-рыболовецкую). Совхозы «Дубининский», «Пригородный» Приморского края занимались выращиванием картофеля и овощей [7].

Исходя из узкой специализации зверосовхоза «Магаданский» и задач целенаправленного развития звероводства в области в 1973 г., его передали в непосредственное подчинение Зверопрому РСФСР [8].

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 719а, л. 46.
[2] Там же, л. 47.
[3] Там же, л. 48.
[4] Там же.
[5] ВА МАПК, д. 585, л. 29.
[6] Там же, д. «Приказы и директивы Министерства совхозов и МСХ РСФСР за 1972 г.», л. 21.
[7] Там же, л. 22.
[8] Там же, л. 189.

В 1974 г. МСХ РСФСР издало приказ № 407 от 5 мая «Мероприятия по дальнейшей специализации совхозов Магаданской области», который отменял все ранее изданные приказы об установлении производственных направлений совхозам [1].

Наряду с основными направлениями специализации устанавливались дополнительные. Например, основным направлением совхоза «Арманский» было молочное животноводство и картофелеводство, а дополнительным - звероводство и выращивание телок. Оленеводческий совхоз «Рассохинский» начал развивать производство молока. Совхоз «Кулу» был переориентирован на выращивание и откорм крупного рогатого скота.

В 1975 г. СМ РСФСР принял постановление № 210 от 3 апреля «Вопросы Министерства сельского хозяйства РСФСР» в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1975 г. «Об объединении союзно-республиканского Министерства сельского хозяйства РСФСР и союзно-республиканского Министерства совхозов РСФСР в союзно-республиканское Министерство сельского хозяйства РСФСР» [2].

На основании этого постановления упразднялось Магаданское областное управление сельского хозяйства облисполкома, областное производственное объединение совхозов, управление сельского хозяйства Чукотского окрисполкома и Чукотский трест оленеводческих совхозов. На их базе были образованы Магаданское производственное управление сельского хозяйства облисполкома и производственное управление сельского хозяйства Чукотского окрисполкома.

Многолетние реорганизации управленческих структур, проведенные в 1971-1975 гг., не оказывали положительного влияния на сферу производства, а только в значительной степени укрепляли административно-бюрократическую систему управления и подготавливали почву для окончательного перехода к государственной форме собственности в сельском хозяйстве.

В отличие от Камчатской области, где уже в 1965 г. сельскохозяйственные колхозы были преобразованы в совхозы, в Магаданской области этот процесс был завершен в 1975 г.

Как показывает анализ, в годы IX пятилетки колхозы развивались примерно одинаково с совхозами. После реорганизации в 1968 г. в Магаданской области осталось 11 колхозов в Северо-Эвенском, Ольском и Чукотском районах. Колхозное производство в отличие от совхозного имело многоотраслевую структуру, но по основным производственным направлениям распределялось следующим образом: оленеводческо-рыболовецкое - 6 колхозов, звероводство - 1, оленеводческо-животноводческое - 1, рыболовецкое - 1, оленеводческо-звероводческо-рыболовецкое - 1, оленеводческо-звероводческое - 1. Кроме этого, в колхозах развивали морской зверобойный и пушной промыслы, имелись пошивочные мастерские и цеха по переработке рыбы.

В прошедшей пятилетке (1965-1970) экономика колхозов развивалась ускоренными темпами. Денежные доходы возросли почти в 2 раза - с 8,6 млн руб. в 1965 г. до 15,5 млн руб. в 1970 г., а рентабельность хозяйств достигла 85%. В то же время поголовье оленей увеличилось всего на 300 гол. (0,2%). Катастрофическое положение сложилось в колхозе «Рассвет» Ольского района, где поголовье оленей сократилось с 5440 до 2671 гол.

Более устойчиво развивались молочное животноводство и звероводство. «Из года в год высоких производственных показателей добиваются звероводы колхоза «Рассвет» Ольского района. Это единственное хозяйство в области, где звероводство является рентабельной отраслью» [3], - отмечалось в справке о состоянии оленеводства, животноводства и звероводства в колхозах области.

Колхозное производство хотя и было подорвано необоснованными ценами на рыбу, сохраняло потенциальные возможности для дальнейшего развития.

В 1970-1973 гг. производство валовой продукции колхозов увеличилось на 14%, а неделимые фонды с 24 до 30,4 млн руб. (на 26,6%). На развитие материально-технической базы колхозов было израсходовано 8 млн руб., в том числе 3,5 млн руб. на приобретение техники. В колхозы были поставлены: 41 трактор, 25 автомашин, 13 вездеходов, 143 радиостанции. Энерговооруженность труда возросла на 45% [4]. Основу доходов колхозов составляли две главные отрасли - оленеводство и рыболовство.

[1] ВА МАПК, д. 758, л. 164.
[2] Там же, д. «Решения и распоряжения Магаданского обкома КПСС и облисполкома 1975 г.», т. 3, л. 1.
[3] Там же, д. 1087, л. 17.
[4] Там же, д. «Материалы II областного собрания представителей колхозов 21 марта 1973 г.», л. 73.

Уровень рентабельности оленеводства в 1966-1970 гг. в большинстве колхозов Чукотки ежегодно составлял от 40 до 120%, в Ольском районе - от 40 до 170%, а в Северо-Эвенском - от 180 до 230%.

Однако из-за массового падежа оленей в 1971-1973 гг. этот показатель снизился до 114,2%, а в 1974 г. до 43%, денежные доходы сократились на 670 тыс. руб. Сказалось и иждивенческое отношение к этой важной отрасли национальных колхозов.

Крайне медленно развивалась материально-техническая база оленеводства. В 1971 г. на строительство промежуточных баз, домов на маршрутах, коралей, изгородей были израсходованы всего 202 тыс. руб. (7,4% от всех капитальных вложений), в 1972 г. - 4,7%. В оленеводческих бригадах ощущалась хроническая нехватка не только производственного инвентаря, но и посуды, спецодежды, утепленных палаток, оружия, боеприпасов и т. д.

Такое бесхозяйственное отношение не могло не сказаться на производственных показателях. Например, выход мяса на 100 январских оленей снизился с 21,5 до 17,4 ц , деловой выход телят - с 71 до 65,5%.

В 1970-1973 гг. продолжала снижаться эффективность рыболовства, что наносило ущерб экономике колхозов Ольского и Северо-Эвенского районов. План добычи рыбы колхозы выполнили на 63,3%. Это было связано с ухудшением промысловой обстановки, но, главное, с введением новых закупочных цен на нерестовую сельдь, о которых мы говорили в предыдущей главе. Неудовлетворительно велась добыча рыбы и во внутренних водоемах. По сравнению с 1971 г. колхозы уменьшили в 1972 г. вылов рыбы на 468 ц, в 1973 г. - на 1335 ц, а в колхозах «Путь Севера», «Расцвет Севера» за 1971-1973 гг. было добыто всего 78 ц рыбы [1].

Межколхозное объединение активного морского рыболовства в 1971-1973 гг. «в силу низкой рентабельности прекратило отчисление прибылей колхозам-пайщикам и находилось в тяжелом финансовом положении» [2].

В годы пятилетки снизилась эффективность молочного животноводства, уровень рентабельности которого упал в среднем по области с 18 до -6,2%. В колхозе им. XXII съезда КПСС прибыль от молочного животноводства сократилась с 53 до 10%, в колхозе «Оротук» - с 29,7 до 9,6%, причем в этих хозяйствах было сосредоточено 80% колхозного поголовья крупного рогатого скота [3].

Очень медленно развивалось растениеводство. Урожайность капусты в колхозе им. XXII съезда КПСС снизилась с 370 ц/га в 1970 г. до 136 ц/га в 1973 г., в колхозе «Рассвет» - с 215 до 105 ц/га, «Оротук» - с 259 до 103 ц/га, «Победа» - с 301 до 40 ц/га, а в целом валовое производство капусты сократилось с 276 до 120 т. «Основной причиной снижения урожайности являлась необеспеченность площадями закрытого грунта для выращивания рассады и нарушение агротехники» [4].

Развитие клеточного звероводства в колхозах сдерживала примитивная материальная база и постоянная нехватка кормов.

Небольшие зверофермы (по 160-300 гол.) в колхозах «Победа», «Путь Ленина», «Ленинское знамя» были убыточны, но в целом уровень рентабельности повысился от -20,2% в 1969 г. до -0,2% в 1972 г. [5]

В целом выход валовой продукции в колхозах на 1 руб. основных производственных фондов и оборотных средств снизился за три года пятилетки с 40 до 13 коп. (в 3 раза), а фондоотдача с 83 до 27 коп. Рентабельность колхозного производства в 1973 г. составила 36,6% против 85% в 1970 г. Тем не менее колхозы ежегодно сдавали государству более 2000 т мяса, 1700 т молока, 320 т овощей и картофеля и на 750 тыс. руб. пушнины [6].

Несмотря на снижение эффективности производства, колхозы оставались рентабельными на протяжении всей пятилетки. По результатам хозяйственной деятельности в 1974 г. они получили чистой прибыли 3458 тыс. руб. Ряд колхозов досрочно, в 1974 г., выполнил пятилетний план: колхоз «Оротук» - по продаже государству молока и мяса, им. XII съезда КПСС перевыполнил задание по закупкам карто-

---

[1] ВА МАПК, д. 1251, л. 55.

[2] Там же, д. «Материалы II областного собрания представителей колхозов 21 марта 1973 г.», л. 81.

[3] Там же, л. 79.

[4] Там же, л. 81.

[5] Там же, л. 47.

[6] Там же, л. 20, 22.

феля в 2,3 раза, а овощей на 172%, колхозы «Рассвет», им. Ленина - по продаже молока и овощей. Кроме этого, колхоз «Рассвет» досрочно выполнил задание по продаже государству клеточной пушнины на 120%. В 1972 г. колхоз был награжден Юбилейной почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

В областном социалистическом соревновании в годы IX пятилетки колхоз ежегодно заносили на областную Доску почета.

Тем не менее дальнейшее развитие колхозов было признано бесперспективным ввиду их экономической слабости.

В качестве примера можно привести типичный документ:

«Северо-Эвенскому райисполкому

Докладная записка о преобразовании к/за «Путь Ленина» в совхоз

Оленеводство развиваться не может по той причине, что заполнена оленеемкость пастбищ, звероводство убыточно и также не может развиваться по причине отсутствия собственной кормовой базы. Молочное животноводство и растениеводство не имеет рынков сбыта по причине отсутствия устойчивых транспортных связей с районным центром - местом потребления молока, картофеля и овощей.

Развивать молочное животноводство за счет открытия нового отделения в п. Эвенск колхоз также не может по причине отсутствия средств на капиталовложения. Ежегодно плановые отчисления в неделимый фонд от чистого дохода не превышают 140 тыс. руб.

В связи с тем, что все ассигнования на освоение новых земель даются, как правило, прежде всего государственным с/х предприятиям, колхоз не может рассчитывать на расширение посевных площадей за счет освоения новых земель.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что колхоз как форма производства для этого хозяйства исчерпал свои возможности и в таком виде дальше развиваться не может. Необходима более высокая государственная форма дальнейшего развития - преобразование колхоза в совхоз.

Начальник управления сельского хозяйства *А. Кожевников*» [1].

На основании подобных документов бюро Магаданского обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся 5 ноября 1974 г. приняли постановление № 478 «О мерах по дальнейшей специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в совхозах и колхозах Магаданской области», в котором говорилось: «Признать целесообразным осуществить преобразование колхозов в совхозы и поручить областному управлению сельского хозяйства (т. Киселев) подготовить соответствующие предложения в СМ РСФСР... обеспечить трудоустройство всех рабочих и колхозников из числа местного коренного населения, всемерно привлекая их для работы на промышленных предприятиях, в учреждениях и организациях области» [2].

14 апреля 1975 г. Совет Министров СССР издал распоряжение № 844р, в котором было признано целесообразным на основании предложений союзного Совета колхозов, Госплана СССР, Минфина СССР, Минрыбхоза и Госбанка СССР преобразовать 10 колхозов Магаданской области в совхозы и передать МОАМР в ведение Минрыбхоза СССР.

Бюрократическая машина провернулась, и МСХ РСФСР издало приказ № 71 от 19.05.75 г., в котором говорилось: «Приказываю организовать совхозы... за счет колхозов» [3].

И только когда все решения были приняты, в колхозах «рассмотрели» вопрос о преобразовании хозяйств в совхозы. «По состоянию на 20 мая 1975 г. во всех колхозах области проведены общие собрания колхозников о прекращении деятельности колхозов и преобразовании их в совхозы с 1 мая 1975 г. (!)» [4].

В результате этих манипуляций в Магаданской области директивно были созданы совхозы им. I Ревкома Чукотки, им. XXII съезда КПСС, «Победа» (колхозы «Победа» и «Ленинское знамя»), «Рассвет», «Путь Ленина», «Расцвет Севера», им. Ленина, «Пареньский» (укрупнен за счет колхоза «Путь Севера»).

При реорганизации колхозов с них «списывалась задолженность по долгосрочным ссудам Госбанка... в сумме 7000 тыс. руб. и краткосрочным в сумме 1000 тыс. руб.» [5].

---

[1] Архив АПК, д. 1179, л. 20.

[2] ВА МАПК, д. «Руководящие материалы по специализации сельскохозяйственного производства... 1974 г.», л. 28.

[3] Там же, д. «Приказы МСХ РСФСР и СССР 1975 г.», л. 139.

[4] Там же, д. «Материалы по преобразованию колхозов... 1975 г.», л. 50.

[5] Там же, д. «Решения и распоряжения Магаданского облисполкома за 1975 г.», т. 3, л. 92.

Ликвидация колхозов в Магаданской области лишний раз подчеркивала могущество административной системы, ее монопольное, ничем не ограниченное право владения и распоряжения «народной собственностью».

Снижение эффективности колхозного производства в годы IX пятилетки было обусловлено не объективными факторами, а комплексом субъективных.

Во-первых, преобразование колхозов в совхозы стало практическим претворением в жизнь марксистско-ленинской теории о приоритетности государственной формы собственности и завершением процесса постепенного огосударствления колхозно-кооперативного производства.

Во-вторых, экономически необоснованная политика закупочных цен на рыбу, введение лимитов и принудительная специализация национальных колхозов на нетрадиционных отраслях серьезно подорвали производственно-финансовое положение колхозов. Например, развитие убыточного молочного животноводства потребовало значительных материальных и финансовых затрат, которые не компенсировались закупочными ценами, что привело, в свою очередь, к снижению ассигнований на развитие оленеводства, рыболовства, пушного промысла.

Кроме этого, из-за отсутствия дорог колхозы не могли своевременно и регулярно вывозить молоко на приемные пункты, а холодильников и оборудования для его переработки они не имели.

Естественно, что рост расходов на строительство коровников, закупку скота, немеханизированную заготовку кормов и т. д. удорожал себестоимость и снижал фондоотдачу.

В-третьих, руководство области, уделяя основное внимание развитию совхозов, вынуждало колхозы вести производственное и жилищное строительство по остаточному принципу и хозспособом.

В 1970 г. из 3019 тыс. руб. общего объема капитальных вложений было освоено только 1698 тыс. руб., в 1971 г. из 4039 - 2959 тыс. руб., в 1972 г. из 4150 тыс. руб. освоено 3519 тыс. руб.

Все это указывает на то, что при нормальных экономических отношениях никакой необходимости преобразовывать колхозы в совхозы не было. К тому же семилетний опыт работы чукотских совхозов, созданных на базе колхозов, показывал, что преобразование колхозов не решало проблем сельского хозяйства.

Основной смысл преобразования колхозов в совхозы заключался в создании унифицированной централизованной системы сельскохозяйственного производства, приведенной к стандартному виду на базе государственной формы собственности.

Оленеводство и промысловое хозяйство ЧНО и КНО

В годы IX пятилетки положение в самой перспективной отрасли сельского хозяйства Северо-Востока - оленеводстве - резко ухудшилось, особенно в совхозах и колхозах Магаданской области.

На фоне снижения производственно-финансовых показателей не только обнажились годами не решаемые проблемы комплексного северного сельского хозяйства, но и обострилось без того бедственное социально-бытовое положение коренного населения.

1971-1974 гг. были крайне неблагоприятными для развития оленеводства. Пастбищные территории Беринговского, Иультинского, Чукотского, Провиденского, Анадырского районов неоднократно покрывались гололедными образованиями.

В зиму 1971-1972 гг. гололедом было поражено 22 млн га, в 1972-1973 гг. - 28 млн га, а в 1973-1974 гг. - 30 млн га оленьих пастбищ. Гололед 1973-1974 гг. был наиболее опасен, он охватил всю прибрежную зону от 50 до 200 км и более вглубь, поразив 22 из 27 оленеводческих хозяйств округа.

Резко возросли непроизводительные отходы оленей в хозяйствах Чукотского и Провиденского районов (колхоз им. Ленина, совхозы «Герой труда», «50 лет Великого Октября», «Заря коммунизма»), в которых погибло от 30 до 60% основного поголовья.

Стихийные бедствия нанесли большой ущерб оленеводству. Задолженность государству Чукотского национального округа в 1971-1973 гг. составила 5250 т оленины. В совхозах «Полярник», «Возрождение», «Маяк Севера», «Ударник», «Заря коммунизма», «50 лет Великого Октября», «Герой труда» ущерб только от падежа оленей составил 2 125 527 руб. Прибыль от оленеводства в 1973 г. снизилась до

6,2 млн руб. против 15,3 млн руб. в 1970 г., а уровень рентабельности упал до 48% [1]. Одиннадцать оленеводческих совхозов стали убыточными. Общий экономический ущерб превысил 15 млн руб. (табл. 37).

Таблица 37

Справка о нанесенных убытках Чукотского треста оленеводческих совхозов за 1973 г. [2]

Совхоз	Кол-во павших оленей основного стада	Молодняк	Всего	Сумма, руб.
"Полярник"	309	2947	3250	157925
"Возрождение"	209	2122	2331	110792
"Маяк Севера"	948	2614	3562	300455
"Ударник"	438	1434	1872	148423
"Заря коммунизма"	431	1936	2367	177752
"50 лет Великого Октября"	1532	8244	9776	707950
"Герой труда"	1914	3400	5314	522230
Итого	5775	22697	28482	2125527

Начиная с декабря 1972 г. в прибрежных районах округа в результате резкого потепления, выпадения осадков на оленьих пастбищах образовался гололед, в зоне которого оказалось 101 стадо общей численностью 223 тыс. оленей [3].

Снижение эффективности оленеводства привело, в свою очередь, к ухудшению финансового положения совхозов и колхозов. На одну треть сократились капитальные вложения, замедлились темпы производственного и жилищного строительства.

В целом по области оленепоголовье сократилось на 42 тыс. гол. Снизились качественные показатели [4] (табл. 38).

Таблица 38

Динамика качественных показателей оленеводства ЧНО [5]

Показатель	1970 г.	1973 г.	1974 г.	1975г.
Деловой выход телят на 100 январских оленематок	78	65	62	71
Средний живой вес забиваемого оленя, кг	84	75	75	77
Сохранность взрослого поголовья, %	91	87	86	90,7
Производство мяса на 100 январских оленей, ц	22,5	14,7	17,0	20,9

В этих условиях стремление к выполнению планов любой ценой привело к тому, что «руководители и специалисты встали на путь обмана государства» [6].

Практика сокрытия истинного положения дел в совхозах была не нова, но в годы VIII пятилетки она была не так заметна на фоне громких успехов и пропагандистской шумихи. Так, в протоколах V сессии XII созыва Магаданского областного Совета от 12 марта 1970 г. отмечалось, что «руководители и специалисты сельского хозяйства встали на путь очковтирательства и приписок» [7].

В 1971-1973 гг. отдельные случаи приобрели массовый характер. В 1971 г. за приписки был привлечен к уголовной ответственности директор совхоза «Пионер», а факты подобной деятельности были вскрыты в совхозах «50 лет Великого Октября», «Герой труда», «Возрождение», «Рассохинский», «Энмитагино», «Анадырский» и др.

В совхозе «40 лет Октября» на 01.01.72 г. было приписано 2290 оленей, в совхозе «Новый путь» - 1290. Совхозы «Буксунда» и «Турваургин» по отчетам имели высокие показатели развития оленеводства, «однако при проверке оказалось, что просчет оленей не проводился, а отчитались по книжным остаткам» [8]. Совхоз «Маяк Севера» на 01.01.73 г. показал 12 652 оленя, фактически оказалось 11 043 и т. д.

[1] ВА МАПК, д. 3, 2, л. 16.
[2] Там же, д. «Материалы стихийных бедствий за 1973 г.», л. 135.
[3] Там же, д. 3, 2, л. 16.
[4] Там же, д. «Материалы стихийных бедствий за 1973 г.», л. 135.
[5] Бацаев И. Д. Формы и методы повышения эффективности сельского хозяйства Севера в годы IX пятилетки (1971-1975): оленеводство // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 155.
[6] ВА МАПК, д. 634, т. 1, л. 184.
[7] ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 1137, л. 120.
[8] ВА МАПК, д. 634, т. 1, л. 184.

«Подобная порочная практика представления государственной отчетности создает мнимое благополучие, не дает возможности объективно оценить положение дел» [1], - отмечалось в приказе начальника Магаданского производственного объединения совхозов в 1973 г.

За ссылками на природно-климатические условия и сознательным искажением отчетности скрывались некомпетентность и бесхозяйственность директоров совхозов и специалистов сельского хозяйства.

Иначе как было объяснить, например, что в 1971 г. непроизводительные отходы оленей в совхозах Магаданской области превысили 130 тыс. гол. (на 45% больше, чем в 1970 г.), в том числе в Анадырском районе - 33 623, в Беринговском - 14 960, в Билибинском - 16 066 гол., в Северо-Эвенском - 11 254 гол [2].

В 1972 г. непроизводительные отходы оленей составили 108 тыс. гол., в том числе сверх нормы - 42 172 гол. (26 500 оленей погибли от стихийных бедствий и 13 671 - по вине оленеводов и специалистов).

В совхозе «Полярник» поголовье сократилось на 2393 гол., «Анадырский» - на 1634 гол., «Челбанья» - на 1237 гол. и т. д.

Соответственно, если в 1968-1970 гг. среднегодовое производство оленины составляло 11 538 т, то в 1971-1973 гг. - 10 610 т. Себестоимость 1 ц оленины возросла со 110 руб. в 1970 г. до 145 руб. в 1975 г., а рентабельность оленеводства при реализационной цене 194 руб./ц снизилась до 30%.

В годы IX пятилетки отмечались большие потери оленей «без вести», которые «были связаны с плохой организацией труда оленеводов и дисциплиной» [3].

Например, в благоприятный для оленеводства 1975 г. при увеличении оленепоголовья на 4% (20 580 гол.) и сокращении непроизводительных отходов к уровню 1974 г. на 25% погибло 82 220 оленей, из них пало от заболеваний 31 836, затравлено хищниками 6222 и пропавших «без вести» 40 291(!).

В совхозе «Энмитагино» из 6800 гол. непроизводительных отходов 5484 гол. составили потери «без вести», в совхозе «Полярник» из 5035 гол. - 2850, в совхозе «40 лет Октября» из 5492 гол. - 4047, в совхозе «Канчаланский» из 6215 гол. - 1354.

Кроме этого, обычными явлениями были забой оленей пастухами в тундре за водку для кого угодно и открытое браконьерство со стороны военных и геологов.

«По фактам потерь и травежа оленей не всегда оформлялись документы служебного расследования, слабо применяются меры воздействия на виновных лиц» [4], - отмечалось на коллегии объединения совхозов в 1974 г. А в результате в 1975 г. в совхозе «Энмитагино» была вскрыта недостача 4000 оленей, в совхозе «Полярник» - 8000.

Государственная собственность неминуемо создавала класс наемных рабочих-поденщиков не только среди номенклатурных работников, но и молодых пастухов-оленеводов. «Руководителями и специалистами не принималось достаточных мер по укреплению дисциплины в оленеводческих бригадах» [5].

В оленеводческих бригадах процветало пьянство, которое организовывали «специалисты» совхозов. В 1973 г. в совхозе «Пионер» и ряде других отмечалось «систематическое приобретение для оленеводов водки, а затем завоз ее в оленеводческие бригады» [6].

В результате - роспуск стад, несвоевременные перегоны оленей, прекращение окарауливания, формализм в зоотехнической работе, «случаи самовольного выезда бригадиров и пастухов на центральные усадьбы, бесцельных разъездов по бригадам вездеходов и тракторов» [7].

Доходило до смешного, когда директора совхозов вылавливали пастухов и собственноручно доставляли их в бригады на вертолетах и вездеходах.

Чтобы не быть голословными, приведем некоторые факты, звучавшие на экономических совещаниях рабочих совхозов в 1971-1972 гг. (материалы носят разрозненный характер).

---

[1] ВА МАПК, д. 634, т. 1, л. 184.

[2] Там же, д. 3 «Переписка по оленеводству 1972 г.», л. 12.

[3] Там же, д. 143 «Годовой отчет совхозов 1975 г.», л. 16.

[4] Там же, д. 761 «Протоколы коллегии 1974 г.», л. 125.

[5] Там же, д. 400, л. 292.

[6] Там же, д. 761, л. 126.

[7] Там же, д. 400, л. 292.

Директор совхоза «40 лет Октября» П. Д. Маслик говорил, что «дисциплина плохая не только в оленеводческих бригадах, но и на центральных усадьбах. Лесорубы - бригада четыреста человек - день работают, два пьют, все относятся спокойно, и будто ничего странного не происходит. Скотник постоянно пьяный, его табелируют, получает зарплату, а мер к нему никаких, да и бесконечно можно приводить примеры пьянок». В 1972 г. совхоз дал убытков 212 920 руб. при плане прибылей 228 000 руб.

Совхоз «Путь к коммунизму» в 1972 г., «по сути, не сдал государству мяса совсем, потому что сколько сдали, столько сами и съели». Бригадир этого совхоза Тымне говорил, что «в бригаде работают молодые оленеводы, которые неохотно идут на дежурство, а если и пошли, то могут уснуть там. Начинаешь делать замечания - сердятся, хотя сами малоопытны, а опытных оленеводов осталось мало, поэтому и плохие результаты в работе».

Заместитель председателя колхоза им. I Ревкома Чукотки говорил о том, что «мы вызываем оленеводов, бригадиров на центральную усадьбу на три-четыре дня, но они задерживаются по целому месяцу... есть и такие оленеводы, что, приезжая на медобследование, они по целому месяцу не выезжают отсюда, и их приходится увозить насильно».

Председатель Рыркайпийского сельсовета В. И. Етувги, выступая в совхозе «Путь к коммунизму», говорил, что «был пленум, и нас очень ругали за непроизводительные отходы. Мы в год теряем почти целый совхоз с поголовьем 8 тыс. гол».

В совхозе им. Ленина «...пастухи из Нунямского отделения часто самовольно уходили на центральную усадьбу, бросая в тундре стада».

Оленевод совхоза «Полярник» Клеквун говорил, что «здесь много молодежи, которые могут работать не хуже, чем мы, старики. Пароходом завозят спиртное. Молодежь, прежде чем следить за порядком, они сами нарушают правила общежития».

Все это говорит о том, что катастрофические потери в оленеводстве Магаданской области 1971-1973 гг. были вызваны не столько стихийными бедствиями, сколько неправильным руководством и бесхозяйственностью.

Всеобщее безразличие и иждивенчество, отсутствие стимулов сводили на нет все усилия государства в деле развития оленеводства.

Например, в годы IX пятилетки в совхозах и колхозах Магаданской области большие надежды связывали с переводом оленеводства на техническую основу (табл. 39).

Таблица 39

Техническая оснащенность оленеводства Магаданской области [1]

Техника	1970 г.	1975 г.
ДТ-75Б	-	127
Вездеходы	92	135
Опрыскиватели	328	448
В том числе механические	118	209
Радиостанции	200	900
В том числе:		
"Гроза"	20	270
"Карат"	-	260

В 1975 г. с помощью тракторов обслуживалась 231 бригада из 274 (84%), а вездеходов - 135, или 49%, в том числе в 10 совхозах центрального района 61 бригаду обслуживали 52 трактора и 14 вездеходов, в Чукотском национальном округе 213 бригад обслуживали 179 тракторов и 121 вездеход.

В 1975 г. практически все бригады были оснащены переносными радиостанциями, но они имели низкую техническую характеристику, а частые поломки при отсутствии запасных частей не позволяли наладить устойчивую связь между бригадами и с центральными усадьбами совхозов, хотя в отчетах отмечалась полная радиофикация оленеводства. «Не во всех хозяйствах налажена связь с бригадами, о делах в стадах узнают в конце года» [2].

Тракторы и вездеходы применяли для завоза в тундру необходимых материалов, перекочевок, обслуживания охотучастков, звероферм, а также в хозяйственных работах на центральных усадьбах.

Несмотря на относительную насыщенность техникой «уровень механизации не отвечал современным требованиям, а имевшаяся техника не давала экономического эффекта по причине ее изношенности и моральной устарелости».

---

[1] Бацаев И. Д. Формы и методы повышения эффективности сельского хозяйства Севера в годы IX пятилетки (1971-1975): оленеводство // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 157.
[2] ВА МАПК, д. 6-6 «Отдел механизации 1976 г.», л. 71.

В постановлении коллегии объединения совхозов № 18 от 20 октября 1974 г. отмечалось, что «в последние годы в совхозы треста и оленеводческие бригады поступило много различной техники и радиостанций, однако качественные и экономические показатели в оленеводстве ухудшились» [1].

Вездеходы оленеводы получили от воинских частей в изношенном состоянии, и, кроме этого, вездеходы типа ГАЗ-47, -51, АТЛ-5, тракторы С-8О, Т-100 оказались практически непригодными для работы в оленеводстве; 35% тракторов марки С-80, Т-100 и 69% вездеходов ГАЗ-47, АТЛ-5 имели срок эксплуатации от 5 до 15 лет и, согласно нормативам, подлежали списанию [2].

Коэффициент их технической готовности снижался, и, соответственно, возрастали затраты. В 1972 г. расходы на эксплуатацию 124 вездеходов составили 1528 тыс. руб., в 1973 г. на 104 вездехода - 1550 тыс. руб., т.е. на один вездеход они в среднем возросли на 25 руб. и составили 11,1 тыс. руб., [3] что равнялось стоимости нового.

В 1975 г. содержание 119 вездеходов обошлось уже в 1646 тыс. руб. Из-за низкого коэффициента готовности тракторов и вездеходов в 1973 г. тракторы в бригадах работали только 25% годового фонда времени, а вездеходы - 50% [4].

Кроме этого, в совхозах постоянно росли финансовые затраты на тракторы и вездеходы, привлеченные из других организаций (например, в 1973 г. на 54 тыс. руб.).

Технику в оленеводческих совхозах ремонтировали кустарным способом ввиду отсутствия ремонтной базы.

Внедрение техники породило проблему кадров механизаторов. Их нехватка приводила к простою и неквалифицированной эксплуатации машинно-тракторного парка. Например, в совхозах и колхозах ЧНО в процессе проверки было установлено, что в 1972 г. на протяжении 2 лет не использовались 13 тракторов, 4 вездехода, 4 грузовые автомашины и другая техника, всего 27 единиц.

Излишнюю технику разукомплектовывали, не участвуя в производстве, она приходила в негодность. «Завоз нефтепродуктов и запчастей проводился бесконтрольно в завышенном количестве. Например, остатки горючего в целом по совхозам треста на 1/1-1974 г. составляли 2775 тыс. руб., а запчастей на 669 тыс. руб.»[5].

Совхоз «Ударник», «имея в наличии годовой запас дизельного топлива, заказал в 1974 г. еще 1057 т, что создавало пятилетний запас, а бензина, имея 8-летний запас, еще на 5 лет» [6]. Аналогичное положение было в совхозах «Заря коммунизма», «50 лет Великого Октября», «40 лет Октября» и ряде других. Подобная практика эксплуатации техники в конечном итоге приводила к удорожанию себестоимости оленеводческой продукции и не способствовала улучшению ведения оленеводства.

Во всех без исключения совхозах проводилось бесконтрольное списание товарно-материальных ценностей на сумму более 100 тыс. руб. в год. «В большинстве актов ревизий не отражается истинное положение дел по сохранности социалистической собственности, наблюдается отвлечение средств на расходы, не связанные с сельскохозяйственным производством. Допускаются приписки в нарядах, завышение выполненных работ, перерасход фонда зарплаты» [7].

В то же время при снижении объемов производства продукции оленеводства среднемесячная заработная плата в совхозах выросла на 56% - в основном у управленческого аппарата [8].

В 1971-1973 гг. концепция механизации оленеводства проходила проверку жизнью и не выдержала ее.

В летовку 1973 г. для работы в тундре были выделены 183 трактора и вездехода. В первые недели вышло из строя 30 ед. техники, причем часть ее вообще не дошла до места. К концу летовки на маршрутах осталось в неисправном состоянии 70% вездеходного и тракторного парка [9].

Бригадир оленеводов колхоза им. Ленина Тынерахтыргин говорил на собрании, что «вездеходы старые, очень часто ломаются, а запчастей к ним нет... Я сам видел, как мучаются водители, когда запчастей нет,

[1] ВА МАПК, д. 761, л. 47, 125.
[2] Там же, л. 47; д. 3, 2, л. 17.
[3] Там же, л. 127.
[4] Там же, «Протоколы коллегии за 1974 г.», л. 47.
[5] Там же.
[6] Там же, д. 761, л. 127.
[7] Там же, л. 128.
[8] Там же, д. 637, т. 4 «Приказы начальника объединения совхозов 1973 г.», л. 158.
[9] Там же, д. 3, 2 «Переписка по оленеводству 1974 г.», л. 16.

особенно торсионов. Мы все лето ездили без них, как на телеге без рессор, конечно, весь вездеход чуть не развалился». А главный инженер колхоза В. Ц. Пилипенко подчеркивал, что «мы от Сельхозтехники почти ничего не получаем, все достаем со стороны различными путями вплоть до покупки запасных частей у частных лиц» [1].

Громоздкая система централизованного планирования и материально-технического обеспечения оленеводческих совхозов и колхозов оказалась совершенно неэффективной.

Применение авиации (АН-2) было ограничено из-за нехватки самолетов и дороговизны вертолетов Ми-6, -8.

В 1974 г. Совет Министров СССР принял постановление № 493 «Об оказании помощи оленеводческим хозяйствам ЧНО Магаданской области в ликвидации последствий гололеда».

Было решено выделить в 1974 г. дополнительно для оленеводческих совхозов и колхозов из резерва Совета Министров РСФСР автомобили, тракторы и другое оборудование и 630 тыс. руб. для их оплаты. Ускорить в 1975-1980 гг. строительство жилых домов, звероферм, подсобных мастерских для перевода кочевых семей на оседлость и обеспечение их занятости. Министерство совхозов РСФСР выделило в 1975 г. на эти цели 2,5 млн руб.

Впервые начиная с 1975 г. стали выделяться средства для проведения землеустроительных работ на оленьих пастбищах.

Однако программа экстренной помощи оленеводам Чукотки выполнялась, как обычно, не в полном объеме, крайне медленно и не могла существенно повлиять на положение совхозов. А спрос на продукцию оленеводства возрастал и не только в Магаданской области.

В 1973-1974 гг. совхозы «Буксунда», «Новый путь», «Рассохинский» на основании постановления СМ РСФСР от 5 октября 1973 г. № 1613-р поставили 60 т оленьего мяса на экспорт, из них «Буксунда» - 35 т, «Новый путь» - 15 т, «Рассохинский» -10 т [2].

Первый опыт сотрудничества с иностранными фирмами, высокие требования мирового рынка сразу вскрыли примитивность перерабатывающей базы оленеводческих совхозов.

Нормальные требования швейцарской фирмы «Гефлюгель Вильд импорт» к готовой продукции оказались непомерными для поставщиков. Например, «мясо оленье заготавливается целыми тушами, без шкуры, без головы, без внутренностей, тщательно вычищенным; туша обшивается чистой неворсистой тканью» [3]. Магаданское объединение совхозов получило массу рекламаций.

Но не все было так мрачно. На фоне объективных и субъективных трудностей развития оленеводства в Магаданской области отдельные бригады добивались высоких показателей, стабильно выполняя планы на протяжении 1971-1975 гг. Как правило, в них работали люди старшего поколения, с громадным практическим опытом, опиравшимся на традиционные методы ведения оленеводства.

Например, Николай Степанович Ольвав, бригадир из совхоза им. Ленина Шмидтовского района, работал в оленеводстве 33 года. Ежегодно в IX пятилетке его бригада перевыполняла свои задания, имея очень высокие показатели [4]:

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Сохранность взрослого поголовья	94,9	97,3	96,3	97,1	99,0
Деловой выход телят	90,9	94,1	88,5	88,9	92,0

Н. С. Ольвав был награжден нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования 1973 и 1974 годов», «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», «Ударник социалистического труда» и золотой медалью ВДНХ.

Стабильно в IX пятилетке работала бригада № 9 совхоза «Певек» под руководством Бориса Федоровича Вуквукая.

Среди передовиков оленеводства неоднократно отмечались: А. Б. Рагтыкай (стаж работы в оленеводстве 24 года), П. Я. Потто (19 лет), П. П. Рагтувье (30 лет), Н. И. Нувано (27 лет), Н. В. Рахтыргин

---

[1] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 159.
[2] ВА МАПК, д. 637, л. 61, т. 4.
[3] Там же, л. 64.
[4] Там же, д. 250, л. 9.

(30 лет), М. М. Чейвутегин (21 год), И. И. Теркенто (16 лет), А. И. Геутегин (16 лет), Н. В. Дьячков (10 лет), Х. Н. Сокоргин (38 лет), Ф. К. Громов (38 лет), В. П. Кобельков (38 лет).

Золотой медали ВДНХ в 1975 г. были удостоены А. М. Амагачан - старший пастух бригады № 4, П. И. Иунат - оленевод бригады № 9 совхоза «Буксунда».

Хорошо работали и отдельные совхозы. Большой вклад в выполнение государственного плана внес совхоз «Омолон», имевший стабильные показатели (табл. 40).

Таблица 40

Основные показатели совхоза "Омолон" в IX пятилетке [1]

Показатель	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Выходное поголовье, гол.	30003	30044	30057	30010	33300
Деловой выход телят на 100 январских маток	67,9	74,9	80,2	73,4	74,9
Сохранность взрослого поголовья, %	90,3	93,4	93,1	93,9	92,4
Государственные закупки мяса, ц	5939	6420	6518	6436	6606
Производство мяса на 100 январских оленей, ц	16,8	20,8	21	22,2	22,2

В совхозе работали настоящие мастера оленеводства К. Г. Ходьяло, Д. К. Ходьяло, М. К. Папанто, М. И. Етынкев и др.

Но вот парадокс социалистической системы. По итогам IX пятилетки Дипломом ВДНХ III степени были награждены совхозы «Рассвет Севера» и «Путь к коммунизму», в которых сколько сдавали мяса, столько сами и съедали!

В годы IX пятилетки в оленеводческих хозяйствах шел поиск новых методов ведения оленеводства. Были созданы нагульные стада. В 1973 г. на базе совхозов «Полярник» и «Омолон» организованы племенные опорные пункты. В 1975 г. впервые была проведена масштабная обработка 186 500 оленей зарубежным препаратом «Байтекс» от личинок подкожного овода. В совхозе им. Ленина Чукотского района предпринимались попытки перевести оленеводческие бригады на семейно-звеньевую организацию труда. Для популяризации передового опыта оленеводов-передовиков проводили слеты оленеводов в Анадыре и Магадане. Опыт «обобщали», но не внедряли. Отдельные достижения, конечно, не могли заслонить общую нестабильность развития оленеводства в Магаданской области. Непроизводительные потери оленей в IX пятилетке в среднегодовом исчислении возросли на 18,9 тыс. гол., или на 23%. За 5 лет поголовье сократилось на 56,5 тыс. гол.

На 01.01.76 г. в 27 совхозах Чукотки было всего 508 167 оленей. Пятилетний план по закупкам оленьего мяса был выполнен на 93%, а по сравнению с VIII пятилеткой закупки мяса в округе уменьшились на 14%. Для выполнения плана на забой часто пускали истощенных и маловесных оленей (табл. 41).

Таблица 41

Справка о забое оленей в 1975 г. [2]

Совхоз	Сдано мяса высшей упитанности, %	Средний вес одного оленя, кг
"Канчаланский"	27	70
"Полярник"	26	71
"40 лет Октября"	25	78
"Маяк Севера"	38	70
"Анюйский"	39	73
"Омолон"	45	90

Только в совхозах «Омолон», «Марковский» и «Дружба» средний вес оленей колебался от 90 до 95 кг. Для примера, в совхозах Якутии этот показатель равнялся 160 кг.

Характерно, что все это происходило в совхозах, переведенных на полный хозрасчет (табл. 42). Экономическая работа здесь велась формально, на бумаге. Хотя масштабы впечатляли. Например, в 1975 г. из 5942 чел., занятых основной деятельностью в совхозах Чукотки, 4942 чел. были охвачены экономической учебой «Социализм и труд», «Основы экономических знаний» и т. д., 544 чел. «творчески» изучали «Труд руководителя», а оленеводство приходило в упадок.

[1] ВА МАПК, д. 245 «Материалы внедрения науки и передового опыта 1976 г.», л. 72.
[2] Там же, д. 143 «Годовой отчет совхозов Чукотки 1975 г.», л. 47.

Таблица 42

Основные показатели оленеводства ЧНО [1]

Показатель	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Реализация мяса, ц	103700	83730	84290
Выходное поголовье, гол.	504597	487587	508167
Результат от реализации 1 ц, руб.	+56,4	+40,2	+43,6
Рентабельность, %	+43	+28	+30

В 1971-1975 гг. не произошло «кардинальных изменений в совершенствовании производственной базы оленеводческих совхозов, о которой так много говорили. За годы пятилетки для обеспечения производственных и бытовых нужд оленеводов было построено в тундре всего 37 стационарных коралей, 4 промежуточные базы, 25 передвижных домиков и 15 ледников емкостью 300 т» [2].

Обеспеченность оленеводческих совхозов Магаданской области на 01.01.76 г. [3]

Промежуточные базы	42 (вместимость - 488 чел. на 208 бригад в 2275 чел.)
Корали:	
переносные	101 на 143 300 гол.
стационарные	77 на 160 750 гол.
Изгороди, км	65 на 3000 гол.
Чумы зимние и летние	194
Передвижные домики и балки	114
Палатки	634
Нарты	1573
Радиостанции	571
Вездеходы	119
Опрыскиватели	136
Переносные электростанции	33

В Камчатской области в годы IX пятилетки оленеводство оставалось ведущей отраслью сельского хозяйства в 11 совхозах и 3 рыболовецких колхозах Корякского национального округа и Быстринского района.

По количеству оленей в совхозах и колхозах оленеводы Камчатки занимали 4-е место в РСФСР после Магаданской, Тюменской областей и Якутской АССР. На 01.01.71 г. в совхозах Камчатки насчитывалось 145 961 гол. оленей.

В отличие от Магаданской области, где эффективность оленеводства пытались повысить за счет постоянного наращивания оленепоголовья, в Корякском округе при отсутствии свободных пастбищ сохранялся курс на повышение качественных показателей.

Особенность развития оленеводства на Камчатке в годы IX пятилетки заключалась в том, что в это время было положено начало механизации оленеводческих бригад по примеру Магаданской области. Эта кампания разворачивалась под знакомым лозунгом «Оленевода на вездеход».

«Для успешного развития оленеводства необходима техника. Пришла пора посадить оленевода на вездеход. Нарта уже отживает свое. К тому же держать собак экономически невыгодно для хозяйства», - писала «Камчатская правда» 5 марта 1972 г.

На закупку техники и совершенствование материально-технической базы совхозов КНО в 1971 - 1975 гг. было израсходовано 37 млн руб. Если в 1971 г. 89 оленеводческих бригад имели 9 вездеходов, 62 радиостанции и несколько тракторов, то в 1975 г. на 90 бригад приходилось 23 вездехода, 30 тракторов, 117 радиостанций [4]. Уровень механизации в оленеводческих совхозах Камчатской области был значительно ниже, чем в хозяйствах Чукотского округа, а если учитывать, что вездеходы чаще всего использовались директорами и главными специалистами, то использование техники в бригадах сводилось до минимума.

[1] ВА МАПК, д. 358, л. 104.
[2] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 162.
[3] ВА МАПК, д. 143, л. 75.
[4] ГАКО, ф. 755, оп. 1, д. 8, л. 94, 96; ф. 237, оп. 1, д. 722, л. 81.

В определенной степени это обстоятельство сыграло положительную роль - сохранились традиционные методы ведения оленеводства. В бригадах основным видом транспорта оставались ездовые олени и собачьи упряжки, почти полностью ликвидированные в хозяйствах Магаданской области.

Затраты на содержание ездовых оленей и собак были несравненно ниже, чем на эксплуатацию техники, и не влияли на производственно-финансовое состояние совхозов.

Стихийное бедствие 1971-1973 гг., охватившее весь Северо-Восток, в Камчатской области было меньших масштабов, чем на Чукотке, но, учитывая относительно небольшое поголовье оленей, ущерб от него был тоже значительный.

Уже в 1971 г. в совхозах области пало 28 569 оленей (11,6%), в том числе 15 708 гол. взрослого поголовья. По состоянию на 01.01.72 г. поголовье сократилось на 8331 гол. В совхозе «Полярная звезда» в 1971 г. погибло 4788 оленей, в совхозе «Корфский» - 3500 [1].

Из 88 бригад только 26 выполнили свои планы. «Исхудавших оленей вывозили на нартах из районов гололеда, подкармливали. Стада разбивали на две части, чтобы не мешали друг другу» [2].

Стада оленей оказались в эпицентре гололеда, хотя специалистам было хорошо известно, что чаще всего ледяная корка появлялась на пастбищах северо-восточного побережья в районах Тонаты, Оссоры, а также на северо-западе - Палана, Каменское. В 1967 г. в окрестностях Каменского наблюдался ледяной покров до 100 мм. В Верхне-Пенжино, Слаутном гололед был редкостью, а в Быстринском и Тигильском районах за 20 лет наблюдений отмечался 2-3 раза толщиной не более 10-20 мм. Однако стада оленей оказались в наиболее опасных местах. Оленеводы-бригадиры не имели права самовольно их перегонять и ждали приказа с центральных усадеб совхозов, расположенных за сотни километров.

Ситуация, сложившаяся в оленеводстве, была прямым следствием административно-директивных методов руководства, основными чертами которых были бесхозяйственность, отсутствие инициативы и заинтересованности в результатах труда.

В 1972 г. непроизводительные отходы оленей составили 20 555 гол., из 10 оленеводческих совхозов не выполнили план 6. «По хозрасчетным оленеводческим совхозам предусматривалось 2710 тыс. руб. прибыли, фактически 3 совхоза дали убытков 617 тыс. руб., а в целом по совхозам, переведенным на полный хозрасчет, недополучено 2127 тыс. руб.» [3].

Аппарат управления отреагировал на спад в оленеводстве корректировкой планов. «Но совхозам Корякского округа производство мяса планировалось на конец пятилетки в таком количестве, которое не обеспечивало государственный план и дополнительные задания» [4].

На областном съезде оленеводов в 1975 г. отмечалось, что «многие годы трест оленеводческих совхозов разрабатывает мероприятия, издает приказы о внедрении прогрессивных приемов ведения оленеводства. Но эти мероприятия остаются на бумаге, не внедряются в жизнь» [5]. Говорили правильно, но выход искали по старому шаблону в ужесточении контроля, учета, повышении дисциплины. Причем об этом говорили из года в год.

Выступая на пленуме Корякского окружкома КПСС в 1972 г., первый секретарь Карагинского райкома КПСС М. Н. Зверев видел основную причину в том, что «со стороны окружкома нет пока должного контроля за принимаемыми решениями, низка требовательность к тем, кто игнорирует их или пытается обойти» [6].

Продолжал действовать сталинский синдром - решать экономические вопросы методами политического руководства. Но усиление контроля (и сколько его можно усилять?) не могло дать положительного результата, так как причина была не в организационной плоскости, а в самой системе производственных отношений.

Эффективность оленеводства продолжала снижаться. За годы пятилетки непроизводительные отходы оленей превысили 80 000 гол., снизились качественные показатели.

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 536, л. 28.
[2] Камчатская правда. 1972. 5 марта.
[3] ГАКО, ф. 755, оп. 1, д. 8, л. 86.
[4] Там же, ф. 237, оп. 1, д. 596, л. 128.
[5] Камчатская правда. 1975. 11 марта.
[6] Там же. 1972. 3 декабря.

«В 1975 г. в совхозе «Полярная звезда» общие потери оленей составили 6,9 тыс. гол. (22,8%), в совхозе «Карагинский» - 2,8 тыс. гол. (13%), в совхозе «Паланский» - 1,4 тыс. гол. (9,8%), в совхозе «Анавгайский» - 1,2 тыс. гол. (8,2%), в совхозе «Быстринский» - 0,9 тыс. гол. (7,2%) к обороту стада» [1].

Из 13 оленеводческих хозяйств в 9 сократилось поголовье оленей к уровню 1970 г. И это происходило в благоприятные для оленеводства годы (1974-1975), когда совхозы выполнили годовые планы.

Характерно, что в целом по РСФСР в 1971-1973 гг. отмечалось снижение оленепоголовья в совхозах на 3,8% по всем областям и округам, кроме Якутской АССР, где оно возросло на 4,7%. Так, 220 оленеводческих совхозов и колхозов Севера РСФСР, которые имели более 3 млн оленей и располагали большими возможностями, не могли раскрыть свой потенциал в сложившейся системе хозяйствования.

Значит, дело было не столько в природно-климатических условиях, которые стали катализатором, а в кризисе социалистических форм и методов развития оленеводства. Были, конечно, на Камчатке свои передовики. Среди оленеводческих хозяйств в годы IX пятилетки особое место занимал совхоз им. 50-летия СССР (до 1972 г. совхоз «Пахачинский»). За производственную деятельность в 1971-1975 гг. совхоз награжден Дипломом ВДНХ I и II степени, грамотой СМ РСФСР «За высокую культуру производства», неоднократно получал переходящее Красное знамя СМ РСФСР, ВЦСПС, Министерства сельского хозяйства РСФСР и ЦК ВЦСПС. В 1973-1974 гг. совхоз выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании среди оленеводческих хозяйств РСФСР (табл. 43).

Таблица 43

Основные показатели совхоза им. 50-летия СССР [2]

Показатель	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Поголовье оленей	13865	13917	14014	14100	14000
Деловой выход телят в январе на 100 важенок	83,7	88,3	89	90,6	87,0
Сохранность взрослого поголовья, %	94,2	96,0	97,7	96,8	97
Валовое производство мяса, ц	4360	4314	4176	4500	4100
Средняя цена реализации мяса, руб./ц	227	231	204	222	227
Прибыль, тыс. руб.	422,7	539,1	321,7	497,4	344

За пять лет совхоз реализовал 21 450,1 ц мяса и получил 2124,9 тыс. руб. прибыли. Высокая эффективность оленеводства в совхозе им. 50-летия СССР связана с тем, что это было показательное хозяйство. На строительство центральной усадьбы совхоза в пос. Средние Пахачи в 1971-1975 гг. израсходовали 4 млн руб. Были построены новая восьмилетняя школа, сорок 2-квартирных и два 12-квартирных дома. 160 детей оленеводов находились на гособеспечении. Большое внимание уделялось и обустройству тундры. Естественно, что исключительные условия, созданные за счет урезания средств, предназначенных на развитие других хозяйств, обеспечивали необходимый результат.

В 1975 г. оленеводческие совхозы Камчатской области выручили от реализации мяса 3,5 млн руб. Основной вклад внесли совхозы им. 50-летия СССР, «Тигильский», «Корфский», «Таловский», рыболовецкий колхоз им. XXII партсъезда.

Бригады Тентынкевева, Коялхота из совхоза им. 50-летия СССР, Кутувье из совхоза «Пенжинский», Ивика из совхоза «Таловский», Мулувье, Ивтакрата из совхоза «Корфский» и ряд других на 100% сохранили взрослое поголовье , получив по 88-97 телят от 100 важенок.

Однако в целом Камчатская область не выполнила пятилетний план по производству и продаже оленьего мяса и получению прибыли.

Снижение эффективности оленеводства сопровождалось обострением кадровой проблемы и застоем в совершенствовании социально-бытовых условий коренного населения.

Например, за годы IX пятилетки в совхозах Магаданской области в процессе укрупнения оленьих стад нагрузка на одного пастуха увеличилась на 35%, а количество пастухов уменьшилось на 4%.

Но «хозяйственные руководители продолжали приглашать специалистов и рабочих массовых профессий из центральных районов страны и тем самым ухудшали перспективу занятости рабочих и специалистов из числа коренных жителей» [3].

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 619, л. 25.

[2] Камчатская правда. 1975. 12 ноября.

[3] ВА МАПК, д. «Материалы по производительности труда за 1975 г.», л. 55.

В то же время только за 1974/75 учебный год на Чукотке из 1-8-х классов выбыли 14 и из 9-10-х классов 100 учащихся коренной национальности.

Совхозы округа постоянно не выполняли планы по направлению на учебу молодежи из числа коренного населения. В 1975 г. из совхозов было направлено в СПТУ Провидения 36 чел. вместо 94 по плану, в Магаданский сельхозтехникум - 26 чел. вместо 87 [1].

Провиденское СПТУ-10 в 1975 г. подготовило 174 специалиста, в том числе 47 оленеводов, 87 оленеводов-механизаторов, однако подавляющее число выпускников в совхозах не работало. Русским это было ни к чему, а юноши коренной национальности, прожив всю свою сознательную жизнь в условиях интернатов, не спешили к первобытному очагу и тяжелой работе в бригадах.

В 1976 г. из 210 бригадиров оленеводческих бригад Чукотки среднее образование имели 15 чел., в том числе среднее специальное - 9 чел., неполное среднее - 35 чел., начальное - 123 чел., малограмотных было 40 чел.

Возрастная классификация бригадиров была следующей: от 21 до 30 лет - 24 чел., от 31 до 40 лет - 83 чел., от 41 до 50 лет - 70 чел., от 51 до 55 лет - 28 чел., старше 55 лет - 8 чел.

Около 50% бригадиров имели возраст выше 41 года. Приток молодых был незначителен, хотя рабочих для оленеводства готовили СПТУ в пос. Провидения, пос. Черский (Якутия) и Магаданский сельхозтехникум.

Проблему кадров пытались решить за счет совмещения профессий, однако эффекта это новшество не давало.

В селах Омолон, Лорино, Марково, Хатырка, Усть-Белая и ряде других были созданы специальные кабинеты по оленеводству и звероводству. Ежегодно для сезонной работы в бригады направлялось 600-700 школьников.

Аналогичная ситуация с кадрами в оленеводстве была и на Камчатке. «Специалисты, ветеринарные работники не имеют подготовки для работы в оленеводстве, не приспособлены к деятельной кочевой жизни в условиях Севера. Молодежь коренной национальности, оканчивающая Паланское ПТУ и Ленинградский институт народов Севера, не проявляет желания работать в оленеводстве» [2], - подчеркивалось в справке о наличии специалистов оленеводства за 1971-1973 гг.

В Корякском тресте оленеводческих совхозов отмечалась очень большая текучесть руководящих кадров. В совхоз «Таловский» за 1971-1973 гг. были направлены на работу 4 чел. и уволены 3, в том числе 2 директора, в совхоз «Пенжинский» соответственно 6 и 5 чел., в совхоз «Полярная звезда» прибыло 12 чел., уволено 11 чел. В Быстринском районе за этот же период в совхозе «Быстринский» было принято 12 чел. и уволено 12 чел., в совхозе «Анавгайский» принято 5 чел., уволены 3 чел. Если посмотреть в целом, то в 1972-1973 гг. в трест совхозов прибыли 804 чел., а убыл 721 чел. [3]

В конце IX пятилетки в совхозах Камчатской области работало только 52 специалиста из числа коренной национальности, в том числе 6 зоотехников, 3 ветврача, 1 экономист, 6 бухгалтеров, 36 олентехников [4].

Кризис оленеводства повлек за собой и дальнейшее ухудшение ситуации в промысловом хозяйстве Северо-Востока, которое не развивалось и приходило в упадок.

Выступая на IV сессии XIV созыва Магаданского областного Совета, депутат Л. Г. Тынель говорила: «Вместе с оленеводством нас не может не волновать положение дел и в других отраслях округа - звероводство, пушной и зверобойный промыслы, подсобное производство. Следует отметить, что управление сельского хозяйства и производственное объединение совхозов не нацеливают должным образом подведомственные им хозяйства на комплексное развитие, что является не только залогом прочного экономического состояния колхозов и совхозов, но и условием полной занятости коренного населения в общественном производстве» [5].

В решении Магаданского облисполкома № 458 от 25 сентября 1973 г. «О мерах по дальнейшему развитию и упрочению деятельности подсобных промыслов в колхозах и совхозах области» отмечалось, что «хозяйства Омсукчанского, Северо-Эвенского районов, совхозы «Большевик», им. Ленина Чукотского

[1] ВА МАПК, д. 143, л. 44.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 596, л. 20.
[3] Там же, л. 28, 120.
[4] Там же, д. 684, л. 46.
[5] ВА МАПК, д. 759, л. 108.

района, «Рассохинский», «Челбанья» резко снизили добычу промысловой пушнины. Систематически не выполняют планы добычи рыбы хозяйства Анадырского, Иультинского, Провиденского, Чаунского, Чукотского районов - совхозы «Омолон», «Вперед», «Турвауртин», «40 лет Октября» [1]. В Провиденском районе «пушной промысел теряет свои перспективы, так как молодые охотники не готовятся, а пожилых охотников становится все меньше. Планы по пушному, зверобойному и рыболовному промыслам не выполняются» [2].

В 1975 г. в совхозах ЧНО заготовки промысловой пушнины уменьшились против 1970 г. на 36 тыс.руб. (17%), добыча рыбы - на 3 тыс. ц (8%). За пять лет на одну треть сократилось число охотников-промысловиков, что стало следствием невнимания со стороны советских и хозяйственных органов округа к улучшению бытовых условий на промысловых участках. Количество морзверобоев и рабочих на рыбодобыче сократилось с 264 до 193 чел.

Итоги выполнения плана зверопромысла совхозами ЧНО в 1975 г. [3]

Совхоз	% выполнения
«Маяк Севера»	33
«Ударник»	80
«50 лет Великого Октября»	39
«Герой труда»	90
«Энмитагино»	44
«Пионер»	91
им. Ленина	99

Непреодолимые трудности возникли у совхозов со сбытом технического жира. Установленная средняя реализационная цена его составляла 70 руб./ц при себестоимости 120-150 руб./ц, а в ряде совхозов она превышала 200 руб./ц. Кроме этого, Анадырский рыбозавод отказывался его принимать, так как при реализации жира он нес большие убытки. В 1976 г. рыбозавод соглашался вывезти жир при условии оплаты совхозами погрузочно-разгрузочных работ, фрахта до порта Владивосток, хранения в порту Провидения и полной ответственности за его качество перед потребителем.

В 1975 г. на складах совхозов скопилось 232,2 т технического жира, не находящего сбыта. В такой ситуации в совхозах сворачивалась добыча морзверя, строительство новых цехов по переработке морзверя и пошиву меховой одежды. Отрицательно влияло на развитие традиционного морского промысла и введение лимитов на добычу китов, нерпы, моржа. А ведь этот вид занятий для коренного населения имел важное значение.

Бригадир совхоза им. Ленина Тынерахтыргин говорил по этому поводу: «Вот совхозу все время сокращают лимиты на кита, нерпу и моржа. Весь добытый зверь идет на корм зверям на звероферму, а собак кормить нечем, не говоря уже о людях (!), ведь мы привыкли к мясу морзверя»[4].

Похожее положение складывалось и в рыбодобыче, так как торговые организации отказывались принимать рыбу на местах лова, а совхозы не имели транспорта для ее вывоза, несли большие убытки и, соответственно, не осваивали отдаленные водоемы. Порочный круг, из которого не было выхода!

При такой организации производства даже психологически люди превращались в поденщиков. Старый рыбак из колхоза им I Ревкома Чукотки В. Шитиков говорил на собрании: «Рыбаки очень халатно относятся к инвентарю, после рыбалки все раскидают, рвут сети и невода, пьянствуют во время рыбалки, и с ними поэтому очень трудно работать, особенно молодежь совсем не слушает нас, пожилых рыбаков... я был молодым и хорошо слушал старых и опытных рыбаков» [5].

---

[1] ВА МАПК, д. 631 «Постановления, решения Магаданского обкома КПСС, облисполкома и обкома профсоюзов за 1973 г.», т. 1, л. 141.

[2] Там же, «Постановления ... за 1975 г.», т. 1, л. 17.

[3] Там же, д. «Годовой отчет совхозов Чукотки за 1975 г.», л. 53.

[4] Там же, д. «Годовой отчет совхозов в 1975 г.», л. 53.

[5] Бацаев И. Д. Формы и методы повышения эффективности сельского хозяйства Севера в годы IX пятилетки (1971-1975): оленеводство // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 166.

Материально-техническая база рыболовства и зверобойного промысла оставалась очень слабой. На конец пятилетки совхозы Чукотки имели 4 катера, 28 байдар, 5 барж, 69 мотолодок, 1 плашкоут, 18 малых неводов, 8 средних и 4 больших, 108 вельботов и 11 катеров БМК [1].

В Камчатской области совхозы вели добычу рыбы и морского зверя только для удовлетворения собственных нужд. Промышленным рыболовством занимались рыболовецкие колхозы, а пушным, зверобойным промыслом и рыболовством во внутренних водоемах - госпромхозы.

Основу экономического благополучия рыболовецких колхозов составляла корфо-карагинская сельдь, промысел которой начиная с 50-х годов ежегодно давал до 1,5 млн ц. Для переработки сельди в бухтах Лаврова, Южно-Глубокой, Пахачи были созданы крупные рыбозаводы Аналкинского и Олюторского рыбокомбинатов.

В результате хищнического лова сельди в зал. Корфа в 1968 г. нерестовая популяция уменьшилась по сравнению с популяцией 1962 г. в 6,5 раза. В 1969 г. вылов составил 24 тыс. ц против 2680 тыс. ц в 1961 г. Площадь нерестилищ катастрофически сократилась с 29,3 до 6,6 км^2.

В годы IX пятилетки промысел сельди в зал. Корфа был запрещен, а в 1974 г. в связи с образованием областного производственного межколхозного объединения весь промысловый флот колхозов был передан в его подчинение. Колхозы самостоятельно могли вести лов рыбы только в прибрежной зоне и заниматься ее переработкой.

В 1971-1975 гг. возникла серьезная проблема и с добычей морзверя. Дело было в том, что в течение ряда лет зверобойные флотилии Сахалинрыбпрома заходили в Карагинский промысловый район и тысячами отстреливали морзверя. Причем забирали шкуры, а мясо выбрасывали. В то же время совхозам и госпромхозам стоило больших трудов добиться лимитов на морзверя для обеспечения пошивочных мастерских и нужд коренного населения.

Важной статьей доходов колхозов была добыча лососей, промысел которых велся неэффективно. Например, в 1972 г. на Камчатке было выловлено 10 тыс. лососей, что равнялось 10-дневному вылову японцев. В Олюторском заливе японцы ежегодно добывали до 700 тыс. шт. крабов, в то время как Олюторский рыбокомбинат в 1972 г. добыл всего 4 тыс. шт.

Нарушение комплексности в традиционных отраслях северного сельского хозяйства и разбалансированность производства в рыболовстве, морском промысле, в свою очередь, отрицательно сказывались на развитии клеточного звероводства (табл. 44).

В постановлении коллегии Магаданского объединения совхозов № 18 от 20 сентября 1974 г. отмечалось, что «руководство совхозов «Заря коммунизма», «Герой труда», «Ударник», «Возрождение» по-прежнему неудовлетворительно занимается звероводством, морзверобойным промыслом, неся большие убытки» [2].

В 1975 г. сверхплановые убытки в звероводстве составили 1857 тыс. руб. Причинами низкой эффективности звероводства были не соответствующие требованиям ведения хозяйства условия содержания зверей, отсутствие прочной кормовой базы, типовых холодильников и механизированных цехов переработки морзверя и рыбной продукции, почти полное отсутствие целенаправленной племенной и зоотехнической работы.

Таблица 44

Эффективность развития звероводства в совхозах ЧНО [3]

Показатель	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Выходное поголовье песца, гол.	4002	4041	5737
В том числе самок	3104	3193	4501
Деловой выход щенят, гол.	4.3	4,8	4,6
Производство шкурок, шт.	14234	14896	1963
Себестоимость одной шкурки, руб.	162,39	148,57	136,97
Выручка за одну шкурку, руб.	70,55	86,67	83,37
Результат от реализации, руб.	-85,4	-9	-58,4
Рентабельность, %	-52	-40	-41

Семь совхозов Чукотки, развивавшие звероводство, - «Маяк Севера», «Ударник», «50 лет Великого Октября», «Герой труда», «Энмитагино», «Пионер», им. Ленина - в 1975 г. имели всего 3 кормоприготовительных агрегата, 13 механических мясорубок, 12 костедробилок, 10 фаршмешалок, а холодильников всего на 8 т готовой кормопродукции.

[1] ВА МАПК, д. «Годовой отчет совхозов в 1975 г.», л. 75.
[2] Там же, д. 761 «Протоколы, постановления коллегии объединения совхозов за 1974 г.», л. 125.
[3] Бацаев И. Д. Указ соч. С. 167.

В трудных условиях лучшие звероводы округа - А. Ягловская из совхоза им. Ленина, П. Анана из совхоза «Возрождение», Б. Етылина из совхоза «Ударник» - добивались хороших результатов, но таких звероводов были единицы.

А общая ситуация удручала. Директор совхоза «Герой труда» Е. С. Плаксина говорила, что «наши звероводы не всегда добросовестно относятся к своим обязанностям... в период выдачи спиртного выходят на работу 2-3 человека» [1].

Труд превращался в обузу, а общественное производство неизвестно на кого - в каторгу, с которой, как правило, стремятся бежать. Труд на зверофермах был очень тяжелым, механизация отсутствовала, но не легче было и в подсобном производстве.

Работница пошивочной мастерской совхоза «Путь к коммунизму» Кейнеутын так описывает свое рабочее место: «Работу с нас спрашивают, а заботы никакой. В помещении очень холодно. Пока согреем немного, проходит полдня, во время пурги падает снег. Машины для выделки шкур до сих пор не привезены. Нет оленьих жил, шьем простыми нитками...» [2].

В связи с этим интересно, как видели проблему развития звероводства сами колхозники. Например, бригадир совхоза «Герой труда» Н. А. Ранаутагин в 1972 г. говорил на собрании: «А сейчас вопрос о закрытии зверофермы нас волнует. Может быть, подождать с этим вопросом? Ведь будет же у нас хороший год. При колхозе вам не разрешили бы этого делать! А здесь нас даже не спрашивают. Пусть в этом году плохие результаты оленеводства, а люди причем здесь должны страдать. Они должны жить и кормить семьи. Лучше откажемся от услуг транспорта, уменьшим затраты, только звероферму не нужно ликвидировать» [3].

Все ясно, но суть системы заключалась в том, что «здесь нас даже не спрашивают». Стабильно развивалось клеточное звероводство только в специализированных совхозах треста «Зверопром» - «Авачинский» и «Магаданский».

Резкий спад в развитии всех традиционных отраслей сельского хозяйства Северо-Востока в IX пятилетке не мог не отразиться на материальном положении коренного населения и социальной сфере села.

В конце IX пятилетки в сельском хозяйстве Чукотского округа было занято 5940 чел., в том числе 4342 чел. из числа коренного населения, что составляло 80% ко всему трудоспособному населению. В 1975 г. 611 коренных жителей, в том числе 404 семьи оленеводов, не имели благоустроенного жилья, а 207 семей - постоянной жилплощади. Дома, построенные более 20 лет назад по государственным ссудам, в которых проживало 1277 семей, пришли в ветхое состояние и требовали срочного капитального ремонта.

На низком уровне оставалось медицинское обслуживание. В решении V сессии XV созыва Магаданского областного Совета от 29 июня 1975 г. отмечалось, что в «округе не достигнуто серьезного снижения заболеваемости среди сельского населения. Все еще высокими остаются заболевания туберкулезом среди местных коренных жителей. Смертность детей в возрасте до года среди коренного населения не только не сокращается, но имеет тенденцию к увеличению [4]. Территории многих населенных пунктов находились в антисанитарном состоянии, являясь источником инфекционных заболеваний.

Очень плохо была организована торговля необходимыми товарами. Оленеводы, охотники и рыбаки нуждались в непромокаемых плащах, резиновых лодках, спецодежде и т. д.

Была проблема и другого рода. Оленевод Елеквун из совхоза «Полярник» говорил в 1972 г.: «Вот мы не умеем разговаривать по-русски, поэтому мы иногда не приобретаем необходимые вещи в свои квартиры, так как не знаем, что к чему и как применять» [5]. Оригинальная ситуация - директора и специалисты не понимали по-чукотски, а оленеводы по-русски!

В зачаточном состоянии находилась служба быта. Рабочие совхозов не имели возможности подстричься, сфотографироваться, сдать в ремонт бытовые приборы и т. д. (табл. 45).

В Провиденском районе «большая часть рабочих совхозов, особенно местной национальности, нуждается в предоставлении благоустроенного жилья. В совхозе «Маяк Севера» приходится на 1 чел. 4,4 м^2 жилой площади, в том числе местной национальности - 4,1 м^2, в совхозе «Заря коммунизма» - 3,7 м^2 и 3,2 м^2» [6], - отмечалось в решении Магаданского облисполкома № 7 от 13.01.75 г.

---

[1] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 168.

[2] Бацаев И. Д. Формы и методы повышения эффективности сельского хозяйства Севера в годы IX пятилетки (1971-1975): оленеводство // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. С. 168.

[3] Там же.

[4] ВА МАПК, д. 56 «Решения Магаданского облисполкома 1976 г.», л. 71.

[5] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 168.

[6] ВА МАПК, д. «Постановления облисполкома 1975 г.», т. 1, л. 23.

Таблица 45

Жилищное и коммунальное хозяйство совхозов ЧНО в 1975 г. [2]

	Поселение	
	в черте города	в сельской местности
Общая площадь жилфонда, $м^2$	8109	62001
Жилая площадь - всего, $м^2$	5049	43056
В том числе общеж. коч. типа, $м^2$	434	3739
Оборудованные, $м^2$:		
водопроводом	2511	6687
канализацией	2468	2096
центр. отоплением	4439	31293
эл. освещением	5046	43056

А в целом, как говорил А. Д. Дьячков из колхоза им. XXII съезда КПСС, «колхозники стали сейчас жить лучше. Но в силу необходимости приходится есть больше консервов, чем мяса. Мясо на складе есть, но оно очень плохое» [1]. Аналогичное положение складывалось и в совхозах Корякского национального округа, за исключением, пожалуй, совхоза им. 50-летия СССР.

В Камчатской области, по официальным данным, из 718 семей народностей Севера только 17 не имели постоянного благоустроенного жилья, в действительности их было значительно больше.

В то же время надо отметить, что в годы IX пятилетки велось новое строительство в Аянке, Таловке, Айчайваяме, Хаилине, Анавгае, начали возрождаться такие села, как Пахачи, Воямполка, Пущино. Однако проблема оседлости не была решена. А в тундре оставалось все по-прежнему. В газете «Камчатская правда» 18 января 1974 г. в статье «Чего ждут оленеводы» писали: «Настало время по-настоящему позаботиться об улучшении условий быта оленеводов на маршрутах. В тундре построено 22 домика, но они не электрифицированы и не радиофицированы, не обставлены мебелью. Для приготовления пищи - костры. Большую часть времени оленеводы живут в ярангах, чумах и даже землянках. Это препятствует притоку молодежи. Кому передать чаут? - такой вопрос все чаще задают оленеводы».

Проблема обустройства тундры, о которой говорили на всех совещаниях, оставалась нерешенной. Пастух А. Икавав из совхоза «Пенжинский» отмечал: «В последние годы строятся перевозные домики. На первом участке совхоза есть три таких домика, их привезли в 1969 г. В них мы не живем. Холодно и неуютно, при кочевках же нечем их перевозить» [3].

В 1971-1975 гг. эту задачу пытались решить стандартно для всего Севера. В 1971 г. Ленинградский ЗНИИ ЭП разработал проект передвижного домика из пластмассы площадью 12 $м^2$ (!) и массой 400 кг. В этом же году были проведены практические испытания 30 домиков в ЧНО и 10 в КНО в совхозах «Паланский», «Таловский», «Анавгайский» и др. Домики оказались непригодными для эксплуатации. Жилье для пастухов-оленеводов пытались создать с 1958 г., но безрезультатно.

Об остроте бытовых проблем в оленеводстве директор совхоза «Паланский» И. Пекин на XXV Тигильской районной партконференции с тревогой говорил, что оленеводы продолжают лишь мечтать о легкой непромокаемой одежде, вездеходах, биноклях, радиостанциях «Гроза», и трудно рассчитывать на то, что молодежь пойдет в оленеводство, пока не будет предоставлен минимум бытовых удобств культурного и медицинского обслуживания.

По отчетам более 80% оленеводов стояли на диспансерном учете, но какой прок от этого оленеводам, если врачи больше года не появлялись в тундре? Зато, как всегда, на высоте была идеологическая обработка.

В совхозах ежегодно «прочитывали» огромное количество лекций, пользы от которых не было, так как, например, из 170 пропагандистов Тигильского района только 15 знали язык, обычаи и особенности жизненного уклада коренного населения.

Кроме обострения производственных и социально-экономических проблем, в годы IX пятилетки оленеводство столкнулось с проявлением экологического кризиса, вызванного бесконтрольной деятельностью различных хозяйственных ведомств.

---

[1] Бацаев И. Д. Указ. соч. С. 169.

[2] ВА МАПК, д. «Годовой отчет совхозов ЧНО 1975 г.», л. 30.

[3] Камчатская правда. 1974. 24 февраля.

В Корякском округе с 1958 по 1973 г. выгорело 1 млн 11 тыс. га лесов и оленьих пастбищ, в том числе в Пенжинском районе - 928 тыс. га, Олюторском - 12 тыс. га, Карагинском - 7 тыс. га, Тигильском - 70 тыс. га. В 1973 г. в Тигильском районе было зафиксировано 12 пожаров, уничтоживших не только пастбища, но и промыслового зверя и боровую дичь. За 1968-1971 гг. в колхозе им. XXII съезда КПСС Пенжинского района по вине только одной геофизической экспедиции было уничтожено 400 га оленьих пастбищ и т. д.

За причиненный ущерб, как обычно, ответственности никто не понес. Оленевод К.Ч. Эктенев из совхоза «Корфский» говорил, что «по вине оленеводов в тундре не было ни одного пожара. Оленевод, приезжая в город, не поджигает дома. Так почему же горожане, приезжая в тундру, забывают, что она для нас дом» [1].

В результате расширения сферы деятельности лесной промышленности загрязнялись нефтепродуктами и отходами производства нерестовые реки, особенно в Усть-Камчатском районе.

В Магаданской области экологические проблемы связывались в основном с развитием горнодобывающей промышленности. В 1966-1970 гг. в ходе золотодобычи было уничтожено 2,5 млн га оленьих пастбищ.

В годы IX пятилетки «бульдозерное» наступление на экологию продолжалось. Но только во второй половине 70-х гг. были введены некоторые ограничения и штрафы.

В решении Магаданского облисполкома № 101 от 20.03.74 г. «... отмечались серьезные недостатки в использовании оленьих пастбищ, особенно в Билибинском, Омсукчанском, Чаунском и Среднеканском районах, где ежегодно тысячи га ягельных пастбищ выводятся из хозяйственного оборота» [2].

В 1973 г. из 68 млн га оленьих пастбищ было охвачено авиационной охраной всего 16 млн га.

В целом в годы IX пятилетки в традиционных отраслях сельского хозяйства Северо-Востока обострились кризисные тенденции, имевшие уже не отраслевую, а комплексную социально-экономическую направленность.

Сельское хозяйство центральных районов Камчатской и Магаданской областей в период перехода на индустриальную основу

Положительные результаты в развитии нетрадиционных для Северо-Востока отраслей сельского хозяйства, достигнутые в годы VIII пятилетки, на первый взгляд подтверждали правильность выбранного курса повышения эффективности сельскохозяйственного производства и определяли основные направления его дальнейшего развития в 1971-1975 гг.

В то же время в годы IX пятилетки в аграрной политике партии вновь наметился отход от тактики реформирования сельского хозяйства на базе расширения внутрихозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов и возврат к административным методам управления.

На это указывали структурная перестройка органов управления в центре и на местах и усиление влияния партийных органов на развитие сельского хозяйства.

На наш взгляд, этот процесс был совершенно закономерен, так как в незыблемых рамках концепции построения социализма экономика продолжала оставаться заложницей политической системы.

Производственно-финансовая самостоятельность колхозов и совхозов была в принципе невозможна при сохранении административно-директивных функций управленческого аппарата и без глубоких изменений в системах планирования, финансирования, материально-технического обеспечения, находящихся под жестким централизованным контролем государства.

Кроме этого, процесс преобразования колхозов в совхозы и приоритет в развитии государственных форм собственности объективно способствовали не расширению экономической самостоятельности, а дальнейшему укреплению административно-командной системы.

С учетом низкой эффективности административно регулируемого экономического стимулирования, постоянно возрастающего уровня затратности основных отраслей сельского хозяйства в годы IX пятилетки планировалось увеличить производство сельскохозяйственной продукции за счет «повы-

[1] Камчатская правда. 1974. 6 июня.

[2] ВА МАПК, д. «Решения, распоряжения облисполкома за 1974 г.», т. 2, л. 119.

шения отдачи капитальных вложений и общественного производства в совхозах и колхозах на основе всемерного укрепления материально-технической базы, улучшения использования земли и техники, значительного роста производительности труда и снижения себестоимости продукции растениеводства и животноводства» [1].

Основным звеном этой типичной, в общем-то, на протяжении многих лет проблемы стала концентрация и специализация производства и перевод основных отраслей сельского хозяйства на индустриальную основу,

В связи с этим в 1971-1975 гг. в сельском хозяйстве Северо-Востока решался комплекс проблем, связанных со строительством новых и переоборудованием старых животноводческих помещений, внедрением новых технологий на основе комплексной механизации, развертыванием широкомасштабных работ по мелиорации и осушению земель.

Ход развития сельского хозяйства Северо-Востока в годы IX пятилетки показывает, что государственная централизованная система, объективно тормозящая эффективность сельскохозяйственного производства, в то же время имела значительные преимущества при решении комплексных программ, требовавших больших финансовых и материально-технических затрат.

Например, совхозы Камчатской области за четыре года пятилетки получили из государственных фондов 535 тракторов, 409 автомашин и другую технику на сумму свыше 100 млн руб. В 1975 г. совхозы имели 820 тракторов, 250 картофелеуборочных и силосных комбайнов, 520 грузовых автомашин, 5700 электродвигателей. За годы пятилетки было построено 10 ремонтных мастерских, 9 гаражей, 10 танков нефтебаз.

К государственной энергосистеме было подключено 70% совхозов области, в основном в центральных и южных районах, где за пятилетку было построено 500 км линий электропередачи и 120 потребительских подстанций общей мощностью 20 тыс. кВт-ч. Потребление электроэнергии совхозами Камчатской области в 1971-1975 гг. увеличилось в 2,5 раза и составляло 55 млн кВт-ч, в том числе на производственные нужды 40 млн кВт-ч (73%) [2].

В 1975 г. по уровню концентрации нагрузки и потребления электроэнергии совхозы «Термальный», «Заречный», «Петропавловский», «Моховский», «Мильковский» вышли на уровень промышленных предприятий [3]. Эти совхозы потребляли на производственные и бытовые нужды свыше 3 млн кВт-ч, а энерговооруженность на одного рабочего составляла 6 тыс. кВт-ч. В совхозах «Заречный», «Моховский», «Термальный», «Мильковский» электроэнергия широко применялась для подогрева воды, обогрева помещений, облучения животных и растений. Облучение электроэнергией молодняка в совхозе «Моховский» и растений в совхозе «Термальный» давало годовой экономический эффект свыше 12 тыс. руб.

Высокие темпы электрификации совхозов Камчатки имели большое значение для механизации молочно-товарных ферм, свиноводческих комплексов, развития парникового хозяйства, но в то же время создавали и массу проблем.

В справке к решению Камчатского облисполкома от 25 января 1974 г. № 77 «О мерах и состоянии электрификации сельскохозяйственного производства», в частности, отмечалось: «Совхозы должны иметь, как правило, два источника питания с соответствующим резервом. В данное время надежность электроснабжения от «Камчатэнерго» еще желает лучшего. Совхозы вынуждены держать большой резерв дизельных электростанций, что влечет дополнительные затраты и повышение себестоимости электроэнергии» [4].

Например, в 1973 г. совхозные электростанции выработали 25% электроэнергии, стоимость которой была в 10-12 раз выше, чем стоимость электроэнергии государственной системы. «Предприятия РЭУ «Камчатэнерго» допускали аварийные и внеплановые отключения совхозов. Линии совхозов безнадзорны, обслуживание их практически не ведется» [5].

Для повышения надежности совхозной энергетики необходимо было «создать дополнительные опорные подстанции, провести работы по кольцеванию и созданию линий второго питания» [6]. Однако эти работы велись крайне медленно.

---

[1] ГАМО, ф. 248, оп. 1, д. 34, л. 31.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 634, л. 36.
[3] Там же, л. 35.
[4] Там же, л. 36.
[5] Там же, л. 55.
[6] Там же, л. 36.

Таблица 46

Электрификация совхозов Камчатской области [1]

Показатель	1970 г.	1975 г.
ЛЭП напряжением 35-110 кВт, км	63	135
Потребление совхозами электроэнергии, млн кВт·ч	19	55
В том числе:		
на производственные нужды	10	40
от энергосистемы	10	46
Энерговооруженность на 1 раб., кВт.ч	2400	5500
Кол-во дизельных эл. станций, шт. (кВт·ч)	110/9200	166/17000
В том числе передвижных, шт. (кВт·ч)	60/2400	91/3000

При большом размахе работы по электрификации совхозов велись с большими отклонениями от проектов (табл. 46).

В Магаданской области положение с подключением колхозов и совхозов к государственной энергосистеме было значительно хуже, так как за 1967-1970 гг. из запланированных 220 км линий электропередачи было введено только 20 км (9%), а 65% линий, принятых Магаданэнерго от колхозов и совхозов, находились в аварийном состоянии [2].

Из 61 хозяйства только 22, расположенных в пригородной зоне Магадана и вблизи крупных промышленных объектов области, были подключены к сетям Магаданэнерго. И так же, как на Камчатке, «сетевые районы систематически допускали перебои в снабжении колхозов и совхозов электроэнергией» [3]. А в результате на молочно-товарных фермах бездействовала механизация, все работы выполнялись вручную.

В годы IX пятилетки в сельском хозяйстве Магаданской области по-прежнему важную роль играли высокозатратные дизельные электростанции. В 1976 г. совхозные электростанции выработали 30 497 из 83 964 тыс. кВт·ч электроэнергии.

Техническое переоснащение и электрификация сельского хозяйства Северо-Востока имели исключительно важное значение, так как от этого во многом зависело внедрение комплексной механизации и перевод сельскохозяйственного производства на индустриальную основу - в 1971-1975 гг. это было главным в повышении эффективности сельского хозяйства.

Несмотря на недостатки, планомерное внедрение техники в ряде хозяйств (в основном специализированных) позволило достигнуть определенных успехов (табл. 47).

Таблица 47

Эффективность механизации в откормочных совхозах Магаданской области [4]

Показатель	Совхозы	
	специализированные	неспециализированные
Кол-во совхозов	3	42
Получено мяса КРС на 1 совхоз	3029	1737
Затраты труда на 1 ц привеса	19,8	37,3

В совхозах Магаданской области с 1973 г. начался переход на обслуживание укрупненных групп крупного рогатого скота. Примеру совхоза «Хасынский» - инициатора этого движения - последовали совхозы «Ольский», «Красный богатырь», «Энергетик». В результате механизации нагрузка на одного рабочего в животноводстве возросла в совхозе «Ольский» на 45%, в совхозе «Энергетик» на 42%, «Красный богатырь» на 45% (табл. 48).

Таблица 48

Механизация животноводческих ферм, % [5]

Ферма	1975 г.	1975 г.
КРС	23	52
Птицефермы	21	60
Свинофермы	34	98

Организация труда и механизация в животноводстве совершенствовались за счет «более глубокого технологического разделения, обучения рабочих передовым приемам и методам работы, внедрения технически обоснованных норм обслуживания, уплотнения рабочего времени, перехода на прогрессивные режимы труда и отдыха» [6]. Наиболее полно эти принципы нашли свое отражение в птицеводческих совхозах треста «Птицепром».

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 634, л. 38.
[2] ВА МАПК, д. «Материалы по производительности труда за 1975 г.», л. 172.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 58.
[5] Там же, д. «Материалы и переписка о механизации трудоемких процессов 1976 г.», л. 70.
[6] Там же, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 35.

В результате внедрения клеточного содержания в хозяйствах треста «Птицепром» при тех же площадях почти в 2 раза увеличилось поголовье птицы, а нагрузки на одного работающего возросли со 134 гол. в 1970 г. до 152 гол. в 1975 г.[1]

Таблица 49

Комплексная механизация в 1971-1975 гг., тыс. ското(птице)мест [2]

Показатель	Ферма КРС	Молочная ферма	Свиноферма	Птицеферма
Всего за 1971-1975 гг.	10,7	6,6	7,3	339
В том числе за счет:				
строительства новых ферм	8,2	4,1	6,6	90
реконструкции и механизации старых	2,5	2,5	0,7	249

К 1974 г. в совхозах было переоборудовано парниковое хозяйство. Применение в весенних теплицах электрообогрева позволило повысить производительность труда на 30%, а с внедрением механизации в 1973 г. были повышены нормы нагрузки в расчете на одну тепличницу с 211 до 500 кв. м [3].

В 1971-1975 гг. закончился перевод на индустриальную основу свиноводства, которое было одной из трудоемких отраслей. В специализированном совхозе «Снежный» 1 января 1974 г. была пущена первая очередь свинокомплекса на 4,5 тыс. гол., комплексно-механизированного, с автоматизацией технологических процессов, что позволило в 5 раз повысить производительность труда и увеличить производство продукции (табл. 49).

Кроме этого, в совхозе «Снежный», где концентрация крупного рогатого скота на откорме была наиболее высокой по сравнению с другими совхозами, затраты на 1 ц привеса в 1974 г. составляли всего 11,3 чел.-час., в то же время в других откормочных совхозах, таких, как «Кулу» - 24,1 чел.-час., «Красный богатырь» - 26,5 чел.-час., а в среднем по управлению сельского хозяйства - 31,4 чел.-час. [4]

В целом в совхозах Магаданской области в 1971-1975 гг. уровень затрат на производство животноводческой продукции снижался (табл. 50) [5].

Однако рост производительности труда достигался в основном за счет повышения продуктивности скота, а не комплексной механизации. В целом производительность труда в животноводстве возросла на 21,1%, из них затраты физического труда снизились только на 6% и продуктивность повысилась на 15% [6] (табл. 50).

Таблица 50

Производительность труда в животноводстве

Показатель	1970 г.	1974 г.
Затраты на 1 ц, чел.-час	8,2	6,8
Затраты на 1 гол. коров, чел.-час	247	233
Уровень комплексной механизации, %	25	53

Например, в совхозах «Тауйский», «Кулу», «Энергетик», «Хасынский» повысились затраты труда на 1 гол. КРС по сравнению с затратами в 1970 г., хотя в этих совхозах уровень комплексной механизации значительно вырос [7]:

Совхоз	Затраты труда (чел.-час) на 1 гол. КРС		% комплексной механизации	
	1970 г.	1974 г.	1970 г.	1974 г.
«Тауйский»	260	271	12,2	62
«Хасынский»	220	249	-	76
«Кулу»	236	283	22	76
«Энергетик»	226	262	-	49

По уровню механизации трудоемких процессов в животноводстве и птицеводстве, электрификации ферм совхозы и колхозы Магаданской области в конце пятилетки вышли на 2-е место в РСФСР.

За 1971-1975 гг. на 20% возросла комплексная механизация на фермах крупного рогатого скота и в 1975 г. составила 47%, а механизация коровников - с 33% в 1971 г. до 94% в 1975 г. В совхозах «При-

[1] ВА МАПК, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 55.
[2] Там же, д. «Материалы и переписка о механизации трудоемких процессов 1976 г.», л. 80.
[3] Там же, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 55.
[4] Там же, л. 58.
[5] Там же, л. 38.
[6] Там же, л. 55.
[7] Там же, л. 38.

городный», «Снежный», «Ольский», «Арманский», «Красный богатырь» труд доярок, согласно отчетам управления, был механизирован на 100%.

В то же время в справке Министерства совхозов о выполнении государственного плана внедрения передовой технологии и механизации трудоемких процессов отмечалось, что «особенно неудовлетворительно справились с выполнением планов совхозы Магаданской области» [1].

В Камчатской области в 1971-1975 гг. затраты труда в совхозах стали ниже, чем в VIII пятилетке, на производстве яиц на 13%, картофеля - на 75%, молока - на 22%, на получении привесов крупного рогатого скота - на 11,5%, свиней - на 32,3%. Процесс доения коров был механизирован на 97%, раздача кормов на 60%, очистка помещений на 82%. Однако данные статистических отчетов существенно отличались от фактического положения дел.

Секретарь Камчатского обкома КПСС А. Г. Геращенко, выступая на областном совещании передовиков в 1976 г., отмечал, что «на фермах появляется все больше и больше техники, растут амортизационные отчисления, а экономической отдачи нет» [2].

Например, в совхозах Камчатки за последние три года пятилетки уровень комплексной механизации увеличился в 1,4 раза, количество доярок на 9%, а нагрузка возросла только на 3 коровы и в среднем составила 20 коров на одну доярку. Аналогичное положение было и в совхозах Магаданской области, где этот показатель равнялся в среднем 19,8 гол., в то время как при исследованном уровне механизации нагрузка на доярку должна была составлять 50-60 гол.

Постепенно складывалась парадоксальная ситуация, когда с увеличением поставок технологического оборудования снижалась производительность, увеличивалось число занятых в животноводстве и возрастала доля ручного труда.

В совхозах Магаданской области лишние рабочие в среднем по управлению составляли 32,3%, в совхозах «Пригородный» - 43,5%, «Ольский» - 34,7%, «Сусуман», «Энергетик» - 39,7%, «Красный богатырь» - 46,9%.

Нагрузка на одного слесаря-наладчика в молочном животноводстве колебалась от 494 гол. в совхозе «Эльген» до 163 гол. в совхозе «Хасынский».

Естественно, возникает вопрос, в чем же причина низкой эффективности внедрения техники?

Так как перевод сельского хозяйства на индустриальную основу имел единую по стране направленность, рассмотрим этот процесс на примере Магаданской области.

В решении исполнительного комитета Магаданского областного Совета № 608 от 11 декабря 1972 г. отмечалось, что «в деле электрификации и механизации, использовании машин и оборудования на животноводческих фермах имеются серьезные недостатки. В области до настоящего времени нет ни одного хозяйства с комплексно-механизированной молочно-товарной фермой. Не завершена комплексная механизация производственных процессов на птицеводческих фермах. В ряде хозяйств не решены вопросы охлаждения молока, механизации выемки силоса из траншей, доставки его и загрузки в кормораздатчики... имеющиеся машины и оборудование используются неудовлетворительно» [3].

Например, в совхозе «Хасынский» не использовались высокопроизводительные кормораздатчики ТВК-80, в совхозах «Пригородный», «Красный богатырь», «Среднеканский» - холодильные установки МАУ-12, МХУ-12. Инспекция Гостехнадзора в 1972-1973 гг. выявила многочисленные факты грубого нарушения в эксплуатации и хранении техники и оборудования. В совхозах «Талая», «Тауйский», «Снежный»» «Хасынский», «Арманский», «Тенькинский» и ряде других «оборудование не учитывалось ни по маркам, ни по количеству и ни за кем не закреплялось. Новые механизмы, которые завозились в хозяйства с базы «Сельхозтехника», хранились под открытым небом и приходили в негодность» [4].

В совхозах «Тауйский», «Красный богатырь», «Сусуман», «Тенькинский» «новые машины, предназначенные для механизации трудоемких процессов в коровниках, разбросаны по территории, преждевременно выходят из строя и списываются» [5]. В совхозе «Тауйский» по отчету от 9 октября 1972 г. было списано большое количество вакуумных насосов РВН-40/300 (на сумму 2327 руб.), приобретенных в 1972 г.

[1] ВА МАПК, д. 558, л. 57.
[2] Камчатская правда. 1976. 4 февраля.
[3] ВА МАПК, д. «Материалы по механизации за 1972-1973 гг.», л. 258.
[4] Там же, л. 190.
[5] Там же, д. 538, л. 190.

В совхозе «Талая» 30 клеточных батарей и 3 кормораздатчика КУТ-3 были разукомплектованы и не использовались. В совхозе «Хасынский» и ОПХ две стационарные доильные установки «Даугава - 100 и - 200» ценой 5000 руб. каждая ржавели под открытым небом. В совхозе «Пригородный» 50 машин и механизмов фактически не существовали, их общая стоимость оценивалась в 9988 руб. и т. д.

Практически во всех совхозах нарушалась технология. Вакуум-линии очищались, как правило, один раз в год вместо 12, преждевременно выходили из строя и были главной причиной заболевания коров маститом.

Проверками было установлено, что большинство линий «Молоковод-100, -200» было смонтировано с недостатками и не работало, транспортеры навозоудаления недоукомплектованы рабочими пластинами и работали вхолостую и т. д.

К концу IX пятилетки в совхозах Магаданской области «уровень комплексной механизации не отвечал требованиям. Так, если уровень механизации процессов в коровниках уже достиг 100%, то по общему количеству КРС он составляет всего 35%» [1].

Аналогичная ситуация была и в совхозах Камчатки. «Специализированное техническое обслуживание средств механизации и электрификации в совхозах внедряется очень медленно. Допускаются случаи завоза ненужной и излишней техники, которая годами находится на складах, разукомплектовывается и приходит в негодность» [2].

Технический прорыв сам по себе ничего, кроме гигантских расходов, не давал. Для того чтобы заработали механизмы, необходимо было иметь, как минимум, высококвалифицированные кадры и надежную сеть технического обслуживания. А их практически не было.

В докладной в Министерство сельского хозяйства РСФСР за 1975 г. отмечалось: «Магаданский облисполком сообщает, что техническое обслуживание электрооборудования животноводческих и птицеводческих ферм объединение «Сельхозтехника» в совхозах не производит.Техническое оборудование... в 24 совхозах мясо-молочного и птицеводческого направления производят 48 электрослесарей совхозов» [3]. Качество технического обслуживания других механизмов, «которое проводит ПМК «Сельхозтехника», недопустимо низкое» [4].

Что касается Камчатки, то, по выражению секретаря обкома КПСС А. Г. Геращенко: «Объединение «Сельхозтехника», ее подразделения... не являются силой, призванной решать техническую политику на селе» [5].

Дело было в том, что в строящихся производственных помещениях, по сути, предусматривалась старая технология доения, кормления и уборки навоза. В результате оказалось, что в новых МТФ невозможно разместить все оборудование. Кроме этого, животноводческие фермы строили из расчета 100-200 гол., а оборудование выпускалось для комплексного обслуживания 500-600 гол.

Типовые проекты строительства скотных дворов не были приспособлены к условиям Севера и не создавали необходимых зоогигиенических условий для животных, а существующие коровники в большинстве своем располагались в ветхих помещениях. Во многих совхозах «животноводческие помещения принимались с незаконченными строительными и монтажными работами, без проведения пусконаладочных работ» [6].

В Магаданской области только 82% коровников имели отопление при стойловом содержании коров 200-250 дней в году, а отсутствие специальных помещений для искусственного осеменения приводило к большой (до 16%) яловости коров.

Перевод животноводства на индустриальную основу был лишь одной из проблем в сельском хозяйстве Северо-Востока.

В годы IX пятилетки обострился «технический кризис» и в других отраслях. Основную суть этого состояния, характерного и для Магаданской области, очень точно определил секретарь Камчатского обкома КПСС А. Г. Геращенко на балансовой комиссии управления сельского хозяйства в 1971 г.: «Ма-

[1] ВА МАПК, д. «Материалы о механизации 1976 г.», л. 266.
[2] Камчатская правда. 1975. 11 февраля.
[3] ВА МАПК, д. «Материалы о механизации 1976 г.», л. 164.
[4] Там же, д. «Материалы о механизации 1972-1973 гг.», л. 190.
[5] Камчатская правда. 1975. 11 февраля.
[6] ВА МАПК, д. 538, л. 259.

шинно-тракторный парк находится в плохом состоянии, хранится техника варварски, списывается необоснованно. Эксплуатируется неправильно, много у нас недостатков в работе кадров. Многие руководящие работники и специалисты не соответствуют занимаемой должности, пьянствуют. Многие специалисты и бригадиры не имеют достаточного образования. Много вакантных должностей, неужели нельзя подобрать из наших работников хороших работников и возглавить основные должности?

В областном управлении специалисты отделов разработали хорошие мероприятия по выполнению плана, по повышению урожайности, доведению хорошего процента сортовых посевов. Но все эти хорошие начинания остаются на бумаге, мало применяются на практике» [1].

Однако все это было лишь следствием проводимой аграрной политики, а причины коренились в самой системе сложившихся производственных отношений.

В совхозах обычным явлением стали бесхозяйственность, низкая трудовая дисциплина, небрежное отношение к материально-техническим ценностям.

Несмотря на значительное увеличение в IX пятилетке поставок тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, производительность труда снижалась и в растениеводстве. Себестоимость тракторных работ постоянно возрастала. В большинстве совхозов даже в разгар посевных и уборочных работ тракторы и автомобили работали в одну смену, а часть их простаивала.

В совхозе «Заречный» Камчатской области за 5 лет количество тракторов утроилось, а эффективность их использования снизилась на 54%. Нагрузка на трактор сократилась с 148 до 80 га. В среднем в совхозах Камчатки дневная выработка на трактор составляла 8,3 га, в совхозе «Большерецкий» - 5,8 га, «Ключевской» - 5,7 га, «Мильковский» - 6,7 га.

Естественно, что в ряде совхозов резко возросли непроизводительные затраты на эксплуатацию сельскохозяйственной техники. Например, в совхозе «Лазовский» - на 52,2, «Камчатский» - на 32,1, «Мильковский» - на 19,6, «Заречный» - на 13,2% [2]. Большое количество тракторов разукомплектовывалось и списывалось.

В 1967-1973 гг. в совхозах Камчатки были списаны 643 трактора, а в 1971-1975 гг. поставлено около 600. В совхозе «Козыревский» выбыло 24% тракторов, в совхозе «Ключевской» - 25, «Крутобереговский» - 19%.

В совхозах Магаданской области производительность машинно-тракторного парка, выработка на условный трактор оставались низкими.

Совхозы «Армейский», «Сеймчан», «Красный богатырь», колхозы «Расцвет Севера», «Путь Севера», им. XXII съезда КПСС не только не повысили выработку, но и допускали ее снижение.

При поставке техники отмечалась полная бесхозяйственность. Заявки на материально-техническое обеспечение совхозов и колхозов были экономически необоснованными.

Таблица 51

Эффективность применения техники в совхозах [3]

Совхоз	Пашня, га	Кол-во тракторов, шт.*
"Пригородный"	810	30
"Сеймчан"	1120	34
"Эльген"	813	38
"Сусуман"	895	31
"Хасынский"	1963	44
"Армейский"	920	32
"Ольский"	1336	32

* По расчетам, на 1000 га пахотных угодий положено 25 тракторов.

Как видно из табл. 51, у совхозов избыток тракторов, но тем не менее они постоянно пополняли свой парк. Сказалась и плановость поставок техники объединением «Сельхозтехника» без учета потребности хозяйств. Например, в 1974 г. все новые сеялки марки РТТ-4,2, СТН-2,8 (более 20 шт.), плющники ПТП-2,0 (24 шт.), копно-, валкообразователи КУН-10, -11 (15 шт.), рассадочно-посадочные машины СКН-6 были завезены в совхозы только за тем, чтобы их списать [4].

Неудовлетворительно использовалась техника в совхозах «Хасынский», «Красный богатырь», «Талая», «Эльген», «Сусуман».

Как показали проверки, в 1973 г. простаивали и не использовались более 2 лет 64 машины в 12 совхозах, 4 колхозах и 2 ОПК, в том числе в совхозах - 47 ед.

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 536, л. 20, 21.
[2] Там же, д. 620, л. 34.
[3] ВА МАПК, д. 1211а, л. 49.
[4] Там же.

В совхозах «Красный богатырь», «Хасынский», «Пареньский», «Тауйский», «Ольский», колхозах им. XXII съезда КПСС, «Оротук», «Путь Ленина» были преждевременно списаны и разукомплектованы 33 сельхозмашины, в том числе 10 тракторов, 1 комбайн КСГ-2,6 и 13 автомобилей [1].

В 10 совхозах («Тауйский», «Арманский», «Энергетик», «Сусуман», «Снежный», «Красный богатырь», «Эльген», «Среднеканский», «Сеймчан», «Пригородный») не использовались от одного до двух сезонов 10 тракторов, 5 силосоуборочных комбайнов, 10 тракторных сеялок, 2 зерноочистительные машины ОС-4,5, а всего 61 ед. техники. В 1973 г. из 643 тракторов простаивало от 60 до 80 ед.

Приведенные факты говорят о том, что техническая бесхозяйственность носила массовый характер. В то же время механизированная уборка картофеля комбайнами составляла всего 34%, стогование сена - 5%, выемка и загрузка силоса - 48%, погрузочно-разгрузочные работы в животноводстве и растениеводстве - 34% [2].

Аналогичное положение было и в совхозах Камчатской области. В хозяйствах Северо-Востока на 100% была механизирована лишь вспашка и посадка сельскохозяйственных культур, а урожай убирали в основном вручную.

Ежегодно тысячи горожан привлекали на уборку картофеля, капусты и кормозаготовки. Например, в 1972 г. по распоряжению Камчатского обкома КПСС на уборку были направлены 10 425 чел. и на кормозаготовки - 1545 чел. В Магаданской области в 1975 г. на заготовку сена привлекалось 3257 чел.

Бесхозяйственность и низкую эффективность совхозного производства по-прежнему компенсировали бесплатной и неограниченной по количеству привлеченной из города рабочей силой.

Справедливости ради надо отметить, что в совхозы завозилось много маломощной и малопригодной для работы в условиях Севера техники. Как правило, не использовали такую технику, как тракторы Т-4, ДТ-20, Т-16, МТЗ-5ЛС, ДТ-75, сельхозмашины ОС-4,5, РТТ-4,2, комбайны КС-3, волокуши ВПШ-3, сеялки СТН-2,8 и др. Однако остановить плановый конвейер поставок было невозможно.

На низком техническом уровне находилась ремонтная база объединения «Сельхозтехника». В Магаданской области из 7 межрайонных объединений и отделений СХТ только 4 имели ремонтные мастерские, где можно было ремонтировать лишь 36% тракторов, а вездеходы, автомобили, самоходные гусеничные комбайны вообще не ремонтировали в стационарных условиях (табл. 52).

Таблица 52

Соотношение количества техники в совхозах и ремонтов силами СХТ в Магаданской области [3]

Показатель	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Трактор, шт.	788	845	904	951	989
Автомобиль, шт.	561	585	662	768	830
Отремонтировано всего тракторов, шт.	420	470	480	500	534
В том числе капитально	120	130	135	140	127
Ремонт СХТ	62	56	83	62	48

На 46 совхозов имелось всего 5 типовых мастерских, в 11 колхозах и 2 ОПХ - только одна ремонтная мастерская, а в совхозах треста «Птицепром» вообще отсутствовала ремонтная база.

Качество ремонта было крайне низким. В Камчатской области из 28 совхозов Сельхозтехника обслуживала только 3, текущий и капитальный ремонт тракторов проводился в 2 объединениях СХТ - Елизовском и Мильковском. Совхозы имели 10 стационарных мастерских, 9 гаражей, в 14 хозяйствах были передвижные АТУ-А.

С индустриализацией сельского хозяйства обострилась проблема нехватки квалифицированных кадров, особенно среднего звена, непосредственно занятых в производстве. А низкая квалификация работников не способствовала повышению качества обслуживания техники и расширению зоны обслуживания, снижала производительность труда.

Например, низкая квалификация доярок не позволяла широко внедрять технологию обслуживания укрупненных групп скота. В Магаданской области только 13% доярок имели классную квалифика-

---

[1] ВА МАПК, д. 1211, л. 48.

[2] Там же, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 59.

[3] Там же, д. 346 «Материалы по механизации 1975 г.», л. 58.

цию. За 1973-1974 гг. звание «Мастер животноводства» I и II класса было присвоено только семи дояркам, в том числе шести из совхоза «Пригородный».

В совхозах Магаданской области в конце пятилетки механизаторы, имеющие классность, составляли всего 44%, а в животноводстве - 36%, что было ниже среднего показателя по РСФСР [1].

Получалась интересная картина: по механизации сельского хозяйства область вышла на 2-е место в республике, а квалификация кадров была ниже средней!

В 1973 г. на 643 трактора приходилось только 535 трактористов-машинистов, в том числе в объединении совхозов на 509 тракторов - 428 трактористов, а в тресте «Птицепром» на 40 тракторов - 27 трактористов.

«Действующие школы коммунистического труда, различные курсы не обеспечивали подготовку и повышение квалификации рабочих массовых профессий» [2].

Что касается специалистов разных уровней, то за 1972-1974 гг. на факультетах повышения квалификации при сельскохозяйственных вузах прошли обучение 187 чел., на семинарах Министерства сельского хозяйства и Министерства совхозов РСФСР и Российского объединения «Сельхозтехника» - 230 чел. При Магаданской школе повышения квалификации сельскохозяйственных кадров было обучено 465 специалистов, в том числе 150 бригадиров-оленеводов, 87 зоотехников, 108 ветработников, 54 зав. МТФ и бригадиров-животноводов, 24 агронома-парниковода, 42 других специалиста [3].

В то же время высокая текучесть рабочих совхозов и специалистов оказывала дестабилизирующее влияние на обеспечение сельского хозяйства Магаданской области квалифицированной рабочей силой. Текучесть кадров в основном была вызвана тяжелыми социально-бытовыми условиями.

В Камчатской области положение с кадрами было несколько лучше, но проблемы были аналогичные (табл. 53).

Таблица 53

Обеспеченность рабочими кадрами в совхозах Камчатки в 1974 г. [4]

Профессия	Наличие	Потребность
Тракторист	593/83*	539/100
Шофер	430/41	394/44
Мастер-наладчик	3/0	3/0
Электромонтер	16/0	16/0
Мастер машинного доения	306/0	359/0
Животновод	1070/50	1178/165
Механизатор	51/7	57/0
Техник	39/0	41/0
Скотник	188/11	198/16
Строитель	181/27	199/30
Другие профессии	4380/1005	4560/1116
Итого	7090/1352	7644/1512

* Числитель - всего, знаменатель - трест оленеводческих совхозов.

В 1974 г. с учетом управленческого аппарата в сельском хозяйстве Камчатки были заняты 7863 чел. Из 764 специалистов сельского хозяйства в совхозах работали 700, в том числе с высшим образованием 287 чел., со средним - 436 чел., но из 213 бригадиров только 45 имели высшее и 75 среднее образование [5].

Но, во-первых, большая часть специалистов, числившихся в сельском хозяйстве, не была занята в основном производстве, и, во-вторых, «повсеместно имелись случаи выдвижения специалистов на руководящую работу без глубокого знания их моральных и деловых качеств» [6].

За три года (1971-1973) из сменившихся 17 директоров (в 18 совхозах) 9 были освобождены от занимаемой должности как скомпрометировавшие себя, а 31 главный и старший специалист уволен как не обеспечивший руководства.

В совхозах была очень большая текучесть специалистов и рабочих. За 1971-1973 гг. в совхозы объединения было направлено с высшим образованием 164 специалиста, средним - 102, в то же время за эти годы было уволено 96 специалистов с высшим образованием, 57 со средним, в том числе 17 агрономов, 34 зоотехника и ветработника, 26 механиков [7].

В целом по объединению совхозов за этот период прибыло на работу 3793 чел., а убыло 3206 чел. (!)

[1] ВА МАПК, д. 267, л. 97.
[2] Там же, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 39.
[3] Там же, д. «Решение обкома КПСС и облисполкома январь-март 1975 г.», л. 281.
[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 596, л. 13.
[5] Там же, л. 16, 19.
[6] Там же, л. 19.
[7] Там же.

Большинство молодежи, работавшей в совхозах, имело крайне низкий образовательный уровень, из 2172 молодых рабочих в возрасте до 30 лет не имели среднего образования 1507 чел., из них 8-9 классов окончили 543 чел., 7 классов - 456 чел., 5-6 классов - 354 чел., 4 класса -147 чел.

Но если судить по отчетам сельхозуправления, то была проделана огромная работа по подготовке кадров. Например, в специальной справке отмечалось, что «всего за 5 лет (1971-1975 гг.) было подготовлено 3089 чел. квалифицированных рабочих, в том числе 470 трактористов, 89 электромастеров, 270 шоферов, 229 дояров машинного доения, 105 мастеров-наладчиков и слесарей. Повысили свою квалификацию 1207 чел. Практически сельскохозяйственное производство совхозов полностью обеспечено квалифицированной рабочей силой» [1].

Но факты говорят об обратном. Например, из 1500 рабочих ферм звание «Мастер животноводства» I, II класса было присвоено лишь 28 чел.

Зато гигантских размахов достигло социалистическое соревнование. В 1973 г. «участвовало в социалистическом соревновании в совхозах Камчатки 5412 чел., из них бригадами - 2512 чел., цехами - 871 чел., индивидуально - 620 чел., парами - 1000 чел. В совхозах участвуют в движении за коммунистический труд 1260 чел., из них присвоено звание «Ударник коммунистического труда» 602 чел.» [2].

И это только один пример, но отчетная показуха и бумаготворчество в ответ на ежегодные призывы ЦК КПСС еще шире развернуть социалистическое соревнование были призваны скрыть истинное положение дел.

В повышении эффективности мясо-молочного животноводства, полеводства и растениеводства важное место занимала мелиорация земель, создававшая необходимые условия для увеличения урожайности овощных культур и совершенствования собственной кормовой базы.

До 1967 г. в Магаданской и Камчатской областях мелиорацию земель проводили бессистемно, на глазок, не имея даже простейших проектов и специальной техники. С созданием в 1967 г. СМУ «Главдальводстрой» и в 1970 г. филиалов проектного института «Дальгидроводхоз» она стала планомерной, целенаправленной, крупномасштабной.

В Магаданской области за 1967-1975 гг. было освоено и введено в эксплуатацию 17,4 тыс. га новых земель, в том числе в годы IX пятилетки 13 тыс. га, из них пашни - 5,7 тыс. га, сенокосов - 7,2 тыс. га, осушено - 6,9 тыс. га, выполнено культурно-технических работ на площади 5,6 тыс. га [3].

Это позволило увеличить посевные площади в 2,6 раза, а объем кормозаготовок в 1,9 раза, однако задания IX пятилетки по этим показателям были сорваны.

В 1971-1975 гг. ежегодно не осваивались капитальные вложения на эти цели. За 5 лет СМУ «Главдальводстрой» недоосвоило 7,3 млн руб. Планы ввода новых земель срывались, и за 1967-1975 гг. совхозы области не получили 5 тыс. га осушенных земель, а также ни одного гектара орошаемых пастбищ [4].

При плановой системе хозяйствования это имело серьезные последствия для устойчивого развития животноводства. Так, председатель Ольского райисполкома Н. И. Чурбаков говорил на XIV сессии областного Совета в 1974 г.: «Проведенный анализ показывает, что основная доля затрат (45%) на продукцию животноводства приходится на производство кормов. Посевные площади кормовых культур в расчете на одну голову за 2,5 года снизились с 0,93 до 0,7 га, а поголовье крупного рогатого скота возросло на 69% [5].

В 1975 г. в Камчатской области в сельскохозяйственном обороте находилось 12 тыс. га осушенных земель.

Несмотря на относительно высокие темпы ввода новых земель, удельный вес пашни в структуре сельхозугодий Северо-Востока оставался невысоким. Если в целом по стране в 1975 г. на каждого жителя приходилось 0,9 га пашни, в РСФСР - 1 га, в Дальневосточном районе - 0,43 га, то на Камчатке - 0,12 га, а в Магаданской области - 0,07 га.

Кроме этого, в условиях Севера отдача мелиорируемых земель была значительно ниже затрат (на освоение 1 га земли расходовали 3-3,5 тыс. руб.). Осушенные земли первые 2-3 года даже при самой тщательной обработке торфяников давали низкий урожай (табл. 54). Поэтому мелиорируемые земли сначала использовали под силосные культуры и только затем засаживали картофелем и другими овощами.

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 620, л. 66.

[2] Там же, л. 96.

[3] ВА МАПК, д. 56 «Решения Магаданского облисполкома за 1976 г.», л. 48.

[4] Там же, д. 1239, л. 231; д. 250, л. 120.

[5] Там же, д. 759, л. 108.

Таблица 54

Урожайность на осушенных землях, ц/га [1]

Область	Овощи		Картофель	
	1974 г.	1975 г.	1974 г.	1975 г.
Камчатская	221	170	97	175
Магаданская	97	110	-	78

Вводимые площади сдавали в эксплуатацию с низким качеством мелиоративных работ, и через 2-3 года они вновь заболачивались, создавая дополнительные трудности в эксплуатации. Совхозы, не имея ни средств, ни специальной техники, несли ничем не оправданные расходы.

Председатель Елизовского райисполкома А. М. Лобков отмечал в 1972 г., что в «районе р. Мутная механизаторы СМУ Главдальводстроя, осваивая земельный массив под пашню, решили не выпиливать лес на отопительные цели, а сразу избавиться от деревьев. Вырыли тут же на поле огромные траншеи и вместо того, чтобы пустить лес на дрова, зарыли его в землю» [2].

В 1973 г. при освоении 800 га земель весь лес пошел на свалку. Раскорчевку вели без плана, создавая огромные завалы. «Сотни га земель, на которые были затрачены большие средства, не давали никакой пользы» [3].

Нарушения технологии и агротехники мелиоративных работ приводили к разрушению почвы, водной и ветровой эрозии. На полях совхозов «Заречный», «Пограничный», «Октябрьский», «Ключевской» образовались овраги, полосы камней и булыжников. При освоении земель не оставляли лесозащитные полосы, не соблюдали севообороты, вспашку полей производили не поперек, а вдоль склонов.

При строительстве открытых водоотводных каналов некачественно проводилось выравнивание площадей в совхозе «Пограничный». Из-за плохой трамбовки и замусоренности древесными остатками систему «Моховская-2» (плановая урожайность однолетних трав по 300-250 ц/га) практически не использовали. Низкое качество работ привело к деформации сооружений на осушительных системах «Гавриловская-1» совхоза «Петропавловский», «Каменская» совхоза «Корякский» и ряде других. В этой ситуации применение новой технологии, средств механизации было крайне затруднено.

В Магаданской области делались попытки к переходу на интенсивную технологию возделывания сельскохозяйственных культур на осушенных землях. В 10 совхозах осуществляли полив и подкормку кормовых и овощных культур и механизированным способом вносили гербициды, осваивали технологию посевов многолетних трав. Однако эти мероприятия проводились на ограниченных площадях (до 5 га) и были неэффективны.

Не оправдалась ставка на минеральные удобрения, которые вносили в почву бесконтрольно и без учета научных рекомендаций. По этой причине в 1975 г. в совхозе «Корякский» Камчатской области погибло от 40 до 70% растений. «В результате халатного отношения к применению гербицидов... в совхозе «Термальный» полностью погибли растения огурцов в теплице № 3, на 75% в теплице № 8, на 70% в теплице № 9, на 60% в теплице № 4 (4000 кв. м). Чистый убыток в 67 тыс. руб.» [4].

Применение удобрений и ядохимикатов в больших дозах в течение многих лет приводило к тому, что они скапливались в почве, в растениях, попадали в водоемы и реки в концентрациях, опасных для животных и людей.

Постепенно рост поголовья крупного рогатого скота стал значительно опережать кормопроизводство.

В Магаданской области в 1974 г. обеспеченность кормами собственного производства составляла только 33,5% от потребности. Поголовье крупного рогатого скота в совхозах и колхозах в IX пятилетке возросло на 13,7% , а посевные площади на 9,6%, т. е. в 1,4 раза меньше [5].

Недостаток кормов снижал эффективность молочного животноводства, подчас создавал кризисные ситуации. Например, неоднократно были отмечены факты отравления животных, особенно тяжелое положение сложилось в 1974 г. Массовые отравления комбикормом произошли в совхозе «Тауйский», где было поражено 1059 гол., в совхозе «Пригородный» - 684 гол., а также в совхозах «Энергетик», «Сеймчан», «Эльген», «Хасынский», «Арманский», «Ольский», в колхозе им. XXII съезда КПСС Ольского района. Причина - токсичность концентрированных кормов. «Из 454 проб комбикормов, исследо-

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 596, л. 154.
[2] Камчатская правда. 1973. 6 июня.
[3] Там же.
[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 619, л. 69.
[5] Магаданская правда. 1975. 22 августа.

ванных Магаданской ветлабораторией в 1974 г., токсичность была установлена в 315 пробах» [1]. В результате была значительно снижена молочная продуктивность, возросли затраты на лечение животных, а в итоге осложнялась хозяйственная деятельность совхозов и колхозов.

Нехватка кормов была серьезным препятствием для развития мясо-молочного животноводства и на Камчатке, где природно-климатические условия были более благоприятными, чем в Магаданской области. По данным областной агрохимлаборатории, в 1975 г. в совхозе «Заречный» - базовом хозяйстве по кормозаготовкам - 70% сена, 43% силоса, 50% сенажа и 60% травяной муки заготовлены пониженного качества [2].

В совхозах Камчатской области лишь 30% сена и силоса и 50% концентратов скармливались в приготовленном виде, что приводило к перерасходу кормов на 1 ц молока в 1,5-2 раза.

Интересно, что по заготовке кормов совхозы Камчатки в 1975 г. заняли 3-е место в РСФСР, а по выработке травяной муки 1-е место.

Однако в годовом отчете управления за 1975 г. говорилось: «В результате низких температур в помещениях крупного рогатого скота холодно, повышенная влажность 85-96%, силос содержит уксусную кислоту во многих совхозах выше нормы, а также масляную, содержание которой в нормальном силосе недопустимо. В отдельных совхозах коровы получают в день 1,5-2 кг сена» [3].

В 1975 г. в совхозах пали от болезней пищеварения 392 гол. крупного рогатого скота, а всего 782 гол. (на 154 гол. меньше, чем в 1974 г.).

В годы IX пятилетки в совхозах Северо-Востока начала формироваться племенная база высокопродуктивных коров холмогорской и аймирской пород. Племенной скот завозили в Камчатскую и Магаданскую области из Карельской АССР, Архангельской области и Приморья. В Магаданской области племенная работа велась на 3 специальных фермах и 27 пунктах Госплемобъединения.

По итогам учета скота на 01.01.74 г. в совхозах области 90% были коровы холмогорской породы, в том числе свыше 10% чистопородных животных сосредоточено в совхозах «Пригородный», «Ольский», «Среднеканский».

Однако этот потенциал использовался малоэффективно. Отсутствие помещений для искусственного осеменения и лабораторий, плохое ветеринарное обслуживание, высокий уровень заболеваемости и яловости коров, смешение пород - все это сводило племенную работу к нулю.

В совхозах Магаданской области только одна треть молочного стада могла давать по 3000-4000 кг молока в год и всего 8 коров имели продуктивность около 7 тыс. кг [4].

В хозяйствах Камчатской области количество чистопородных животных в стадах составляло 3,6%.

Практически не велась племенная работа в таких крупных совхозах, как «Большерецкий», «Комсомольский», «Лозовский», «Козыревский», «Тигильский». Кроме этого, во многих совхозах ради выполнения плана по мясу забивалось много продуктивного скота.

Например, на начало 1968 г. в совхозах было 7700 коров. За пять лет (1968-1972) пущено под нож 7209 коров в возрасте 8 лет, в то время как на выращивание продуктивного скота требуется 3-4 года и только на 5-6-й год от коровы можно получить полную отдачу.

Главный зоотехник Камчатского Госплемобъединения Л. П. Гурьева говорила в 1974 г., что «в последние 10 лет в область было завезено 300 гол. чистопородных коров, пока имели всего 360 гол.» [5].

Искусственное осеменение коров проводилось в 13 хозяйствах на 27 пунктах, но в таких же, как в Магаданской области, условиях. Например, о какой племенной работе можно говорить, если в совхозе «Октябрьский» - крупнейшем хозяйстве - на 1800-2000 коров было 1400 оборудованных скотомест, а в целом по совхозам на 01.01.76 г. не хватало помещений для 3 тыс. гол. молодняка.

В обстановке общей разбалансированности сельскохозяйственного комплекса наметилась тенденция, когда отдельные совхозы и целые районы при составлении годовых планов «занижали темпы валового производства сельскохозяйственной продукции» [6].

---

[1] ВА МАПК, д. 1211а, л. 28.
[2] Камчатская правда. 1976. 2 июля.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 656, л. 108.
[4] Магаданская правда. 1974. 26 ноября.
[5] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 595, л. 43.
[6] Там же, д. 596, л. 128.

В совхозах Магаданской и Камчатской областей снижалась рентабельность производства, росли непроизводительные расходы от падежа животных, а также от растрат и хищений, рост заработной платы опережал производительность труда.

Производство молока, мяса крупного рогатого скота, картофеля и овощей оставалось убыточным, себестоимость этой продукции постоянно возрастала (табл. 55).

Таблица 55

Себестоимость основных видов продукции в совхозах Магаданской области, руб.[1]

Показатель	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Молоко	49,41	50,82	51,80	52,83	51,64
Привес:					
КРС	383,17	388,60	385,88	395,83	398,77
свиней	207,42	211,91	226,16	252,36	226,63
птицы	440,85	554,20	547,13	695,18	426,26
Яйца	167,84	187,41	161,45	200,19	154,37
Картофель	13,94	15,64	20,99	19,10	21,32
Овощи закр. грунта	257,20	268,55	261,81	232,81	225,22
Силос	7,07	6,22	7,76	7,41	7,20
Сено	13,89	15,07	16,86	16,83	17,51
Сенаж	-	12,07	14,09	14,37	12,79
Овощи открытого грунта	17,41	18,99	19,42	20,06	19,00

За 1971-1973 гг. убытки в совхозе «Пригородный» составили 2041 тыс. руб., «Ольский» - 1978 тыс. руб., «Среднеканский» - 1255 тыс. руб., «Энергетик» - 2530 тыс. руб., а в совхозе «Хасынский» - 4917 тыс. руб. (табл. 56).

Местное производство не обеспечивало потребностей населения в картофеле, овощах, молоке и мясе. Торгующие организации ежегодно закупали 29-30 тыс. т картофеля и 15-16 тыс. т овощей.

Таблица 56

Рентабельность совхозного производства[2]

Совхоз	Уровень рентабельности (%) к себестоимости реализуемой продукции			В пересчете на новые показатели (хозрасчет)
	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
"Пригородный"	- 23,1	- 29,3	- 24,9	- 22,0
"Арманский"	- 35,5	- 43,5	- 37,6	- 32,1
"Тауйский"	- 24,8	- 35,3	- 18,9	- 27,1
"Ольский"	- 29,9	- 61,7	- 47,6	- 46,7
"Среднеканский"	- 28,1	- 20,1	- 15,8	- 32,8
"Сеймчан	- 16,7	- 16,9	+ 1,8	- 23,7
"Сусуман"	- 26,3	- 39,3	- 33,2	- 38,5
"Энергетик"	- 26,8	- 15,4	- 37,2	- 31,7
"Хасынский	- 31,1	- 38,2	- 46,5	- 33,8
"Кулу"	- 31,1	- 29,5	- 25,7	- 23,3
"Красный богатырь"	- 25,0	- 20,3	- 26,1	- 34,3
"Эльген"	- 32,2	- 18,7	- 15,5	- 27,6
"Пареньский"	- 24,0	- 4,3	- 3,8	+ 2,9
"Дубининский"	- 8,9	- 14,0	- 26,4	+ 0,8
"Приозерный"	- 22,7	- 52,0	+6,6	- 5,8

Убыточность молочно-овощных совхозов по-прежнему покрывалась из государственного бюджета и средств, вырученных при реализации продукции оленеводства.

В 1975 г. 33 совхоза Магаданской области были убыточными. В целом по объединению хозяйственная рентабельность составляла -3%, в том числе в растениеводстве -26,4%, в животноводстве -1,4%.

[1] ВА МАПК, д. «Материалы по производительности труда 1975 г.», л. 136.

[2] Там же, д. 759 «Решения, распоряжения Магаданского облисполкома, относящиеся к деятельности за 1974 г.», т. 1, л. 127.

Тенденция снижения фондоотдачи, повышения себестоимости продукции животноводства и полеводства при низком росте производительности труда проявлялась и на Камчатке (табл. 57).

Убыточность молочно-овощных совхозов Камчатки в 1970 г. составляла 2,4 млн руб., в 1972 г. - 2,6 млн руб., в 1973 г. - 6,2 млн руб., в 1974 г. - 4 млн руб., в 1975 г. - 4,9 млн руб. [1] Себестоимость 1 ц молока повысилась за пятилетку с 36 до 45 руб., привеса крупного рогатого скота - с 277 до 421 руб., картофеля - с 12 до 20 руб.

Производственные фонды совхозов за 1971-1975 гг. возросли в 2,6 раза, а валовое производство только в 1,5 раза. Производительность труда повысилась на 15% вместо 35% по плану. Фондоотдача снизилась в совхозах более чем в 2 раза.

Таблица 57

Эффективность отдельных отраслей за 1971-1973 гг., тыс. руб. [2]

Год	Картофель	Овощи	Молоко
1971	-234*	-707	+87
1972	+40	-611	-185
1973	-435	-766	-1044

* Минус - убытки, плюс - прибыль.

В протоколе заседания коллегии объединения совхозов от 27 февраля 1975 г. «Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности совхозов за 1975 г.» отмечалось, что «до сих пор молочное животноводство, производство мяса крупного рогатого скота, мяса птицы, яиц, овощей дают сверхплановые убытки, в целом большинство отраслей являются убыточными и нерентабельными» [3].

Увеличение производства продукции сельского хозяйства в Камчатской и Магаданской областях достигалось в основном не за счет подъема производительности труда, а путем увеличения капитальных вложений.

Заместитель заведующего отделом сельского хозяйства Камчатского обкома КПСС В. Динчук писал в газете «Камчатская правда» за 28 июня 1977 г.: «Достижения бесспорны. Но если подходить к ним с точки зрения эффективности и качества работы, затрат трудовых и материальных ресурсов на единицу продукции, то нынешний уровень сельскохозяйственного производства нельзя признать достаточным, он должен быть значительно выше».

Если абстрагироваться от внутренних проблем, постепенно обострившихся в IX пятилетке, то можно констатировать, что по валовому производству в сельском хозяйстве Северо-Востока был сделан шаг вперед по сравнению с VIII пятилеткой (табл. 58).

За годы IX пятилетки закупки мяса по сравнению с закупками в 1966-1970 гг. увеличились в 1,9 раза, молока - на 41%, яиц - в 2,6 раза.

В 1974 г. Камчатская область продала Приморью и Магаданской области 8 тыс. т картофеля , а в 1974 г. из 10 тыс. т излишнего картофеля удалось сбыть 3 тыс. т, так как Приморский и Хабаровский края отказались от закупок, и 7 тыс. т были скормлены скоту.

В 1975 г. в справке, направленной в Совет Министров РСФСР, председатель Камчатского облисполкома отрапортовал, что «потребности населения в картофеле, овощах, яйцах удовлетворяются полностью за счет собственного производства» [4].

Заготовительные и торговые организации не были готовы к резкому увеличению поставок сельскохозяйственной

Таблица 58

Динамика развития сельского хозяйства Камчатки

Показатель	1970 г.	1975 г.
Посевные площади, га	24605	35667
Урожайность, ц/га:		
картофеля	139	135
овощей	250	195
Валовое производство, т:		
картофеля	36322	47307
овощей	17074	17499
сена	14608	18932
силоса	89522	142264
сенажа	-	23735
травяной муки	-	6341
Поголовье КРС	19638	30007
В том числе коров	9236	11742
Свиньи, гол.	9339	13868
Птица, тыс. гол.	31600	153379
Средний удой на 1 корову, кг	2957	3242
Яйценоскость	169	153
Валовое производство молока, т	25627	36184
Яйца, тыс. шт.	27475	75654
Мясо, т	6164	7312

[1] Камчатская правда. 1977. 28 июля.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 719а, л. 87-89.
[3] ГАМО, ф. 237, оп. 1, д. 619, л. 69.
[4] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 393, л. 72.

продукции. Из-за отсутствия складов, холодильников до 30% овощей приходило в негодность и не попадало к потребителю.

В Магаданской области объем валовой продукции в 1971-1975 гг. составил 256 млн руб., что на 46% превышало этот показатель в 1966-1970 гг. Среднегодовое производство мяса увеличилось на 24%, молока - на 41,8, картофеля - на 61, овощей - на 51%, яиц - в 2,5 раза [1]. Сверх запланированного на пятилетку было продано 3 тыс. т мяса, в основном за счет оленины, молока - 8800 т, яиц - 94,7 млн шт., овощей - 8300 т.

Однако, несмотря на значительный рост производства продукции сельского хозяйства, в Магаданской области в годы IX пятилетки продовольственная проблема не была решена. Так же, как и на Камчатке, из-за отставания развития местной перерабатывающей базы, незаинтересованности госторговли в реализации местной продукции часть продовольствия пропадала. В 1973 г. потери овощей и картофеля на базах превысили 2260 т, в 1974 г. - 2463 т, что составляло 15-17% от объема закупок. В среднем за 5 лет потери составили 17-20% [2]. В Магаданской области «ни одна заготовительная организация не несла ответственности за приемку товарных овощей, в результате большое количество продукции оставалось в хозяйствах» [3]. В денежном исчислении ущерб от нереализации продукции колебался от 5 до 30%.

Большой вклад в развитие сельского хозяйства Северо-Востока вложили подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций, а на Камчатке - и личные хозяйства граждан.

В Магаданской области наиболее крупные подсобные хозяйства были сосредоточены в объединениях «Северовостокзолото» и «Северовостокуголь». В подсобных хозяйствах объединения «Северовостокзолото» в 1971-1975 гг. производство молока увеличилось на 40%, мяса - на 77%, посевные площади возросли в 2 раза, теплиц - на 2 тыс. м².

Досрочно выполнили пятилетний план по производству сельскохозяйственной продукции 10 коллективов подсобных хозяйств Иультинского и Омсукчанского ГОКов, Палаткинской автобазы, леспромхоза «Центральный», шахты «Беринговская» и т. д.

За годы пятилетки производство молока в этих хозяйствах увеличилось на 44%, мяса на 69% при росте поголовья крупного рогатого скота на 51%.

В отличие от совхозов подсобные хозяйства имели стабильные кадры животноводов и механизаторов.

На Камчатке подсобное производство было сосредоточено в двух совхозах Министерства обороны, 22 хозяйствах предприятий рыбной промышленности и в 10 рыболовецких колхозах.

Производство сельскохозяйственной продукции в подсобных хозяйствах было сориентировано на обеспечение потребностей трудовых коллективов и жителей рабочих поселков. Играя очень важную роль, подсобные хозяйства в то же время были обузой для предприятий, которые несли большие затраты на их содержание и развитие.

Сельскохозяйственную технику, удобрения покупали за счет предприятий, а закупочные цены на продукцию подсобных хозяйств были значительно ниже, чем на продукцию совхозов.

В годы IX пятилетки как отдельные совхозы, так и целые районы Магаданской и Камчатской областей добились высоких результатов в развитии молочного животноводства и растениеводства.

В Магаданской области совхоз «Снежный» в 1972 г. был награжден Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС в честь 50-летия образования СССР и Дипломом Президиума ВЦСПС и ЦК КПСС «За высокие показатели, достигнутые во Всесоюзном общественном смотре использования резервов производства и режима экономии». Коллективу Магаданской птицефабрики было присвоено почетное звание «Им. 50-летия образования СССР».

В 1971-1975 гг. коллектив совхоза «Дукча» трижды награждали Дипломом ВДНХ за высокие показатели в развитии птицеводства.

Эффективно развивалось молочное животноводство, птицеводство, растениеводство в Среднеканском и Тенькинском районах.

Совхозы Среднеканского района увеличили среднегодовое производство к уровню производства вVIII пятилетке молока на 65%, яиц - в 2 раза. Наибольшие успехи в развитии сельского хозяйства

---

[1] ВА МАПК, д. «Решения и распоряжения Магаданского обкома КПСС и облисполкома 1975 г.», л. 125.

[2] Там же, д. 56, л. 49.

[3] Там же, д. «Решения Магаданского облисполкома 1975 г.», л. 125.

достигнуты в 1972-1973 гг., когда в ответ на постановление ЦК КПСС и СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников животноводства в зимний период 1972-1973 годов» были досрочно выполнены социалистические обязательства.

Передовой совхоз «Сеймчан» начиная с 1967 г. ежегодно занимал 1-е и 2-е места во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1971 г. коллектив совхоза был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1972 г. в честь 50-летия образования СССР - Почетной грамотой Министерства совхозов РСФСР, ЦК профсоюзов и денежной премией, а за образцовую зимовку скота в 1972/73 г. - переходящим Красным знаменем МСХ РСФСР и 1-й денежной премией.

В целом Среднеканский район неоднократно выходил победителем в социалистическом соревновании по увеличению производства продукции животноводства. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1972-1973 гг. район был награжден Красным знаменем ЦК КПСС, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а по итогам работы за 1975 г. и IX пятилетку в целом признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Району вручили переходящее Красное знамя ЦК КПСС, СМ, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесли на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР (табл. 59).

Таблица 59

Показатели Среднеканского района [1]

Показатель	Пр-во на конец 1970 г.	Пр-во за 1971-1975 гг.		Пр-во на конец 1975 г.
		план	факт	
Молоко, т	1900	11775	12182	2973
Мясо, т	113	515	555	133
Овощи, т	1122	5066	8271	2404
Удой на 1 фуражную корову, кг	3404			3723
Урожайность овощей, ц/га	343			368

Наряду с совхозами пригородной зоны Магадана и Среднеканского района уже в 1974 г. досрочно завершили пятилетку по продаже государству мяса совхозы Тенькинского и Хасынского районов, молока - совхозы Чукотского национального округа, Северо-Эвенского и Омсукчанского районов, производству яиц - совхозы Тенькинского, Ягоднинского районов и ЧНО.

В хозяйствах «Энергетик», «Сусуман», «Хасынский», «Снежный» уже к 1973 г. был осуществлен переход к цеховой структуре управления производством, 6 совхозов перешли на 2-сменный режим работы. Доярки совхоза «Хасынский» Д. Е. Жункиевская - инициатор движения за 100 т надоя - и ее напарница А. Н. Лазаренко, работая в две смены, в 1973 г. надоили 272 т молока и получили в среднем от каждой коровы 4810 кг. А. И. Новикова и Р. Я. Крамарук из совхоза «Снежный» получили по 4728 - 4650 кг, 44 доярки надоили по 100 т молока, а 27 имели 4000 кг от одной коровы.

За успехи, достигнутые в развитии животноводства и растениеводства в 1973 г., Камчатская область была удостоена Диплома ВДНХ II степени, а в 1974 г. Диплома почета ВДНХ.

Большой вклад в развитие сельского хозяйства области внесли совхозы Елизовского района. В 1975 г. этот район увеличил продажу государству сельскохозяйственной продукции на 62% (23 млн руб. к уровню 1970 г.).

Ордена Трудового Красного Знамени совхоз «Заречный» за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании в IX пятилетке был награжден памятным знаком ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть в IX пятилетке», переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесен на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР.

За годы IX пятилетки 235 чел. были награждены орденами и медалями СССР, свыше 700 чел. - знаком «Ударник IX пятилетки» и 300 чел. - медалями ВДНХ СССР.

Однако ордена, медали, знамена - все это было внешней, идеологической, стороной дела.

Отдельные успехи совхозного производства не могли компенсировать нарастание общего экономического и социального кризиса в сельском хозяйстве Северо-Востока.

В целом Магаданская и Камчатская области выполнили не пятилетний план, а сумму планов, что говорило о нестабильности развития отраслей.

Например, 10 из 28 совхозов Камчатского объединения на протяжении пятилетки не выполняли планы производства и заготовок по тому или иному виду, не укладывались в финансовые нормативы.

[1] ВА МАПК, д. 245 «Материалы внедрения науки и передового опыта 1976 г.», л. 97.

Три сельскохозяйственных района - Мильковский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский - не выполнили пятилетний план по производству молока.

В Магаданской области «отдельные районы и многие хозяйства не выполнили пятилетний план продажи государству сельскохозяйственной продукции» [1]. Сусуманский район не выполнил план по производству молока, и среди «передовиков» оказались совхозы «Сусуман», «Энергетик», «Красный богатырь», «Пригородный». Совхозы Хасынского и Северо-Эвенского районов сорвали поставки овощей.

В 1975 г. снизилась продуктивность коров, особенно в совхозах Сусуманского района и г. Магадана.

В конце IX пятилетки для поддержания совхозного производства «на плаву» государство в очередной раз приняло ряд мер. Совет Министров РСФСР 27 марта 1975 г. принял постановление «О закупочных ценах на молоко и некоторые другие виды сельскохозяйственной продукции».

С 1 апреля 1975 г. вводились новые цены на молоко, дифференцированные по зонам, так, в Магаданской области 1 т молока первого сорта стоила 482 руб., второго сорта - 450 руб., несортного - 428 руб. [2]

12 августа 1975 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление № 691 «Об усилении заготовки кормов для животноводства и мерах по сохранности поголовья скота», в котором предусматривалась выплата 50%-й надбавки совхозам к закупочным ценам на скот, птицу, проданные государству сверх годового задания [3].

Принятые традиционные меры несколько улучшили финансовое положение совхозов, но не решили проблему развития сельского хозяйства.

Курс на интенсификацию сельского хозяйства за счет концентрации и специализации производства, технического переоснащения основных отраслей, внедрения передовых технологий (за исключением птицеводства) не дал ожидаемого увеличения производительности труда, снижения себестоимости и увеличения рентабельности.

Рост производства продукции сельского хозяйства по-прежнему достигался за счет экстенсивных методов, требовавших постоянного увеличения капитальных вложений при снижении фондоотдачи.

В процессе огосударствления сельского хозяйства производственно-финансовое положение совхозов Северо-Востока в течение IX пятилетки постоянно ухудшалось, снижалась их самостоятельность, подавлялась инициатива руководителей и специалистов хозяйств.

---

[1] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1976 г.», л. 49.

[2] Там же, д. «Решения, распоряжения Магаданского обкома КПСС и облисполкома 1975 г.», л. 92.

[3] Там же, л. 216.

Глава III. СЕЛЬСКОЕ И ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1975-1985 гг.

Организационная перестройка

В 1976-1985 гг. в сельском и промысловом хозяйстве Северо-Востока продолжался процесс совершенствования социалистических форм и методов развития основных отраслей на основе аграрной политики, выработанной в 1965-1975 гг.

В основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 гг. подчеркивалось, что «построенное в СССР развитое социалистическое общество вновь продемонстрировало огромные возможности и преимущества плановой системы хозяйства, не знающей безработицы, инфляции и кризисов, которые потрясают капиталистический мир» [1].

В годы X-XI пятилеток перед сельским хозяйством были поставлены две взаимосвязанные цели. Первая - добиться надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем и вторая - идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, что «является нашим программным требованием» [2].

Главным условием решения этой двуединой задачи было усиление руководящей роли КПСС во всех отраслях экономики, включая и сельское хозяйство.

Формально признавалась необходимость дальнейшего развития экономической самостоятельности колхозов и совхозов на основе укрепления межхозяйственной кооперации, внедрения хозяйственного расчета, прогрессивных методов оплаты труда по конечному результату, роста производительности труда и т. д., на практике основную ставку делали на административные методы руководства, включавшие в себя усиление организаторской работы партии «на всех без исключения участках... строгое соблюдение государственной и трудовой дисциплины», а система экономического стимулирования подменялась «размахом социалистического соревнования и движением за коммунистическое отношение к труду» [3].

Повышения эффективности сельского хозяйства планировалось достичь за счет дальнейшей концентрации и специализации производства, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в животноводстве и растениеводстве, мелиорации земель, совершенствования форм организации управления и создания аграрно-промышленных объединений.

«Для этого было необходимо осуществить систему мер по улучшению планирования, экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственной продукции, укреплению хозяйственного расчета, снижению себестоимости продукции, повышению рентабельности сельскохозяйственного производства и улучшению финансово-экономического состояния хозяйства» [4], - отмечалось на XXVI съезде КПСС.

В годы X-XI пятилеток перед сельским хозяйством Магаданской и Камчатской областей была вновь поставлена задача «...добиться надежного снабжения и осуществить сближение материального и культурно-бытового уровня жизни города и деревни» [5].

Пятилетние планы развития сельского хозяйства Северо-Востока 1976-1985 гг. отличались четкой детализацией, регламентирующей хозяйственную деятельность государственного сектора.

В Магаданской области планировалось в 1976-1985 гг. довести среднегодовое производство мяса до 23,5 тыс. т, молока до 50 тыс. т, яиц до 136 млн шт., картофеля до 23 тыс. т, овощей до 18 тыс. т, а в XI пятилетке превзойти уровень производства в X пятилетке мяса на 16%, молока на 15%, картофеля на 8%, овощей на 40% и яиц на 12%.

В оленеводческих совхозах увеличить поголовье оленей до 743 тыс. гол. при сохранности взрослого поголовья на 92-96% и продуктивности важенок до 80 телят от 100 январских маток. Осуществлять ежегодную 100% противооводовую обработку стад. Оснастить все оленеводческие бригады средствами

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1977. С. 159.
[2] Там же. С. 49.
[3] Там же. С. 157.
[4] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. С. 164.
[5] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1976 г.», л. 55.

радиосвязи, тракторами и вездеходами. Улучшить условия труда и быта оленеводов в тундре и на центральных усадьбах совхозов.

В животноводстве и растениеводстве планировалось в 1976-1985 гг. ввести в эксплуатацию коровников на 7 тыс. мест, птичников на 280 тыс. гол., освоить 14 тыс. га новых земель, в том числе 7 тыс. га осушенных, 2 тыс. га орошенных.

Крупное строительство животноводческих комплексов намечалось в Омсукчанском, Билибинском, Чаунском, Шмидтовском районах, а также птицефабрики «Северная» в Магадане мощностью 1 млн бройлеров в год и ряда других объектов.

План жестко регламентировал продуктивность коров, птицы, урожайность картофеля, овощей и кормовых культур.

На развитие материально-технической базы сельского хозяйства области и совершенствование социальной сферы на селе было ассигновано в 1976-1986 гг. свыше 594 млн руб.

В Камчатской области к концу X пятилетки планировалось довести производство картофеля до 41 тыс. т, овощей до 10 тыс. т, молока до 47,5 тыс. т, мяса до 12,5 тыс. т, яиц до 98 млн шт.

Достижение указанного уровня производства картофеля, овощей и яиц позволило бы обеспечить население этими продуктами за счет собственного производства.

Планируемое потребление продуктов на душу населения в 1980 г.: 123 кг молока, 21 кг мяса, 55 кг овощей, 240 шт. яиц [1].

В перспективном плане развития сельского хозяйства, разработанном на основании решений XXV съезда КПСС, в 1985 г. в Камчатской области предусматривалось довести производство молока до 72,3 тыс. т, мяса до 23,8 тыс. т, яиц до 151 млн шт., картофеля до 76 тыс. т.

Кроме этого, в Камчатской и Магаданской областях были подготовлены производственные планы совхозам до 1990 г.(!)

Материалы съездов и пленумов ЦК КПСС по аграрному вопросу, состоявшихся в 1976-1985 гг., указывают на то, что правящая партия не предусматривала каких-либо кардинальных изменений в развитии сельского хозяйства, затрагивающих основные принципы социалистической формы хозяйствования. Централизованная система планирования производства и заготовок сельскохозяйственной продукции, учета и контроля, снабжения и сбыта, базирующаяся на государственной форме собственности, по-прежнему составляла необходимую основу для господства административно-директивных методов управления и развития сельского хозяйства.

Надо отметить, что сложившаяся к 1976 г. организационная структура сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока создавала идеальные условия для воплощения в жизнь теоретических преимуществ социалистической системы.

В результате целенаправленного преобразования колхозов в совхозы в 1965-1975 гг. сельское хозяйство Северо-Востока было приведено к стандартному виду.

В годы X пятилетки на Камчатке продолжалось расширение совхозного производства, причем решение об организации совхозов принималось партийными органами. Например, в 1976 г. секретарь Пенжинского РК КПСС А. Писаренко направил первому секретарю Камчатского обкома КПСС Д. И. Качину пояснительную записку «К вопросу преобразования рб/колхоза «XXII съезда КПСС» в совхоз» под грифом «секретно», в которой обосновывалась необходимость ликвидации колхоза. Бюро Пенжинского РК КПСС приняло 9 августа 1976 г. постановление «О преобразовании рыболовецкого колхоза «XXII съезда КПСС» в оленеводческий совхоз». Все это говорит о ведомственном произволе. До 1974 г. «колхоз имел 9 рыболовецких судов, из них один СРТМ-800, три РС-300 и пять СРТ... Колхоз имел крепкую экономику, вел большое жилищное строительство. В 1974 г. в результате образования областного производственного межколхозного объединения весь флот колхоза был передан этому объединению... колхоз не стал получать от промыслового флота ни валовой, ни чистой прибыли. С 1977 г. колхоз не будет получать доходов и от обработки сельди... выход - более целесообразный в создании на базе оленеводства колхоза оленеводческого совхоза» [2].

Вот так просто было разорено крепкое хозяйство, и росчерком пера была решена его дальнейшая судьба. Все это лишний раз подтверждало, что члены колхозов, как и рабочие совхозов, никогда не были собственниками средств производства, а колхозно-кооперативная собственность была собственностью

[1] Камчатская правда. 1977. 2 октября.

[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 719, л. 26.

государства. Все сводилось к тому, чтобы основная часть сельскохозяйственной продукции производилась исключительно в государственном секторе.

В 1971 г. в специализированных совхозах Магаданской области производилось 90% мяса, 92% молока, 83% картофеля, 87% овощей. В 9 совхозах Камчатской области, занимавшихся выращиванием картофеля, было сосредоточено 89% посевных площадей и 90% валового сбора. Кроме этого, в специализированных совхозах производилось 65% овощей и 76% молока. А в целом удельный вес совхозного производства на Камчатке в 1976 г. составлял, %: молока - 85, яиц - 86, мяса - 54, картофеля - 91, овощей - 96 [1].

Важное место в структуре сельского хозяйства Северо-Востока отводилось подсобным хозяйствам промышленных предприятий, роль и значение которых в годы X-XI пятилеток возрастали по мере снижения эффективности совхозного производства.

После выхода в свет постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 декабря 1978 г. № 985 «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений» в Камчатской и Магаданской областях было принято решение о значительном их расширении.

В постановлении бюро Магаданского обкома КПСС и исполкома областного Совета № 130 от 20 марта 1979 г. говорилось, что «многие объединения области, управления, ведомства, предприятия, учреждения и организации не уделяют должного внимания развитию существующих и созданию новых подсобных хозяйств. Объемы производства продукции в этих хозяйствах в целом по области крайне незначительны и составляют по мясу немногим более 4%, по молоку - 12%, по производству яиц - 1,8%» [2].

К 1985 г. в подсобных хозяйствах Магаданской области планировалось довести посевные площади до 2,9 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота до 6,8 тыс. гол., в том числе коров до 5,5 тыс. гол., свиней до 22 тыс. гол., птицы до 105 тыс. гол.

В 1976-1985 гг. силами предприятий нужно было построить 40 новых свиноферм, 8 молочно-товарных ферм, коровников на 795 гол., телятников на 795 гол., свинарников на 15 470 гол. [3]

В Камчатской области был взят курс на подъем подсобного сельскохозяйственного производства в рыболовецких колхозах и на рыбокомбинатах, особенно на побережье. Подсобные хозяйства Камчатки давали от 10 до 13% сельхозпродукции.

Сельскохозяйственное производство в подсобных хозяйствах Камчатрыбпрома по сравнению, например, с хозяйствами Магаданского объединения «Северовостокзолото» развивалось очень медленно.

В подсобных хозяйствах Крутогоровского, Оссорского, Анапкинского рыбокомбинатов в 1977 г. животноводческие помещения находились в аварийном состоянии, на очень низком уровне были механизация и кормовая база.

Камчатрыбпром и рыбколхозобъединение в 1977 г. разработали программу подъема сельского хозяйства до 1980 г., которая предусматривала довести продажу молока до 40 тыс. ц, мяса до 4,5 тыс. ц, яиц до 6500 тыс. шт. [4]

Важную роль в увеличении производства продукции сельского хозяйства сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 сентября 1977 г. «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве». В 1978 - 1980 гг. в Магаданской области под личные огороды граждан было отведено 99,6 га, в том числе в Магадане - 44, Хасынском районе - 26,5, Омсукчанском - 7, Среднеканском - 5, Северо-Эвенском - 5,5, Сусуманском - 9, Тенькинском - 11,5, Ольском - 2,6, Билибинском - 6 [5].

Начиная с 1978 г. рабочие и служащие получили право на приобретение и строительство садовых домиков. Абсурд, но факт, на строительство подсобного помещения было необходимо разрешение Совета Министров СССР!

Созданная общественно-политическая система строго регламентировала вопросы собственности, стремясь не допустить экономической независимости своих граждан. Однако ситуация с развитием сельского хозяйства заставляла принимать нестандартные решения.

---

[1] ГАКО, ф. 67, оп. 1, д. 436, л. 105.
[2] ВА МАПК, д. «Решения, распоряжения облисполкома 1979 г. с № 1 по № 100», л. 39.
[3] Там же.
[4] Камчатская правда. 1978. 27 мая.
[5] ВА МАПК, д. «Решения, постановления облисполкома за 1980 г.», № 63-191, л. 18.

В 1981 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление № 27 «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан», которое разрешало колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям заключать договоры с коллективами, рабочими и служащими на выращивание и закупку скота и птицы и излишков молока.

Таким образом пытались снизить сверхплановые убытки совхозов от содержания молодняка и за счет личных хозяйств увеличить производство мяса и молока.

Однако в условиях постоянной нехватки кормов даже для общественного животноводства договорные обязательства по обеспечению комбикормами личных подсобных хозяйств не выполнялись. Кроме этого, вне поля зрения оставались оленеводческие совхозы, так как постановление ЦК КПСС и СМ СССР почему-то на них не распространялось и республиканская контора Госбанка отказывала совхозам в кредитах на приобретение оленей у местного населения. Магаданский и Камчатский облисполкомы неоднократно ставили этот вопрос, но вразумительного ответа не получили.

Для оживления совхозного производства в конце X пятилетки были вновь предприняты меры финансового оздоровления.

В соответствии с постановлением СМ РСФСР от 8 декабря 1978 г. «О закупочных ценах на молоко, шерсть... картофель и отдельные виды овощей» с 1 января 1979 г. вводились новые закупочные цены, превышавшие уровень цен 1975 г. в 2 раза.

Совет Министров РСФСР 14 декабря 1979 г. принял постановление № 609 «Об оказании финансовой помощи колхозам и совхозам». Государство в который раз «прощало» колхозам и совхозам их хроническую задолженность.

Например, в Магаданской области с совхозов списывалась задолженность по ссудам Госбанка, подлежавшая погашению в 1979 г., в сумме 1600 тыс. руб., в том числе по ранее отсроченным ссудам - 1370 тыс. руб. и по краткосрочным ссудам 230 тыс. руб. [1]

Совет Министров принимает постановление № 1082 «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельхозпродуктов». Начиная с 1981 г. было решено установить заготовительным организациям задания по приемке и сдаче продукции непосредственно в хозяйствах. Все расходы по транспортировке несут заготовительные, торговые и другие организации, осуществляющие закупки.

Центральный комитет КПСС и Совет Министров определили: «включить в закупочные цены на сельхозпродукцию начиная с января 1981 г. суммы надбавок, выплачиваемых государством за сверхплановую продукцию или за продажу ее сверх уровня, достигнутого за предыдущие годы; установили на 1981-1985 гг. выплату надбавок в размере 50% к закупочным ценам за продажу государству скота, птицы, яиц, картофеля сверх среднего уровня, достигнутого в X пятилетке» [2].

Для повышения материальной заинтересованности рабочих совхозов были увеличены надбавки к зарплате за совмещение профессий, устанавливалось звание «Мастер растениеводства» I и II класса. Коллективам предоставлялось право «определять размеры заработка и премий каждого члена бригады с учетом реального вклада» [3]. Совхозам было «отсрочено погашение ранее отсроченной и не обеспеченной возвратом в 1980-1981 гг. задолженности по ссудам Госбанка с погашением ее в течение 10 лет начиная с 1981 г.» [4].

Кроме этого, были приняты десятки других постановлений партии и правительства СССР, РСФСР, решений и распоряжений Министерства сельского хозяйства РСФСР, направленных на комплексный подъем сельскохозяйственного производства.

Однако формы и методы развития социалистического сектора сельского хозяйства, неизменные на протяжении десятилетий, не стимулировали, а лишь поддерживали производство.

Веским подтверждением глубокого кризиса в сельском хозяйстве стало решение майского 1982 г. Пленума ЦК КПСС, принявшего «Продовольственную программу СССР».

Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР 11 января 1982 г. приняли специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Магаданской области в 1981 -

[1] ВА МАПК, д. «Решения ... облисполкома 1979 г.», № 201 - 350, л. 49.
[2] Там же, «Решения ... облисполкома 1980 г.», № 63-191, л. 204.
[3] Там же.
[4] Там же.

1985 гг. и на период до 1990 г.», а 14 декабря 1982 г. Магаданский облисполком утвердил продовольственную программу области.

На III сессии областного Совета народных депутатов 15 декабря 1982 г. было образовано Магаданское областное агропромышленное объединение (АПО). В его состав вошли Чукотское агропромышленное объединение, Ольское РАПО, управление сельского хозяйства облисполкома, Магадансельхозхимия, Госплемобъединение, трест «Птицепром», управление «Магаданхлебопродукт», объединение мясной и молочной промышленности, управление торговли облисполкома, Облрыболовпотребсоюз, управление пищевой промышленности, областное управление мелиорации и водного хозяйства, управление «Магадансельстрой», объединение «Сельхозтехника» и управление лесного хозяйства облисполкома. Высшим органом АПО стал совет объединения, а его рабочим аппаратом - областное управление сельского хозяйства.

В Положении о Магаданском агропромышленном объединении подчеркивалось, что «совет объединения является органом государственного управления» [1].

На Чукотке в 1982 г. было создано окружное агропромышленное объединение и Билибинское РАПО, а в 1983 г. - Анадырское РАПО. Аналогичные подразделения вошли в состав Камчатского АПО. Районные агропромышленные объединения были созданы в Елизовском, Мильковском, Усть-Камчатском районах, а в Корякском округе - окружное АПО [2].

В Алеутском, Быстринском, Соболевском, Усть-Большерецком районах ввиду незначительного объема производства сельхозпродукции районные АПО не создавались. На автономном положении оставался г. Петропавловск-Камчатский-2 - ведомство Министерства обороны СССР.

Создание на Северо-Востоке агропромышленных объединений нельзя считать перестройкой сельского хозяйства. В принципе, формируя АПО, пытались ликвидировать межведомственную разобщенность, соединив всю технологическую цепочку от производства до реализации по примеру западных агрофирм. Однако на внешнем сходстве все и заканчивалось, так как агрофирмы и фермерские хозяйства развивались по экономическим законам свободного рынка, а агропромышленные объединения и АПК - под давлением административно-командной системы.

Агропромышленные объединения - венец изобретательности административной системы - были очередной попыткой путем сверхцентрализации отраслевых структур управления, производства и распределения вывести сельское хозяйство из углубляющегося экономического кризиса.

Проблемы развития оленеводства и промыслового хозяйства

В годы X-XI пятилеток оленеводство оставалось главной отраслью сельского хозяйства Чукотского и Корякского автономных округов и основным занятием коренного населения национальных районов Магаданской и Камчатской областей.

Анализ оленеводства в 1976-1985 гг. показывает, что экстенсивный вариант развития, базирующийся на примитивной технологии, не только не обеспечивал прироста продукции, но и в известной мере ухудшал состояние этой отрасли хозяйства.

Производственно-финансовое положение большинства оленеводческих совхозов неуклонно ухудшалось, а отдельные успехи передовых хозяйств не могли существенно повлиять на общую тенденцию застоя и спада производства.

В комплексе организационных, производственных и технологических проблем, обострившихся в 1976-1985 гг., ключевое место занимали вопросы социально-экономического характера. Причем в текущих и перспективных планах развития оленеводства основное внимание уделялось производству, а социально-бытовые задачи отходили на второй план.

Бездумная концентрация производства в 1965-1975 гг., сопровождавшаяся ликвидацией национальных поселков, серьезно обострила жилищную проблему в национальных округах и районах Северо-Востока.

[1] ВА МАПК, д. «Решения ... облисполкома 1982 г.», № 1-137, т. 1, л. 35.

[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1230, л. 2.

В Магаданской области, учитывая большие масштабы оленеводства, вопросы обустройства тундры и центральных усадеб совхозов стояли наиболее остро.

В 1979 г. Магаданский областной Совет принял решение № 275 «О работе Чукотского окружкома по развитию жилищно-коммунального хозяйства в совхозах округа», в котором отмечалось, что «за годы X пятилетки капитальные вложения в строительство объектов ЖКХ по линии сельского хозяйства составили 15,5 млн руб., в том числе на строительство жилых домов 13,5 млн руб. За три года были введены 16,9 тыс. м^2 жилья, 5 бань и 2 прачечные» [1].

Однако обеспеченность населения общей жилой площадью в ЧНО в 1979 г. составляла только 10,6 м^2, а в некоторых районах еще меньше. Качество вводимого жилья было очень низким. Например, в Шмидтовском районе совхозы не имели необходимых служб по содержанию в надлежащем состоянии жилищного фонда. Жилые дома,особенно в совхозе «Пионер», были ветхими, а многие коренные жители не имели постоянного жилья [2].

В 1979 г. из 690 чел. коренного населения района в оленеводстве были заняты 164 чел., а вместе с ними вели кочевой образ жизни 297 чел., или свыше 43% населения. Из 120 семей оленеводов лишь 31 была обеспечена жильем. «В то же время общежитие и индивидуальные дома в совхозе «Пионер» занимали люди, не работавшие не только в оленеводстве, но и вообще в совхозе» [3]. Практически во всех совхозах района пришло в упадок подсобное производство.

Пошивочные мастерские не отвечали элементарным санитарным нормам. Все работы по обработке шкур велись вручную, а пошивом меховой одежды для оленеводов в совхозе вообще не занимались.

Сельское население неудовлетворительно обеспечивалось товарами первой необходимости.

Секретарь Беринговского РК КПСС В. В. Свеколкин отмечал в докладной записке в 1979 г., что «села района застроены в основном одноэтажными одно- и двухквартирными деревянными домами, без какого-либо благоустройства внутри квартир» [4].

В селах Алькатваам (совхоз «Коммунист»), Мейныпилгино (совхоз «Дружба»), Хатырка (совхоз им. Жданова) в основном проживали лица местной коренной национальности. При оценке состояния жилищного фонда подчеркивалось: «Эти дома были построены в конце 50-х годов согласно постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1957 г. № 300. В настоящее время подавляющее большинство жилых домов находится в ветхом состоянии» [5].

На 01.01.79 г. в селах района было 8659 м^2 общей жилой площади (т. е. 5,4 м^2 на человека), из них только 5172 м^2 - благоустроенная площадь, что составляло 3,2 м^2 на человека.

Часть семей не имела постоянного жилья, они были вынуждены жить по 2-3 семьи в однокомнатной квартире. В селе Хатырка не имели жилья 34 семьи, в селе Мейныпилгино - 21, в Алькатвааме - 11, а всего по району - 66 семей, 80% из которых коренной национальности [6].

Детские сады, больницы, дома быта размещались в неприспособленных помещениях. В селе Мейныпилгино клуб находился «в тесном помещении бывшей дизельной электростанции, что противоречило санитарным нормам. В пошивочных мастерских было невозможно работать - темно, отсутствует вентиляция, преобладает ручной труд» [7]. Острый недостаток жилья ощущался в национальных селах Чаунского района.

В критических замечаниях VII сессии Магаданского областного Совета XVI созыва секретарь Чаунского РК КПСС Н. И. Шевцов отмечал, что «в национальных селах ощущается острый недостаток жилья для коренного населения» [8]. Секретарь Магаданского обкома КПСС А. Д. Богданов говорил на VII сессии XVI созыва областного Совета в 1978 г., что в «Чукотском автономном округе не имеют жилья 611 семей в совхозах, в том числе 404 семьи оленеводов. В аварийном состоянии находится 1277 домов, которые требуют срочного ремонта. В ряде поселков приходится на 1 чел. 3,5 м^2 жилья» [9].

---

[1] ВА МАПК, д. «Решения и постановления Магаданского облисполкома за 1979 г.», л. 1.
[2] Там же, д. «Постановления обкома КПСС и облисполкома 1978 г.», т. 3, л. 202.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 7, л. 138.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же, л. 139.
[8] Там же, д. «Постановления бюро обкома КПСС и облисполкома за 1978 г.», т. 4, л. 108.
[9] Там же.

Годами не решался вопрос о строительстве водопровода в селах Уэлен, Лорино, Сиреники, Островное, Илирней и др. В селе Канчалан, несмотря на постоянные вспышки брюшного тифа, население не было обеспечено качественным водоснабжением. Более того, ни одно село ЧНО, кроме Конергино, не имело проектной документации по изысканию и строительству водопроводов.

Во многих национальных селах отсутствовали дороги, тротуары, вертолетные площадки. Жилые дома, объекты соцкультбыта годами не ремонтировались, разрушались. В большинстве совхозных сел были антисанитарные условия.

На центральной усадьбе совхоза «Возрождение» в селе Конергино за 1976-1980 гг. не было построено ни одного объекта жилищно-коммунального назначения. Тридцать семей оленеводов совхоза-миллионера не имели жилья.

«Во многих индивидуальных домах холодно, неуютно, грязно, в некоторых семьях отсутствовали постельные принадлежности и мебель. В детском саду холодно, однообразен рацион питания, недостает кухонного оборудования, здание требует ремонта. Нерегулярно работала баня и прачечная. Торговля не обеспечивала потребность в самых необходимых товарах - примусы, керосин, термоса, одежда. На низком уровне было медицинское обслуживание и, как следствие, - рост простудных и желудочно-кишечных заболеваний; неудовлетворительное выявление лиц, страдающих эхинококкозом, альвеококкозом, хроническим алкоголизмом. В селе ежегодно регистрировали случаи смерти детей до 1 года и высокую смертность среди взрослого населения. Медицинские работники участковой больницы прекратили выезды в оленеводческие бригады. Созданные ранее школы культуры и быта прекратили свою работу» [1], - отмечалось в решении Магаданского облисполкома № 144 от 09.04.79 г.

Повсеместно было снижено внимание к сфере быта и здравоохранению в национальных районах. Например, в Чукотском районе уровень заболеваемости заразными формами туберкулеза и вензаболеваниями среди коренного населения был в 4 раза выше, чем в области, и в 5 раз, чем в округе. Детская смертность составила 12,4 человека на 1000 населения [2].

Материально-техническая база здравоохранения на селе требовала коренной реконструкции. Управление сельского хозяйства не выполнило постановление бюро обкома КПСС и облисполкома № 116 от 11.04.78 г. о реконструкции участковых больниц в селах Канчалан, Усть-Белая, Омолон, Амгуэма, Сиреники, Лорино, Анюйск, Эльген. Медицинские работники плохо обеспечивались транспортом для выездов в тундру. «Управление не выделяет денег для приобретения оборудования, с большими трудностями проводится ремонт (только за счет средств здравоохранения), а большинство директоров совхозов вообще устранились от этого», - отмечалось в материалах IX сессии XVI созыва Магаданского областного Совета в 1979 г.

В пятилетнем плане предусматривалось строительство в селе Янранай 12-квартирного дома, но оно так и не началось.

Председатель Чаунского райисполкома Н. Г. Зайцев на IX сессии областного Совета XVI созыва говорил, что «рассматривая вопросы с директорами и главными специалистами, я убедился, что даже эти категории работников смутно представляют себе ситуацию. В последние годы совершенно неизвестно, ведутся ли какие поиски в деле совершенствования быта оленеводов, улучшения организации труда, внедрения механизации» [3].

В совхозах им. Ленина, «50 лет Великого Октября», «Герой труда» Чукотского района, «Канчаланский», «Анадырский» Анадырского района, «Путь Ленина», «Расцвет Севера» Северо-Эвенского района бытовых услуг на одного жителя оказывали на 6-8 руб., что было в 3-4 раза ниже, чем в среднем в этих районах.

Тяжелое положение сложилось в Северо-Эвенском районе, где «более 300 семей коренных жителей, в т. ч. 50 семей оленеводов, не имели благоустроенного жилья» [4].

В решении Магаданского облисполкома № 514 от 01.12.78 г. «О работе Северо-Эвенского райисполкома», в частности, отмечалось, что в районе «остается высокой детская смертность, особенно среди коренного населения, превышающая областной показатель в 2 раза. За последние годы увеличились заболеваемость туберкулезом в 1,2 раза, рост кишечных заболеваний. Санитарное состояние сел остается неудовлетворительным».

---

[1] ВА МАПК, д. «Постановления бюро обкома КПСС и облисполкома за 1979 г.», т. 1, л. 37.

[2] Там же, т. 4, л. 1.

[3] Там же, т. 1, л. 17.

[4] Там же.

В совхозах района очень плохо осваивались средства, выделенные на капитальное строительство, особенно жилья. В совхозе «Путь Ленина» в 1976 г. из 67 тыс. руб., выделяемых ежегодно, было освоено всего 20,5 тыс. руб., в совхозе «Расцвет Севера» из 79 тыс. руб. - 49 тыс. руб., в совхозе «Пареньский» из 39 тыс. руб. - только 9,6 тыс. руб. Бытовые услуги, приходящиеся на одного жителя, составляли 2 руб. 51 коп. - это был самый низкий уровень в области. Зато в 1975 и 1976 гг. район дважды признавался победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и ему присуждалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Настоящим бичом для коренного населения в 1976-1985 гг. стало пьянство. В национальных селах Чукотки в среднем ежегодно потреблялось 46 л спиртного на каждого жителя, а в селе Урелики и поселке Провидения - 54,1 л. В селе Лорино совхоза им. Ленина в 1979 г. потребление спиртных напитков на душу населения составляло 29,9 л и на спецучете стояло 16 алкоголиков. В 1980 г. в больницу поступили 43 чел. с отравлениями на почве пьянства [1]. В 1979-1980 гг. по этой причине в Лорино погибли 14 чел.

В 1978 г. в записке УВД Магаданского облисполкома «О предупреждении правонарушений в ЧАО» отмечалось, что «за последние 10 лет количество преступлений в совхозах возросло в округе в 2 раза. Из 28 сел округа, в которых расположены центральные усадьбы совхозов, пункты охраны правопорядка созданы лишь в 9. Одной из причин распространения правонарушений является пьянство. Особенно неудовлетворительно ведется борьба с пьянством среди коренного населения» [2].

Пьянство процветало не только на центральных усадьбах, но и в оленеводческих бригадах и было основной причиной травматизма. Планомерное спаивание коренного населения было связано с «деятельностью» торговых организаций, выполнявших план товарооборота за счет алкоголя, компенсирующего недостаток основных товаров, и безразличным отношением партийных и советских органов к задачам комплексного развития сельского хозяйства, т. е. к решению проблемы занятости.

Также остро, но в меньших масштабах, стояли социально-бытовые проблемы в оленеводческих совхозах Камчатки. В годовых отчетах неоднократно отмечалось, что «не решен вопрос бытового устройства семей оленеводов, хотя ежегодно на жилищное строительство выделяется более 2 млн руб. Только в 4 совхозах из 12 все семьи оленеводов полностью обеспечены жильем. В 1978 г. 105 семей оленеводов и 14 одиноких пастухов не имеют жилья. Особенно тяжелое положение сложилось в совхозах «Полярная звезда» и «Карагинский», где 26 семей не имели квартир. Очень медленно внедряется бытовая техника, во многих домах отсутствует мебель» [3].

В X пятилетке практически замерло строительство объектов социально-бытового назначения в национальных селах Корякского автономного округа. В совхозе «Таловский» с 1975 г. велось строительство интерната. В 1979 г. из 46 тыс. руб. капитальных вложений было освоено всего 10,4 тыс. руб., на строительстве 3-квартирного жилого дома из 30 тыс. руб. - 7 тыс. руб. В совхозе «Манильский» из 126 тыс. руб. в конце пятилетки не было освоено ни одного рубля. Такое же положение было в совхозах «Полярная звезда», «Пенжинский». Очень медленно, с низким качеством велось строительство в совхозах «Корфский» и «50 лет СССР» [4].

На X пленуме Камчатского обкома КПСС, состоявшемся в 1978 г., Д. И. Качин говорил, что «в ряде районов слаба материально-техническая база строительных организаций. Идет распыление средств и сил, срыв сроков, растет незавершенное строительство... Нерегулярно доставляются в округ стройматериалы... А в результате тяжелое положение с жильем в ряде северных сел, таких, как Средние Пахачи, Аяпка, Рекинники и др.» [5].

В 1960 г. в Корякском округе в очереди на получение квартир стояли 230 семей народностей Севера, а в 1987 г. уже 274. На Чукотке в 1986 г. 529 семей оленеводов не имели жилья и 2033 чел. стояли в очереди на улучшение.

Не лучше обстояло дело и с обустройством тундры. Практически ничего не менялось. Варианты передвижных и стационарных жилых домов не удовлетворяли даже минимум потребностей. «Доходило до того, что пастухи более охотно ставят рядом меховые палатки» [6].

[1] ВА МАПК, д. «Постановления бюро обкома КПСС и облисполкома за 1981 г.», т. 1, л. 159.
[2] Там же, д. «Постановления бюро обкома КПСС и облисполкома за 1979 г.», т. 3, л. 60.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 821, л. 56.
[4] Там же, д. 955, л. 155.
[5] Камчатская правда. 1978. 11 августа.
[6] Там же. 18 ноября.

При перекочевках с использованием тракторов домики (балки) часто просто разваливались, а стационарные использовались в основном как склады.

В то же время по отчетам Камчатского управления сельского хозяйства в 1978 г. «оленеводческие совхозы имели 107 домиков на маршрутах, 32 промежуточные базы, оленеводческие звенья были обеспечены теплыми зимними и летними палатками полностью» [1].

Проблема была застарелой и осталась нерешенной. Оленевод совхоза «Заря коммунизма» Магаданской области Ф. Еленеут - делегат XXVII съезда КПСС - говорил по этому поводу: «Скажите пожалуйста, сколько лет уже говорится о том, что оленеводам в тундре нужны хорошие жилые домики? Наверняка, лет двадцать. Сколько проектов на этот счет выдвигалось, изготовлялось различных образцов... А уж в газетах, в том числе и в «Магаданской правде», об этих «чудо-домиках» писано-переписано. Но где же они? Этот хилый балок, в котором сейчас находимся, сколотили наши совхозные строители. Или возьмем другую проблему, которую уже добрый десяток лет «прорабатывают» социологи вместе с хозяйственниками. Они все выясняют, где жене оленевода лучше жить - в тундре или на центральной усадьбе? Я думаю, что мы, оленеводы, сами в состоянии разобраться в этом ...» [2].

Однако все вопросы производства, культуры, быта и даже личной жизни решались в областных управлениях ответственными работниками, далекими от реальных трудностей.

Конечно, проблема социального развития национальных районов Северо-Востока была в поле зрения партии, но решалась она неэффективно традиционными методами, чаще всего очередным постановлением ЦК КПСС. Например, 7 февраля 1980 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». В духе прошлых лет в постановлении требовалось провести в 1980-1990 гг. мероприятия по комплексному развитию экономики, улучшению руководства хозяйствами и культурным строительством, «осуществить мероприятия по завершению к 1990 г. перевода народностей Севера... на оседлый образ жизни... принять меры к расширению и материально-техническому оснащению... переходу к сменно-звеньевой форме организации труда» [3] и т. д.

Однако основное внимание партийных, советских и сельскохозяйственных органов управления было сосредоточено на выколачивании плана по производству оленины.

Первые три года X пятилетки, на первый взгляд, не предвещали серьезного ухудшения в развитии оленеводства. В 1976 г. впервые за 6 лет оленеводческие совхозы Магаданской области выполнили план производства оленьего мяса, получив 5877 тыс. руб. прибыли [4].

В Магаданской области в оленеводческих совхозах за 1976-1978 гг. поголовье оленей увеличилось на 26,5 тыс. гол. и составило 712 тыс. гол. Государству было продано 34 тыс. т оленьего мяса, а прибыль составила 16,6 млн руб.

Хорошо работали коллективы совхозов «Расцвет Севера», «Омолон», «Пареньский», «Марковский». Совхоз «Расцвет Севера» в течение X пятилетки четырежды был победителем социалистического соревнования, ему вручали переходящее Красное знамя ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а в 1979 г. был занесен на Всесоюзную доску почета ВДНХ СССР.

Северо-Эвенский район уже в 1979 г. выполнил пятилетний план производства мяса, продав сверх плана 1024 т оленины. В целом за пять лет по результатам работы сельскохозяйственных предприятий Северо-Эвенский район дважды награждали переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а по итогам 1978 и 1979 г. - переходящим Красным знаменем СМ РСФСР и ВЦСПС. В 1979 г. в целом по району производство мяса на 100 январских оленей достигло 23,7 ц.

За четыре года X пятилетки Билибинский район на 8,9% перевыполнил пятилетнее задание по продаже государству мяса и выполнил план по выходному поголовью на 103%. В совхозах района сохранность взрослого поголовья составляла 94%.

За повышение эффективности производства и качество работы, успешное выполнение народнохозяйственного плана в 1979 г. Билибинский район был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а совхоз «Омолон» - переходящим Красным знаменем

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 821, л. 53.
[2] Магаданский оленевод. 1986. Вып. 38. С. 6.
[3] ВА МАПК, д. 25/1 «Приказы, постановления МСХ РСФСР 1980 г.», л. 103.
[4] Там же, д. «Сводный годовой отчет совхозов 1976 г.», л. 69.

СМ РСФСР и ВЦСПС. Совхозы «Омолон», «Турваургин», «40 лет Октября», «Анюйский» были занесены на областную Доску почета.

Оленеводов Корякского автономного округа три года подряд (1976-1978) за успехи в развитии оленеводства награждали переходящим Красным знаменем СМ РСФСР. Наиболее стабильно работали коллективы совхозов «Таловский» и «Тигильский».

В этих хозяйствах сохранность взрослого поголовья ежегодно составляла 96-98%, производство мяса на 100 январских оленей - 35-38 ц. Совхозы «Пахачинский», «Нежинский», «Таловский» Камчатской области, «Дружба», «Вперед», «Возрождение» Магаданской области сдавали мясо преимущественно высшей упитанности.

С целью повышения качественных показателей в оленеводческих совхозах широко применялись препараты системного действия, создавались нагульные и улучшенные стада. С 1976 г. для защиты от подкожного овода оленей обрабатывали препаратами «Байтекс» и «Фентион», эффективность действия которых достигала 95-100%. По отчетам, обработка и лечение оленей носили регулярный характер и охватывали почти 100% поголовья оленей.

Например, в Магаданской области в 1977 г. 630 тыс. оленей подверглись обработке от оводов в среднем 14 раз за лето. В борьбе с заболеваниями оленей некробактериозом участвовало 199 специалистов. В 205 оленеводческих бригадах работало 1417 оленеводов, из них 93 ветфельдшера, 67 оленеводов-радистов, 31 оленевод-механизатор. Для обработки оленей в бригады завезли 61 тыс. флаконов бициллина-3 и 18 тыс. - бициллина-5.

Бригады имели 60 вездеходов, 93 трактора, 188 механических ОМП «Олень» и 168 ручных опрыскивателей. Однако результаты от применения всего этого были невысокие.

Проведение лечебных и профилактических мероприятий в таких масштабах требовало высокой культуры производства, строгого соблюдения технологии и дисциплины труда, чего явно не хватало. Например, из 90,8 тыс. гол. оленей, погибших в 1977 г. в совхозах Магаданской области, гибель только 29 тыс. гол. (30%) была подтверждена документами. Остальные потери объяснялись то гололедом, то отравлением грибами, то потерями без вести или приписками прошлых лет [1].

В целом, несмотря на возрастающие затраты, качественные показатели оставались низкими (табл. 60).

Таблица 60

Итоги развития оленеводства в Магаданской области в X пятилетке (1976-1980) [2]

	Выходное поголовье		Среднегодовая сохранность, %		Среднегодовой выход телят на 100 оленей	
	1975 г.	1980 г.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1971-1975 гг.	1976-1978 гг.
Область	651551	673857	88,4	88,7	67,4	68,8
ЧАО	502667	540206	88,8	89,2	67,0	69,6

За отдельными успехами бригад, совхозов и пропагандистской шумихой скрывалось общее ухудшение дел в оленеводстве. Уже в 1977 г. в материалах коллегии производственного управления сельского хозяйства Магаданского облисполкома отмечалось, «что коллегия обеспокоена сложившейся тяжелой обстановкой в оленеводческих совхозах ЧНО» [3].

В результате неблагоприятных погодных условий (на которые было очень просто сослаться) в январе - марте 1977 г. в хозяйствах Чукотского, Провиденского районов и совхозе «Полярник» Иультинского района погибло более 10 тыс. оленей (в основном молодняк предыдущего года рождения). Здесь же с 17 по 22 мая 1977 г. во время северной пурги, в зону которой попало 28 стад, замерзли 15 тыс. новорожденных телят.

В совхозе им. Жданова были выявлены приписки 3594 оленей. Чукотское производственное управление сельского хозяйства неудовлетворительно выполняло приказы в части организации учета и отчетности в оленеводстве, допускало представление в отчетах недостоверных искаженных данных. Управление не имело постоянной связи с совхозами и не знало истинного положения дел.

[1] ВА МАПК, д. 472 «Ветеринарный отдел 1978 г.», л. 88.

[2] Магаданский оленевод. Вып. 33. 1981.

[3] ВА МАПК, д. 429 «Материалы коллегии 1977 г.», л. 75.

В совхозах «Буксунда», «Полярник», «Челбанья», «Победа», им. I Ревкома Чукотки, им. Жданова и других укоренилась порочная практика роспуска стад. По-прежнему неудовлетворительно поставлена зоотехническая и ветеринарная работа.

Количество убыточных оленеводческих совхозов (!) увеличилось с 3 в 1970 г. до 14 в 1977 г. [1]

В годы X-XI пятилеток непроизводительные отходы оленей постоянно возрастали и в конце концов приняли катастрофические размеры. В совхозах Чукотки в 1976-1980 гг. они в среднем составляли 96 312 гол., а в 1981-1985 гг. достигли 530 350 гол. (табл. 61).

В целом по Магаданской области за годы VIII пятилетки пало, затравлено, потеряно 506 тыс. гол., в IX - 643 тыс., в X - 604 тыс. гол., в XI - свыше 640 тыс. За двадцать лет непроизводительные отходы оленей в Магаданской области превысили 2,5 млн гол., т. е. столько, сколько их было на всем Севере РСФСР в 1981 г.

Систематически уменьшалось поголовье оленей в Чукотском и Провиденском районах.

В 1979 г. по сравнению с 1970 г. поголовье оленей в хозяйствах Чукотского района уменьшилось с 47 492 до 30 655 гол. (на 35,5%), а производство мяса сократилось на 72%. В совхозе «Герой труда» поголовье уменьшилось на 70%, а в совхозе им. Ленина на 54,5%.

В совхозах Провиденского района при сокращении оленей на 8% производство мяса уменьшилось на 60%.

Если проследить эту тенденцию до 1985 г., то в совхозе «Герой труда» оставалось 580 гол., в совхозе «50 лет Великого Октября» - 10 704 гол., им. Ленина - 6105 гол. (табл. 62).

Таблица 61

Динамика развития оленеводства в ЧАО, 1975-1985 гг. [2]

Год	Кол-во оленей, гол.	Закупки оленьего мяса, т	Падеж оленей, гол.
1975	530467	8428	82220
1876	546937	9219	80074
1977	557492	9163	90816
1978	565216	8795,1	96215
1979	543614	9585,6	87607
1980	540206	8829,3	101250
1981	542400	9139,7	92709
1982	516032	8141,7	121652
1983	519475	9865,2	86031
1984	501003	9528,4	100064
1985	464457	8258,9	129894

Таблица 62

Справка о развитии оленеводства в совхозах Чукотского и Провиденского районов [3]

Хозяйство	Выходное поголовье		Производство мяса, ц	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Чукотский район	47492	30655	12428	3458
"Герой труда"	7564	2265	2086	291
"50 лет Великого Октября"	20602	19790	4913	2055
Им. Ленина	19326	8600	5429	1112
Провиденский район	26905	24749	7423	2970
"Маяк Севера"	13350	13818	3618	1316
"Заря коммунизма"	5450	4200	1563	304
"Ударник"	8105	6731	2292	1350

В Провиденском районе в 1985 г. насчитывалось 16 403 гол. оленей, в том числе в совхозе «Маяк Севера» - 9073 гол.

Из 39 оленеводческих хозяйств области 27 не выполнили пятилетний план по производству оленины. Производство мяса на 100 январских оленей снизилось с 21 до 16 ц, в результате чего совхозы недополучали более 2,8 тыс. т мяса в год.

Тенденция спада охватила оленеводство и в Корякском автономном округе. По итогам 1978 г. Корякский автономный округ был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, но «слабая экономическая работа по сокращению материальных, финансовых, трудовых затрат, бесхозяйственность, ошибки в планировании, неудовлетворительный контроль за финансовой деятельностью привели к тому, что в 1978 г. оленеводческие совхозы недополучили 185 тыс. руб. прибыли» [4].

[1] ВА МАПК, д. 429, л. 76.

[2] История Чукотки. М.: Мысль, 1989. С. 396.

[3] ВА МАПК, д. «Приказы по управлению сельского хозяйства 1980 г.», т. 3, № 191-270, л. 59.

[4] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 902, л. 35.

А в 1979 г. передовые совхозы «Корфский», «Таловский», «Полярная Звезда», «50 лет СССР», «Тигильский» оказались в тяжелом финансовом положении, и, более того, совхоз «Корфский» был переведен на особый режим кредитования. Совхоз «Быстринский» при плане прибыли от реализации оленины 116,8 тыс. руб. получил 208,1 тыс. руб. убытков.

Себестоимость 1 ц оленьего мяса в совхозах Камчатской области возросла со 109 руб. в 1975 г. до 138 руб. в 1978 г., а в совхозах Магаданской области - со 145 до 162,4 руб. [1]

В 1977 г. на основе углубления специализации оленеводческим совхозам Корякского округа были переданы все олени из рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда и частично из колхоза им. Горького. Рыболовецкий колхоз им. XXII партсъезда в 1977 г. был преобразован в оленеводческий совхоз. Оленеводческий совхоз «Корфский» в 1977 г. принял от рыболовецкого колхоза им. Ленина животноводческие фермы в селе Тиличики, а в 1980 г. на их базе по приказу Министерства сельского хозяйства РСФСР № 70 был организован новый совхоз «Тиличикский».

В конце X - начале XI пятилетки в оленеводстве Корякского округа проводился крупномасштабный эксперимент по повышению продуктивности оленей и снижению себестоимости продукции. На основании рекомендаций ученых резервом продуктивности считалось увеличение маточного поголовья в структуре стада до 60%.

Директор совхоза «Пенжинский» Г. Д. Яковенко в 1976 г. развернул работу по наращиванию маточного поголовья, доведя его в 1980 г. до 80%. Прекращались весенняя каролизация и формирование нагульных стад. В специализированном стаде № 1 из 1608 оленей 1432 были важенки.

По примеру откормочных пунктов молодняка животноводческих совхозов были созданы стада телят, где животных выращивали отдельно от взрослого поголовья. В этом заключался «пенжинский эксперимент».

Совхоз стал давать до 7 тыс. ц мяса в год! За высокие показатели в развитии оленеводства Г. Д. Яковенко был награжден орденом, ему присвоили звание заслуженного работника РСФСР.

Однако кратковременный подъем в 1978-1980 гг. быстро сменился спадом. В 1983-1985 гг. среднее производство мяса на 100 январских оленей в совхозе «Пенжинский» составляло 29,5 ц, что соответствовало уровню 1977 г.

Опытный оленевод А. А. Кутувье из совхоза «Пенжинский» впоследствии вспоминал: «Много вреда нам принес «пенжинский эксперимент». Когда начинали его, старики говорили: «Нельзя так!» Никто их не послушал» [2].

Против инициативы директора выступали пастухи Кутувье, Тиметегин, Тынавье, Тинанто. Однако что значило мнение оленеводов, если почин был одобрен областным управлением? Директор совхоза «Манильский» П. Д. Гридин говорил по этому поводу: «При эксперименте пастухам не надо было думать. За них сверху все обдумали. Оскорбили людей, унизили тем, что не посчитались с ними. А ведь они знали больше любого из нас» [3].

«Пенжинский эксперимент» был типичным примером администрирования и волюнтаризма, процветавшего в этот период. Итоги эксперимента оказались плачевными. «Все поголовье в совхозе стало вырождаться. Было действительно совершено «покушение» только не на традицию, а на здравый смысл» [4].

Отбивка шестимесячных телят от взрослых оленей в суровых климатических условиях приводила к их массовой гибели. Олентехник совхоза А. Тынанто вспоминал: «Они ведь корма себе не могли добыть. Их выращивали по «новой технологии». Помню, школьники младших классов бросали их в кузов грузовых машин, словно кроликов или зайцев» [5].

Для того чтобы хоть как-то выполнять план, в совхозе «Пенжинский» в конце XI пятилетки пришлось забивать важенок, хотя многие директора совхозов и специалисты встретили это начинание в штыки.

Начальник Корякского окрсельхозуправления Н. Д. Хоменко говорил в 1988 г.: «Я первый был против. Но принять соответствующее решение не мог. Меня бы сместили с должности» [6].

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 902, л. 34.
[2] Северные просторы. 1988. № 1. С. 12.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.

Характерно, что в 1978-1980 гг. на страницах газеты «Камчатская правда» Н. Д. Хоменко, что называется, брал за горло директоров совхозов, навязывая «пенжинский опыт».

Очередной перекос в развитии оленеводства был связан и с тем, что уже в годы X пятилетки оленеемкость пастбищ в большинстве хозяйств была заполнена. «Наши специалисты и старейшие оленеводы предлагают прекратить увеличение выходного поголовья оленей, привести его в соответствие с запасами естественных кормов, а эффективность отрасли определять не количеством приращенного поголовья, а выполнением заданий по росту качественных показателей, а значит, и увеличению реализации мяса» [1], - отмечалось в решении Магаданского облисполкома в 1978 г.

Это правильное направление бюрократия превратилась в свою противоположность. Обострялась проблема рационального использования оленьих пастбищ. По мере расширения зоны деятельности горнодобывающей промышленности, развития лесной и местной промышленности различных ведомств экстенсивные методы ведения оленеводства столкнулись с экологическими проблемами.

В целом площадь оленьих пастбищ оленеводческих хозяйств Севера РСФСР за 1970-1984 гг. сократилась более чем на 30% и составила 334 млн га, а общая оленеемкость снизилась с 4-4,5 до 2,7 млн гол.

В Магаданской области к 1980 г. площадь оленьих пастбищ сократилась на 10 млн га. Основной ущерб пастбищным угодьям наносили горнорудные предприятия объединения «Северовостокзолото». Ежегодный отвод земель составлял десятки гектаров.

Например, в 1976 г. горнорудным предприятиям было отведено 28,5 тыс. га, в том числе 14 тыс. га уникальных оленьих пастбищ. В результате неправильного использования гусеничного транспорта, небрежного обращения с огнем в районах производства горных и геологоразведочных работ наносился непоправимый вред оленьим пастбищам, снижалась их оленеемкость. Только за 1970-1980 гг. в совхозах Билибинского района по этим причинам емкость пастбищ сократилась на 24% [2].

Горнодобывающие предприятия объединения «Северовостокзолото» «не выполняли требования законодательства о приведении отработанных площадей в состояние, пригодное для использования в сельском и лесном хозяйстве... Ими также не выполняются элементарные требования по снятию, складированию и хранению плодородного слоя почвы» [3]. Причем площадь фактически нарушенных земель превышала площадь плановых отводов в 5-6 раз.

В процессе горных работ создавались антропогенные пустыни, на которых полностью или частично уничтожался растительный покров. И если для развития растениеводства часть земель можно было восстановить, рекультивируя их, то оленьи пастбища терялись безвозвратно.

В районах хозяйственной деятельности различных ведомств участились случаи пожаров в тундре. В 1978 г. по неполным данным было учтено свыше 5 млн га гарей. В 1978 г. при обследовании пастбищных угодий совхозов «Анюйский», «Вперед», «Турваургин», им. 40 лет Октября было установлено, что за 5 лет (1976-1980) пожарами уничтожено 625 тыс. га пастбищ.

Природа Севера очень ранима, только на третий год после пожаров появляется первая растительность, через 12-15 лет лишайники (основной корм для оленей), и через 30 лет начинается восстановление покрова.

Большой ущерб тундре наносился бессистемным использованием техники, особенно гусеничной. Например, во многих районах работ геологоразведочных партий, особенно Чукотской нефтеразведочной экспедиции СВТГУ в долине р. Великая, вблизи пос. Шахтерский, в долине рр. Волчья и Тавайваам, вездеходы и тракторы превратили великолепную кочкарную тундру в грязную мочажину. Между поселками Мыс Шмидта, Ленинградский, Полярный проложенные «дороги» имели ширину 2-3 км. Каждая поездка - новая дорога!

Кроме этого, сами оленеводы постоянно нарушали пастбищеобороты, что вело к перегрузке пастбищ. В долинах рр. Вудьвывеем и Амгуэма, особенно в районах оз. Янранай, рр. Ильвенейвеем и Ирвенейвеем (совхоз «Полярник»), многие участки были превращены в пустоши.

Примерно 30% пастбищ области не использовались, в то время как 70% несли повышенную нагрузку. Серьезную угрозу для развития рыболовства представляло загрязнение рек и водоемов нечис-

---

[1] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1978 г.», т. 4, л. 108.

[2] Там же, д. «Решения Магаданского облисполкома 1980 г.», т. 1, л. 27.

[3] Там же.

тотами и нефтепродуктами. Количество загрязненных стоков, сбрасываемых предприятиями промышленности и коммунального хозяйства поселков и городов Магаданской области, составляло в 1975-1976 гг. 4,9 млн м^3 в сутки, в том числе очищенных - 1,7%. Предприятия Северовостокзолота давали 95% общего загрязнения.

На приисках «Пятилетка», «Бурхала», им. Берзина, им. Горького, «Горный» работы по очистке вод вообще не велись. На прииске «Анюйский» из 18 работающих промприборов только один работал на замкнутом цикле водоснабжения, 16 промустановок на прииске им. Алискерова не были оборудованы устройствами, предотвращающими сброс неочищенных вод [1]. В результате усилилось загрязнение ценных рыбохозяйственных водоемов - рр. Оротукан, Дебин, Млелювеем, Омолон, Анадырь, Большой Анюй и др.

Например, в р. Анадырь ежесуточный сброс сточных вод в 1978 г. составил 37,9 тыс. м^3, в том числе 37,5 тыс. м^3 предприятиями Северовостокзолота. Все сточные воды сбрасывали без очистки. Наибольшую опасность для уникальных рыбных запасов реки представляло загрязнение нефтепродуктами, которое превышало допустимую концентрацию в 8-10 раз.

Аналогичная ситуация складывалась и в Корякском автономном округе. В районах деятельности рыбокомбинатов, лесозаготовительных разработок экологическая обстановка обострилась.

Большой ущерб был нанесен р. Камчатка в результате сплава леса и загрязнения нефтепродуктами. По-прежнему большие площади пастбищ выгорали от пожаров.

Например, в 1984-1985 гг. на территории Камчатской области возникли 163 пожара, огнем были уничтожены леса, оленьи пастбища на общей площади 21 тыс. га. Ущерб составил 500 тыс. руб. [2]

Чрезмерная концентрация оленепоголовья на ограниченных площадях приводила к быстрому истощению пастбищных угодий. Директор совхоза «Пенжинский» В. В. Мизин говорил, что «в летний период приходится выпасать до 5 тыс. оленей одновременно. Страшно смотреть на тундру, на пастбища, на животных» [3].

Ухудшение экологической обстановки на Северо-Востоке потребовало принятия ряда природоохранных постановлений. Так, 20 сентября 1972 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов», а 29 декабря 1972 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов».

На основании этих документов Совет Министров РСФСР в 1978 г. принял постановление № 592 «О порядке возмещения ущерба, причиненного пастбищам северных оленей».

За уничтожение пастбищ совхозам выплачивалась смехотворная компенсация от 5,46 до 29,6 руб. за 1 га. Для сравнения: 1 га сельхозугодий в Московской области стоил 200 тыс. руб.

В 1979 г. с промышленных предприятий Магаданской области было взыскано 6892 руб., в 1980 г. - 42 943 руб. В XI пятилетке: 1981 г. - 78 643 руб., 1982 г. - 39 837 руб., 1983 г. - 13 926 руб., 1984 г. - 2535 руб., 1985 г. - 17 808 руб.[4] Снижение штрафов не означало, что положение улучшилось, были снижены контроль и ответственность.

В 1976-1985 гг. проблема рационального использования природных ресурсов Севера превратилась из внутрихозяйственной в региональную. Одновременно углублялся и кризис самой системы ведения оленеводства и в первую очередь концепции механизации. Так, доля транспортных расходов в себестоимости продукции оленеводства все время возрастала. Если в 1976 г. затраты на транспорт составили 2852 тыс. руб., то в 1980 г. - 3563 тыс. руб., т. е. с 13,4 выросли до 15,4%. В 1980 г. оленеводство обслуживали 100 вездеходов, 96 тракторов. Поставки вездеходов в этот период были ограничены, а их парк был сильно изношен [5].

Что касается эксплуатации техники, то практически ничего не изменилось: «Допускаются случаи преждевременного списания техники. Низкая эффективность использования техники во многих совхозах обусловлена большими непроизводительными затратами и бесхозяйственностью. Запчасти завозятся бесконтрольно в за-

[1] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1976 г.», л. 14.
[2] Камчатская правда. 1986. 28 февраля.
[3] Северные просторы. 1988. № 1. С. 12.
[4] Советская Чукотка. 1985. 11 сентября.
[5] Земля сибирская дальневосточная. 1982. № 2. С. 39.

вышенных размерах. В совхозах много излишней техники... в 1978 г. совхоз «Энмитагино» реализовал автомобиль ЗИЛ-555, совхоз «Омолон» - УАЗ-469 и т. д. Почти во всех совхозах имеется от 2 до 5 тыс. неходовых и залежалых запчастей» [1], - отмечалось в приказе № 284 от 31 августа 1978 г. «По результатам ревизии управления сельского хозяйства Чукотского окрисполкома».

Для обеспечения оленеводческих бригад, разбросанных на огромной территории, в годы X-XI пятилеток широко применялась авиация. Количество полетных часов в 1976-1980 гг. возросло с 2107 до 2943, и в то же время затраты увеличились с 653 тыс. руб. до 1 млн 295 тыс. руб. [2]

Стоимость перевозки 1 т груза на 100 км, руб.[3]

Ан-2	Ми-4	Ми-8	Т-100	ДТ-75Б	ГТТ	ГАЗ-47	ГАЗ-71
69,60	165,00	130,00	33,40	52,60	61,20	224,00	468,00

Эффективность от применения авиации была очень низкой. Например, вертолет доставлял в бригаду зоотехника, а оплата велась за полную грузоподъемность. Все это красноречиво говорит о бесхозяйственности.

В 1984 г. затраты на содержание машинно-тракторного парка в совхозах возросли к уровню таких затрат 1980 г. на 1092 тыс. руб., а на содержание вездеходов было израсходовано 2073,5 тыс. руб.

В оленеводческих хозяйствах Камчатской области применение техники было ограничено из-за ее нехватки и сложного рельефа местности. В 1984 г. 12 совхозов имели 28 вездеходов. А об эффективности использования тракторов и вездеходов сами оленеводы говорили так: «Поездки вездеходов носят характер выстрела из пушки по воробьям, например, за солью и спичками» [4].

Объединение «Сельхозтехника», пользуясь своим монопольным правом, по-прежнему навязывало оленеводческим хозяйствам много ненужной техники и запчастей.

В совхозах Камчатской области на 01.01.79 г. находилось неходовых запчастей на 837 тыс. руб. при нормативе 3 тыс. руб., в том числе в совхозе «Пенжинский» на 136 тыс. руб., «Таловский» на 133 тыс. руб., «Корфский» на 115 тыс. руб. В то же время из-за отсутствия запчастей простаивали вездеходы ГТТ, ГАЗ-71, тракторы ДТ-75Б [5].

В 1978-1979 гг. Сельхозтехника «дважды предъявляла, а совхоз «Корфский» оплачивал счета за непоставленную технику на сумму 9526 руб. каждый» [6]. И это в условиях хозрасчета!

В XI пятилетке, несмотря на грозные приказы и распоряжения, ситуация с эксплуатацией техники в оленеводстве не изменилась. В летовку 1984 г. в совхозах Магаданской области из 172 тракторов ДТ-75 были задействованы лишь 63, а в зимних условиях работали вообще единицы.

Для улучшения оперативного руководства оленеводческими бригадами и совхозами в 1976-1985 гг. большое внимание уделялось развитию диспетчерской связи. В оленеводческих совхозах связь с бригадами, охотучастками поддерживалась при помощи коротковолновых и ультракоротковолновых станций «Карат», «Недра II», «Гроза» , РСО-5 и др. В Магаданской области только за X пятилетку их было получено более 1000 шт. Мастерские по ремонту были организованы при совхозе «Северный» и Облсельхозуправлении. Разнотипность радиостанций создавала большие трудности в их ремонте. В 1981 г. в совхозах округа вышли из строя 263 радиостанции (26,5%) [7].

Были проблемы и другого порядка. Совхозам, например, было отказано в организации диспетчерской связи с районными управлениями сельского хозяйства. Радиостанция окружного управления сельского хозяйства в г. Анадыре имела разрешение Госинспекции электросвязи СССР на право работы только с радиостанциями совхозов Анадырского района, а с совхозами других районов радиосвязь была запрещена!

О трудностях внедрения диспетчерской радиосвязи, причем субъективного характера, говорит докладная записка о радиофикации совхозов Чукотского округа.

[1] ВА МАПК, д. 440, т. 2, л. 173, 174.
[2] Земля сибирская дальневосточная. 1982. № 2. С. 39.
[3] ВА МАПК, д. «Отдел механизации 1976 г.», л. 106.
[4] Камчатская правда. 1986. 22 февраля.
[5] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 902, л. 34.
[6] Там же.
[7] Магаданский оленевод. 1984. Вып. 36. С. 27.

«В настоящее время увеличились трудности в приобретении разрешений Госинспекции электросвязи СССР на получение расходных фондов на радиостанции. Буквально каждую приобретенную радиостанцию необходимо обосновать до места ее установки, вплоть до указания номера оленеводческой бригады. Пункт 52 инструкции категорически запрещает передавать или продавать радиостанции с закрепленными частотами» [1].

В результате в одних совхозах были излишки средств связи, в других - острый недостаток, но продать или передать их было невозможно. К тому же «объединение «Сельхозтехника» за период 1971- 1977 гг. не поставило совхозам ни одной микросхемы, ни одной микротелефонной трубки, ни метра антенного провода»[2].

По отчетам, все оленеводческие бригады и центральные усадьбы совхозов были радиофицированы, а на деле директора часто даже не знали, где находятся стада оленей.

Аналогичное положение было и в совхозах Корякского округа. В 1984 г. 98 оленеводческих бригад имели 194 радиостанции, но связь работала очень плохо [3].

В 1976-1985 гг. осталась нерешенной проблема подбора и подготовки кадров для оленеводства.

В совхозах отмечалась большая сменяемость директоров и главных специалистов. Только за 1976-1977 гг. в совхозах Чукотки сменилось 8 директоров и 37 главных специалистов, а в 1980-1985 гг. - 198 специалистов и директоров, т. е. по 34 чел. ежегодно на 27 хозяйств. В 1977 г. из 257 бригадиров-оленеводов только 11 чел. (4%) были специалистами, а более 150 чел. имели начальное образование [4].

За 10 лет Провиденское СПТУ-2 подготовило свыше 2000 специалистов массовых профессий, но более половины из них не работали в оленеводстве. Кроме этого, Провиденское СПТУ-2, Магаданский сельхозтехникум ежегодно не выполняли план набора учащихся.

«Заочно обучалось в институтах и техникумах из хозяйств ЧНО не более 10% от общего числа обучавшихся работников сельского хозяйства области» [5].

И, как следствие, во многих совхозах по-прежнему была неудовлетворительно поставлена зоотехническая и ветеринарная работа.

Большой была текучесть кадров и в оленеводческих совхозах Корякского округа. Например, в совхозе «Полярная звезда» за десять лет сменилось 8 директоров, причем все были уволены за грубые нарушения и личную недисциплинированность. При директоре Н. П. Зименсе в совхозе окопалась группа жуликов, расхищавших социалистическую собственность, другой директор вместо конкретной работы стал протаскивать идею о переносе центральной усадьбы в другое место и т. д.

Плановые убытки совхоза достигли 700 тыс. руб., и даже встал вопрос о ликвидации оленеводческого хозяйства.

Себестоимость 1 ц оленьего мяса превышала 219 руб. Совхоз «Полярная звезда» удерживался на плаву только за счет надбавок, которые выплачивало государство с 1983 г. низкорентабельным и убыточным хозяйствам.

На наш взгляд, застарелую проблему кадров для оленеводства в рамках сложившейся системы решить было невозможно, потому что она базировалась на принципах отчуждения человека от средств производства.

Проблему кадров можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это номенклатура - директора совхозов и главные специалисты, а с другой - оленеводы, непосредственно занятые в производстве. Номенклатурные работники были такими же поденщиками и наемными работниками, как и безответственные аппаратчики, и не имели личной заинтересованности в развитии общественного производства. Причем «наемники» дорогостоящие.

В справке «О целевом использовании средств совхозов» отмечалось, что «в совхозах Чукотского управления им. XXII съезда КПСС, «Вперед», «40 лет Октября», «Анюйский», «Заря коммунизма» в крупных суммах имеет место перерасход предельных ассигнований на содержание административно-управленческого аппарата. За 1960 г. в совхозе «40 лет Октября» - 20 тыс. руб., «Вперед» - 18 тыс. руб., им. XXII съезда КПСС - 15 тыс. руб., «Анюйский» - 13 тыс. руб. Содержание сверхштатных должностей в совхозах «Возрождение», «Полярник» и др. Не изжиты факты оплаты за счет совхозов стоимости текущего ремонта квартир, содержания телефонов и т. д. Должностные лица, допускающие нарушения, не привлекаются к строгой ответственности» [6].

[1] ВА МАПК, д. 468, л. 373.
[2] Там же, л. 386.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 182.
[4] ВА МАПК, д. 429, л. 62.
[5] Там же, л. 76.
[6] Там же, д. 3-35 «Решения облисполкома 1980-1981 гг.».

Многочисленный аппарат не выполнял своих прямых обязанностей даже в условиях административной системы. В приказе начальника областного управления № 284 от 31.08.78 г. говорилось, что «в управлении совершенно отсутствует контроль за выполнением принятых решений... в ряде совхозов не ведется учет производственных затрат... что приводит к искажению финансовых результатов. Допускаются многочисленные случаи списания, недостач и порчи материальных ценностей. Во многих совхозах экономическая работа осуществляется неудовлетворительно, слабо внедряется внутрихозяйственный расчет, задания доводятся с большим опозданием, в округе за последние годы значительно ухудшилось финансовое состояние совхозов» [1].

В конце X пятилетки разрыв между управлением и производством углублялся. По этому поводу на сессии Магаданского областного Совета в 1979 г. отмечалось, что «производственное управление сельского хозяйства не совершенствует структуру управления совхозами. Основным руководящим звеном является районное управление сельского хозяйства, но во всех хозяйственных делах оно имеет совещательный голос. Практика показала, что ни областное, ни окружное управления сельского хозяйства не в состоянии осуществлять повсеместное руководство сельскохозяйственным производством в районах, поскольку они находятся в отрыве и не знают реальной обстановки» [2].

Это был результат партийного руководства, при котором сельскохозяйственные органы управления превращались в ретрансляторы директивных указаний обкомов и райкомов КПСС и исполнительных комитетов. Но и эти структуры были неэффективны.

Выступая на X пленуме Камчатского обкома КПСС, первый секретарь Д. И. Кочин говорил, что «партийные комитеты, исполкомы Советов смирились с систематическим невыполнением совхозами и районами планов производства продуктов сельского хозяйства» [3].

Разбалансированность хозяйственного механизма началась еще в недрах административной системы, когда партия решала все. В этих условиях аппарат управления проявлял массу «изобретательности», чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре. При плановой системе деформировались сами понятия планирования и отчетности.

В годы X-XI пятилеток «большинство совхозов в производственно-финансовых планах не ставили задач по дальнейшей интенсификации производства, росту продуктивности животных, повышению производительности труда, уровня рентабельности, снижению себестоимости» [4].

Например, в совхозе «Большевик» в 1976 г. себестоимость 1 ц мяса составляла 137 руб., производство мяса на 100 гол. оленей - 23,3 ц при общем объеме 3790 ц оленины.

В расчетах на 1980 г. планировалась себестоимость 165 руб./ц при производстве мяса 22 ц на 100 январских оленей.

В передовом совхозе «Возрождение» в бригаде № 1 планировалось снижение производительности труда в 1980 г. в 1,5 раза. Производственное задание предусматривало последовательное снижение веса забиваемого оленя с 88 кг в 1976 г. до 64 кг в 1980 г. [5]

Кроме завышения или занижения показателей (в зависимости от уровня рентабельности), широко практиковалось выполнение плана через год.

На забой шли не только товарные стада, но и маточное поголовье, а последующий спад в оленеводстве обосновывали природно-климатическими катаклизмами, болезнями и т. д. Создавалась видимость активной работы с некоторыми недостатками - в этом была суть системы.

А как же хозрасчет, самофинансирование? «Если говорить откровенно, то следует признать, что в этом вопросе... допускается формализм, и особенно в оленеводстве» [6], - отмечалось в отчете облисполкома в 1979 г.

Начальник Магаданского управления сельского хозяйства И. Е. Киселев отмечал, что «внутрихозяйственный расчет остается недейственным, задания разрабатываются и доводятся с опозданием и не во всех хозяйствах. Итоги работы хозрасчетных подразделений подводятся нерегулярно, недостатки не вскрываются. Конкретных мер по устранению недостатков не принимается» [7].

Что касается оленеводов, то их нехватка была прямым следствием политики коренной ломки образа жизни народов Севера, разрывом связи поколений.

---

[1] ВА МАПК, д. 440, т. 2, л. 175, 176.
[2] Там же, д. «Решения облисполкома 1979 г.», л. 256.
[3] Камчатская правда. 1986. 11 августа.
[4] ВА МАПК, д. 575, л. 208.
[5] Там же.
[6] Там же, д. «Решения облисполкома 1979 г.», л. 21.
[7] Там же, д. 400, л. 230.

«Конфискация» детей у родителей, воспитание на иных принципах в условиях интернатов создавали предпосылки для их внутренней эмиграции из своей среды. Впитывая чужую культуру, они забывали свой язык, национальные традиции и обычаи.

Известный на Чукотке оленевод Григорий Иванович Аканто из совхоза «Канчаланский» говорил, что «молодые пастухи и хотели бы показать себя, да не знают как. Вот беда! Уходит, растворяется в гуще... жизни опыт выпаса оленьих стад, накопленный многими поколениями. Кое-кто из молодых думает: может, и не нужен этот опыт. Надо именно так пасти. Без этого просто невозможно вести оленеводство» [1].

В школах, интернатах, ПТУ можно научиться управлять трактором, вездеходом, выращивать картофель, доить коров, но нельзя стать оленеводом. Г. И. Аканто с горечью подчеркнул: «Вспомним старые времена, не станешь хорошим оленеводом - не выживешь в борьбе с суровой природой. Пастухи были здоровы и готовы к любой неожиданности. Многие оленеводы достигали такого физического совершенства, что в беге догоняли оленей» [2].

Социалистическая система воспитания нового человека сформировала у чукчей, эвенов, коряков и других народностей психологию наемных рабочих и иждивенцев.

«Человек во многом виноват, - говорил делегат XXVII съезда КПСС Ф. Еленеут. - Разве раньше гололедов не было? Были, да еще какие. Поговорите со стариками, убедитесь. Однако тогда люди не ссылались на стихию. Да и при желании не могли этого сделать. Ведь гибель оленей от гололеда грозила гибелью обитателей стойбища. Сейчас же чего бояться? Погибнут олени - государство страховку выплатит, восстановит стада за счет других хозяйств» [3].

И эта мысль имела подтверждение. Например, в совхозах «Буксунда», «Полярник», «Челбанья», «Победа», им. I Ревкома Чукотки, им. Жданова, им. XXII съезда КПСС и других укоренилась порочная практика роспуска стад в осенний период.

В 1979 г. в Иультинском районе отборное стадо в 1900 гол. было подогнано к р. Амгуэма и брошено пастухами. Потом не удалось собрать и половины [4].

В приказах управлений сельского хозяйства Магаданской и Камчатской областей неоднократно отмечалось, что «во многих оленеводческих бригадах дисциплина труда на низком уровне, по фактам потерь оленей служебных расследований не проводится» [5].

В 1978 г. в оленеводческих совхозах Магаданской области погибло 129 610 оленей, в том числе пало от болезней - 36 075, затравлен хищниками - 15 081, погибло в гололед - 12 370 и потеряно без вести - 66 284.

Из 208 бригад 132 распустили свои стада. Убытки только от гибели оленей составили 4092 тыс. руб. В 1979 г. из 113 125 гол. непроизводительных отходов оленепоголовья была «потеряна» 43 581 гол.

Общественная собственность не стимулировала производство, а о формализме социалистического соревнования в оленеводстве, в котором на бумаге принимали участие тысячи человек, вообще говорить не приходится.

Комплекс проблем, не находивших решения на протяжении многих лет, в конечном итоге привел к застою и спаду в ведущей отрасли сельского хозяйства Севера.

В Камчатской области в годы XI пятилетки производство оленеводческой продукции не увеличилось и осталось на уровне 1976-1980 гг. Однако себестоимость оленины за счет эксплуатации техники, увеличения расходов на содержание жилищно-коммунального хозяйства и других расходов возросла до 180 руб., а в некоторых хозяйствах до 220 руб./ц.

Несмотря на неплохие средние показатели, многие совхозы получали прибыль только за счет введения в 1983 г. надбавок на продукцию низкорентабельных хозяйств.

Непроизводительные отходы оленей не снижались и колебались от 14 до 18 тыс. гол. в год (10-11%). Поголовье оленей в совхозах удерживалось примерно на одном уровне и составляло на 01.01.86 г. 166,7 тыс. гол. Из 12 совхозов только совхоз «Манильский» работал стабильно.

В 1981-1986 гг. продолжался спад оленеводства в Магаданской области. В 1982 г. были сорваны планы по производству и продаже мяса, сохранности взрослого поголовья. Непроизводительные отхо-

[1] Магаданский оленевод. 1986. № 38. С. 12.
[2] Там же. С. 15.
[3] Там же. С. 5.
[4] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1979 г.», № 1-160, л. 12.
[5] Там же, д. 440, т. 2, л. 173.

ды составляли рекордную цифру - 151 тыс. гол., что было на 6 тыс. гол. больше, чем реализовано. За год основное поголовье сократилось на 32 тыс. гол., в том числе в совхозах «Победа» на 3 тыс. гол., им. Жданова на 2,8 тыс., «Анадырский» на 6,7 тыс., «Певек» на 3,7 тыс., «Пионер» на 2,9 тыс. гол. Пять совхозов дали почти 60% областного уровня потерь оленепоголовья. При отеле погибло 26 тыс. телят. Материально-техническая база оленеводства оставалась почти без изменений. Вблизи убойных пунктов, которые эксплуатировались более 20 лет, практически не осталось кормов, а их пропускная способность не возросла. В 1982 г. в ЧАО на 1 декабря было забито только 59,1% оленей из предназначенных на убой. В результате в процессе производства и заготовки в области ежегодно терялось более 3,5 тыс. т оленины и субпродуктов второй категории (табл. 63).

Таблица 63

Средние уровни основных показателей в оленеводстве совхозов Камчатской области за 1983-1985 гг. [1]

Совхоз	Сохранность взрослого погол., %	Деловой выход телят на 100 маток	Производство мяса на 100 оленей, ц
"Корфский"	94,5	82,8	31,5
"50 лет СССР"	95,5	83,8	32,3
"Пахачинский"	96,3	84,7	30,1
"Пенжинский"	93,1	81,3	29,5
"Таловский"	94,4	77,4	28,2
"Полярная звезда"	92,4	69,9	23,4
"Манильский"	93,2	82,9	26,4
"Тигильский"	91,5	77,0	31,5
"Паланский"	92,2	82,0	29,8
"Карагинский"	95,8	85,6	29,6
"Быстринский"	89,4	75,0	22,6
"Анавгайский"	89,3	73,6	20,8
В среднем по области	93,4	80,1	28,2

В 1983-1985 гг. положение продолжало ухудшаться, особенно в хозяйствах Чукотского округа. Производство мяса на одного оленевода к уровню производства 1981 г. снизилось в 1,5 раза. Если в начале пятилетки на одного оленя в среднем по округу требовалось потратить 106 руб., а выручка от продажи составляла 156 руб., то в 1985 г. каждый олень приносил вместо 50 руб. прибыли 20 руб. убытка. Формально оленеводство еще не считалось убыточным за счет надбавки, которую выплачивало государство за продукцию низкорентабельным хозяйствам. Производство мяса сократили 18 совхозов округа из 28, в том числе в Беринговском районе - на 840 т, Чукотском - на 800 т, Шмидтовском - на 570 т, Провиденском - на 480 т, Чаунском - на 180 т.

Возросли затраты на производство продукции. За пятилетку совхозы Беринговского района произвели продукции на 5,2 млн руб., а только капитальных вложений получили 7,2 млн руб., в Провиденском районе соответственно 6,6 и 8,1 млн руб., в Чукотском - 6,7 и 8,4 млн руб. В Беринговском районе за три последних года XI пятилетки валовой объем производства снизился в 1,5 раза, производительность труда на 35%, фондоотдача на 52%, а себестоимость мяса возросла на 16%.

В 18 совхозах практически не выросла производительность труда, а в совхозе «Дружба» за 5 лет она снизилась на 35%. Большой размах приняли приписки и искажения отчетности. В 1984 г. совхоз «Певек» по отчетам имел положительные результаты, а спустя полгода была выявлена недостача в 13 тыс. гол., или 60% поголовья.

В целом по области за 1981-1985 гг. поголовье оленей в общественном секторе сократилось на 97 тыс. гол., пятилетний план продажи мяса государству был выполнен на 94%, из 39 оленеводческих совхозов только 13 выполнили план по реализации мяса.

Катастрофическое положение в оленеводстве сложилось в Колымских районах. За десять лет в оленеводческих совхозах Ольского, Среднеканского, Сусуманского, Хасынского, Тенькинского, Омсукчанского районов поголовье оленей сократилось почти в 2 раза.

Динамика сокращения оленепоголовья в совхозах лесной зоны

	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Поголовье оленей, тыс. гол	92,5	86,4	89,0	81,6	80,0	75,1	71,3	65,1	64,1	54,0

[1] Магаданский оленевод. 1986. № 38. С. 7.

В ряде совхозов оленеводство вообще находилось на грани исчезновения (табл. 64). В совхозе «Оротук» Тенькинского района в 1985 г. насчитывалась лишь 1091 гол., в то время как в 1976 г. была 3701 гол. В совхозе «Рассвет» Ольского района за 1976-1985 гг. поголовье сократилось с 2903 до 596 гол., а в 1986 г. до 242 гол. В целом в Ольском районе за этот период оленепоголовье уменьшилось с 21 849 до 10 563 гол., причем в 1980-1985 гг. на 7000 гол.

Таблица 64

Динамика оленепоголовья по районам на 1 января года, гол. [1]

Район	1976 г.	1986 г.
Ольский	21849	10563
Среднеканский	11370	14279
Сусуманский	17554	7100
Хасынский	8851	4464
Тенькинский	3240	1091
Омсукчанский	29723	16267
Северо-Эвенский	56297	59110

Причинами ухудшения положения в оленеводстве в районах Колымы, на наш взгляд, были расширение зоны деятельности горнодобывающей промышленности, урбанизация коренного населения и насильственная специализация совхозов. В отличие от Корякского и Чукотского округов процесс распада традиционного технологического комплекса шел в этих районах значительно быстрее с соответствующими отрицательными производственными и социальными последствиями.

Характерно, что кризис в оленеводстве и промысловом хозяйстве охватил практически все районы Севера, особенно в местах промышленного освоения. Численность оленей на севере РСФСР с 30-х гг. уменьшилась с 2,2 до 1,8 млн гол. (на 18%).

С принятием в 1982 г. продовольственной программы была сделана попытка поднять эффективность оленеводства на основе внедрения новых форм организации труда. В 1983 г. в совхозах Магаданской области из 205 бригад на коллективный подряд были переведены 98 (1128 чел.), которые выпасали 260 тыс. гол. оленей. В 1984 г. 58 бригад выполнили план по производству мяса, а 43 получили прибыль около 1 млн руб.

В совхозе «40 лет Октября» на подряд перевели все 8 бригад. В результате план 1983 г. был выполнен на 124%, 1984 г. - на 123,5%, а до перехода на подряд в 1982 г. - на 108%. Заработная плата соответственно увеличилась с 6082 до 7227 руб. В 1985 г. в новых условиях работали 152 бригады.

В Камчатской области из 98 хозрасчетных бригад на бригадный подряд были переведены 94. Но это, так сказать, внешняя сторона.

Уже в 1986 г. на III пленуме Чукотского окружкома КПСС отмечалось, что «из 205 оленеводческих коллективов в 1985 г. 152 считались работающими на подряде. Но, как показали проверки, в большинстве совхозов к переводу бригад на коллективный подряд подошли формально, без предварительной подготовки и учебы оленеводов» [2].

В течение XI пятилетки из 205 оленеводческих бригад только 112 ежегодно не выполняли свои планы, что подтверждали основные показатели развития оленеводства. Обеспеченность населения оленьим мясом оставалась очень низкой. В 1985 г. среднее производство мяса на душу населения составляло лишь 33 кг (при норме 101 кг), в том числе в Чукотском районе - 15 кг, Провиденском - 20 кг, Билибинском - 37 кг, Беринговском - 39 кг [3].

В конце XI пятилетки в оленеводческие совхозы Северо-Востока для обустройства тундры стали поступать сборные комплекты домиков «Север-3» и «Геолог-6». В 1984-1985 гг. хозяйства Чукотки получили 86 комплектов «Север-3».

Из блоков «Север-3» (каждый 10,2 м^2) составлялся жилищно-бытовой комплекс. Но и испытания, проведенные в оленеводческих бригадах на Чукотке и в Корякском округе, показали его непригодность.

Кавалер ордена Октябрьской Революции Д. К. Ходьяно, бригадир совхоза «Омолон», говорил, что «в нижней части блока при холоде на улице -25...-27°С температура не поднимается выше +5...+7°, а нередко колеблется около нуля. Секции блока «Север-3» шириной 2 м и длиной 5 м нас не устраивают. Трудно раз-

[1] Магаданский оленевод. 1986. № 38. С. 10.
[2] Советская Чукотка. 1986. 16 апреля.
[3] Там же. 16 декабря.

вернуться. А при железной печурке все равно что в палатке: пока топим - жарко, перестали - тепло тут же выдуло» [1].

Домик «Геолог-6» был несколько лучше, однако вопрос о создании настоящего жилищно-бытового комплекса для оленеводов остался открытым.

Помимо кризиса в оленеводстве наблюдался застой в развитии морского зверобойного и пушного промыслов, а также подсобных производств.

В 1976-1985 гг. лишь отдельные бригады добивались высоких результатов. Например, бригада зверобоев совхоза «Ударник», которую возглавлял А. Анкалин, а также бригада Оттоя из совхоза им. Ленина и некоторые другие ежегодно выполняли производственные задания на 120% . В этот период несколько улучшилось обеспечение зверобоев оружием и плавсредствами, но технология разделки и переработки продукции изменилась мало. Совхозы теряли около 30% сырья. Кроме объективных причин, развитие промысла сдерживали несовершенство правил использования маломерных судов на территории Магаданской области, необоснованное распределение лимитов (по числу голов песца на зверофермах, а не по запасам морзверя в совхозах и по потребности в мясе и жире коренного населения), а также проблема сбыта продукции.

В 1983 г. в Чукотском районе не была реализована 231 т жира. Только по этой причине совхоз им. Ленина понес убытки на сумму 360 тыс. руб. По самым низким ценам поставлялся жир на зверофермы -180 руб./ц при средней себестоимости 296 руб./ц.

В ряде совхозов были расформированы постоянные бригады, которые состояли из потомственных зверобоев и рыбаков, имевших большой опыт. По сути дела прекратилось обучение молодежи. В результате ежегодно не осваивались лимиты на добычу морского зверя и китов.

Все совхозы Ольского, Провиденского и Чукотского районов стали добывать морзверя меньше, чем в IX пятилетке. Например, совхоз «Рассвет Севера» выполнил план четырех лет на 14,3%, Арманский - на 23%, совхоз-техникум - на 67,5%.

В Провиденском районе план X пятилетки по добыче морского зверя был выполнен всего на 40,2%, по вылову рыбы в местных водоемах - на 76%.

«В совхозах района не принимались меры по строительству холодильников, реконструкции разделочных площадок, цехов по переработке продукции морзверя, имеющиеся механизмы изношены и постоянно находятся в ремонте. Медленно обустраиваются рыболовецкие станы, рыба своевременно не вывозится, звенья не обеспечены бочкотарой, солью. Охотники-зверобои плохо обеспечены оружием и боеприпасами.

Пошивочные мастерские в совхозах «Маяк Севера», «Заря коммунизма» расположены в неблагоустроенных помещениях, а в селах Нунлингран, Сиреники пошивочные мастерские вообще отсутствовали» [2], - отмечалось в решении Магаданского облисполкома № 425 от 10 ноября 1981 г. Такое положение было и в других районах.

Планы развития морского зверобойного промысла выполнялись очень нестабильно, по-прежнему не хватало холодильников, оборудования для переработки и т. д.

Промысел морского зверя повсеместно сократился в 3-4 раза. Например, в совхозе «Заря коммунизма» среднегодовая добыча моржа в годы XI пятилетки составляла всего 208 гол.

В Провиденском районе объем товарной продукции зверобойного промысла составил в 1981-1985 гг. 1,9 млн руб., а уровень рентабельности в 1985 г. - 8%.

Секретарь Чукотского окружкома КПСС В. Етылен в 1986 г. отмечал, что в последние годы, кроме обеспечения совхозов вельботами и импортными руль-моторами, практически ничего в морзверобойном промысле не решается.

В 1977 г. было принято решение о строительстве в пос. Сиреники (совхоз «Ударник») механизированного комплекса с безотходной технологией переработки морзверя. Разработка проекта продолжалась 5 лет (!). Строительство комплекса должно было начаться в 1983 г. с вводом в эксплуатацию в 1985 г. Практически работы начались в декабре 1985 г. Поставки 36 наименований оборудования должны были осуществлять 30 заводов РСФСР, Украины, Прибалтики, Казахстана, Кавказа.

За счет строительства комплекса планировалось разом решить все проблемы развития зверобойного промысла - обеспечение кормами звероферм и сырьем пошивочных мастерских.

[1] Магаданский оленевод. 1985. № 37. С. 10.

[2] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1981 г.», т. 3, л. 148.

Однако еще до начала строительства было ясно, что в комплексе заложена устаревшая технология, которая не позволяет производить жир высокого качества, и не предусмотрено производство важнейшей кормовой продукции - мясокостного фарша для звероферм.

При проектной мощности производства мясных кормов 634 т комплекс имел холодильные емкости на 50 т. Для полной его загрузки необходимо было увеличить добычу морского зверя в 2 раза, что было практически невозможно.

Строительство велось на галечном берегу, в 40-50 м от кромки моря, и в период осенних штормов образовывался мощный накат прибоя. Комплекс в пос. Сиреники стал еще одним памятником административно-командной системе и внеэкономическим методам развития хозяйства.

Главный экономист совхоза «Ударник» говорил автору этих строк в 1987 г., что основной корпус можно с успехом использовать в качестве закрытого катка. Вполне современный корпус стоит без оборудования, будто о нем забыли. По отчетам есть все - модернизация, активизация, но отсутствует главное - безотходное производство.

Специалисты считали, что в прибрежных селах такие комплексы строить нецелесообразно и экономически невыгодно. Нужны небольшие высокопроизводительные цеха в каждом совхозе, развивавшем морской промысел и звероводство.

Зверобойный промысел в 1976-1985 гг. оставался убыточным из-за высоких прямых затрат на оплату труда, горючего, материально-техническое обеспечение и пр. Средняя себестоимость жира в 1985 г. возросла до 320 руб./ц. Кроме этого, в совхозах ежегодно добывали и не использовали до 6500 шкур нерпы.

При огромных резервах совхозы несли ничем не оправданные убытки.

Нестабильное положение в морском зверобойном промысле создавало серьезную проблему социального характера. Из-за нехватки сырья для пошивочных мастерских свертывалось производство меховой одежды, росло число низкооплачиваемых рабочих. Снижалась занятость среди коренного населения, т. е. появлялась скрытая безработица. Зверобои, специалисты по разделке, швеи, оставаясь не у дел, переходили в подсобные рабочие, в сферу бытового обслуживания. Утрачивались, порой невосполнимо, навыки, традиции, снижалось чувство собственного достоинства, что приводило к деградации части коренного населения.

От результатов работы морзверобоев во многом зависела нормальная деятельность ряда производственных отраслей, и в частности звероводства и пушного промысла (табл. 65).

В X пятилетке совхозное звероводство оставалось убыточным. В 1979 г. убытки от звероводства в совхозах Магаданской области составили 2 млн руб., а за 4 года пятилетки сверхплановые убытки имели совхозы «Арманский» - 382 тыс. руб., «Герой труда» - 260 тыс., «Рассвет» - 273 тыс. В 1980 г. Магаданский облисполком принял решение № 885-р о ликвидации звероферм в совхозе «Победа» Ольского района.

Сразу надо заметить, что от развития клеточного звероводства ни совхозы, ни область не имели практически никакой выгоды: 96% лучшей пушнины поставлялось Иркутской пушно-меховой базе и только 4% перерабатывалось на предприятиях местной промышленности.

Почти во всех совхозах, кроме специализированного зверосовхоза «Магаданский» треста «Зверопром», себестоимость шкурок в 2 раза превышала закупочные цены. Например, в совхозе им. Ленина она составляла 132 руб., «Герой труда» - 186 руб.

Только с повышением закупочных цен в 1983 г. звероводство стало рентабельной отраслью и в целом производственные планы были выполнены. В 1981-1986 гг. на Чукотке реконструировали звероформы на 2100 гол. В совхозе им. Ленина (крупнейшая звероферма округа) частично была механизирована подача кормов и воды для зверей. В 1984 г. создана новая звероферма на 130 гол. в совхозе «50 лет Великого Октября».

Увеличение производства клеточной пушнины в совхозах Магаданской области в 1976-1985 гг. достигалось за счет наращивания поголовья пушных зверей и усиления эксплуатации рабочих совхозов, в основном женщин. Несмотря на некоторые изменения, труд на зверофермах оставался очень тяжелым. Например, «в благополучном совхозе им. Ленина на зверофермах много ручного труда, отсутствуют механизмы по разделке морзверя, подъем кормов на шеды и раздача их также осуществляются вручную. Звероводы не обеспечены непромокаемой теплой одеждой, обувью, ватные фуфайки и брюки не обеспечивают защиты, а

в магазинах меховые куртки, брюки, сапоги отсутствуют» [1], - подчеркивалось в решении Магаданского облисполкома № 46 от 12 февраля 1981 г.

Аналогичное положение было и в других совхозах. В Ольском районе «на всех зверофермах крайне недостаточна механизация труда звероводов, что приводит к тяжелому ручному труду, особенно при кормлении» [2], - отмечалось в справке о состоянии условий труда женщин в совхозах района.

Материально-техническая база звероводства оставалась очень примитивной и изношенной. Например, в совхозе «Рассвет» зверошеды (клетки) были постройки 50-х гг. с насквозь проржавевшей сеткой, развалилась подвесная дорога, и в аварийном состоянии находилась кормокухня.

Таблица 65

Динамика пушных заготовок в совхозах ЧНО, тыс. руб. [3]

Год	Вся пушнина	Клеточная пушнина	Выполнение плана, %
1976	1437,3	1186,3	103
1977	1471,3	1220,7	110
1978	1751,0	1513,6	138
1979	1681,1	1406,3	121
1980	1927,6	1640,2	130
1981	2142,8	1901,7	137
1982	2164,8	1883,8	115
1983	2235,5	1927,3	108
1984	2672,0	2212,8	120
1985	2424,5	1944,5	106

Еще хуже было положение в совхозах Чукотского автономного округа. Шедовое хозяйство в совхозах «Возрождение», «Герой труда», «Заря коммунизма» требовало если не замены, то хотя бы капитального ремонта. Ощущался острый недостаток стационарных холодильников, а имеющиеся примитивные ледники не обеспечивали сохранности кормов. В совхозе «Заря коммунизма» вся механизация в приготовлении фарша сводилась к измельчению компонентов на мясорубке МП-12. Другие агрегаты было невозможно установить из-за отсутствия места и малой мощности дизельной электростанции.

На зверофермах Энмеленского отделения совхоза «Маяк Севера», наоборот, было много техники, но в нерабочем состоянии. Агрегаты были списаны в Нунлингране и доставлены в Энмелен (!), а в результате звероводы готовили корм вручную и называли свою механизацию «ведерной».

Из-за больших непроизводительных расходов себестоимость шкурки песца возросла со 129 руб. в 1980 г. до 136 руб. в 1985 г. В специализированном зверосовхозе «Магаданский» треста «Зверопром» положение было лучше, но и там себестоимость шкурки песца возросла с 80 до 89 руб., норки - с 49 до 54 руб.

За XI пятилетку звероводы Магаданской области продали государству пушнины на 27,1 млн руб., но сами оставались в бедственном состоянии.

В 1987 г. в Нунлингранском отделении совхоза «Маяк Севера» от ветхости развалилось полторы тысячи клеток. Бригадир звероводов совхоза «Маяк Севера» писал в газете «Советская Чукотка» в 1988 г.: «...многие из хороших результатов ныне держатся у нас на одном - на голом энтузиазме. Отсутствие условий для работы, низкий уровень механизации, насаждение уравниловки снижают престиж нашей профессии».

С развитием клеточного звероводства усугубилось положение в добыче пушнины охотниками-промысловиками: «управления сельского хозяйства, директора совхозов крайне неудовлетворительно занимаются вопросами повышения производительности труда охотников, снабжения их орудиями лова, боеприпасами, спецодеждой, транспортом. Систематически не выполняются задания по выделению охотников на промысел. Охотугодья практически не охраняются... не выделяется средств на биотехнические мероприятия», - отмечалось в решении Магаданского облисполкома № 104 от 25 марта 1980 г. « О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства».

Интересно, что валютная продукция была убыточной для совхозов. Например, в 1978 г. совхозы продали государству промысловой пушнины на 205 тыс. руб., а затраты их составили 854 тыс. руб.

Оленеводческие совхозы и рыболовецкие колхозы Камчатки в рамках своей специализации не занимались клеточным звероводством, хотя имели потенциальные возможности.

Нетрудовые коллективы, а административные органы признали нецелесообразным развитие этой отрасли в сельскохозяйственном секторе. Пушной промысел в совхозах Корякского округа велся на уровне любительской охоты.

Клеточное звероводство было сосредоточено в зверосовхозе «Авачинский», в котором насчитывалось до 30 тыс. пушных зверей.

---

[1] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1981 г.», т. 1, л. 160.

[2] Там же. д. «Решения облисполкома 1980 г.», т. 3, л. 35.

[3] История Чукотки. М.: Мысль, 1989. С. 401.

Камчатские госпромхозы, развивавшие добычу промысловой пушнины, из-за низких закупочных цен, слабой материально-технической оснащенности, нехватки средств несли большие убытки.

Анализ развития традиционных отраслей сельского хозяйства Северо-Востока в 1976-1985 гг. показывает, что, во-первых, под воздействием административно-директивных методов управления происходило дальнейшее обострение внутренних социально-экономических противоречий; во-вторых, тотальное огосударствление всех форм собственности, к которому стремились долгие годы, не только не способствовало повышению эффективности сельского хозяйства, но и поставило оленеводство и промысловое хозяйство на грань экономического краха; в-третьих, кризис производства, в основе которого было разрушение комплексности сельского хозяйства Севера, искоренение вековых традиций и обычаев коренного населения под предлогом их нецивилизованности способствовали ухудшению социально-психологического состояния коренного населения; в-четвертых, все попытки реорганизовать сельское и промысловое хозяйство административными методами на основе изживших себя принципов были закономерно обречены на провал.

Снижение эффективности нетрадиционных отраслей сельского хозяйства

В 1976-1985 гг. в сельском хозяйстве Северо-Востока основное внимание уделялось повышению эффективности молочного животноводства, птицеводства и растениеводства. На поддержание и развитие этих отраслей расходовалось 95-97% всех капитальных вложений, направленных на совершенствование сельскохозяйственного комплекса Северо-Востока.

Специфические особенности развития промышленности, очаговый характер размещения населения в рабочих поселках и городах были определяющими факторами при концентрации и специализации сельскохозяйственного производства и создании промышленно-сельскохозяйственных зон в Магаданской и Камчатской областях.

Вокруг городов Петропавловска-Камчатского и Магадана, в которых была сосредоточена основная часть населения, продолжался процесс развития крупных специализированных совхозов мясо-молочного и птицеводческого направлений.

Очаговое размещение сельскохозяйственного производства имело свои преимущества и недостатки. Удаленность совхозов друг от друга в глубинных районах создавала некоторую самоизоляцию из-за плохо развитой инфраструктуры, а самое главное, затрудняла развитие межхозяйственных связей, кооперирование сельскохозяйственного производства и создание перерабатывающей базы.

В годы X-XI пятилеток концентрация и специализация сельскохозяйственного производства осуществлялись, как и прежде, на экстенсивной основе, хотя главной задачей была интенсификация производства.

В совхозах Камчатской области «Заречный», «Мильковский», «Камчатский», «Октябрьский», «Пограничный», «Корякский», «Петропавловский», «Ключевской», «Крутобереговский», «Большерецкий» планировалось увеличить поголовье коров от 1000 до 2000 гол., в том числе в совхозе «Заречный» до 2000 гол., в совхозе «Мильковский» до 1900 гол. [1]

Совхозы «Козыревский», «Комсомольский», «Лазовский», «Начикинский» специализировались на откорме молодняка крупного рогатого скота, совхозы «Пограничный». «Октябрьский», «Мильковский» стали базовыми семеноводческими. а в совхозе «Начикинский» началась целенаправленная работа по выращиванию высокопродуктивного скота и т. д.

В 10 оленеводческих совхозах количество коров сократилось до минимального уровня, обеспечивающего внутренние потребности поселков. В Магаданской области специализация совхозов, определенная в 1975 г., сохранялась.

В 1976-1985 гг., несмотря на рост валового производства сельскохозяйственной продукции, экономическая отдача общественного сектора неуклонно снижалась.

В Магаданской области за первые три года X пятилетки валовая продукция совхозов в среднем в год на 28,7% была выше, чем в IX пятилетке. Продажа мяса государству возросла на 22,8%, молока - на 37,2%, яиц - на 45,3%, картофеля - на 42,6%, овощей - на 17,3% (табл. 66).

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 719а, л. 88.

Основные производственные фонды совхозов за этот период увеличились на 33%, а энерговооруженность труда - на 28%.

Достаточно высокими были показатели и в совхозах Камчатской области. План трех лет был перевыполнен по мясу на 2300 т, молоку - на 6000 т, яйцам - на 24 млн шт., картофелю - на 17 300 т, овощам - на 2300 т.

В 1978 г. вошел в строй свинокомплекс в совхозе «Моховский» и комплекс по производству молока в совхозе «Зареченский». За счет строительства новых молочно-товарных ферм поголовье крупного рогатого скота в совхозах увеличилось на 8300 гол.

Таблица 66

Выполнение плана продажи сельхозпродукции совхозами Магаданской области за 4 года [1]

Сельхозпродукция	IX пятилетка	X пятилетка	
	Отчет	План	Отчет
Скот, птица, т	56891	60919	65394
Молоко, т	104884	140391	143248
Яйца, тыс. шт.	39119	38700	43408
Картофель, т	24096	27900	38291
Овощи, т	46123	58800	49886

В то же время, несмотря на значительное перевыполнение плановых заданий, совхозное производство оставалось убыточным. Например, в совхозах Магаданской области уровень убыточности овощеводства открытого грунта в 1976 г. составлял 32%, закрытого - 38%, картофеля - 18%. Совхоз «Пригородный», затратив 2,7 млн руб. на производство тепличных овощей (50% от общих затрат на овощеводство закрытого грунта области), имел рентабельность -43,5%.

Общая сумма убытков совхозов области в 1976 г. на 5364,5 тыс. руб. была выше, чем в 1975 г., и достигла 14 379 тыс. руб.

Убытки совхозов Камчатской области в 1976 г. от основной деятельности составили 6411 тыс. руб., что было признано хорошим результатом, так как планировалось убытков 7596 тыс. руб. [2].

На протяжении 1976-1985 гг. уровень убыточности совхозного производства колебался, но в целом имел тенденцию роста.

В 1977 г. убытки молочно-овощных совхозов Камчатки составили 4196 тыс.руб., в 1978 г. - 6458 тыс., в 1980 г. - 9603 тыс., в 1982 г. - 14 076 тыс. [3].

В Магаданской области в 1978 г. при плане 11 968 тыс. руб. убытки составили 13 746 тыс. руб., 16 совхозов имели 5569 тыс. руб. сверхплановых убытков, а 8 совхозов вместо прибыли 805 тыс. руб. дали убытков 841 тыс. руб.

В годовом отчете совхозов области отмечалось, что «на 01.01.80 г. совхозы управления имеют в наличии собственных оборотных средств 60 723 тыс. руб. при нормативе 83 113 тыс. руб. ... совхоз «Рассвет» полностью утратил собственные средства. В 1979 г. финансовое состояние ряда совхозов было значительно хуже, чем в 1978 г.» [4].

«Вследствие серьезных недостатков в производственной деятельности, низкой урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота во многих совхозах темпы роста валовой продукции сельского хозяйства отстают от роста издержек производства, продукция производится с большими затратами труда и материальных средств, себестоимость ее возрастает, ухудшается финансовое положение, снижается рентабельность» [6], - отмечалось в документах облисполкома в 1978 г. (табл. 67).

Таблица 67

Рентабельность основных видов продукции совхозов Магаданской области [5]

Продукция	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
Картофель	- 8,2	- 17,8	+ 11,3	- 1,0
Овощи открытого грунта	- 11,0	- 16,9	- 0,8	- 49
Овощи закрытого грунта	- 30,2	- 38,8	- 34,8	- 36
Молоко	- 20,7	- 21,5	- 14,6	- 18,4
Мясо КРС	+ 12,1	+ 10,4	+ 17,0	+ 9,2

В первой половине X пятилетки не выполнили государственный план по закупкам мяса 13 совхозов, молока - 7 совхозов, яиц - 3 совхоза («Эльген», им. Ленина, «Северный»), овощей - 4 совхоза («Сеймчан», «Красный богатырь», «Хасынский», «Среднеканский»). Снизилось производство молока в совхозах пригородной зоны г. Магадана, Хасынского и Омсукчанского районов, в том числе в крупных специализированных совхозах «Хасынский», «Арманский», «Рассвет».

[1] ВА МАПК, д. «Сводный отчет совхозов 1979 г.», л. 145.
[2] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 793, л. 70.
[3] Там же, д. 956, л. 144; д. 794, л. 31; д. 1041, л. 7.
[4] ВА МАПК, д. «Сводный годовой отчет совхозов 1979 г.», л. 183.
[5] Там же, д. «Сводный годовой отчет совхозов 1978 г.», л. 159.
[6] Там же, д. «Решения Магаданского облисполкома 1978 г.», т. 1, л. 130.

В совхозе «Арманский» удорожание себестоимости в 1976 г. составило 1045 тыс. руб., в совхозе «Тауйский» - 1053 тыс., в совхозе «Ольский» - 1079 тыс., «Рассвет» - 1035 тыс. руб.

Только совхозы треста «Птицепром» обеспечивали почти полностью потребности населения в яйцах, а в мясе, молоке, картофеле и овощах удовлетворялись лишь на 25-30%.

На X пленуме Магаданского обкома КПСС отмечалось: «Сегодня надо признать, что, несмотря на значительные капитальные вложения, увеличение поставок техники, минеральных удобрений, рост потребления электроэнергии, экономическая эффективность сельскохозяйственного производства у нас имеют тенденцию к снижению» [1].

В 1976-1978 гг. планово-прибыльные совхозы области получили от реализации своей продукции только 14,5 млн руб. прибыли при плане 40 млн руб.

Характерно, что и в Камчатской области оценка сельскохозяйственного комплекса была аналогичной. Выступая на VI сессии Камчатского областного Совета, председатель облисполкома В. И. Алексеев говорил: «Мы не решили задачу круглогодичного обеспечения картофелем и овощами районов и автономного округа. В области медленно и слабо решается задача обеспечения населения молоком и мясом. Темпы роста производства этих продуктов в последние годы снизились» [2].

В 1977 г. хозяйственная рентабельность совхозов Камчатки составляла -7%, или на каждый рубль было получено 7 коп. убытков. А если взять хронически убыточные совхозы, то на каждый рубль было получено убытков: в совхозе «Большерецкий» - 60 коп., «Козыревский» - 43 коп., «Ключевской» - 42 коп. и т. д.

Рост заработной платы в 1977 г. к уровню 1975 г. составлял 9%, а производительность труда всего 1,2%.

Меры административного регулирования производственно-финансовой деятельности совхозов не оказывали стимулирующего воздействия на производство.

В Магаданской области в 1976-1977 гг. «практически все цеха и подразделения были переведены на внутрихозяйственный расчет, однако он оказался недейственным, так как итоги хозрасчетных подразделений подводятся формально, порой из-за отсутствия учета» [3].

В совхозах процветали различного рода экономические махинации, на первый взгляд невинные. Например, в совхозах «скот зачастую не взвешивается при отправке на скотоприемные пункты, коровы ставятся на откорм без предварительного взвешивания, вес таких животных ставится примерно» [4].

Таким образом в совхозе «Красный богатырь» в 1980 г. приписали от 6 до 42 кг привесов на корову! В совхозе «Пригородный» занижали фактический вес телят и тем самым завышали привесы молодняка. «Среднесуточный привес телят «превышал» рекордные показатели от 2 до 4 кг» [5]. Или списывали непроизведенное молоко на павших телят и т. д.

Вся система социалистического учета была построена на формализме и обмане. Чем хуже работал сельскохозяйственный комплекс, тем больше появлялось разных починов, все шире «разворачивалось» социалистическое соревнование, охват экономической учебой и пр.

В совхозах Магаданской области было создано 498 экономических школ и курсов: «Труд руководителя», «Социализм и труд», «Передовой опыт повышения эффективности производства и качества работы» и т. д. В 1976-1980 гг. в этих школах прошли обучение 19 834 чел. [6]

В Камчатской области экономической учебой ежегодно охватывалось 4500-4700 чел.

Все это впечатляет, но эффект усвоения экономических знаний должен определяться не количеством лекций, а результатами хозяйственной деятельности. Да и о какой пользе можно говорить, если «в основу изучения был положен проект доклада об основных направлениях развития народного хозяйства СССР к XXV (а затем и последующим) съезду КПСС, а в настоящее время изучаются материалы XXVI съезда КПСС» [7], - отмечалось в докладной записке по вопросам экономической учебы Камчатского управления сельского хозяйства.

---

[1] Магаданская правда. 1978. 17 августа.
[2] Камчатская правда. 1978. 30 июля.
[3] ВА МАПК, д. «Годовой отчет совхозов в 1976 г.», л. 90.
[4] Там же, д. «Решения облисполкома 1980-1981 гг.», л. 27.
[5] Там же, л. 28.
[6] Там же, д. «Приказы по управлению 1980 г.», т. 1, л. 16.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 684, л. 27.

С момента коллективизации прошли десятилетия, но основные принципы развития социалистического сельского хозяйства оставались неизменными. Они основывались на сталинской модели. Выступая на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7-12 января 1933 г., И. В. Сталин отмечал: «Говорят, что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразно было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них... Только враги народа и контрреволюционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов» [1]. Эта сталинская мысль оставалась актуальной.

Когда же колхозно-совхозная система заходила в тупик и ей грозил экономический крах, государство принимало ряд экстренных мер реанимационного характера.

В 1975, 1978, 1983 гг. были повышены закупочные цены на продукцию молочного животноводства с дифференциацией по природно-климатическим зонам, списаны задолженности по ссудам Госбанка, вводились различного рода надбавки за сверхплановую продукцию и т. д. (табл. 68).

Таблица 68

Закупочные цены на молоко в 1979 г., т/руб. [2]

Номер природно-климат. зоны	Район	1-й сорт	2-й сорт	Несортное
1	С/з "Северный" (Анадырский р-н)	797	745	693
2	Ольский и ЧАО	671	621	583
3	Омсукчанский и Северо-Эвенский	599	560	521
4	Среднеканский, Хасынский, с. Оротук, г. Магадан	542	507	472
5	Остальные	506	473	440

Повышение закупочных цен по своей сути было скрытой формой дотации со стороны государства для низкорентабельных и убыточных хозяйств. Как показывает опыт, подобные меры могут улучшить экономическое состояние хозяйств на некоторое время, но затем оно вновь ухудшается, и требуются новые дотации.

Несмотря на повышение закупочных цен в 1979 г. на молоко, картофель, капусту и т. д., производство некоторых видов продуктов было убыточное.

В X-XI пятилетках проблему повышения эффективности сельского хозяйства пытались решить за счет дальнейшего увеличения поставок техники и оборудования. За 1976-1980 гг. совхозам Магаданской области было «поставлено 845 тракторов, 1013 грузовых автомобилей, 715 тракторных прицепов, 130 почвообрабатывающих машин, 102 ед. кормозаготовительной техники и много других сложных сельхозмашин» [3]. Однако этот потенциал использовали не в полной мере.

В решении Магаданского облисполкома № 315 от 11.08.81 г. отмечалось, что «допускаются крупные недостатки, в результате уровень комплексной механизации производственных процессов на животноводческих фермах и в растениеводстве продолжает оставаться низким, работы по монтажу и ремонту животноводческого оборудования выполняются несвоевременно, затягиваются сроки ввода объектов в эксплуатацию» [4].

В растениеводстве не был решен вопрос механизации смешивания и загрузки семян, «низок уровень механизированной заготовки сена (37%), комбайновой уборки капусты и картофеля. В большинстве совхозов не внедрены установки для искусственного досушивания сена. Во многих совхозах ремонт и реконструкция животноводческих ферм проводятся без проектно-сметной документации, не приняты на техобслуживание кормоцеха... совершенно не обслуживаются птицефермы, крайне малы объемы технического обслуживания электрооборудования. Качество техобслуживания остается низким. Оборудование по охлаждению молока на многих фермах работает с перебоями, часто выходят из строя транспортеры навозоудаления, а кормораздатчики на фермах, пункты техобслуживания находятся в запущенном состоянии и разукомплектованы» [5].

За пять лет уровень комплексной механизации вырос всего на 8% (с 52,0% в 1975 г. до 60% в 1980 г.), но так как большая часть оборудования не работала, то и этот показатель можно считать условным.

[1] Сталин И. В. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1952. Т. 13. С. 192, 194.
[2] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1979 г.», т. 1, л. 79.
[3] Там же, д. «Решения облисполкома 1981 г.» л. 238.
[4] Там же, л. 239.
[5] Там же.

Например, в совхозе «Арманский» и ОПХ ЗНИИСХ СВ доярки были «повсеместно перегружены несвойственной им работой - выполняют функции скотников, слесарей по мойке и ремонту оборудования. На МТФ совхоза «Арманский» низкий уровень механизации, механизмы большую часть времени не работают ...» [1].

Труд в животноводстве был очень тяжелым, «без отгулов и выходных. Только в ОПХ переработка по животноводству в 1979 г. составила 2279 чел.-дней. Аналогично в совхозах «Арманский» и «Ольский» [2].

В документах неоднократно подчеркивалось, что животноводы «несвоевременно и нерегулярно снабжаются спецодеждой, не организована ее централизованная стирка, мало полотенец, крайне недостаточно мыла, умывальников, сушилок. Помещения коровников не обеспечены тепловой завесой» [3].

Объединение «Сельхозтехника», имевшее очень слабую материальную базу, не обеспечивало качественного ремонта и обслуживания техники и оборудования.

В Магаданской области в 1976-1980 гг. в стационарных условиях ремонтировалось только 26% тракторов, а грузовые машины, вездеходы и сельскохозяйственные машины «вообще в СХТ не ремонтировались» [4]. Кроме этого, «завозимые средства механизации для технологических процессов часто не соответствуют требованиям местных условий, что вызывает затоваривание оборудованием баз снабжения» [5].

Например, в 1977 г. в совхоз «Красный богатырь» без заявок было поставлено оборудования на сумму 8807 руб., в совхоз «Тауйский» завезли некомплектное оборудование - комбайн КНУ, транспортер СХТ-30, 4 культиватора, картофелесортировочные пункты КСП-156 - всего 12 ед. на сумму 22 477 руб. [6] Совхоз «Ольский» в 1976-1980 гг. закупил ненужного оборудования на 41 тыс. руб., в том числе в 1978-1980 гг. на 30 тыс. руб. В совхозе «Пригородный» не использовались более 8 лет основные средства на сумму 11,9 тыс. руб., в ОПХ ЗНИИСХ СВ было неустановленного оборудования на 26 тыс. руб., на птицефабрику «Ольская» в 1979-1980 гг. завезено ненужного оборудования на 52 тыс. руб. и т. д.

В результате затраты на содержание машинно-тракторного парка в 1979 г. в совхозах Магаданской области превысили 9 млн руб.

Совхозы не имели типовых мастерских и стационарных постов технического обслуживания, лишь на 50% были обеспечены теплыми гаражами и могли эксплуатировать в зимнее время только 30% тракторов. В Камчатской области тракторы использовались на 58%, грузовые машины - на 56%. Труд животноводов на молочно-товарных фермах был механизирован в среднем на 65%. В совхозах Камчатки ежегодно отмечалась «низкая выработка тракторов, медленное внедрение новых машин и их списание, грубые нарушения хранения и эксплуатации» [7].

Например, в 1978 г. списано 69 тракторов, 60 тракторных прицепов, 18 сеялок, 40 силосных и 18 картофелеуборочных комбайнов, 13 доильных установок, 70 стационарных кормораздатчиков, 49 грузовых автомобилей и много другой техники и оборудования [8] (табл. 69).

Таблица 69

Списание техники в совхозах Магаданской области [9]

Техника	1976 г.			1977 г.			1978 г.			1979 г.		
	1	2	%	1	2	%	1	2	%	1	2	%
Тракторы	1120	107	10	1280	64	5	1318	73	6	1340	58	4,3
Автомобили	760	84	11	912	55	6	960	85	9	940	88	9,3
Вездеходы	154	13	8,4	152	5	4	145	12	8	150	7	4,7
Комбайны	125	15	12	138	14	10	147	18	12	168	13	7,7

Примечание. 1 - наличие техники, 2 - списание.

[1] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1980 г.», т. 3, л. 31.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, д. «Решения облисполкома 1981 г.», т. 2, л. 240.
[5] Там же.
[6] Там же, д. 346, л. 39.
[7] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 821, л. 16.
[8] Там же, д. 955, л. 136.
[9] ВА МАПК, д. «Решения облисполкома 1981 г.», т. 3, л. 108.

Серьезные проблемы появились в X пятилетке с энергоснабжением совхозов, без которого было невозможно развивать комплексную механизацию, особенно в специализированных хозяйствах.

В Магаданской области в 1979-1981 гг. из 11 энергетических объектов введены только 4. Совхозы были вынуждены содержать 280 дизельных электростанций, ежегодно затрачивая на их работу более 1 млн руб. при себестоимости 1 кВт·ч в 8 раз большей, чем от государственной энергосистемы.

Принятые в 1976-1980 гг. на баланс энергосистемы 290 км линий электропередачи сельскохозяйственного назначения и 87 подстанций находились в аварийном состоянии и не ремонтировались.

Выделяемые с 1977 г. средства постоянно не осваивались. Например, в 1981 г. из 1968 тыс. руб. было освоено лишь 937 тыс. (47,95%).

В 1980 г. Облсельхозтехника поставила совхозам только 12 ремкомплектов для доильных установок, в то время как требовалось 120.

В конце X пятилетки 60% совхозов не было подключено к государственной энергосистеме, 14 совхозов Колымы были потребителями первой категории, когда отключение электроэнергии не допускалось, однако только в 1977 г. оно составило 2240 ч.

В Камчатской области на 01.01.81 г. все молочно-овощные совхозы снабжались электроэнергией от сетей Камчатэнерго. В 1984 г. совхозы потребляли 82 млн кВт·ч электроэнергии, в том числе в сфере производства - 60,9 млн кВт·ч.

Низкая эффективность использования техники, сохранившаяся и в годы XI пятилетки, удорожала себестоимость продукции и не способствовала повышению производительности труда.

Например, в 1981 г. в Среднеканском районе в период кормозаготовок простаивало 20% специальной техники. По линии Сельхозтехники в совхоз «Сеймчан» завезли в разбитом состоянии два новых подборщика-копнителя ПК-1,6, в совхоз «Среднеканский» - некомплектные грабли ГВК-6, неисправную установку для производства травяной муки АВМ-0,65, пресс-подборщик и т. д.

В совхозах Камчатки в 1982 г. простои тракторов составляли 23 144 тракторо-дней, в 1983 г. - 68 819, в 1984 г. - 68 364, в том числе из-за неисправности 27 тыс. тракторо-дней. Стоимость капитального ремонта трактора в среднем составляла 2040 руб., а текущего - 1640 руб. [1]

В Магаданской области простои тракторов в XI пятилетке возросли с 25 681 до 51 137 тракторо-дней, а грузоперевозки на одну автомашину при росте грузоподъемности на 0,3 т сократились на 16% [2]. Десятая часть тракторов и каждый четвертый автомобиль завозились в совхозы разукомплектованными.

Конечно, нельзя сказать, что ничего не делалось для укрепления материальной базы совхозов в этот период. Например, в центральных районах Камчатки в совхозах «Начикинский», «Петропавловский» были построены и реконструированы 2 реммастерские на 20 ремонтов в год, восемь автогаражей в совхозах «Тигильский», «Корякский», «Камчатский», «Паланский», два пункта техобслуживания, закрытые сараи для хранения техники в совхозах «Заречный», «Корякский», «Октябрьский», «Мильковский», «Ключевской». По линии межсовхозной кооперации построены нефтебазы на 5 тыс. м^3 в поселке Тиличики и совхозе «Манильский».

Однако в целом программа «О дополнительных мерах по обеспечению сохранности техники», утвержденная бюро Камчатского обкома КПСС и облисполкома 27.05.81 г., была выполнена лишь на 40%, в том числе по строительству мастерских на 15%.

В годовом отчете совхозов Камчатки за 1984 г. отмечалось, что «до сих пор в области нет ни одного типового машинного двора с полным набором требуемых помещений, техника в совхозах «Петропавловский», «Комсомольский», «Лазовский», «Крутобереговский» и ряде других продолжает неудовлетворительно храниться, часто ее разукомплектовывают, отсутствует контроль за ее эксплуатацией» [3]. В совхозе «Тигильский» «на грязном дворе брошена бесхозная техника. Завгар с трудом может припомнить, сколько у него автомобилей на ходу, кто за ними закреплен. Может, на ферме порядок? И здесь видим застоем грязь, по колеса утонувшую в навозе технику» [4].

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 132.

[2] Магаданская правда. 1984. 25 апреля.

[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 130.

[4] Камчатская правда. 1985. 1 ноября.

Неэффективное использование техники и преступную бесхозяйственность совхозного производства в годы X-XI пятилеток по-прежнему компенсировали широким привлечением городского населения на уборку урожая и кормозаготовки.

Например, в 1978 г. в Магаданской области в шефской работе на селе принимали участие 292 коллектива предприятий и организаций. Они заготовили 24 тыс. т сена и 34 тыс. т силоса. Всего было отработано на различных сельхозработах 375 тыс. чел.-дней, в том числе магаданцами - 190 тыс. чел.-дней.

Магаданский обком КПСС и облисполком 22 мая 1979 г. приняли специальное постановление об увеличении производства кормов, в котором, в частности, говорилось: «Организовать проведение массовых субботников, воскресников по заготовке кормов, обеспечить широкое участие в них коллективов предприятий и организаций, шефствующих над совхозами» [1].

Документы этого периода пестрят призывами, требованиями «усилить», «обеспечить», «поднять» и т. д. Все это напоминает атмосферу 30-х гг. или стихийное бедствие. «Мы призываем партийные, комсомольские и профсоюзные организации... считать заготовку кормов одной из первостепенных задач. Для ее успешного решения необходимо... в каждом хозяйстве установить посты народного контроля за ходом этой важной кампании... необходимо направить на сенокос максимально возможное количество рабочих промышленных предприятий и организаций области» [2], - из обращения обкома КПСС и облисполкома от 11 июня 1979 г.

Масштабы этой кампании из года в год расширялись. В 1983 г. в сельхозработах участвовало 456 коллективов предприятий и организаций, которые заготовили 47 111 т сена, 13 258 т зеленой массы, убрали однолетних трав с площади 1362 га, картофеля со 193 га, капусты с 389 га.

В Камчатской области рабочие Петропавловской судоремонтной верфи им. Ленина участвовали в «битве» за урожай 1980 г. в совхозе «Корякский». Коллектив убрал картофель с площади 231 га.

Секретарь парткома совхоза «Пограничный» В. Симонов писал в газете «Камчатская правда» в 1985 г.: «Нынешней осенью мы взяли за правило: регулярно проверять убранные шефами картофельные поля. Работу не принимаем до тех пор, пока поле не останется чистым. Такой строгий контроль заставляет коллективы организаций работать с повышенной ответственностью». Взаимоотношения рабов и рабовладельцев. Истинные масштабы этой акции не поддаются учету. Действовал принцип - сколько надо, столько будет.

Тем не менее кормов не хватало, а урожайность в растениеводстве снижалась. «Ежегодно одни хозяйства заготовляли сена и силоса с избытком, а другие не обеспечивали свои потребности. Поэтому управление сельского хозяйства ежегодно перераспределяет между хозяйствами количество сена и силоса. Эти хозяйственные операции приняли у нас уродливый характер» [3], - говорил на IX сессии XVI созыва первый заместитель председателя облисполкома И. К. Котляров.

Программа развития местного кормопроизводства срывалась из-за невыполнения плана мелиоративных работ.

В 1981 г. в совхозах и подсобных хозяйствах Магаданской области было 12 500 га осушенных земель, в том числе в совхозах 11 578 га. Из них более 3 тыс. га были непригодны к использованию без ремонтных работ, и около 30% всех мелиорируемых земель не давали практически никакой отдачи.

В 1980 г. в совхозе «Ольский» получили с осушенных земель только по 20 ц/га зеленой массы, а в совхозе «Эльген» - 5 ц/га. Часть вновь освоенных земель в совхозах «Эльген», «Ольский», «Сусуман» выбыла из оборота. План четырех лет по мелиорации выполнили всего на 29%.

В 1980 г. 95% совхозных угодий были заболочены, закочкарены и закустарены.

В 1981 г. 678 га целины, «подготовленной» мелиораторами для совхозов «Сусуман», «Энергетик», «Рассвет», «Кулу», «Красный богатырь», оказались совершенно непригодными для сельскохозяйственных работ.

С 1970 по 1980 г. производство местных кормов на условную голову сократилось с 13,8 ц кормовых единиц до 11,6 ц, а доля концентрированных кормов соответственно возросла с 60,4 до 66%. В 1981-1985 гг. ситуация не изменилась.

В Камчатской области в X-XI пятилетках, несмотря на большие затраты, «так и не была достигнута плановая урожайность на мелиорируемых землях... Ежегодно увеличивались суммы амортизационных отчисле-

---

[1] ВА МАПК, д. 25/2 «Решения, распоряжения и постановления облисполкома (№ 101-200) за 1979 г.», т. 2, л. 5.
[2] Там же, д. 25/3 «Решения, распоряжения и постановления облисполкома (№ 201-350) за 1979 г.», т. 3, л. 84.
[3] Там же, д. «Решения Магаданского облисполкома 1979 г.», т. 1, л. 15.

ний на мелиорируемых землях. По сравнению с 1983 г. в 1984 г. амортизация и текущий ремонт земель возросли на 400 тыс. руб.» [1].

Вследствие грубых нарушений технологии при заготовке кормов более половины сена и силоса было низкого качества и впоследствии пропадало. Угар зеленой массы в среднем составлял от 25 до 35%.

В 1976-1985 гг. на Чукотке заготавливали собственное сено из трав, выращенных на месте осушенных термокарстовых озер Гагарье, Песчаное, Великое, Александра. Были разработаны планы дальнейшего расширения осушительных работ, но эксплуатация искусственных лугов выявила серьезные проблемы - они быстро заболачивались, образовывались вспучивания, линзы и луга выходили из строя.

Высокие затраты и низкая отдача кормопроизводства осложняли положение в мясо-молочном животноводстве. Постоянно увеличивалась диспропорция между ростом поголовья крупного рогатого скота и обеспеченностью его кормами.

В рационе коров все больше увеличивалась доля концентрированных кормов и снижалась естественных, что удорожало продукцию. К тому же специального комбикорма для коров постоянно не хватало, и его заменяли свиным, который был на 30% дороже.

Кроме этого, в совхозах Магаданской и Камчатской областей было много низкопродуктивных коров, на содержание которых расходовалось значительное количество кормов. Например, в совхозах Магаданской области «для воспроизводства оставлялись животные с низкими характеристиками по продуктивности. В стадах совхозов содержалось до 7% коров с удоем до 2000 кг, 30% - от 2000 до 3000 кг и лишь 5% давали свыше 5000 кг» [2], - отмечалось в постановлении № 200 бюро Магаданского обкома КПСС и облисполкома от 4 мая 1982 г.

В 1976-1980 гг. снизились удои в совхозах Ольского, Омсукчанского, Северо-Эвенского, Среднеканского, Тенькинского, Хасынского, Беринговского, Чукотского районов. На высоком уровне оставалась яловость коров - в среднем до 20%, а в совхозах «Среднеканский», «Сеймчан», «Ольский» - соответственно 29, 28, 22%.

В совхозах Камчатки яловость коров составляла 16%, и хотя чистопородный скот в структуре стада превышал 50%, средние удои на одну корову колебались от 3200 до 3300 кг.

Планы выполняли в основном за счет экстенсивных методов ведения хозяйства. В совхозах Магаданской области в X пятилетке в среднем ежегодный прирост производства молока составлял 2,5 тыс. т, причем 83% от увеличения поголовья и 17% от повышения продуктивности.

Лучшие показатели по качеству молока имели совхозы «Сеймчан», «Эльген», «Энергетик» Магаданской области, «Заречный», «Петропавловский», «Октябрьский» и некоторые другие Камчатской области.

Сдерживало развитие молочного животноводства и хроническое отставание в строительстве ферм, помещений для молодняка, кормоцехов, силосных траншей и пр.

В Магаданской области за 1976-1982 гг. было построено животноводческих помещений на 11 074 места, в том числе коровников - на 634 места, но этого было недостаточно.

В Камчатской области управление «Камчатсклесстрой» и объединение «Камчатскремстрой» в X пятилетке не освоили на строительстве сельскохозяйственных объектов 2160 тыс. руб. «Из-за этого в хозяйствах создалось тяжелое положение с размещением скота на фермах ...» [3].

В целом в 1976-1980 гг. совхозы и подсобные хозяйства Магаданской и Камчатской областей выполнили планы. В Камчатской области пятилетний план по производству молока был выполнен на 101%, мяса - на 110%, яиц - на 109%, картофеля - на 126%, овощей - на 107%. Среднегодовой объем валового производства продукции сельского хозяйства составил 41,7 млн руб., что превышало уровень IX пятилетки на 39,9% (табл. 70, 71).

---

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 119, 123.
[2] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1982 г.», т. 1, л. 240.
[3] Камчатская правда. 1981. 7 января.

Таблица 70

Производство продукции животноводства в среднем за год [1]

Продукция животноводства	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1980 г.
Хозяйства всех категорий			
Мясо, убойный вес. тыс. т	7,1	10.0	11.8
Молоко, тыс. т	39.5	50,7	54.2
Яйца, млн шт	67.6	106.0	122.9
Колхозы, совхозы и др. хозяйства			
Мясо, убойный вес. тыс. т	5,4	7,7	9,0
Молоко, тыс. т	38,2	49,9	53,5
Яйца, млн шт	60,2	100.8	118,1
Совхозы			
Мясо, убойный вес. тыс. т	4,5	6,1	7,8
Молоко, тыс. т	31,8	43,8	47,4
Яйца, млн шт	49.2	89,8	107,2

В то же время совхозы Камчатки за пять лет от основной деятельности получили 29,0 млн руб. убытков. Рентабельность производства мяса крупного рогатого скота составляла -12,8%, птицы -18,7%.

Удельный вес продукции совхозов и подсобных хозяйств в 1980 г. достиг 86% против 81% в 1975 г.

В Магаданской области выполнение планов производства и закупок сельскохозяйственной продукции в X пятилетке к уровню этих показателей в IX пятилетке соответственно составило: мяса - на 15 и 25%; молока - на 30 и 33%; яиц - на 45 и 47%; картофеля - на 22 и 36% (табл. 72).

Таблица 71

Производство продукции растениеводства, тыс.т [2]

Продукция растениеводства	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1980 г.
Хозяйства всех категорий			
Картофель	57,9	71,5	82,8
Овощи	19,3	18,8	23,9
Колхозы, совхозы и другие хозяйства			
Картофель	39,0	49,9	60,8
Овощи	17,4	18,2	23,2
Совхозы			
Картофель	33,4	44,3	66,1
Овощи	15,5	17,4	22,2

Таблица 72

Производство продукции животноводства (все категории) [3]

Продукция животноводства	1975 г.	1980 г.
Мясо, убойный вес, тыс. т	14,8	16,4
Молоко, тыс. т	43,5	56,2
Яйца, млн шт.	134,1	180,5

Общий объем валового производства в 1980 г. составил 97,1 млн руб., в том числе в земледелии - 9,1 млн руб., в животноводстве - 88,0 млн. В то же время валовой сбор овощей за пятилетие уменьшился на 4%, а среднегодовая урожайность на 30%. При увеличении основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в 3 раза за 1970-1980 гг. фондоотдача снизилась в 2 раза.

Несмотря на выполнение планов X пятилетки, отдача сельского хозяйства Северо-Востока оставалась очень низкой. Обеспеченность населения продуктами питания за счет собственного производства не превышала 35%.

Например, в Магаданской области в 1980 г. на душу населения приходилось: 33 кг (35%) мяса, 116 кг (53%) молока, 40 кг (28%) картофеля, 9 кг (24%) овощей.

Наряду с чисто технологическими задачами в годы X пятилетки не была решена проблема кадров, что отрицательно влияло на производственно-финансовое положение совхозов и на работу структуры управления.

В постановлении коллегии управления сельского хозяйства Магаданского облисполкома 19 июня 1981 г. отмечалось: «Вызывает тревогу сменяемость руководящих кадров. За десятую пятилетку текучесть кадров не только рядовых специалистов, но и главных - руководителей совхозов и управлений - не только не уменьшилась, но, наоборот, возрастает» [4].

В среднем в области за X пятилетку в каждом совхозе сменился главный инженер-механик, главный бухгалтер, главный зоотехник, главный экономист и ветеринарный врач. Окружные и районные управления сельского хозяйства «допускают поспешность при подборе кандидатур на руководящие должности, поверхностно изучают их деловые, моральные качества и организаторские способности» [5], - говорилось в справке о сменяемости кадров в совхозах Магаданской области.

[1] Камчатская правда. 1981. 7 января.
[2] Там же.
[3] Магаданская правда. 1976. 15 января; 1981. 17 января.
[4] ВА МАПК, д. 25/1 «Приказы, распоряжения МСХ РСФСР 1980 г.», л. 81.
[5] Там же, л. 84.

В 1976-1980 гг. из 55 директоров совхозов сменилось 8, из 15 начальников райсельхозуправлений - 9. Очень высокой была текучесть главных специалистов. В совхозах Магаданской области за этот период сменилось 68 главных инженеров-механиков (124%), 66 главных бухгалтеров (120%), 61 главный зоотехник (111%), 48 главных экономистов (88%), 43 главных ветврачей (79%).

В совхозах «Новый путь», «Путь Ленина», «Кулу» продолжительность работы директоров составляла в среднем 1 год и 2 месяца, в совхозе «Арманский» за 5 лет сменилось 3 главных ветврача, 2 главных зоотехника, 2 главных инженера-механика.

В то же время нельзя было сказать, что кадров не хватало. В 1981 г. в области было 1192 специалиста сельского хозяйства, в том числе с высшим образованием 420 чел., со средним 772 чел., так что на один совхоз приходился 21 специалист!

Огромный интеллектуальный потенциал не находил творческого применения, зажатый в рамках административно-командной системы.

Не лучше обстояло дело и с подготовкой кадров рабочих профессий. В 1976-1980 гг. сельскими средними школами было подготовлено 524 тракториста-машиниста 3-го класса и 59 сельских механизаторов, но в совхозах закрепилось только 3%.

Магаданский совхоз-техникум за этот период подготовил 966 специалистов среднего звена, но у выпускников отмечался очень низкий уровень специальных знаний, и только единицы начали работать в совхозах области.

В 1981-1985 гг. сменяемость руководителей и специалистов оставалась на высоком уровне. В совхозах она превышала 20%, на предприятиях мясо-молочной промышленности 26%, в объединении «Магаданагропромстрой» 43%.

Аналогичное положение было и в совхозах Камчатки, разница только в цифрах. В конце X пятилетки в совхозах были неукомплектованы 44 должности специалистов среднего звена, и только 85% молодых специалистов закреплялись в совхозах области.

В основе этого процесса лежали плохие жилищно-бытовые условия, неустроенность социальной сферы и тяжелый труд.

Например, жилищный фонд совхозов Магаданской области в конце X пятилетки составлял 277,7 тыс. м^2 общей площади, на которой проживало 24,5 тыс. чел. Из 277 тыс. м^2 в аварийном состоянии находилось 4519 м^2, бараки составляли 610 м^2, общежития - 9917 м^2. Обеспеченность общей площадью на 1 чел. была 7,3 м^2.

Жилищный фонд был обеспечен центральным отоплением на 76,3%, водопроводом на 44,3%, канализацией на 36,3%, горячим водоснабжением на 24,5%, электроосвещением на 100%.

В совхозах ЧАО горячее водоснабжение имели 2,4%, водопровод - 25,3, канализацию - 13,2% жилых помещений. Общая протяженность водопроводов составляла 25,4 км, канализации - 9 км. Только одно село имело очистные сооружения.

Сельское строительство отличалось большим распылением средств и незавершенностью. Рабочие совхозов недополучили 13 тыс. м^2 жилой площади. Общий объем незавершенного строительства на начало 1980 г. составил 25 млн руб.

На Камчатке в 1978 г. жилищный фонд составлял 205 968 м^2, из них 33 623 м^2 - в городе и 172 345 м^2 - в сельской местности (табл. 73).

Таблица 73

Жилищно-коммунальное хозяйство совхозов [1]

Оборудовано, м^2	Город	Село
Водопровод	14445	53291
Канализация	12174	46020
Центральное отопление	10609	50935
Электроосвещение	22800	122512

Во многих совхозах Колымы и центральных районов Камчатки в запущенном состоянии находились объекты здравоохранения, торговли, службы быта, начальные и средние школы.

В X пятилетке Минтяжстрой СССР ежегодно снижал лимиты подряда на производственное и жилищное строительство на Северо-Востоке СССР. В Магаданской области в 1975 г. лимит подряда был установлен в 8,7 млн руб., в 1976 г. - 8,6 млн, в 1977 г. - 4,2 млн, в 1978 г. - 2,1 млн, в 1979 г. - 410 тыс. руб. В результате замерло строительство в совхозах «Эльген», «Красный богатырь», «Сусуман», «Тенькинский», «Кулу», «Оротук», «Снежный», «Дукча».

Для выполнения планов строительства животноводческих помещений и объектов соцкультбыта Магаданской области было необходимо 5-6 млн руб. ежегодно.

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 821, л. 46.

Ухудшение производственно-финансового положения совхозов Северо-Востока в 1976-1980 гг., обострение социально-экономических проблем - это не особенность развития сельского хозяйства региона в сложных природно-климатических условиях Севера, а отражение общегосударственного кризиса социалистического способа производства.

Искусственно созданная система государственного монополизма и директивные методы управления оказались неэффективны. Требовалась кардинальная реформа сельского хозяйства, но вместо нее в XI пятилетке началась очередная административная перестановка в управленческих и производственных структурах, задействованных в аграрном секторе.

За счет их слияния в единый сельскохозяйственный комплекс планировалось ликвидировать ведомственную разобщенность, повысить самостоятельность всех звеньев и одновременно укрепить централизованную систему управления производством.

Как обычно, в административной перестройке особое внимание уделялось сфере управления, которая практически никогда не выполняла своих функций. Аппарат управления сельским хозяйством, находясь под жестким контролем партийных органов, не имел самостоятельности, а был послушным исполнителем их воли и реальной власти.

Созданные в 1982 г. областные, окружные и районные агропромышленные объединения формировались на основе существовавших структур и, по выражению первого секретаря Магаданского обкома КПСС Н. М. Малькова, «в своей работе заимствовали худшее, что было в бывших управлениях сельского хозяйства» [1].

В рамках агропромышленных объединений не был ликвидирован и отраслевой монополизм различных ведомств, вошедших в их состав. Вертикальные связи не только не ослабли, но, наоборот, усилились. «Новые органы управления, особенно в районах, то и дело натыкаются на ведомственные привычки» [2]. Рабочие совхозов говорили, что «РАПО оно, конечно, хорошо. Только вот карман у каждого свой остался» [3].

В структуре АПО возникла система двойного подчинения. Вошедшие в состав Магаданского и Камчатского АПО ведомства формально подчинялись координационному совету, на деле выполняли планы и распоряжения своих министерств.

В 1983 г. газета «Камчатская правда» писала: «Отрицательно сказывалась ведомственная разобщенность организаций, входящих в РАПО, руководители которых были озабочены больше выполнением своих планов любой ценой, чем подъемом сельскохозяйственного производства на полуострове» [4].

Окружные и районные АПО практически не получили самостоятельности. Например, Чукотское окружное агропромышленное объединение имело в своем прямом подчинении 28 совхозов и 6 предприятий Ремтехснаба, остальные подразделения были подчинены области. В то же время областные АПО постоянно давали директивные указания непосредственно совхозам, минуя окружные и районные объединения, создавая административную чехарду.

Создание агропромышленных объединений на Северо-Востоке еще в большей степени усилило власть бюрократии, но не изменило общей ситуации в развитии сельского хозяйства. «Созданный агропромышленный потенциал, огромные капитальные вложения не дают полной отдачи. Экстенсивные формы развития полностью исчерпали себя. И как итог за годы XI пятилетки не только не наблюдаются, но и наметилась тенденция к снижению роста продуктивности полей и ферм. Остается очень высокой себестоимость продукции, темпы роста заработной платы опережают рост производительности труда», - отмечалось в передовой статье газеты «Камчатская правда» 18 февраля 1986 г.

Характерно, что снижение эффективности сельскохозяйственного производства в годы XI пятилетки пытались остановить не экономическими реформами, а мерами принудительного характера. Особенно этот процесс усилился после майского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Как и в сталинские времена, широко развернулась кампания о возрастающей роли партии в руководстве сельским хозяйством, об усилении идеологической работы на селе, о борьбе с бесхозяйственностью и нарушителями трудовой дисциплины.

Вот только один пример. В 1982 г. Комитет народного контроля Камчатской области провел 248 проверок совхозов и предприятий АПК. Под постоянным контролем групп КНК находились орга-

[1] Магаданская правда. 1984. 25 апреля.
[2] Камчатская правда. 1983. 30 апреля.
[3] Там же. 7 апреля.
[4] Там же. 20 декабря.

низация и осуществление работ по подготовке и проведению сева, уходу за посевами, уборке и сохранности урожая, заготовке кормов. На период важнейших сельскохозяйственных кампаний создавались временные посты народного контроля. Формы новые, но продотрядовская сущность просматривается достаточно ясно.

Ужесточение контроля за государственной, исполнительской и трудовой дисциплиной позволило несколько приостановить процесс спада производства, но в целом не дало результата.

Увеличение производства продукции в совхозах Северо-Востока в 1981-1985 гг. достигалось не в результате интенсификации всех отраслей сельского хозяйства, а путем дальнейшего наращивания поголовья крупного рогатого скота и расширения посевных площадей, т. е. за счет роста затрат.

Сумма государственных капитальных вложений в сельское хозяйство Северо-Востока превысила 600 млн руб. За счет этого в совхозах Магаданской области за 3 года XI пятилетки было введено основных фондов на 169 млн руб. На селе было построено домов общей площадью 78,8 тыс. м^2, детских садов на 690 мест, школ на 576 мест, клубов на 150 мест. Это позволило несколько улучшить положение в социальной сфере. Что же касается производства, то совхозы области не выполнили план трех лет по закупкам скота и птицы, 11 совхозов из 48 - по молоку, 3 из 14 - по овощам.

В 1981-1983 гг. продуктивность коров возросла только на 10 кг, свыше 15% скота сдавали на убой средней упитанности и тощий. В совхозах отмечались большая заболеваемость и падеж крупного рогатого скота.

Снижались надои в хозяйствах Ольского, Омсукчанского, Северо-Эвенского, Среднеканского, Тенькинского районов. Среднегодовая продуктивность коров составляла 3300-3400 кг, т. е. оставалась на уровне 1975 г.

На VIII пленуме Магаданского обкома КПСС в 1982 г. отмечалось, что планы производства молока область выполняет с большим напряжением и только благодаря содержанию значительного сверхпланового поголовья коров.

В то же время заготовки местных кормов возросли по сравнению с заготовками в 1975 г. в 2 раза, но исключительно за счет расширения посевных площадей и увеличения числа привлеченных с предприятий из организаций сенокосчиков. Урожайность естественных сенокосов не росла.

В 1983 г. в неудовлетворительном состоянии находилось 730 га орошаемых и 3088 га осушенных земель. Уровень затрат на мелиоративные работы не соответствовал отдаче. Например, в урожайный 1983 г. в совхозе «Сусуман» с мелиорируемых полей собрали только по 178 ц/га капусты. Низкое качество работ, отсутствие в совхозах специальной техники и средств превращали мелиорацию в освоение объемов и площадей. Выполняя планы освоения новых полей, мелиораторы не несли никакой ответственности за результаты своего труда, а совхозы были обязаны принимать в эксплуатацию неподготовленные угодья. Так росли непроизводительные затраты.

Кроме этого, по плану 1981-1985 гг. объединение «Северовостокзолото» должно было рекультивировать 920 га земель, но в 1984 г. работы были выполнены на площади всего 97 га.

Магаданская область была единственной в РСФСР, где отсутствовала научно обоснованная система земледелия, хотя в г. Магадане и располагался зональный НИИ СХ СВ.

В целом в совхозах в 1983 г. фондоотдача составляла 17 коп. на 1 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения. А в совхозах «Ольский», «Среднеканский», «Энергетик» - всего 8 коп.

В структуре основных фондов совхозов Магаданской области лишь 37% составляли активную часть.

В 1983 г. удорожание себестоимости продукции сельского хозяйства по сравнению с плановой составило 5,3 млн руб., в том числе в оленеводстве - 1,4 млн руб., в молочном животноводстве - 3,9 млн руб., кормопроизводстве - 0,5 млн руб. Из 21 вида продукции себестоимость снизилась только по семи.

В совхозе «Сусуман» себестоимость превысила плановую на 1,5 млн руб. Огромную сумму удорожания допустили совхозы «Эльген», «Среднеканский», «Снежный», а также «Рассвет», «Энергетик», «Арманский», «Ольский». Только от падежа скота совхозы понесли потери на сумму 12,8 млн руб.

При постоянной «нехватке» кадров в сельскохозяйственном производстве все совхозы содержали сверхнормативно около 800 чел. При этом на одного работающего потери рабочего времени составляли 34,7 чел.-дней в год.

Аналогичные проблемы сдерживали развитие сельского хозяйства Камчатки. В 1982 г. совхозы закончили год с убытками в 14 076 тыс. руб., в том числе сверхплановыми - 7070 тыс.

Особенно большие убытки были в совхозах «Камчатский» (2007 тыс. руб.), «Начикинский» (649 тыс.), «Пограничный» (404 тыс.), «Крутобереговский» (762 тыс.), «Комсомольский» (746 тыс.), «Козыревский» (715 тыс. руб.) [1].

Ситуация не изменилась и в дальнейшем. В 1984 г. из 32 совхозов 19 получили прибыль 1054 тыс. руб. (в том числе 12 оленеводческих), а в 13 убытки составили 7052 тыс. руб. [2] Общий падеж крупного рогатого скота в 1984 г. составил 1218 гол. «Совхозы «Мильковский», «Петропавловский», «Октябрьский», «Начикинский» увеличили падеж на 30-50%, а «Лазовский» и «Большерецкий» в несколько раз» [3].

В годы XI пятилетки в совхозах обычным явлением стали приписки, искажение отчетности, занижение плановых заданий. В 1985 г. Камчатский облисполком в своем решении № 8 от 19 марта констатировал, что «завышение себестоимости установлено практически во всех совхозах» [4].

В совхозе «Моховский» завышение себестоимости и занижение прибыли составило 32,3 тыс. руб., которые использовали как резерв зарплаты. «В совхозе «Петропавловский» в 1983 г. себестоимость продукции была завышена, а прибыль занижена на 81,6 тыс. руб., уценка переходящих запасов кормов, семян и молодняка животных на 88 тыс. рублей» [5].

Повсеместно отмечались «нарушения при получении надбавок из бюджета к закупочным ценам за продажу государству продукции сверх уровня, достигнутого в X пятилетке, в том числе в совхозе «Заречный» 147 тыс. руб., «Пограничный» - 42 тыс., «Мильковский» - 22 тыс. и т. д., всего - 247 тыс.руб.» [6].

В совхозе «Большерецкий» две силосные траншеи, построенные в 1982 г., стоимостью 93 тыс. руб., были списаны из-за непригодности в 1984 г. При сдаче в 1983 г. животноводческих построек и жилых домов были скрыты удорожание строительства на 49,9 тыс. руб. и приписки на сумму 17 тыс. руб.

В совхозах «Пограничный», «Начикинский», «Корякский» установлены факты несвоевременного перевода молодняка в основное стадо, в результате приписки по надою и необоснованные выплаты премий и надбавок дояркам составили свыше 45 тыс. руб. [7]

Спрашивается, о какой эффективности государственного сектора сельского хозяйства можно говорить, если она построена на приписках, обмане? Это такой же абсурд, как и лозунг «Экономика должна быть экономной».

Вскрывая недостатки совхозного производства, административно-командная система боролась не с причинами, а со следствием. Суть проблемы заключалась в том, что государственная форма собственности, сложившаяся в сельском хозяйстве страны в целом и на Северо-Востоке в частности, исключала экономическую самостоятельность совхозов, а чрезмерная централизация и регламентация обостряли противоречия между производством и управлением, практически отстраняли трудовые коллективы от управления социалистическими предприятиями, порождая безразличие, снижение трудовой и технологической дисциплины.

Попытки совместить администрирование с экономической самостоятельностью предпринимались неоднократно, но безуспешно. Внутрихозяйственный расчет, звеньевая организация труда, которые широко рекламировались в 1974-1980 гг., не повлияли существенно на производство. Административный хозрасчет «носил формальный характер..., снижал материальную заинтересованность» [8].

С 1983 г. в соответствии с решениями «Продовольственной программы СССР» в совхозах Северо-Востока начался переход на новые формы организации труда.

В 1984 г. в совхозах Камчатки на бригадный подряд были переведены 134 подразделения, 119 бригад и звеньев (1571 чел.), которые обслуживали 22% поголовья молодняка крупного рогатого

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1203, л. 261.
[2] Там же, д. 1372, л. 124.
[3] Там же, л. 123.
[4] Там же, д. 1441, л. 34.
[5] Там же.
[6] Там же, л. 35.
[7] Там же.
[8] ВА МАПК, д. «Решения Магаданского облисполкома 1978 г.», т. 1, л. 130.

скота, 35% молочного стада, 54% свинопоголовья, 80% оленей и 3% птицепоголовья. В растениеводстве было создано 15 подразделений, в основном для заготовки кормов [1].

В Магаданской области на бригадный подряд были переведены 262 трудовых коллектива (152 в оленеводстве), что составляло 84% от общего числа работающих в сельском хозяйстве.

Как показала практика, во многих совхозах переход на бригадный подряд был формальным. По старым схемам осуществлялось материально-техническое обеспечение подрядных коллективов, не были выработаны четкие критерии оценки количества и качества труда.

Суть бригадного подряда в рамках административно-командной системы заключалась в том, чтобы, не изменяя сложившейся структуры, форм и методов развития аграрного сектора, добиться повышения производительности за счет усиления эксплуатации человека, так как вся ответственность за результаты труда ложилась на него.

Несмотря на принятые меры, эффективность сельскохозяйственного производства в совхозах продолжала снижаться (табл. 74).

Увеличение производства мяса было достигнуто за счет оленеводства и роста поголовья крупного рогатого скота с 49,2 до 60,3 тыс. гол., молока - за счет роста дойного стада с 16,8 до 20,0 тыс.гол. А вот средняя продуктивность коров не только не возросла, но и снизилась с 3306 до 3277 кг.

Планы XI пятилетки были выполнены, но, как говорится, что с того.

На XIII Камчатской областной партконференции отмечалось, что «в целом сельскохозяйственное производство не обеспечивает потребности населения в продуктах питания» [2].

Только производство картофеля и яиц обеспечивало почти полностью потребности населения (табл. 75). Но от поля до потребителя - слишком большая дистанция, и уже в ноябре жители Петропавловска-Камчатского ощущали острый недостаток картофеля в государственной торговой сети и покупали его у частников по 10-15 руб. за ведро.

Таблица 74

Производство с/х продукции в совхозах Камчатки [3]

Показатель	1980 г.	1985 г.
Все категории хозяйств		
Картофель, тыс. т	82,8	59,4
Овощи, тыс. т	23,9	19,8
Совхозы и другие госхозяйства		
Картофель, тыс. т	60,8	37,5
Овощи, тыс. т	23,2	19,3
Все категории хозяйств		
Мясо, в уб. весе, тыс. т	11,8	18,0
Молоко, тыс. т	54,2	63,6
Яйца, млн шт.	122,9	143,9
Совхозы и другие госхозяйства		
Мясо, в уб. весе, тыс. т	9,0	15,3
Молоко, тыс. т	53,5	63,0
Яйца, млн шт.	118,1	140,6

При нехватке складских помещений, нарушении технологии большая часть продукции просто уничтожалась. Убранный картофель не сортировали и пораженные клубни засыпали на хранение.

Сельское хозяйство Магаданской области также было неэффективным. Обеспеченность продуктами питания за счет собственного производства в 1985 г. составляла:

Таблица 75

Производство сельхозпродукции на душу населения, кг [4]

Продукция	1972 г.	1976 г.	1985 г.
Мясо	18,0	19	31
Молоко	113,0	113	132
Овощи	50,0	53	49

Продукция	Колымо-Магаданская зона	Чукотская зона	% по области
Молоко, кг	70,0	14,2	57
Мясо, кг	34,0	44,0	25
Яйца, шт.	148,0	20,0	98
Овощи, кг	27,6	-	21
Картофель, кг	32,4	-	23

По сравнению с 1975 г. в 1985 г. завоз картофеля увеличился на 28%, овощей - на 69%, молока - на 21%, мяса - на 9%, а в районах Чукотки доля привозного картофеля возросла на 61%, овощей - в 7 раз [5].

[1] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 126.
[2] Камчатская правда. 1985. 21 февраля.
[3] ГАКО, ф. 237, оп. 1, д. 1372, л. 126.
[4] Там же, ф. 67, оп. 1, д. 436, л. 106, 122.
[5] Подсобные хозяйства Крайнего Севера. Магадан: Кн. изд-во, 1987. С. 12.

Заготовительные организации были обеспечены складскими помещениями на 65%, хранилищами - на 80%, холодильными емкостями - на 46%.

Важную роль в обеспечении продуктами питания населения Северо-Востока играли подсобные хозяйства предприятий и отдельных граждан.

В Магаданской области наиболее эффективно работали подсобные хозяйства шахты «Анадырская», прииска «Отрожный», Анадырского объединенного авиаотряда, шахты «Беринговская», Анюйской ГРЭ, Билибинского, Иультинского, Певекского ГОКов.

Удельный вес продукции хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства составлял, %: мяса - 28, овощей - 10,6, молока - 11,6.

В подсобных хозяйствах развивали молочное животноводство, свиноводство, птицеводство и тепличнo-парниковое хозяйство. Для промышленных предприятий содержание и развитие подсобных хозяйств было невыгодным и убыточным. Однако после принятия в 1979 г. специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров они были обязаны развивать сельское хозяйство.

Продукцию подсобных хозяйств реализовывали не по закупочным ценам, определенным для совхозов, а по розничным, которые не покрывали убытки. Далее, подсобные хозяйства не получали никаких надбавок на низкорентабельную продукцию; строительство животноводческих помещений, приобретение техники, удобрений и прочего шло за счет предприятий, которые несли большие убытки.

В Камчатской области подсобное сельскохозяйственное производство было развито несколько меньше. В основном на предприятиях Камчатрыбпрома. Крупные подсобные хозяйства имели Озерновский и Крутобереговский рыбоконсервные заводы, Хайлюлинский и Оссорский рыбозаводы, а также рыболовецкие колхозы «Октябрь», им. Бекерева, «Ударник», «Красный Октябрь».

Вся продукция шла на удовлетворение потребностей рабочих поселков.

В отличие от Магаданской области на Камчатке в XI пятилетке быстро развивались подсобные хозяйства граждан. В 1978-1979 гг. в центральных районах были созданы 12 садово-огороднических товариществ, а в 1985 г. их стало 100. В Елизовском районе в 1982 г. население имело 7700 подсобных хозяйств, в том числе на селе - 7090. Для их развития было отведено 500 га пашни, продано из совхозов 700 телят, 5240 поросят.

На 01.01.83 г. у населения Усть-Камчатского района было 1397 свиней, 77 гол. крупного рогатого скота. В 1984 г. население Камчатки вырастило 23 414 ц картофеля, а в среднем огороды давали от общего объема сельскохозяйственной продукции области 30% картофеля, 20 - мяса, 10 - овощей, 3 - яиц.

Высокая производительность труда в личных хозяйствах в условиях, когда не было специальной техники, транспорта, необходимых концентрированных кормов, удобрений, дотаций и прочего, показывала, как можно выйти из аграрного кризиса.

В годы X-XI пятилеток отдельные коллективы совхозов, доярки, полеводы добивались хороших результатов. В Магаданской области доярка совхоза «Хасынский» Д. Е. Жункиевская, награжденная орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, надоила в 1976 г. 258,8 т молока от 60 закрепленных коров. Ее почину последовали Т. С. Иванова, Е. К. Берсенева, Е. А. Кузьмина, О. М. Ильина и другие, получавшие свыше 200 т молока в год. Доярка В. И. Асина из совхоза «Пригородный» была удостоена Государственной премии СССР 1985 г.

В XI пятилетке многие передовики закончили свои личные пятилетние задания за 4,5 года. Это мастера машинного доения Г. В. и Н. Г. Косянчук, Е. И. Нечуней, Е. М. Пигуляк, В. К. Кенберова, К. И. Коковкина, картофелеводы П. Ф. Странишевский, Л. Я. Петухов, В. Г. Котов, овощеводы Н. А. Святкина, В. И. Химчак.

Были свои «маяки» и на Камчатке. Доярка К. И. Титова из совхоза «Пограничный» в 1980 г. надоила 4491 кг молока от каждой коровы, В. С. Ткаченко из совхоза «Заречный» - 4802 кг, Е. А. Сондаева из рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда - 4607 кг, Л. И. Шакахова из совхоза «Крутобереговский» - 5019 кг.

Были рекорды в растениеводстве, картофелеводстве, овощеводстве, но не они определяли эффективность сельского хозяйства.

Не умаляя достижений передовиков производства, объективности ради надо отметить, что они работали в лучших условиях. В молочном животноводстве они, как правило, обслуживали высокоудой-

ный чистопородный скот, обеспеченный кормами, их труд был механизирован, технику обслуживали мастера-наладчики; в полеводстве - небольшие, хорошо выровненные поля, дозированное внесение удобрений, высококачественные семена, механизированная уборка. В этих успехах было больше идеологии, чем экономики.

Застой и спад, охватившие сельское хозяйство Северо-Востока в 1976-1985 гг., были следствием общего кризиса социалистического способа производства. Кризис системы хозяйствования повлек за собой кризис идеологии, которая была политическим стержнем административно-командной системы.

Поставки техники и оборудования, огромные дотации сельскому хозяйству Северо-Востока, внедрение новых форм организации труда не оказали существенного влияния на повышение эффективности молочного животноводства и растениеводства.

Государственная форма собственности и вся система социалистических производственных отношений стали тормозом для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Сталинская модель аграрных отношений полностью исчерпала себя.

Глава IV. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СЕВЕРО-ВОСТОКА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ 1985-1991 гг.

После длительного периода застоя и снижения эффективности производства в условиях нарастания социально-экономического кризиса сельское хозяйство Северо-Востока вновь вступило в затяжной этап организационно-хозяйственных преобразований.

Стратегическая задача реформирования государственного агропромышленного комплекса, сформулированная в общих чертах на апрельском 1985 г. Пленуме ЦК КПСС, заключалась в интеграции рыночных отношений капиталистического типа в государственную социалистическую систему хозяйствования при сохранении основных форм и методов, присущих административно-бюрократической системе. В пореформенный период сочетание разумного администрирования и экономического стимулирования рыночных отношений было оправданно и создавало необходимые предпосылки для поэтапного эволюционного демонтажа неэффективного производства на основе конкуренции и развития различных форм собственности. С учетом региональных, национальных и прочих особенностей этот процесс не мог быть единообразным и одновременным.

Располагая разветвленным партийно-хозяйственным аппаратом управления, материально-технической базой в сельском хозяйстве и опираясь на поддержку населения, коммунистическая партия имела все возможности для успешного реформирования социалистических производственных отношений.

Однако объективно назревший процесс либерализации социализма при отсутствии четкой экономической программы и неконтролируемый распад политической системы в 1985-1991 гг. серьезно обострили положение в стране и в первую очередь в отдаленных, экономически изолированных регионах, каким является Северо-Восток.

В условиях политического экстремизма - чем хуже, тем лучше - местный партийно-хозяйственный аппарат, идеально приспособленный для директивного управления, был дезорганизован непоследовательностью и противоречивостью действий руководства КПСС и правительства. В результате перестройка сферы управления и производства в сельском хозяйстве Северо-Востока в годы XII пятилетки носила административный характер и проводилась традиционными для КПСС методами. Партийное руководство и контроль за сельским хозяйством усилились.

Выступая на XXIV областной партийной конференции, секретарь Камчатского ОК КПСС В. И. Резников подчеркивал, что «в центре внимания обкома находились такие социально-экономические вопросы, как интенсификация производства, внедрение новых форм хозяйствования, совершенствование управления и планирования, борьба за экономию ресурсов, повышение качества продукции, улучшение и стимулирование труда, укрепление производственной дисциплины» [1].

В Магаданской области вопросы развития сельского хозяйства «...регулярно рассматривались на пленумах, собраниях партийного актива, заседаниях бюро и секретариата ОК КПСС» [2]. За три года XII пятилетки Магаданский обком КПСС заслушал отчеты по аграрным вопросам Билибинского, Тенькинского, Северо-Эвенского, Ягоднинского райкомов партии, Чукотского окружкома КПСС, парткомов совхозов «Арманский», «Ольский», «Эльген», «Среднеканский», «Талая».

В то же время партийные органы призывали в новых условиях избавить хозяйства от мелочной опеки, развивать их инициативу и экономическую самостоятельность. На деле назревшие вопросы структурной перестройки сельского хозяйства, межотраслевой кооперации, поиск новых форм организации и специализации производства подменялись очередной политической кампанией.

Совхозы Северо-Востока по-прежнему находились под жестким контролем различных государственных структур, действовавших по отработанной схеме. Например, совхоз «Пригородный» в течение 1988 г. отчитывался 425 раз по 119 формам плюс 180 различных запросов, не предусмотренных статотчетностью. Директор этого хозяйства Б. М. Гутин говорил, что «будет бумага справная -

[1] Камчатская правда. 1988. 24 декабря.

[2] Магаданская областная парторганизация между XXVII и XXVIII съездами КПСС. 1990. С. 15.

ты на коне! Нет - будешь битым... пригласят тебя в обком, горком КПСС и будут чехвостить не за то, что плохо работаешь, а за то, что не вовремя отчитался» [1].

Партийные чиновники постоянно вмешивались в производственную деятельность совхозов.

Выступая на II пленуме Магаданского ОК КПСС, заместитель председателя агропрома Г. М. Шишков говорил, что «многие секретари райкомов КПСС, секретари партийных комитетов совхозов осаждают наших специалистов, чтобы добиться снижения производства и закупок сельхозпродукции» [2].

Суть заключалась в том, что при планово-убыточной системе молочно-овощные совхозы Магаданской и Камчатской областей получали госдотации и кредиты не зависимо от повышения эффективности (снижения себестоимости, повышения урожайности и т. д.) сельскохозяйственного производства. Такой экономический механизм позволял при высокой затратности успешно перевыполнять заниженные планы, а все издержки производства и бесхозяйственность покрывать из госбюджета.

В годы XII пятилетки перестройка сельского хозяйства была направлена на укрепление власти партийно-хозяйственного аппарата, численность и влияние которого постоянно возрастали. В Магаданской и Камчатской областях были созданы агропромышленные комитеты, в состав которых входили десятки предприятий.

Например, Камчатский АПК объединял 36 совхозов, 20 предприятий мясо-молочной и перерабатывающей промышленности, 16 строительных и ремонтных организаций.

На базе совхозов и перерабатывающих предприятий создавались агрофирмы и научно-производственные объединения, подчиненные областным АПК и районным АПО.

Таким образом, путь к экономической самостоятельности лежал через сверхцентрализованное управление на базе концентрации государственной собственности. Разделение сфер влияния между АПК и РАПО проводилось в пользу центральных аппаратов управления.

В 1987 г. от Елизовского РАПО были отделены объединение «Птицепром», ОПХ совхоз «Заречный», совхоз «Авачинский», НПО «Камчатское», которые переподчинялись непосредственно областному АПК. Создавалась система двойного и даже тройного руководства по различным отраслям.

Председатель Елизовского РАПО П. И. Казаченко говорил в 1987 г., что «сегодня ведомственность проявляется даже сильнее, чем два года назад» [3].

Например, руководители подчиненных агрокомитету предприятий запрещали своим специалистам сообщать в РАПО какие-либо данные о работе своих подразделений. Работники аппарата АПК, минуя управление районных АПО, издавали приказы и распоряжения директорам совхозов, часто дезорганизуя производство. Советы районных агропромышленных объединений, призванные непосредственно руководить совхозами, на самом деле были чисто декоративными органами.

Управленческая надстройка в сельском хозяйстве стремительно разрасталась. Например, в Магаданском агрокомитете, несмотря на сокращение, в 1989 г. аппарат управления насчитывал 280 чел. На его содержание ежегодно расходовалось более 3 млн руб. За три года перестройки специалисты агрокомитета разработали 72 программы в среднем по 100 страниц каждая, которые практического значения не имели. Аналогичное положение было и в Камчатской области.

Секретарь Камчатского обкома КПСС А. А. Голощапов говорил на пленуме ОК КПСС в 1988 г., что «сегодня необходимо признать громоздкость аппарата комитета, раздуты штаты. Далеко не изжиты факты бюрократизма. Большинство специалистов комитета являются просто статистами...» [4].

По результатам социологического опроса среди работников Камчатского АПК, 50% опрошенных признали стиль руководства в комитете административным, 30% - авторитарным. Огромный бюрократический механизм работал вхолостую. Характерно, что партийные органы, инициировавшие подобную перестройку и несшие за это прямую ответственность, по-прежнему находились в роли арбитров. Управленческая чехарда создавала обстановку неуверенности и хаоса.

Заместитель председателя Камчатского АПК М. Скакун говорил в 1989 г., что «...четвертый год агропром во мраке: не закончив одну реорганизацию, начинаем вторую, не успевает высохнуть краска на новых

[1] Магаданская правда. 1989. 9 февраля.
[2] Там же. 1986. 9 апреля.
[3] Камчатская правда. 1987. 17 февраля.
[4] Там же. 1988. 25 сентября.

вывесках, а их уже снимаем, не отладив механизм хозяйствования, бракуем его, предлагаем новый, столь же сомнительный»[1].

В 1989 г. состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный аграрной политике партии, на котором впервые во главу угла поставили радикальные изменения отношений к собственности, производственных отношений и коренные изменения методов управления. Особое внимание уделялось деятельности районных агропромышленных объединений, осуществляющих свои функции на демократических началах и принципах полного хозяйственного расчета, которые должны были стать основным звеном управления. В 1989 г. агрокомитеты и их подразделения были формально децентрализованы и на их базе формировались государственно-кооперативные объединения. Магаданский АПК был реорганизован в союз агропромышленных объединений и агрофирм районов с действующим советом и рабочим органом. По своим функциям союз оставался государственной структурой управления.

В июле 1989 г. в Палане (КАО) состоялась конференция уполномоченных совхозов Корякского округа, которая приняла решение упразднить окружное АПО и восстановить отдел оленеводства при областном агропроме. Ликвидация окружного АПО была проведена не снизу, а сверху по распоряжению СМ РСФСР и в соответствии с приказом Госагропрома РСФСР от 4 января 1989 г. «О создании агропромышленных комбинатов и объединений».

На базе оленеводческих совхозов КАО и Быстринского района был создан агрокомбинат «Север Камчатки».

В Петропавловске-Камчатском 22 ноября 1989 г. состоялась областная конференция представителей АПК. Делегаты признали полный крах агропромышленного комитета как управленческо-хозяйственной структуры. Вместо агрокомитета был создан союз свободных предпринимателей «Камчатскагропромсоюз».

Образование и ликвидация управленческих структур агропромышленного комитета Северо-Востока в 1986-1990 гг. указывали на то, что административно-командная система, находясь в тупике, стремилась приспособиться к новым условиям, сохранить свое привилегированное положение.

Однако быстро менявшаяся политическая обстановка как в стране, так и на Северо-Востоке объективно требовала не формальной, а практической перестройки производственных отношений на селе. Тем более, что меры экономического стимулирования с элементами рыночных отношений в рамках социалистической системы хозяйствования не дали ожидаемого эффекта.

Административный перевод совхозов в 1988 г. на хозрасчет, чековую форму контроля, коллективный подряд, аренду превратился в очередную неоконченную кампанию.

Значительная часть руководителей и специалистов агропрома, РАПО и совхозов плохо разбиралась в этих вопросах, действовали они в основном директивными методами, нарушая принцип добровольности.

В 1989 г. в Камчатской и Магаданской областях около 80% подразделений совхозов работали на коллективном подряде. В совхозе «Пригородный» были созданы внутрихозяйственные кооперативы, на птицефабрике «Северная» внедрялся цеховой хозрасчет, совхоз «Сеймчан» стал арендным и т. д. На Камчатке в 21 совхозе появились элементы арендных, хозрасчетных отношений. За 91 бригадой было закреплено около 2 тыс. га пашни, 8400 гол. крупного рогатого скота, 1400 гол. свиней, 359 тыс. гол. птицы и 29,5 тыс. м^2 теплиц. В некоторых арендных коллективах несколько повысилась производительность труда и производство сельскохозяйственной продукции.

Но это была лишь иллюзия собственности. При коллективном подряде и аренде арендными хозрасчетными подразделениями по-прежнему управляли чиновники АПК.

Увеличение производства продукции молочного животноводства и растениеводства в совхозах достигалось, как и раньше, за счет экстенсивных методов и традиционных мер государственной поддержки.

Потребительский спрос населения Магаданской области на продовольствие удовлетворялся за счет местного производства по мясу на 42%, молоку - на 28, картофелю - на 29, овощам - на 35%.

[1] Камчатская правда. 1989. 22 августа.

Государственные закупки продуктов сельского хозяйства Магаданской области [1]

	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Мясо всех видов, тыс. т	26,6	28,4	30,1	33,5	35,2
Молоко, тыс. т	55,6	59,3	62,2	64,7	67,4
Яйцо млн шт.	168,9	181,9	179,8	186,3	160,1
Картофель, тыс. т	6,4	15,0	6,7	10,1	12,9
Овощи, тыс. т	15,2	24,6	16,5	18,8	18,3

Государственные закупки продуктов сельского хозяйства Камчатской области

	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Мясо всех видов, тыс. т	21,4	23,0	25,7	27,0	23,5
Молоко, тыс. т	64,1	66,8	70,6	66,3	65,8
Яйцо млн шт.	135,2	137,0	138,3	125,9	119,1
Картофель, тыс. т	-	47,0	25,2	27,3	15,0
Овощи, тыс. т	-	25,4	23,4	22,1	15,2

В условиях дефицита продовольствия в Камчатской и Магаданской областях ежегодные потери картофеля и овощей достигали 35-40%. Причина - примитивная перерабатывающая база и нехватка складских помещений.

Оставаясь фактически убыточными, молочно-овощные совхозы Северо-Востока получали многомиллионные прибыли при росте себестоимости, снижении рентабельности и фондоотдачи. Формально экономические условия были новые, но схема оставалась старая.

Например, совхозы Камчатки в 1988 г., произведя продукции на 118,9 млн руб. при себестоимости 178,2 млн руб., должны были понести значительные убытки. Однако их прибыль составила 137,8 млн руб. Незаработанная прибыль формировалась за счет государственных дифференцированных надбавок к закупочным ценам и пятидесятипроцентной надбавки за продажу государству продукции сверх среднего уровня, достигнутого в XI пятилетке.

Совхоз «Ключевской» на производство мяса имел надбавку 400%, молока - 170%, совхоз «Заречный» - соответственно 125 и 75% и т. д.

Кроме всего прочего, дифференцированные надбавки были «экономическим рычагом» управления. Директор магаданского совхоза «Пригородный» отмечал, что «ныне такая ситуация, могут дать надбавку, могут убрать... мы постоянно под «колпаком» агропрома» [2].

Система надбавок создавала условия для уравниловки и безбедного существования убыточных совхозов, но не стимулировала производство, так как в пределах госзаказа ее выплачивали из республиканского бюджета, а за сверхплановую продукцию - из местного, ресурсы которого были ограничены. Таким образом, основная задача директоров совхозов заключалась в обосновании и защите своего госзаказа.

Используя эту административную лазейку, в совхозах проявляли «чудеса» импровизации с целью занижения плановых заданий. Смысл - работать поменьше, получать побольше. Например, в совхозе «Начикинский» на 1 руб. валовой продукции в 1988 г. приходилось 76 коп. зарплаты, в совхозе «Козыревский» - 93 коп., в совхозе «Тигильский» - 89 коп. и т. д.

Кроме этого, в руках АПК оставались все распределительные функции, позволявшие «экономически» регулировать деятельность совхозов. Гарантом незыблемости административной системы была государственная собственность. В этих условиях хозрасчет, самофинансирование, коллективный подряд, аренда теряли всякий смысл.

В связи с отменой в 1988 г. особых условий поставок товарных ресурсов в районы Крайнего Севера обеспечение населения продовольствием ухудшилось. В 1989 г. Магаданская область недополучила из централизованных фондов около 8 тыс. т мясопродуктов и 6 тыс. т картофеля. Такая ситуация требовала максимальной мобилизации всех ресурсов производства продовольствия и в первую очередь повышения эффективности совхозов, подсобных хозяйств предприятий и развития крестьянских фермерских хозяйств.

---

[1] Магаданская областная парторганизация между XXVII и XXVIII съездами КПСС. 1990. С. 17.

[2] Магаданская правда. 1989. 9 февраля.

Подсобные хозяйства предприятий и граждан в 1985-1990 гг. давали до 18% общего объема сельскохозяйственной продукции области. Они играли важную роль в обеспечении продовольствием рабочих поселков Колымы и особенно Чукотского округа.

В конце XII пятилетки вследствие ухудшения финансового и материально-технического обеспечения подсобные хозяйства предприятий Северовостокзолота, Колымагэсстроя, Северовостокугля свертывали производство, неся большие убытки.

Что касается крестьянских хозяйств, то в Магаданской бласти в 1989 г. только 1% населения имел крупный рогатый скот и 7% держали свиней. Для развития крестьянских хозяйств не было ни средств, ни материальной базы.

В Камчатской области подсобные хозяйства предприятий были значительно слабее, чем в Магаданской области, но Камчатка в силу природных условий имела хорошие перспективы для развития личных хозяйств граждан. В 1990 г. в Камчатской области имелось 260 садово-огородных товариществ и более 20 сельхозкооперативов. За 1989 г. в подсобных хозяйствах предприятий и граждан было произведено 6 тыс. т мяса, 5,5 тыс. т молока, 4,5 млн шт. яиц и тысячи тонн картофеля и овощей.

Однако полная зависимость крестьянских хозяйств от государственного сектора сдерживала их развитие. В 1990 г. неоднократно отмечалось, что не решены вопросы обеспечения частного сектора молодняком свиней, кормами. Не отлажен механизм приема выращенной на личном подворье продукции. Арендные отношения не получили необходимой поддержки, крестьянские хозяйства не развиваются.

На 1 января 1991 г. на Камчатке было зарегистрировано всего 25 крестьянских хозяйств. Такое положение - логичное следствие многолетней политики раскрестьянивания и приоритета колхозно-совхозной системы в развитии сельского хозяйства. С начала 60-х гг. на Камчатке ликвидировали 150 «неперспективных» сел.

Монополия государственной собственности на землю позволяла совхозам ставить препоны зарождавшемуся крестьянскому движению: навязывать кабальные арендные отношения, проводить свою политику закупочных цен, используя дефицит материальных ресурсов. Формально признавая равноправие форм собственности и перспективность фермерских хозяйств в условиях рыночной экономики, коммунистическая партия придерживалась малоэффективного, затратного, но традиционного курса развития сельского хозяйства. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции увязывалось со строительством новых совхозов.

Например, на Камчатке в 1982-1985 гг. была разработана «Схема развития мелиорации до 2005 г.». В соответствии с этим СМ РСФСР разрешил строительство 3 новых совхозов: «Апачинский», «Заря», «Юбилейный», а в 1987 г. было принято решение о строительстве еще 4 совхозов - «Долиновский», «Карымай», «Мелиоратор», «Пушкинский».

Огромные финансовые и материальные ресурсы, которые могли дать быструю отдачу, омертвлялись в бесперспективном строительстве планово-убыточных совхозов.

Например, при затратах 90 млн руб. коэффициент эффективности капитальных вложений в строительство совхоза «Мелиоратор» составлял всего 0,042%. Когда уже полным ходом шло строительство совхоза «Долиновский», выяснилось, что «строят не то, и не там» [1].

По экспертным оценкам, окупаемость новых осушительных систем на Камчатке составляла от 8 до 90 лет, а в совхозе «Долиновский» - 115 лет!

Начавшийся в конце XII пятилетки процесс дезинтеграции экономических связей усилил общий кризис сельского хозяйства Северо-Востока. В условиях развала централизованной системы агропромышленный комплекс Северо-Востока, структурно ориентированный на административные методы управления и зависимый от внешних поставок техники, удобрений, комбикорма, семян и т. д., оказался в крайне тяжелом положении. За пять лет «перестройки» не было создано даже предпосылок к переходу на рыночные отношения хотя бы в рамках государственного регулирования.

Ни одна из принятых в XII пятилетке программ социально-экономического развития сельского хозяйства Северо-Востока не была выполнена.

---

[1] Камчатская правда. 1989. 18 февраля.

Оленеводство

В годы XII пятилетки оленеводство, оставаясь важнейшей отраслью сельского хозяйства автономных округов и национальных районов Северо-Востока, переживало дальнейший спад. Глубокий социально-экономический кризис, охвативший оленеводство в 1975-1985 гг., особенно в Магаданской области, где только за 1981 - 1985 гг. основное поголовье сократилось на 97 тыс. гол., еще более обострился в период так называемой экономической перестройки.

Мероприятия по переводу оленеводства на новые формы организации производства, осуществленные директивным методом в условиях монополии государственной собственности и управленческого администрирования, положительного результата не давали.

Заместитель председателя Магаданского АПК Г. М. Шишков в 1988 г. на научно-практической конференции «Проблемы оленеводства Магаданской области» признал, что «прошедшие два года показали, что мы не в состоянии переломить сложившиеся тенденции в развитии оленеводства ...» [1].

В Корякском автономном округе с переходом оленеводческих хозяйств на полный хозрасчет и самофинансирование произошло снижение экономической эффективности оленеводства, ухудшилось использование основных фондов.

С переходом на хозрасчет выявились в первую очередь «низкий уровень экономического мышления ведущих специалистов, неготовность руководителей работать в новых условиях демократизации управления» [2].

От внедрения в оленеводстве коллективного, бригадного подряда, арендных отношений выиграли не оленеводы, а бюрократический аппарат управления, получивший возможность практически бесконтрольно использовать финансовые и материальные ресурсы в своих интересах, переложив ответственность за все на трудовые коллективы.

Большинство оленеводов не имело возможности контролировать размер и правильность начислений своего заработка, находясь по 5-6 месяцев в тундре. Система взаиморасчетов подрядных коллективов была настолько запутана, что в ней плохо разбирались даже экономисты. Это создавало благоприятную почву для приписок, очковтирательства и других преступных действий.

Например, средняя заработная плата оленевода в совхозе «Корфский» в 1988 г. составляла 358 руб., специалистов и служащих - 479 руб. Доплата за сданную продукцию у оленеводов составляла 1062 руб., у главного экономиста - 3276 руб., у бухгалтера - 4051 руб. [3]

В управлении оленеводческим хозяйством повсеместно отмечались факты незаслуженных поощрений и премирования руководящих работников.

В 1990 г. в оленеводстве КАО было занято 810 чел., что составляло 30% от числа работающих в оленеводческих совхозах и около 2% населения округа. О них заботились окружком КПСС, окрисполком, четыре райисполкома и райкома КПСС, управление АПК, мощный корпус директоров и специалистов.

Производя 83% продукции совхозов, работая по 12-18 часов днем и ночью, без выходных, оленеводы влачили жалкое существование.

В 1991 г. народный депутат Верховного Совета СССР В. В. Колгин говорил на сессии окружного Совета о том, как пастухи пенжинской тундры встретили его в аэропорту и заявили, что «больше в тундру они работать не пойдут, пусть туда идут те, кто на валюту покупает «Тойты» да видеомагнитофоны» [4]. Оленевод как был, так и остался батраком с чаутом. В результате - общее падение дисциплины и заинтересованности в труде, пьянство, роспуск стад, ухудшение ветеринарной работы и т. д.

Многолетняя политика отчуждения человека от средств производства стала одной из главных причин развала оленеводства.

В Чукотском автономном округе за 1970-1987 гг. закупки мяса сократились с 11 170 до 8410 т при увеличении затрат на производство оленеводческой продукции с 9200 до 34 962 тыс. руб. и росте себестоимости 1 ц мяса в среднем с 78,7 до 221,8 руб. За этот же период поголовье оленей в совхозах округа сократилось с 553 112 до 480 616 гол., а уровень рентабельности снизился со 154 до 12,2%.

---

[1] Магаданский оленевод. 1988. Вып. 40. С. 4.

[2] Камчатская правда. 1988. 13 мая.

[3] Там же. 1990. 13 сентября.

[4] Там же.

В 1976-1990 гг., как и раньше, десятки тысяч оленей «списывали» в непроизводительные отходы, причем во многих совхозах каждый второй олень был «потерян без вести». В 1986 г. в Магаданской области из 91 тыс. гол. непроизводительных отходов оленей 37 тыс. гол. попросту «потеряли».

Особенно большие отходы оленей были в совхозах «Рассохинский», «Пареньский», «Марковский», «Энмитагино», «Маяк Севера» и др. В целом же за XII пятилетку в условиях реформ непроизводительные отходы оленей в совхозах области превысили 450 тыс. гол., в том числе в 1989 г. - 109 тыс. гол. Большие потери с легкостью списывались на неблагоприятные погодные условия.

Кроме этого, во многих совхозах Анадырского, Беринговского, Чаунского, Провиденского, Билибинского районов отмечался массовый забой оленей в стремлении любой ценой выполнить план госзакупок мяса, вплоть до сокращения численности основного поголовья.

В Чукотском и Корякском округах продолжалась преступная практика забоя личных оленей рабочих совхозов и рыболовецких колхозов.

Колхозник В. Чечулин (рыболовецкий колхоз им. Горького) говорил: «Что же нам остается? Нерпу давно запретили отстреливать. Рыбу ловить летом только десять дней дают. А теперь отобрали и последних оленей. Как нам дальше жить?» [1].

Переход на восьмидесятипроцентное авансирование в течение года привел к тому, что директора и специалисты совхозов приказывали вырезать поголовье, чтобы получить 20% заработной платы.

С экономической точки зрения две трети оленеводческих совхозов Магаданской и Камчатской областей были полными банкротами. Только традиционные для социалистической экономики меры государственного регулирования в области ценообразования, банковского кредитования и дотаций спасали от полного краха оленеводство.

В 1988 г. совхозам Билибинского района было выплачено 11 млн руб. различных дотаций, без которых четыре из пяти совхозов стали бы банкротами. Совхоз-миллионер «Омолон» за реализацию мяса получал надбавку 430%, совхоз «Турваургин» - 370%, совхоз «60-летие СССР» - 370% и т. д. А перешедшие на аренду (!) совхозы «Полярник» и «Возрождение» компенсировали за счет государства свои затраты на производство мяса надбавкой соответственно 600 и 860%.

В годы перестройки практически ничего не было сделано для развития материально-технической базы оленеводства. На оснащение бригад радиостанциями, оружием, боеприпасами, средствами передвижения, предметами первой необходимости, а также на строительство промежуточных баз и жилищно-бытовых комплексов, цехов переработки, убойных пунктов и т. д. ежегодно расходовалось 2-5% от общего объема капитальных вложений.

В результате уровень технической вооруженности оленеводства в Чукотском округе был в 5-6 раз ниже, чем в среднем по стране, и в 10-15 раз ниже, чем в молочном животноводстве, птицеводстве, растениеводстве в Магаданской области.

Крайне изношенный тракторно-вездеходный парк часто простаивал из-за нехватки запчастей. На забойных пунктах - доисторическая технология и тяжелый ручной труд. Вот как описывает очевидец забойный пункт в совхозе «Полярная звезда». «В лесу, рядом с Аянкой… рогов больше, чем грибов... внутренности, которые валяются в забойном пункте, весной втаптываются в землю трактором во избежание зловония. И шкуры, шкуры. Меховых сапог не найдешь, так же, как меховой одежды, зато мехом там утепляют теплотрассы» [2].

В Магаданской области ежегодно забивали на мясо 150-170 тыс. оленей, и только 10-12% кожевенного сырья шло в переработку.

Совхозные пошивочные мастерские, имевшие «музейное» оборудование, были не в состоянии обеспечить даже собственные нужды. Ватник, брезентовый плащ, резиновые сапоги - такой стала «традиционная» одежда оленевода.

Серьезной проблемой оленеводства оставалось жилищно-бытовое обустройство тундры на маршрутах выпаса стад.

В 1988 г. в совхозах Магаданской области было 924 домика типа «Север-3», «Геолог-3», но только единицы были установлены непосредственно в тундре. Жилищно-бытовые комплексы построены только в совхозах «Омолон», «Буксунда», им. XXII съезда КПСС, «Юбилейный», «Рассохинский».

---

[1] Камчатская правда. 1987. 24 февраля.
[2] Там же. 1986. 9 декабря.

Бытовая неустроенность, проблема холостячества, низкая квалификация оленеводов, две трети которых были воспитаны в интернатах, обострили до крайности проблему кадров. В 1989 г. в совхозах Магаданской области не хватало 800 оленеводов. Полностью укомплектованы были только совхозы «Омолон», «Пареньский», «Пионер».

Молодежь, воспитанная в иных условиях, потерявшая связь со старшим поколением, не умела и отказывалась работать в оленеводстве. В конце 80-х гг. фраза «Будешь плохо учиться - пойдешь оленей пасти» приобрела реальное воплощение. Подготовка оленеводов в средних школах поселков Канчалан, Омолон, Чайбуха, Гижига, Усть-Белая, Лорино, Алькатваам в Провиденском ПТУ велась формально, в отрыве от реальной действительности.

В конце XII пятилетки проблемы развития оленеводства пытались решить за счет развития внешнеэкономических связей.

В Магаданской области на базе оленеводческих совхозов и иностранных фирм были созданы совместные предприятия «Магал», «Рантарин», «Северное сияние» и около 20 кооперативов и малых предприятий. На вырученную валюту от продажи рогов, пантов, эндокринного сырья, сыворотки крови оленей в совхозах «Юбилейный», «Рассохинский», «Пареньский», «Канчаланский» приобретались модули по переработке оленины, рыбы, сушке пантов, оборудование для пошивочных мастерских.

Оленеводческие совхозы Корякского округа вошли в состав советско-американского предприятия «Рантарин», объединявшего около 160 совхозов РСФСР. Налаживались контакты с Китаем, Японией, Швецией.

В 1989 г. от реализации рогов и пантов оленеводческие совхозы Камчатки заработали 1 млн дол. США, но округ получил только 590 тыс. дол.

В сложившейся системе от развития внешнеэкономических связей прямую выгоду имело только государство, забиравшее в союзный, республиканский, областной бюджеты от 50 до 80% валютной выручки. Нередки были случаи, когда со счетов совхозов валюта просто изымалась. Остатки поглощало чиновничество. На развитие материальной и социальной базы оленеводства практически ничего не оставалось. «Батраки с чаутом» возмущались, директоров и специалистов снимали с работы, но все оставалось по-прежнему.

В годы так называемой перестройки положение оленеводства не только не улучшилось, но продолжало ухудшаться.

Социальное положение села

В годы перестройки социальная инфраструктура села не претерпела значительных изменений.

Выступая на II пленуме (1989) Магаданского обкома КПСС, первый секретарь А. Д. Богданов вынужден был признать, что «принимаемые партией, советскими, хозяйственными органами области меры по социальному переустройству села, к сожалению, не привели к качественным изменениям» [1].

В целом по области только 66% сельского жилого фонда было обеспечено водопроводом, 58% канализацией, 39% горячим водоснабжением. Более 40% (14 тыс. чел.) работающих в АПК области стояли в очереди на жилье. Постоянные детские дошкольные учреждения имели всего 69% сельских населенных пунктов, учреждения здравоохранения - 85%. По обеспеченности жильем область занимала 66-е место в республике.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в районах проживания народов Севера. За три года XII пятилетки в селах Озерное, Янранай, Инчоун, Уэлен, Энурмино, Лорино, Сиреники, Канчалан не было построено ни одной квартиры. Не хватало источников энергии, тепла, воды, около 500 семей оленеводов не имели жилья на центральных усадьбах совхозов. Памятниками социалистических преобразований стояли брошенные поселки Наукан, Нунямо, Пенакуль, Аккан, Чегитун и др.

В Корякском округе за последние две пятилетки было сдано в эксплуатацию около 200 000 м^2 общей жилой площади, но в национальных селах на одного человека приходилось от 2-3 до 5-6 м^2 жилья.

---

[1] Магаданская правда. 1989. 9 апреля.

Вместо строительства на селе усиленно застраивались районные центры, где оседали приезжие, а проблемы коренного населения обострялись. Вот типичный для национальных сел Севера пример: «Выглядело Усть-Хайрюзово жалкой нищенкой. Убогие лачуги с выгоревшим толем стояли в самом центре поселка. Пыль и грязь, свалки мусора, немыслимые нагромождения побитой техники...» [1].

Председатель Хайрюзовского сельского Совета В. П. Бельды говорил в 1986 г., что за последние три года население поселка сократилось с 700 до 400 чел.

В совхозе «Быстринский» благоустроенными квартирами было обеспечено всего 60% рабочих.

В ответе на открытое письмо корякского писателя В. Коонто первый секретарь Корякского окружкома КПСС А. Сыченко признал, что «в национальных селах сколько-нибудь заметного прорыва... нет, здесь, скорее, наблюдается застой, а следовательно, и обострение жилищной проблемы» [2].

На положении коренного населения пагубно отразилась и политика ликвидации «неперспективных» сел, в результате которой был нарушен естественный уклад жизни многих сотен людей.

Экстенсивные формы развития сельского хозяйства и непродуманное размещение производственных комплексов, а также хищническое промышленное освоение Северо-Востока серьезно нарушали его экологическое равновесие, губя уникальную природу.

В Магаданской области в результате деятельности горнодобывающей промышленности было нарушено более 130 тыс. га земель, пригодных для сельскохозяйственных работ [3].

В районах золотодобычи преобладал лунный ландшафт, а тундра, перепаханная гусеницами вездеходов и тракторов, заваленная брошенным оборудованием, бочками, трубами, напоминала поле сражения.

Планы рекультивации земель не выполнялись. Только за 5 лет (1983-1988) из оборота было выведено 520 тыс. га оленьих пастбищ, а в целом с 1955 г. площадь уникальных пастбищ сократилась более чем на 13 млн га.

Продолжалось загрязнение ценнейших водоемов и рек Колымы, Чукотки - Анадыря, Колымы, Большого и Малого Анюя и др. Неконтролируемый сброс неочищенных стоков обогатительных фабрик, работа драг и промприборов приводили в ряде мест к необратимым последствиям.

Однако обостряло положение и постоянное расширение сферы сельскохозяйственного освоения (вырубка лесов под пашню, некачественное мелиорирование и осушение новых земель, сброс отходов животноводства, птицеводства).

В Магаданской области около 70% пашни и более 90% угодий имели низкое естественное плодородие, которое многократно усугублялось бесхозяйственностью и варварским отношением к природе.

Аналогичная ситуация складывалась и на Камчатке. Например, в Мильковском районе за последние 15 лет площадь мелиорируемых земель (в основном осушенных) увеличилась до 5 тыс. га, но в то же время за 1965-1989 гг. площадь рыбных нерестилищ сократилась с 1580 до 1268 га.

На р. Камчатка после вырубки лесов и загрязнения русла отходами сельского хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности вылов рыбы сократился с 70 000 т в довоенное время до 4000 т в 1989 г. Безвозвратно были потеряны лососевые нерестилища с годовой продуктивностью до 50 000 т.

Малые реки загрязняли совхозы «Паланский», «Соболевский», «Камчатский», «Комсомольский». В совхозах «Начикинский», «Корякский», «Октябрьский» телятники, коровники, летние лагеря располагались на рр. Паратунка и Ольховая. Дойный гурт совхоза «Лазовский» за несколько лет уничтожил нерестовую реку Максимовка и т. д.

В 1989 г. Камчатский облисполком принял решение № 254 «О неудовлетворительном выполнении решений облисполкома по охране природы в бассейне р. Камчатки», в котором отмечалось, что бассейн р. Камчатка превратился в зону повышенной экологической опасности.

На Камчатке площадь нарушенных земель в 1988 г. составляла 3723 га. Только под свалками находилось 1680 га сельхозугодий, в том числе 250 га приходилось на совхозы Елизовского района. Ветровой и водной эрозии было подвержено 18,4 тыс. га пашни, что составляло одну треть посевных площадей. На землях, освоенных под пашню в 70-е гг., потери гумуса достигали 40%.

---

[1] Камчатская правда. 1991. 5 января.

[2] Там же. 1988. 15 января.

[3] Магаданская правда. 1989. 9 апреля.

В оленеводческих совхозах Корякского округа в результате нарушения пастбищеоборотов и ряда других факторов практически не использовалось 1 млн 268 тыс. га (10%) пастбищных угодий.

Серьезный ущерб природе наносили рыбообрабатывающая, лесная промышленность и предприятия коммунального хозяйства. Например, Петропавловский рыбоконсервный завод ежегодно сбрасывал до 2 млн м³ загрязненных стоков, жестянобаночная фабрика - более 500 тыс. и Петропавловская судоверфь - более 2 млн м³, предприятия ЖКХ - 44 млн м³.

Таким образом, в 1968-1991 гг. системный кризис, охвативший агропромышленный комплекс Северо-Востока, не только не был преодолен, но и еще более обострился - полностью разбалансировалась сфера производства и распалась административная система управления.

Заключение

Государственный переворот в общественно-политической жизни России, начавшийся в первой половине 90-х гг., особенно негативно сказался на жизни и деятельности районов Севера, где на протяжении 70 лет в экстремальных условиях формировались крупные промышленные центры и с колоссальными материальными затратами создавалось местное сельское хозяйство.

В 1991 г. в структуру агропромышленного комплекса Магаданской и Камчатской областей входили специализированные молочно-овощные, оленеводческие, звероводческие совхозы, птицефабрики, подсобные хозяйства промышленных предприятий и населения.

Потенциальные возможности собственной продовольственной базы были достаточно велики, однако созданная в рамках традиционных методов аграрной политики система хозяйствования оказалась экономически неэффективной.

В 50-е гг. складывались благоприятные условия для успешного реформирования социализма на демократических принципах, но руководство КПСС, после развенчания культа Сталина начавшее процесс демократизации, оставалось на позициях сталинизма. Построение политической системы и уровень осознания «особого пути развития» создавали непреодолимое препятствие для кардинальных изменений, затрагивавших устои социализма.

Поэтому реформы сельского хозяйства 50-70-х гг. сводились к многочисленным реорганизациям системы управления и формированию адекватной ей сферы производства. Создавалась сверхцентрализованная моноструктура государственного сельскохозяйственного комплекса. Чем неэффективнее работало сельское хозяйство, тем жестче становилась централизация.

Путем планомерного огосударствления сельскохозяйственного производства при усилении директивных методов управления пытались создать эффективную, подчиненную единой централизованной системе планирования структуру сельского хозяйства, развивающуюся на индустриальной основе.

В 1953-1975 гг. в специализированных совхозах, расположенных в центральных районах Магаданской и Камчатской областей, удалось значительно увеличить валовое производство молока, картофеля, овощей и яиц, что на первый взгляд подтверждало правильность выбранного направления и эффективность социалистической системы хозяйствования.

Однако экономический подъем сельскохозяйственного производства в этот период был достигнут на экстенсивной основе - за счет безвозмездной материальной и финансовой помощи государства, а не путем повышения производительности труда и увеличения продукции совхозного производства. Производственно-финансовое положение молочно-овощных совхозов даже в годы наивысшего подъема (1965-1975) удавалось поддерживать только за счет постоянно возрастающих бюджетных ассигнований, списания долгов по ссудам Госбанка, повышения закупочных цен и других явных и скрытых форм дотаций.

Все попытки поднять эффективность сельского хозяйства мерами экономического воздействия в рамках социалистических отношений - гарантированной оплаты труда, введения надбавок за классность и совмещение профессий, перевода совхозов на хозяйственный расчет и т. д. - приводили лишь к росту заработной платы, застою в производительности труда и росту убыточности.

Принцип плановой убыточности - изобретение социалистической экономики - стимулировал не производство, а бесхозяйственность, заранее программировал рост себестоимости продукции, не способствовал заинтересованности в труде и снимал всякую ответственность за его результаты.

При постоянном увеличении затрат на развитие государственного сектора сельского хозяйства одновременно снижалась фондоотдача, возрастало незавершенное строительство, а низкая эффективность совхозного производства все больше компенсировалась за счет административного привлечения к сельхозработам городского населения и расширения принудительной «шефской помощи».

Достигнутый при этом рост валового производства молока, картофеля и овощей обеспечивал на протяжении 50-80-х гг. менее одной трети потребностей населения, а основная часть продовольствия завозилась из государственных централизованных фондов снабжения.

Преимущества социалистической административной системы в планировании, организации и осуществлении крупных программ по обеспечению колхозов и совхозов Северо-Востока техникой, оборудованием для механизации трудоемких процессов, материальными ресурсами не были реализованы. Технический переворот, на который делалась основная ставка в развитии сельского хозяйства Северо-Востока в 1953-1985 гг., вступив в противоречие с системой хозяйствования, не способствовал росту эффективности совхозного производства.

На совхозных полях и молочно-товарных фермах наиболее трудоемкие процессы по-прежнему выполнялись вручную.

Сотни тракторов и средств механизации практически не использовались, омертвлялись, списывались, не отработав сроков эксплуатации, а убытки покрывались из государственных фондов. Общенародная собственность, попадая в руки «народа» (что является понятием отвлеченным), растворялась, не обретая подлинного хозяина.

В условиях экономического застоя 1975-1985 гг. характерными чертами совхозного производства периода развитого социализма были повсеместное занижение и корректировка планов, искажение отчетности и приписки на всех уровнях. Сельское хозяйство Северо-Востока втягивалось в бесперспективную полосу кризисного развития. Объективные трудности ведения сельского хозяйства в условиях Севера осложнялись в большей степени субъективными факторами, коренящимися в самой системе «социалистического» общественного производства.

Однако выход из тупиковой ситуации по-прежнему видели не в производственной сфере, а в укреплении управленческого аппарата и возрастающей роли партии в решении хозяйственных вопросов. Партийные органы, осуществлявшие руководство сельским хозяйством через разветвленные структуры в аппарате управления и сфере производства, не несли никакой ответственности за результаты своей деятельности и выступали в роли арбитров. А областные и районные управления сельского хозяйства, являясь «ретрансляторами» решений обкомов и райкомов КПСС, были лишены самостоятельности. При коллективной ответственности действовал порочный принцип безответственности. Объединения, разукрупнения, создание и ликвидация тех или иных управленческих структур в сложившейся системе политического руководства не имели никакого практического значения.

Практика развития сельского хозяйства Северо-Востока в 1953-1991 гг. подтверждает, что, несмотря на все меры административного и экономического характера, эффективность совхозного производства продолжала снижаться даже в условиях относительной либерализации социализма.

Аналогичное положение складывалось и в подсобных хозяйствах промышленных предприятий и организаций. Учитывая специфику освоения Севера, подсобные хозяйства играли важную роль в обеспечении продовольствием рабочих поселков. Однако директивные методы их управления и экономическое неравенство с совхозами в материально-техническом обеспечении, ценообразовании искусственно стимулировали убыточность, низкую рентабельность, способствовали свертыванию производства.

Нарастание кризиса в государственном секторе сельского хозяйства Северо-Востока подтверждает и тот факт, что в конце 70-х - начале 80-х гг. в Камчатской и Магаданской областях (по решению ЦК КПСС и СМ СССР) начала осуществляться программа развития личных подсобных хозяйств граждан. Но мобилизация всех местных резервов не означала коренного перелома во взглядах на социалистическое сельское хозяйство, а была лишь вынужденной, но не раз опробованной в периоды спада производ-

ства мерой. Стратегическая линия аграрной политики партии по-прежнему базировалась на приоритете только государственной собственности.

В ходе исследования закономерно возникал вопрос, что, может быть, низкая эффективность и убыточность сельскохозяйственного производства оправдана в силу противоестественности развития молочного животноводства и земледелия в условиях Севера и не связана с системой социалистических отношений? С этим нельзя согласиться, так как глубокий кризис охватил не только нетрадиционные отрасли сельского хозяйства, но и оленеводство, и промысловое хозяйство, развивавшиеся по тем же законам.

Первичный развал оленеводства и промыслового хозяйства периода коллективизации был углублен в 1953-1985 гг. планомерным искоренением традиционно сложившихся форм и методов ведения хозяйства и дальнейшей «реконструкцией» уклада жизни народов Севера, т. е. тех самых специфических особенностей, о которых так много говорилось.

Волюнтаризм и грубое администрирование, безразличие к реальным, а не придуманным нуждам оленеводов, рыбаков, зверобоев Чукотки и Коряки привели не только к резкому спаду производства, но и к обострению социальных проблем, деформировали психологию коренного жителя, превратив часть населения в безразличных наемных рабочих.

Сельское и промысловое хозяйство национальных районов развивалось по законам, не имевшим ничего общего с экономической целесообразностью. Высокорентабельное оленеводство, имеющее большое народно хозяйственное значение, за тридцать два года (1953-1985) социалистических преобразований стало убыточным, почти в полный упадок пришло промысловое хозяйство, особенно морской зверобойный, пушной промыслы и кустарное производство.

Развал оленеводства и промыслового хозяйства охватил не только Северо-Восток в силу каких-то субъективных причин, этот процесс был отражением общей кризисной тенденции, охватившей весь Север РСФСР.

Особенность аграрной политики партии в районах проживания народностей Севера заключалась в концептуальном единообразии и стандартизации форм и методов развития оленеводства, молочного животноводства, земледелия и т. д.

В результате непродуманной национальной и экономической политики единая модель развития сельского хозяйства сама по себе формировала комплекс нерешаемых проблем.

Экстенсивность развития и концентрация производства в совокупности с директивным переводом населения на оседлость повлекли за собой ликвидацию «неперспективных» поселков и проблему социально-бытового обустройства центральных усадеб совхозов, нехватку кадров в оленеводстве. В то же время возникла проблема занятости потомственных рыбаков, охотников и членов их семей из-за резкого сокращения промысловых и охотничьих участков по добыче морского зверя, пушнины и рыбы.

Система лицензирования и природоохранные мероприятия, с одной стороны, ограничивали развитие промыслов в совхозах, а с другой - предоставляли неограниченные права государственным рыбопромысловым ведомствам вести хищническую добычу китов и морзверя.

На положение в промысловом хозяйстве влияла и извращенная политика ценообразования, искусственно превращавшая высокоценную продукцию в убыточную. Материально-техническая база промыслов осталась крайне примитивной. Долгие годы проблемы промыслового хозяйства находились в тени орденоносного краснознаменного оленеводства, создававшего видимость благополучия.

Однако упрощенный подход к развитию основной отрасли сельского хозяйства Северо-Востока, управленческий волюнтаризм и администрирование, формализм в работе по внедрению новых форм экономического стимулирования, безнадежная запущенность материально-технической базы, искажение социальной политики уже в 1975 г. привели оленеводство к резкому спаду, а в 1976-1985 гг. - к кризису.

Снижение доходности оленеводства повлекло за собой сокращение и без того мизерного финансирования на развитие социально-бытовой сферы села. К 1985 г. большинство национальных сел, построенных 30-40 лет назад, находилось в крайне тяжелом состоянии. Нехватка жилья, неразвитость службы быта, низкая эффективность системы здравоохранения стали хроническими.

Одним из факторов, отрицательно влиявших на развитие сельского хозяйства Северо-Востока, долгое время была ведомственная разобщенность государственных монополий. Даже в условиях директивно-плановой экономики скоординировать ведомственные интересы оказалось невозможно, и в начале 80-х гг. была сделана последняя попытка оживить систему путем дальнейшего объединения структур управления, производства, переработки и распределения.

Но если лошадь пала, то Конек-Горбунок, даже очень большой, уже не спасет. Простое сложение дало и простой результат. Эффективность агропромышленного комплекса Северо-Востока, не претерпевшего качественных изменений, продолжала снижаться.

Исторический опыт развития сельского и промыслового хозяйства Северо-Востока 1929-1991 гг. указывает на то, что идеологизированная административно-командная система, основанная на государственной собственности, объективно тормозила развитие сельскохозяйственного производства, дискредитировала концепцию социалистических отношений, а относительные успехи сельского хозяйства достигались перенапряжением ресурсов и методами внеэкономического принуждения, приведшими в конечном итоге в социально-экономический тупик.

Во второй половине 80-х гг. административно-командная система партийного руководства, лишившись четких критериев в области аграрной политики и директивных полномочий, полностью дезорганизовала сферу как управления, так и производства.

Кризис сельского хозяйства Северо-Востока усиливался, а с 1992 г. начался его неконтролируемый распад.

Список сокращений

АПК	- Агропромышленный комитет
АПО	- Агропромышленное объединение
ВА МАПК	- Ведомственный архив Магаданского агропромышленного комитета
ВДНХ	- Выставка достижений народного хозяйства СССР
ВЦСПС	- Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГАКО	- Государственный архив Камчатской области
ГАМО	- Государственный архив Магаданской области
ГОК	- горно-обогатительный комбинат
ЗНИИСХ СВ	- Зональный НИИ сельского хозяйства Северо-Востока
КНО	- Корякский национальный округ
КРС	- крупный рогатый скот
МЗС	- морская зверобойная станция
МОАМР	- Межколхозное объединение активного морского рыболовства
МРС	- моторная рыболовецкая станция
МСХ	- Министерство сельского хозяйства
МТС	- машинно-тракторная станция
МТФ	- молочно-товарная ферма
ОПХ	- опытное производственное хозяйство
ПТР	- противотанковое ружье
ПТУ	- профессионально-техническое училище
РАПО	- районное агропромышленное объединение
РСХО	- районный сельскохозяйственный отдел
РТС	- ремонтно-техническая станция
СМ СССР (РСФСР)	- Совет Министров СССР (РСФСР)
СМУ	- строительно-монтажное управление
СХТ	- объединение «Сельхозтехника»
УВД	- Управление внутренних дел
УРС	- Управление рабочего снабжения
ЧНО	- Чукотский национальный округ

Оглавление

Table of Contents

Научная работа

Бацаев Игорь Денисович

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ 1954-1991 гг.
(этапы развития, особенности, эффективность)

Редактор **Р. И. Исаева**
Техн. редактор **Л. М. Русакова**
Корректор **К. В. Стаховская**
Оригинал-макет **В. Н. Кустовой**

Изд. лиц. Серия ИД № 05661 от 22.08.2001 г. Подписано к печати 15.10.01. г. Формат 60x84/8.
Бумага писчая № 1. Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 18,5. Уч.-изд. л. 17,20. Тираж 200. Заказ 24.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН.
685000, Магадан, ул. Портовая, 16.

Отпечатано в Межинститутском полиграфическом отделе СВНЦ ДВО РАН. 685000, Магадан, ул. Портовая, 16